

Крысиный Король

Пробуждение

Простого парня, у которого только-только наладилась собственная жизнь, насмерть застреливает какой-то незнакомец. И он попадает в жестокий мир — Альдрагора. Казалось бы, по классике жанра он должен обзавестись ужаснейшей силой, гаремом, который состоит из красивых эльфиек, но нет... Один из великих создателей, переродил его в теле огромной крысы — расу, которую истребляли на протяжении десятков лет. Поэтому гарема не светит, а силы... об этом позаботится демон — по имени Чёрт.

Вокруг творится Хаос. Эльфийская деревня поглощается беспощадным пламенем, заслоняя небо непроглядным серым дымом. В округе наступила тьма, лишь яркий огонь давал небольшой просвет в творящемся буйстве. Старческие, детские крики — наполненные болью, ужасом, ненавистью, разносились по всей окрестности. Беспощадные чумные крысы, пожирали всё вокруг: горящие трупы, гниль, дома, сами себя.

Посреди главной площади, стояла давно сгнившая раса насилия, ужаса, ереси. Крысолак, чья голова поникла, был полностью погружён в свои тёмные мысли. В руках он держал клинок, а по его чёрному, как бездна, лезвию неспешно стекала ярко-красная эльфийская кровь. По пепельной шерсти, нехотя стекала последняя слеза.

В дали, перед крысолаком, безумствовал озверевший демон. Извилистые рога, в которых виднелись лавовые прожилки, глаза, а внутри тех бушевал настоящий ад. Острая обсидиановая пасть, ревела о том, что найдёт прогнившего крысолака, найдёт спрятавшегося в нём своего отца, и опустит их в земную грязь, как их мелкого дружка, век-во-век. Чтобы те больше не восстали из мёртвых!

— Гнилозуб... — без эмоций промолвил крысолак. Как рядом, из-за ближайшего обугленного угла дома, колом выкатывается крыса, — Помнишь, ты хотел пожрать весь мир?

— Сергей, — вклинился демон в голову, — Одумайся, м-может не стоит?

— Чёрт, заткнись! — Крысолак медленно повернул опустошённый взгляд к Гнилозубу, — Помнишь?

Демон заткнулся, он понял, что всё бесполезно, что больше нет смысла сдерживать чудовище из мрачных сказок.

Рядом пробежал эльфийский ребёнок, как тут же кучка огромных искорёженных крыс, запрыгнула на маленькое тело, и без усилий оторвала тому голову, быстро пожирая его внутренности...

— Г-г-г-гнилозуб п-помнит... — с ужасом на глазах, спотыкаясь на каждом слове, отвечала крыса, наблюдая за тем, как его собратья, стаскивают тела в небольшую кучку, — Х-х-хозяин.

— Я... Разрешаю... — крысолак поднял свой клинок, указывая на горящий источник лавы, — Пожрать этот мир!

Заприметив крысолака, Абадон взревел как дикий зверь, он упал на четвереньки, и размахивая свой огромным острым хвостом, рванул к Сергею, сея вокруг разруху, смерть — всё, что свойственно Преисподней.

От автора.

Дорогие читатели! Хочу предупредить, что в этой книге, я не брезгую детоубийством, насилием, предательством, несправедливости, и всей возможной чернью. Буду стараться красочно описывать пытки, драки, рубку костей и мяса. Собственно, не просто так у книги рейтинг 18+. Всё выше описанное начнётся после 4 главы. Так же не стоит, оставлять книгу без внимания, так как, я надеюсь, тут будут и красивые, приятные, даже романтические моменты, и загадочные интриги богов, или даже только бога. Интересные персонажи, короче всё то, что нужно для Тёмного Фэнтези. Также, хочу предупредить, что не лауреат какой-нибудь премии по Русскому Языку, поэтому буду рад любым исправлениям,

дополнениям. Ещё буду рад любым предложениям насчёт книги, так как хочу сделать её хорошей. Чтобы я мог в любой момент взять её, и прочитать!) Также к книге, будут делаться всевозможные, карты, подробности и тд. Чтобы как можно лучше раскрыть лор, и сам Мир Альдрагоры. Спасибо за внимание, терпение и чтение!

Nezznauka

Глава 1. Начало, после конца. Ред

Дождливое раннее утро, осеннего понедельника. Казалось бы: начало недели, начало новых суматох и новых проблем. К которым, на удивление, люди так сильно стремятся приблизиться. Солнце ещё не встало из-за горизонта, ночь ещё застилает Саратов, а они уже опаздывают на работу.

Выглянув из окна многоэтажки, можно увидеть проезжающие под морозящим дождиком машины. Красные и жёлтые фары то и дело отражались от мокрого асфальта, проносясь с высокой скоростью от одного поворота до другого.

И правда, осенняя погода. Она усердно пыталась вогнать меня в уныние, но я не позволял. Не сейчас. Не в день моего совершеннолетия.

— Я сегодня должен улыбаться, — устало потерев глаза, я посмотрел на ярко горящий циферблат, что одиноко стоял на тумбе. Он уверенно показывал 4:30.

Поняв, что завтракать ещё рано, я неуклюже упал в мягкое кресло, казалось, моё тело просто утонуло в нём.

— Хорошо, что мне никуда не нужно, — наблюдая за тем, как капли дождя, разбиваясь об окно, медленно стекали вниз, я думал о том, как мне быть дальше.

Так получилось, что в этом мире, я остался совсем один, если не считать мою бабушку, а не считал я её, так как она лежала в коме, прогнозы врачей говорили, что ей осталось немного. На душе... как-то грустно. Мне сегодня исполнилось восемнадцать, наследнику огромной кампании, которая владеет самыми различными сетями магазинов — это спокойно обеспечивает мою жизнь. Вот только какой смысл? Если мне даже нет ради кого жить? Ни друзей, ни семьи — ничего, кроме денег. Да я даже компанией не особо-то управляю, всё на плечах близкого друга моего деда — Степан какой-то. Не помню даже как он выглядит.

Рука потянулась к журнальному столику, схватила банку энергетика, поднесла ко рту. Я наклонил голову, чтобы сделать глоток, но бодрящего эликсира внутри не оказалось.

— Чёрт... — бросил банку в сторону, даже не собираясь встать с кресла.

И зачем мне его помнить, это лицо? Деньги каждый месяц просто приходят на мой счёт, и всё. Каждый раз сумма менялась, и всегда это было в большую сторону. Степан — честный человек, однако.

Я посмотрел на лежащую в углу визитку, которую ещё вчера швырнул после неприятных известий из больницы.

— Всегда можно позвонить, — снова посмотрел на расслабляющие капли дождя, — но если честно, не хочу...

— М-да, не особо я... — медленно запрокинул голову на спинку кресла, теперь уже рассматривая белые узоры потолка, — люблю общество... Как-то это всё сложно! Эти друзья, праздники, прогулки, взаимопомощь — всё это бред, как по мне.

Наклонив голову вправо, я смог различить в темноте фотографию бабушки и дедушки: держась за руки, они вместе стояли на фоне огромного дома и мило мне улыбались.

— Тогда я был ещё мелким, — на меня нахлынули детские воспоминания. От одной мысли стало смешно, «детские», — хах, вчера ещё ребёнком был, а уже как бы взрослый? Но по ощущениям, будто ничего не изменилось.

Под звуки всё тех же разбивающихся капель, во всё той же одинокой тишине, раздалось

едва слышимое бурчание живота.

— Ладно, — приложив к животу правую руку, я медленно приподнялся с кресла, и направился в сторону кухни, — пора завтракать, а вечером навещу бабушку.

Мысли о еде заставили меня снова улыбнуться, вот только я не особо помню, что там, внутри этого белого холодного склада, поэтому даже для меня содержимое холодильника будет ярким сюрпризом.

Проходя мимо стула, я схватил серые спортивные. Хоть дома я один, но разгуливать в одних трусах неприлично.

— Ну что же, хах, могучий ящик Пандоры, — я медленно потянул за ручку холодильника, и моё лицо медленно обдало ярким светом, из-за чего привыкшие к темноте глаза начали слезиться, — раскрой... мне свои тайны!

— Твою ж... мать, — передо мной предстала неопишимо ужасная картина: пустой холодильник, только баночка грёбаного соевого соуса стояла в полном одиночестве, таясь на верхней полочке двери холодильника, томительно ожидая своего часа, который, скорее всего, уже не настанет.

Грустно хлопнув дверью холодильника, с непониманием куда пропала моя еда, я пошёл одеваться. Меня угнетала та мысль, что сегодня, так рано, придётся общаться с людьми. Ведь я уже мысленно направлялся в ближайший круглосуточный.

— Когда же... я это всё съел? — задавшись вопросом, я медленно и нудно натягивал кофту, — там же столько еды было, вчера же всё заказывал...

Уже одевшись, приготовившись выходить наружу, я вспомнил про дождь, поэтому пришлось шустро вернуться за зелёным дождевиком. Он находился в гардеробной, я даже зачем-то разулся, пока за ним бегал. По пути ещё включил компьютер, давно не следил за новостями, что там вообще в мире происходит, может что-то страшное, но вряд ли...

Снова обув кроссовки, я вышел в подъезд, здесь всё пропахло сыростью, будто бы внутри прошлась туча. Но мне нравился этот запах, заполнив им лёгкие, я вслух сказал:

— Приключение... туда и обратно начинается, — я с улыбкой быстро спустился с девятого этажа на первый, вышел на улицу, накинул капюшон и направился в сторону ближайшего магазина.

Идя в магазин по мокрым улочкам, пытаюсь обходить большие лужи и не вступать в грязь, я всё думал, что купить. Может, копчёную колбаску? Да с хлебушком, ещё и огурчиком. Живот сильнее забурчал.

Я подошёл к магазину, меня встречала неизменная надпись «24 часа», что висела над старой пластмассовой белой дверью. Мне нравилось это место тем, что здесь всегда тихо, никого живого в этом переулке кроме продавца не бывает. Зашёл вовнутрь, увидел спящего мужика за кассой.

— Славно, — я быстро набрал что хотел, подошёл к кассе, разбудил уже не молодого продавца, тот злобно зыркнул на меня, мол зачем потревожил его блаженный сон, небось наркоманом ещё обозвал...

Шустро расплатившись, я вышел из магазина, и тут же понял, какой же я придурок. Зачем я так быстро запихнул всё по карманам, неужели не мог пакет попросить? В итоге во рту колбаса, в карманах сырки, в обеих руках сложенное в кучу всё остальное. Как я дверь открою.

— Слышь ты?

— Мм-м? — я повернул голову на источник звука, это оказалась какая-то фигура, чьё

лицо было скрыто в тени длинного капюшона. Судя по голосу, мужик. Что он тут так рано делает, может время спросить хочет, а в таком положении хрен я ему чё отвечу, он разве не видит?

— Помрёшь сегодня! Хе-хе-хе! — из кармана кофты он вытащил пистолет, меня сразу нагнал ужас, я интуитивно поднял руки, уронив всё на землю.

— Дядь, ты... ты чего? — голос по-детски задрожал.

— Да мне так хочется, — мокрый капюшон незнакомого свалился на затылок, и я увидел его безумные зелёные глаза. — Хех, вряд ли... ты поймёшь, но руки так и чешутся кого-то пристрелить.

— Так-к, почему, я-то? — сглотнув слюну, через силу спросил я, не отводя взгляда от ужасающего меня дула, хотелось верить, что оно не настоящее.

— Просто ты оказался не в то время, не в том месте... — говорил он, покачивая головой. И, как назло, никого рядом, полностью пустая улица. А ведь мы буквально в центре Саратова! Ну почему сейчас, ну почему. Тело дрожало, руки дрожали, сердце бешено билось, неужели так и умру, не повидав ещё столько.

— Дядь, ну не надо, у меня день рождения сегодня! — как-то умоляюще промямлил я. Но это словно не повлияло на него, он даже не дёрнулся, просто безумно смотрел.

— Хех, тогда — это мой подарок. — Он направил на меня пистолет, наклонив вбок голову и прицелившись, незнакомец спустил курок.

В округе раздался громкий выстрел, мою грудь пронзила ужасающая боль, такого я ещё никогда не испытывал.

Я медленно опустил голову, увидел, как зелёный цвет дождевика окрашивался в алый, дрожащей рукой я прикоснулся к ране, сквозь пальцы начала сочиться кровь. Ноги подкосило, я упал на колени прямо в грязь, из-за чего весь измазался, но кого это сейчас волнует. Невольно поднял голову на сумасшедшего убийцу. И он удивил меня ещё больше, незнакомец направил на свою голову всё то же дуло пистолета. И с грустной, но в то же время довольной улыбкой он снова спустил курок. Снова громкий выстрел. С громким шлепком, он упал лицом в лужу.

Моё тело тоже стало непослушно, медленно заваливаться вперёд, я даже несколько раз успел это обдумать — как я падаю. Мысли в голове вертелись с ужасающей скоростью, заставляя всё вокруг замедляться. Видимо, это то, что видят люди перед смертью? Сейчас пойдут флешбэки из жизни?

Позади слышались громкие крики не пойми откуда взявшихся людей. Эти звуки доносились слишком медленно...

Может, меня успеют спасти? Всё же организм молодой, должен выдержать?

— Хыхыхы! Не успе-еют, у тебя сердце дырявое, дружок! — в голове заиграл чужой голос: отвратительный, игривый, насмешливый.

— Шизу словил? Вовремя...

— Хе-хе, а мне нравится ход твоих мыслей, но нет, я не шиза! Хы. — казалось, что голос меня подстрекает, — Я нечто большее, чем какая-то болезнь.

— Тульпа?

— Что-о-о-о?.. Хе-хе, а тульпа может дать тебе возможность переродиться?

— Мм-м, вроде нет. — какие-то глупые вопросы в моей голове, может это что-то предсмертное?

— Значит нет, ха-ха-ха! Я нечто больше, чем твоя эта... тульпа!

— Бог, что ли?

— Фу-у-у, нет! Ты что! — как-то обидчиво возмутился голос в голове, — не сравнивай меня с этими мерзкими существами! Я создатель, хыхыхы, самое могучее существо из всех, что есть. Я тот, кто обычным словом может подарить и забрать чью угодно жизнь! Понимаешь меня, дружок?

— Аааа, ну-у-у... А я-то тебе зачем? — это, наверное, то, чего я точно не понимал.

— Затем, что мне скучно... понимаешь? — с надеждой спросил создатель.

— Вряд ли.

— Жаль, но жить-то хочешь? Хе, я могу устроить?

Возможность продолжить жить в этом гнусном мире, после того как я уже умер, не вселяло в меня каких-то новых надежд. Смотри на лежащего, уже как труп, сумасшедшего, хотелось чего-то нового. Меня и так тут ничего не держит, а опять здесь жить, тоже не вариант. Так ещё и умер так глупо, от какого-то мудака с пистолетом. Нет бы от старости, смертельной перестрелки, а здесь я даже сделать ничего не мог, помимо того, как зашвырнуть в него палку колбасы и банку энергетика. Чёрт! Как же это всё глупо выглядит, а меня даже оплакивать некому! Если переродиться, то явно не здесь, и найти тех, кто бы мной дорожил, тех за кого я был бы готов умереть!

— Хочу, но только не здесь! — уверенно сказал я.

— Да! Ой, хах, так о Земле речи и не шло, дружок, — насмешливый голос сопровождался громким щелчком пальцем.

Перед глазами всё пропало, будто я ослеп: всё такое тёмное, никаких очертаний чего-либо, хоть глаз выколи! Да и все звуки в голове пропали, будто я уже и правда умер... значит всё-таки шизофрения? А это рай или так выглядит ад?

Снова громкий щелчок, который уже отразился болью в голове.

— Хах, это мои покои... Чувствуй себя как дома, хыхыхы! — это не тот голос, который я хотел бы первым услышать здесь — в раю и аду.

Хоть я стал слышать, но видеть ещё не видел. Непроизвольно я потянулся рукой к глазам, чтобы потереть их, так как очень неприятные ощущения, когда ничего не видишь. Но, чёрт, либо у меня нет рук, либо нет лица! Меня охватила истерика, из-за того, что я ничего не могу сделать.

Не мог шевелиться, как бы я не крутился, как бы не всматривался, как бы не старался протереть глаза, ничего не получалось. Даже не могу понять мёртв я или ещё жив. А есть ли у меня вообще рот?

— Какого чёрта! — к моему счастью, я услышал свой голос, хоть немного, но это успокаивало.

— Да не психуй ты так, хы! Да, ты щас без тела, но это ведь просто сосуд для твоей души, дружок! Ты-то, живой всегда, если так подумать, ну-у... пока твою душу не убьют, а тела — это не важно.

— Кто ты такой?! Кто такие создатели?! Почему именно я? — в истерике, начал осаждать его вопросами, вкидывая один за другим.

— Да успоко-ойся ты, ха-ха-ха, — с усмешкой протянул он, — я Девятый, зовут меня так, хех, а ты Сергей, эт я тоже знаю. Ведь я один из создателей, ха-ха-ха. Ах да, чуть не забыл.

Эхом раздался новый щелчок, и я приготовился к чему-то непонятному и страшному. Но после щелчка ко мне вернулось зрение.

— Во-от, это я!

Я находился среди непроглядной тьмы, куда ни посмотри, ничего не видно, только огромный трон размером с девятиэтажку отражался от какого-то света чёрным гляncем. А на нём, как властитель всего живого, сидел огромный чёрный титан. Единственное, что помогло его рассмотреть, это перевязанная какими-то белыми лентами рука, ярко выраженные зеленые глаза с кошачьим зрачком. И самое пугающее — это его улыбка, которая расстилалась по всему лицу, обнажив до удивления белые и острые зубы.

— Хахаха, да-а я красивый, знаю! — он говорил, но его улыбка была совершенно неподвижной, — все-е об этом говорят, и никто, никто не может устоять!

— Заметно... — само вырвалось у меня. — Так я умер?

— Не-е-е-т, что ты... Конечно, ты умер придурок. У тебя ни рук, ни ног, одна душа наружу. Хахаха, прям как у меня! — его насмешливое лицо и голос — казалось, идеальное сочетание. — Только остаточные ощущения, то есть, ты чувствуешь то, чего нет, — он хлопнул ладонями, и послышался громкий смех, он начал наклоняться то вперёд, то назад, держась за свой живот. — Хахахахаха, смешно, правда? Ух-х-х.

Этот тот момент, когда над шуткой посмеялся комик, и только, ведь шутка явно не зашла.

— Хлопаю без остановки. — сказал я.

— ха-хА-ХА, что же дружок, — он указал на меня пальцем, — настало твоё время!

— Моё... время?

— Да-а! — не переставая указывать на меня пальцем, другой рукой он почесал свой подбородок, — Ха! У меня гениальнейшая мысль, Сергей. Почему бы тебе самому не выбрать в кого переродиться? Мм-м?

— А где хоть? — ничего не понимая, спросил я.

— Хах, как где? — непонимающе посмотрел он на меня, — В Альдрагоре конечно!

Только сейчас я заметил, как вокруг меня парили рот и мои уши, всё время вырисовывая интересные траектории. Как только я начинал говорить, рот тоже открывался, как это работало, я не понимал.

— Я придумал! Какой же я гениальный создатель! Ха-ха! — Девятый обнял себя руками и смотрел на меня безумными зелёными глазами, — Какой же я... создательский создатель! Ха-ха-ха.

— Аа-а-аа, и кем я могу переродиться, а? — решив не ломать ему кайф, тихонечко спросил я. — Что там с выбором?

Что за Альдрагора, потом разберусь, сейчас не профукать возможность с перерождением, нужно создателя как-то подтолкнуть в правильное русло.

— Я придумал! Кем, тебя, переродить! — довольно высказал создатель, наклонившись ко мне, при этом упёршись руками об свои колени.

— А как же выб...

Девятый нагло меня перебил, своей мерзкой насмешкой:

— А я, хы, пе-ре-ду-мал! Да! Я такой! — Девятый медленно встал со своего изящного трона, приподнял ужасающую ногу и весело сказал, — Что же, дружочек-пирожочек, а тебе пора.

После чего, огромная, будто здание, нога начала с огромной скоростью падать на меня в попытке раздавить. Здесь уже правда пролетела вся жизнь перед глазами. Даже рот, орущий на всю, мельком прошмыгнул передо мной.

— Ах да, хах, чуть не забыл, кину тебе туда слугу, — на мгновение показалось, что сейчас всё прекратится, но это только показалось, — Чёрт зовут, вроде друг Люцифера, но не суть. Всё! Давай пока, ха-хе-хы-х-ха!

— Чё? — это последнее, что успел вымолвить парящий рот.

Глава 2. Начало истории

Как только меня раздавила нога огромного чудовища, я провалился сквозь тонкую серую пелену, оставив после себя дыру, которая напоминала бегущего человека, только с лишней ногой. Этой пеленой — оказался огромный, тонкий слой, серой тучи. Я лечу...

Нет, я падаю!

Я падал лицом вниз, на высокой скорости, с огромной высоты. Меня могли догнать только капли дождя, которые принесла с собой туча, из-за чего моя спина, да и вообще все тело быстро обмокло. С настолько огромной высоты, что подомной ничего не было видно, просто тёмная бездна. Я кричал о помощи, но вместо своего, родного, голоса, услышал только мерзкий, громкий и протяжный писк. И звук этого недокрика, перебивали опаздывающие всплески грома. Падая, пытался ухватиться руками за воздух, но это было безуспешно. Из-за движений, моё тело начало крутиться, вертеться вокруг своей оси, и я никак не мог это успокоить. Едва ли смог стабилизировать себя, своё падение, как далеко внизу, к которому я стремительно приближался, стали проявляться первые очертания нового, для меня, мира.

— Неужели так и умру! — прокряхтел я, — Еще даже не пожив?!

Как резко меня догнал, опережающий своего хозяина, звук, а потом и сама хозяйка решила одарить меня своим присутствием. Я не успел и опомниться, как в отражении моих, огромных от испуга и непонимания глаз, блеснула яркая молния. Она ударила прямо в меня, как резко, все что происходило вокруг, стихло.

Я лежал на чем-то холодном, но в то же время приятном. Полностью отбитый от жизни, не мог пошевелиться, слишком много со мной произошло за этот короткий промежуток времени. Но всё же, я умудрился найти в себе последние остатки силы, и заставить себя хоть немного приоткрыть глаза. Первое что увидел, так это стены, высокие древесные стены, то есть как бы, было такое ощущение, что я в дереве. Как бы стены из сплошного дерева? Было темно, единственные источник света, было отверстие в этом «Дереве», оно чем-то напоминало дверь, или просто дверной проем. Чтобы лучше осмотреться я решил встать, но немного подумав и поняв, что во мне нет сил даже повертеть головой, и что я, к удивлению, очень хорошо лежу, решил не спешить с лишней тратой энергии, а немного полежать и отдохнуть. Интересно то, что я как бы видел, что снаружи идёт дождь, видел знакомые мне вспышки молний, а значит должен быть гром, но внутри этого «Дерева», было абсолютно тихо. То есть, лежал бы в другом положении, и не имея в своём поле зрения этого подобия двери, то навряд ли бы сказал, какая снаружи погода. Я полностью изолирован от звуков природы. Это позволяло расслабиться, хотя в моём состоянии, это сложно себе позволить.

— Значит, он мне не наврал...

Ещё раз посмотрев наружу, я увидел огромные стволы деревьев, не знаю какие они в высоту, но могу точно сказать, что, чтобы обнять одно такое дерево, понадобится человек пять точно, может меньше, а может и больше. На взгляд сложно сказать.

Всё же, решив, что для меня будет лучше если я встану. Из последних сил попытался подняться на четвереньки, но как только я начал подпирать под себя ноги, меня покатило в бок. Не из-за того, что голова закружилась или что-то заболело, нет. Мне просто стало неудобно, какие-то ни те ощущения... Мои ноги, только они, ощущались совершенно по-другому. Еще немного повозившись, я умудрился сесть ровно, прислонившись спиной к

стене. Понимая то, что мне вообще непривычно в своём теле, я кинул презрительный взгляд на свои ноги, которые больше всех умудрились меня подвести, даже руки слушались намного лучше.

— ... — увидел свои ноги.

Ноги, полностью покрытые серой шерстью, длинные, с каким-то изгибом между голенью и ступнёй. В общем, я сделал вывод, что это нога какой-то чупакабры, но явно не моя прекрасная ножка. Почему прекрасная? Да потому что моя ножка... по сравнению с этим чудовищем, просто красавица! Так как ножище, которой я сейчас обладаю явно больше. А раз нога такая большая, то получается, что я сейчас больше себя прежнего?

— Боже, нога чупакабры... — ударил себя по лицу.

Ощувив волосяной покров еще и на руке. Я был просто в шоке от свалившегося на меня с небес «счастья».

— Этот богоненавистник, меня чупакаброй заделал или че? Я не понимаю... — меня все больше охватывала истерика.

— Чучело! — крикнул я в проём, пытаюсь как-то обозвать моего воскресителя.

Но вместо крика, я противно и протяжно пропищал. Вспомнив, что уже такое было. Мне пришла в голову мысль:

— Чёрт! Да он меня крысой сделал?! — из-за злости я ударил рукой об пол. Потом резко отдернул руку, и начал на нее дуть, надеясь, что поможет избавиться от резкой боли. Чересчур сильно ударил.

— Верно... — кто-то тихо прошептал, что Сергей не заметил.

— Блин, крыса... Почему ни эльф, ни человек? — не понимая, я растирал кулак. — Зараза, мог бы даже орка дать, но не крысу!

— Эх-х, — глубоко вздохнул, пытаюсь смириться с происходящим.

Хотя, если так подумать, то я сейчас себя чувствую вполне комфортно. В том смысле, что мне тепло, то есть моя шерсть обеспечивала меня постоянной температурой, что позволяло не замерзать, так как на улице точно холодно. Хотя может это особенность этого места?

Подперев под себя ноги, я максимально удобно уселся, смотрел в единственное отверстие в этом «Дереве». Наблюдал за бушующей погодой, как быстро падали капли дождя, разбиваясь об землю в мелкие кристаллики, как где-то вдали били молнии навевая страх и мурашки по телу.

— Если так подумать... — начал размышлять вслух, — то он меня воскресил. Да в теле какого-то монстра... Но! Большое, но! Я жив!

Мысль о том, что я всё-таки жив, быстро настигла меня, и заставила широко улыбнуться.

Склонив голову, и решив немного вздремнуть, я закрыл глаза.

— Вечер в хату! — кто-то крикнул из-за спины.

И тут, именно на этом моменте, честно говоря, я обосрался. Просто... то моё состояние, когда я через силу заставил себя успокоиться, как ветром снесло. От страха моё уставшее тело, нашло в себе скрытый источник силы. И этого источника хватило на то, чтобы я мгновенно подпрыгнул. Как оказалось, в этом «дереве», есть потолок. Собственно, ударившись головой об потолок, я упал. Но умудрился удержаться на ногах. Хотя и ненадолго. Госпожа баланс решила, что мне еще рано учиться ходить... Поэтому уже сидя на пятой точке, я наблюдал как передо мной парит, какой-то черный дымок, с маленькими,

фиолетовыми глазенками.

— Чёрт! — выругался я.

— А вы?.. — поближе ко мне подлетело это чудо.

— Сергей...

— Очень приятно Сергей! — он улыбнулся, таким белым зубкам позавидовал бы любой стоматолог.

— Ты кто такой! — я закричал, что было мощи, и быстро попятился назад.

— Чёрт.

— Оу...

— Я смотрю вы уже зарядку делаете? — поинтересовался мой новый знакомый.

— Чего? — огромными глазами наблюдал за его движениями.

— Ну... Вон вы уже как прыгаете. А скоро рассвет.

— Как рассвет?! — я быстро повернулся к проему, и увидел, как начало светать, — тут же только что молнии сверкали... и... и гром гремел...

Поворачиваясь обратно к чёрту, я случайно увидел потолок.

— Я че, три метра прыгнул?!

— Как говорят верующие: «У страха глаза велики»!

Сейчас, смотря на верх, я отлично понимал, что дерево, походу, внутри полностью пустое. Так как потолок, было довольно сложно рассмотреть, скорее всего этому мешала темнота внутри. Но все равно, довольно высокий. Было сложно представить какой высоты — это «дерево».

— И правда, — опустил взгляд на Чёрта. — Так... кто ты такой говоришь?

— Чёрт, ваш верный слуга, — улыбнулся он.

— И что ты можешь? — Вспомнив слова Девятого о верном слуге, я успокоился.

— Многое! — воскликнул Чёрт.

— Ну-у... К примеру?..

— Вы здесь находитесь... уже пять часов....

У меня чуть глаза с орбит не вылезли. Я же только-только с неба свалился.

— Как это пять часов! — я снова начал кричать, — Я же... вот... ну... как это, чёрт тебя бери!

— Ну перед тем, как очнуться, вы здесь проспали четыре часа...

— Как спал... Кто... Я что ли?! — был в не большом непонимании...

— Ну как спали, вы сначала от страха потеряли сознание, а потом уже, через минут тридцать, спали.

— Ясно... — вся моя нажитая смелость была мгновенно подавлена.

— Вопрос.

— Конечно, задавайте мне любые вопросы, а я постараюсь ответить... — сделал он серьезное лицо.

— Вечер в хату? Seriously, какой век?

— ... — он просто промолчал.

Блин, будто обиделся.

— Ладно. Что за чёрт меня сюда отправил?

— Чёрт — это я. Единственный и неповторимый в своем роде! — гордо ответил он, — а кто вас сюда отправил, увы... не знаю.

Пауза, после сказанного он резко стих, будто что-то осознав. Только я хотел задать

другой вопрос, он с криком меня перебил.

— И вообще, ты... червь, как смеешь упоминать меня, — Чёрт, начал постепенно увеличиваться в своих размерах, — моим же именем! Я убью тебя!

Я начал сильно переживать, сначала сказал, что он мой верный слуга, а теперь прибить меня хочет, вот же! Я перевернулся на коленки, и быстро выполз наружу.

— Ха, ты думаешь меня это остановит! — Чёрт пытался что-то сделать, а я ничего не думал, мне просто хотелось убежать.

Игнорируя его слова, я пытался уползти куда подальше, слава богу солнце уже взошло, и было видно куда нужно двигаться.

— Я один из древних демонов! И не хочу быть слугой какой-то букашки! — Чёрт кричал в воздух, пытаюсь, кому-то что-то донести.

Полз ли я без оглядки? Да, полз. Его могущество, могла бы напугать кого угодно, я просто в этом уверен. И как я мог поверить. Решил обернуться и посмотреть, как далеко я смог уползти, и... Я повяз в грязи. После обильного ливня, здесь все стало довольно мокрым и жидким. Но зато, я увидел, как Чёрт, не выходил за пределы дерева, будто его что-то останавливало. Воспользовавшись моментом, решил передохнуть.

— Что, от страха забыл, что жить хочешь? — из дыры дерева-гиганта, выглядывал огромный фиолетовый глаз Чёрта.

— Ха, — усмехнулся я, сам тому поражаясь. — Ни капли.

— Что... — тот явно въехал.

— Я просто знаю, что ты боишься света! — крикнул от балды.

— Что! Откуда ты знаешь! — послышался громкий крик из дерева.

Душа в пятки ушла от такого крика. Ещё его монотонное и тяжелое дыхание, давило на моё состояние.

— Вся нечисть боится света, — снова усмехнулся.

Значит он боится света... это хорошо. Отдышавшись, мне пришлось думать, как его провести.

— ТЫ-Ы-Ы... ЧЕРТОВА КРЫСА... НАЗВАЛА МЕНЯ, МЕНЯЯ-Я-Я, НЕЧИСТЬЮ!

Чёрт. Чего же он на все обижается-то... Так мало прошло времени, но он мне уже знатно надоел!

— Разве ты не нечисть? — пытался спросить максимально спокойным голосом, скрывая трясущийся руки в грязи и свой страх глубоко в себе.

— НЕТ, ПОГАНАЯ ТЫ КРЫСА, Я ДРЕВНИЙ ДЕМОН, А ТЫ ПРОСТОЕ НАСЕКОМ КОТОРОГО Я СКОРО РАЗДАВЛЮ!

Походу мне крышка, это первое, что пришло мне в голову, хотя если убежать...

— Я БЫЛ ПРИ РОДАХ САМОГО ЛЮЦИФЕРА, КРЫСА ТЫ ЭТАКАЯ, И ОДИН НЕМНОГИХ КТО ВЫЖИЛ ТОГДА! Вот же... — он резко запнулся, будто сказал, что лишнее.

— Люцифера? Боже, здесь есть Люцифер! — я начал паниковать, — Как я мог забыть?! — в какую же дыру меня занесло?

— Да, лучше не упоминай его, — резко спокойным голосом заговорил Чёрт. — Пожалуйста...

— Люцифера?! — что-то этот демон начинает паниковать.

— Да, — прошептал он, и явно начал уменьшаться в размерах.

— Люцифера, это прям который Люцифер всех Люциферов? — я постепенно начал

чувствовать своё превосходство и успокаиваться.

— Да, только тихо, пожалуйста... — шептал Чёрт.

— Пфф, а что ты мне сделаешь? — я сделал максимально крысиную ухмылку.

— УБЬЮ! — взревел он.

— Если я позову Люцифера? — не испугался, вот вообще ни капли.

— Блин, Сергей будь человеком, хватит... — начал умолять Чёрт.

— Я крыса, тем более мне нравится «Люцифер», имя прям звучит. — Я медленно, но уверенно подходил к проёму. Немного шатаюсь в стороны, все же до сих пор неудобно.

Чёрта уже было не видно, он стал того размера, когда я первый раз его увидел.

— Люцифер, Люцифер, Люцифер, — начал я повторять одно и то же. Чёрт становился всё меньше и меньше. — Вот правда, звучит же, скажи?

— Да... но прекрати... — Чёрт сжался.

— Не-а, — покачал головой, — Люци...фе-е-ер...

— Хыхы, Люцифер.

— Лю... Ци... Фер! — крикнул я, на Чёрта.

Я подошел еще ближе к демону, тот уже был полностью поникший, я упер руки в бока. Смотрел на него сверху в низ. Все же стоять неудобно. Но надеюсь скоро, привыкну.

— Люцифер, — но уже как-то нехотя сказал, тоже начинает надоедать.

Я увидел, что Чёрт испуганными глазами смотрел мне за спину, мне пришлось медленно повернуться назад, чтобы понять кого он так испугался.

Знайте, в этот момент, я себя проклинал как никогда. Вот Сергей, почему ты такой тугодум, а? Ну понятным же языком сказали, не надо упоминать его имя. Нет же почувствовал прилив сил и все, блин, всемогущ, да? Придурок боже.

Глава 3. Рабство? Часть 1

Я медленно развернулся назад. Всё моё тело ужасно дрожало, даже мой хвост, на который я раньше не обращал внимания, бился в агонии об землю.

Надо мной нависла огромная тёмная фигура. Его кожа была черна, как уголь, на голове два длинных рога в которых виднелись глубокие голубые прожилки, а глаза горели синим пламенем. Его огромные, черные крылья, будто сотканы из человеческой плоти, свисали за его спиной. Создавая вид некой могучей мантии.

— **Я Люцифер — Владыка демонов, хозяин Преисподнии и Тёмных Земель, а также по совместительству Бог Смерти!** — прозвучал громкий, басовый, но спокойный голос демона.

В тот момент, моё сознание полностью отключилось, дальше я работал просто на просто интуитивно. А что мне делать? В дереве демон, тут демон, а я беспомощная крыса-переросток, которая умеет высоко прыгать. Хм, может мне упрыгать отсюда куда подальше, как кенгуру? А кто мне может обещать, что я больше не наткнусь на вот таких чудаков? Мне, надеюсь, просто повезло и больше я их не встречу? Если конечно выживу...

Я смотрел прямо в глаза Люциферу, в них видел только непроглядную бездну. Она будто меня затягивала в себя, в свой нескончаемый синий ад.

«Представься ему, — прозвучало у меня в голове»

— Ааа... Крыса! — прокричал я даже не думая, — Ой... то есть, ааа, Сергей, жителе Саратова!

Из-за взгляда Люцифера, я и правда чувствовал себя крысой, хотя, скорее маленькой — маленькой серенькой мышкой, которую загнали в тесный угол. Странно, что я еще не описался от такого давления, хотя очень хотелось...

— Да ну, — резко пропал бас из голоса Люцифера, — ты же этот, Крысолак!

Он будто расслабился.

— Хм, может и не стоит тебя убивать? — он смотрел на меня с улыбкой, но ощущалась как-то не по-доброму, — будь ты кем-нибудь другим, может бы уже валялся хладным трупом.

Я вылупился на него, мне было так страшно, что я толком не мог пошевелиться, меня всего трясло. Вдруг он засмеялся. После этого у меня будто камень с плеч упал. Но расслабляться нельзя, хотя сейчас... хрен ты расслабишься. Главное не говорить, что я был тем, кого бы он убил...

— Хах, вот же, я вас последний раз видел... — Люцифер явно задумался, — Да никогда я вас не видел! Вот же чёрт! — снова усмехнулся он и поднял свой взгляд выше.

— Чёрт?! — удивленно воскликнул он.

— Да, господин, — из дерева медленно вылетела фигура, отдалённо напоминающая человека. Вытянутая осанка, придавала телу интеллигентности, будто какой-нибудь швейцар при дворе у императора.

Он был полностью тёмным, только в некоторых местах, будто из щелей выглядывал мягкий фиолетовый свет. Его окутывала серая дымка, которая постоянно двигалась. Длинные руки и тощие ноги, почти как у человека. Вместо ярких глаз, была едва различимая фиолетовая тень. Нет рта. И что странно, хоть он и демон, но рога у него отсутствовали. Но это ничуть не меняло ситуацию, он демон. Выглядел Чёрт чуть менее страшным, по

сравнению с Владыкой.

— Сколько лет, сколько зим, друг мой! — раскинув руки крикнул Люцифер, — где ты так долго пропадал.

Ясно, про меня все забыли. Нужно пользоваться моментом. Я упал на коленки и пополз в противоположную сторону от демонов. Так будет намного эффективней, чем если я побегу и буду спотыкаться об свои же ноги.

— Честно говоря не помню, — склонив голову, ответил Чёрт, — очнулся, а рядом эта крыса, — кивнул он в сторону Сергея. В сторону уползающей на четвереньках крысы.

— А почему он тебя так боится? — спросил Люцифер, смотря на медленно, но верно улепётывающий, когда-то, вымерший вид.

— Господин, я хотел его убить. — снова склонил голову Чёрт, — но не успел...

— Убить последнего крысолака? — опять посмотрел на древнего демона Люцифер, в тоже время щелкнув пальцами, после чего из пальцев к Сергею поползла еле различимая, серая дымка, — И не спросить откуда он тут взялся? Очень глупо друг мой, очень глупо.

— Что это за херня?! — крикнул вниз весящей головой, юный Крысолак, параллельно пытаясь отмахиваться и руками, и ногами от приставучего дыма, но это было безуспешно.

После выкрика Сергея, Люцифер на мгновение удивился, наблюдая за Крысолаком, но не подав вида, повернулся к Чёрту:

— Так что ты говоришь?

— Честно говоря, я не помню где находился последние пару лет, господин, — не поднимая головы, повторил Чёрт, — очнулся, в своей начальной форме, а тут он, сначала были мысли, что я ему должен служить, но потом я вспомнил, что мое имя Чёрт, имя одного из десяти древнейших демонов, когда-то верно служивших старому Владыке! — гордо проговорил он.

— Да зараза, за что мне это! — не успокаивался Сергей.

— Молчать! — громкий басом приказал демон.

Сергей мгновенно замолчал, а нынешнему Владыке, даже не пришлось применять силу. Как-то он сам угомонился. Даже дёргаться перестал... вообще...

— Мне кажется он умер?

— Простите господин, но он всего лишь потерял сознание...

Не обратив на слова Чёрта, никакого внимания, Люцифер продолжил:

— Так вот, дорогой мой друг, как бы тебе сказать, — он подвел свою руку к подбородку будто что-то обдумывая, — ты умер.

— Я умер? — не поверил Чёрт, удивленно вскинув еле различимые брови.

— Ну, по идеи да, — демон развел пальцами, и снова свел их в кулак, дернув головой, — но... теперь я сомневаюсь.

— Господин, разрешите узнать причину моей гибели? — не веря, спросил Чёрт.

— Ну как... так же, как и мой отец... Тебя убил твой сын — Абадон. — немного помолчал, — Поэтому... тебе желательно не попадаться ему на глаза.

Отрывками, память начала возвращаться к демону. Чёрт поник, он проиграл собственному сыну, борясь за место в демонической иерархии. На тот момент его сын был на пике своих сил, будто цветок который полностью расцвёл, а Чёрт давно иссяк в своих умениях.

— Так вот, что я тебе скажу, друг мой, — он хлопнул в ладони, и тело крысолака упало

на сухую землю, вся влажность из леса будто испарилась, — держись этого паренька, — он развернулся, в сторону леса, — возможно, однажды он спасёт тебе жизнь, но этого я не могу обещать, — он явно улыбнулся, но не показывал этого.

— Да, господин, — низко поклонился тому Чёрт, — спасибо за совет.

— Но не стоит расслабляться, сил-то у тебя стало еще меньше, чем раньше, — он сложил руки за спину, и задумчиво сказал, — хотя, если найдешь черные камни душ, которые когда-то мой отец запрятал, — он хмыкнул, будто был не уверен, — может быть и вернешь свою былую силу, да и славу тоже. Только принеси их мне, сам знаешь с ними мало кто может управиться.

— Я запомню вашу доброту господин, — Чёрт, медленно стал перевоплощаться в черный маленький дымок, в его словах чувствовалась благодарность, — еще раз спасибо.

— Бывай друг мой, — Люцифер гордо поднял голову, и громко сказал, — Самаэль!

В воздухе, на фоне огромных деревьев, открылась небольшая овальная арка, её края плавно двигались по часовой стрелке, а на той стороне стоял демон укутанный в темный балахон, в руках у него была коса, а справа стоял огромный пес, который будто состоял из зеленого дыма. Заходя в портал, Люцифер что-то прошептал Чёрту напоследок...

— Как это... видит? — уже парил над землей Чёрт.

— Моя башка... — я схватился за свою голову, она болела так, будто я не выходил из запоя три дня, а может и больше.

Я попытался осмотреться, рядом никого не было, ни Люцифера, ни Чёрта.

— Боже! Слава богу они свалили! — я развалился на земле словно звёздочка, — теперь главное лишний раз не думать об этих проклятых.

Я положил правую руку себе на лицо, пытаюсь не концентрироваться на головной боли. Из-за высоких деревьев, здесь должно быть мало света, но к удивлению, это ни так. Голубое небо, пестрые облака, которые быстро преодолевали открытое пространство между макушками деревьев.

Я вот понять не могу. Чёрт же боялся солнца, но почему он тогда вышел? Он со мной что, игрался? Нееет, наверно из-за уважения к Владыке? Да, наверно так и есть. Я сделал вывод, что мне больше лежать нельзя. Потому что, это конечно все хорошо, они свалили, я один, но жрать-то хочется. Я переложил руку на тихо бурчащий живот. Вот же.

— Настроение петь! — весело, начал понемногу вставать, — Я свобоооооде....

— Заткнись! — крикнул парящий у дерева Чёрт.

Я резко подскочил, повертел головой, и увидел парящий дымок с фиолетовыми глазами, которые были направлены прямо на меня, поняв, что меня так и не оставили в компании с самим собой и моим хвостом, я протяжно и нудно завыл:

— Я не сво-о-ободе-е-ен! — снова упал на землю, заметив, что Чёрт оставался в тени дерева.

— Я тоже рад тебя видеть...

Я медленно, лениво повернулся на бок, чтобы демон попал в моё поле зрения. Хвост мне в этом немного помог. Я упер голову об руку, и как-то нехотя спросил:

— Ну и че ты тут забыл? Чего не ушел со своим, господином? — на этом слове, я сделал некую задержку.

— Не твое дело, насекомое... — буркнул тот.

Ну и ладно, я быстро поднялся с земли развернулся и пошел в противоположную

сторону от дерева. Конечно, у меня было желание осмотреть это чудо природы, вдруг, что полезное найду. Может одежду какую? А то разгуливать в одной своей короткой шерстке как-то ну совсем не очень. Но видимо не сегодня. Да и свалить нужно, желательно до заката, а то этот чудик потом и приклепнёт сможет.

— Погоди! — крикнул Чёрт, — Давай заключим сделку?

— Сделку? — я остановился, и развернулся к нему с серьёзным лицом — с демоном?

Пхах, я чё на придурка похож?

Я снова пустился в путь. Есть охота, да и жить тоже.

— Ну смотри, — передо мной появился Чёрт, — жить хочешь?

От испуга, я примкнул к ближайшему дереву, меня снова начал одолевать страх.

— Д-да, — неуверенно ответил, надеюсь не сожрёт, — хочу...

— Поэтому, — он начал летать туда-сюда, — давай заключим между нами небольшую сделку...

Я не отрывал от него глаз, следил за его движениями, одновременно пытался понять, как сбежать, но все что меня окружало, это огромные деревья, небольшие кустарники. Глаз ни за что не мог уцепиться.

— Смотри, — он продолжал монотонно двигаться туда-сюда, — ты, поможешь мне отыскать черный камень душ.

Какой чёрт возьми камень душ? О чём он вообще...

— А я, в свою очередь, помогу тебе выжить, — он остановился и повернулся ко мне лицом, — в этом жестоком мире.

— Хах! Жестокий мир! — истерично заговорил я, пытаясь что-нибудь придумать, — И чем же он так жесток?!

Чёрт внимательно посмотрел на меня, его фиолетовые глаза сузились, будто он пытался во мне что-то рассмотреть.

— То есть, само существование Владыки, тебя не испугало? — удивленно спросил он. — Он же мог тебя в мгновение ока убить!

Не испугало? Ха, и только! Да я уже был в поисках нового нижнего белья, вот только вовремя ушёл в отключку. Но об этом ему не стоит знать.

— Пхах, вообще ни капли! — соврал я, — Подумаешь какой-то черный дядька переросток, а дальше что?

— Дядька переросток?! — воскликнул Черт, но тут же успокоился, — Тебе сильно повезло, что он этого не услышал... Он бы даже не посмотрел на твою расовую особенность!

Я вертел головой, уже не обращая внимания на демона, как вдруг моё внимание привлёк огромный серый валун, лежащий позади него в метрах тридцати, но немного правее. Он лежал как-то неестественно, на фоне окружающих нас деревьев-гигантов. Будто его кто-то сюда притащил и забыл, странно, что я его раньше не заметил.

Я решил резко сменить тему, и перебил Чёрта:

— Так, какой ты говоришь, там камень? — я резко сделал увлечённое лицо, будто его слова на меня как-то повлияли.

Он конечно опешил от такой наглости, но видимо уже немного привык. И как ни в чем небывало продолжил:

— Я говорил о Чёрном камне душ, — он снова начал двигаться туда-сюда, видимо подумав, что его предложение и правда меня зацепило. А мне это только на руку.

Я прижался ближе к стволу дерева, чтобы максимально оттолкнуться и пролететь к

камню. У меня не было идей, что будет дальше. Но моя душа говорила, что если я так сделаю, то мне сразу полегчает, и что все вернётся в своё обычное русло, демоны пропадут, а я проснусь от этого глупого сна.

— Некоторые говорят, что Черные камни душ, это частицы, старого Владыки демонов, Алагора, — опять монотонно зажужжал Чёрт, не обращая на меня внимания, — А некоторые, такие как я, близкие его подчиненные, знали, что это душа ангела, заточенного в темнице преисподней, а черная она, потому что, родила сына от демона. От владыки демонов! — он резко заткнулся.

Медленно повернулся ко мне, кинул на меня презрительный взгляд, и сказал:

— А ты поможешь мне его отыскать! — Он подлетел ко мне еще ближе, видимо надеясь вселить в меня страх, и это видимо сработало.

Я понял, что больше не могу ждать.

— Хер тебе, а не помощь, — показал ему средний палец, и что есть силы оттолкнуться от ствола дерева, и с ужасающей скоростью полетел к камню. Никогда не поверил бы, что во мне столько силы. Это из-за того, что я занимался в школе физкультурой? Или это особенности крысы? Я не знаю, но видел то, что пролетел довольно далеко, до камня оставалось буквально пару метров. Моя душа ликовала, так как демона рядом не оказалось. Если я еще пару раз проверну такой трюк, то ему меня точно не догнать.

— Что ты творишь, полоумный! — мне в спину кричал Чёрт.

— Сбегаю! — крикнул я в ответ, но мне кажется он не услышал. Упав на ноги, я оттолкнулся руками от земли, и побежал к камню. Я улыбался во все свои зубы. Не знаю сколько их у меня, но я был рад. Я свалил от демона.

— Э.о кам...н. й ги. нт! — кричал Чёрт, но я его не расслышал, что-то невнятное.

Как резко, земля под ногами начала сотрясаться. Камень, к которому я бежал, уже не казался таким привлекательным. Мне в прищла в голову мысль, что ни такая уж это и хорошая идея. Я начал замедляться. Из-под земли начала показываться голова. Тот камень оказался макушкой. Поняв, что я походу влип, проехавшись когтями по земле, оставив после себя небольшие ямки, я начал быстро разворачиваться в сторону Чёрта, тот уже летел ко мне. Возможно заключить сделку с демоном, ни такая уж, и плохая идея? Я на всех парах бежал к месту откуда только что упрыгал... На мгновение обернулся, вдруг это просто плод моего воображения?

А нет! Из-под земли, в след за головой, начали вылезать массивные каменные руки. Каждое движение сопровождалось тряской земли.

— Боже! В какую жопу я попал?! — от страха кричал я.

Поняв, что еще секунда, и меня раздавит огромная ладонь булыжника, мои ноги понесли меня еще быстрее. Бежал бы я марафон, занял бы первое место, это однозначно. Но сейчас, вместо забега на кубок, я бегу за шансом не быть раздавленным. Каменные руки, помогали, этой живой «Горе», выбраться из земли. Он на половину вылез, но уже пугал своими внушительными размерами. Не представляю, что будет, когда, он встанет во весь рост.

Я почувствовал какое-то напряжение у спины, и резко, будто интуитивно, отпрыгнул в сторону. Рядом со мной, прилетает огромная рука, ударной волной меня откинуло в сторону, на приличное расстояние. Я полетел, как птица, только не порхая крыльями. Хотя в этот были мысли попробовать, вдруг поможет. Но их тут же сбил удар об толстый слой дерева-гиганта. Произошёл громкий хруст. Я приложился всем телом, с такой силой врезался, что

оставил после себя на стволе вмятину. Обычный человек бы давно умер, от всевозможных переломов, но я вроде как, отделался парочкой ушибов, то есть жить буду. Но из-за удара головой, меня вырубил — дальше видимо снова смерть...

— Тупая крыса! — кричал Чёрт, наблюдая за тем, как Сергея пытается прихлопнуть каменное чудо.

Без своих сил, он мало что мог предпринять. Ему оставалось только наблюдать за тем, как заносится рука гиганта, над убегающим крысолаком. Он понимал, что если рука попадёт по Сергею, то ни видать ему былой мощи. Его не волновало жизнь этого, не пойми откуда, заблудшего паренька. От него, ему требовалось только небольшая помощь, после которой он бы его прихлопнул, даже не смотря на то, что он последний из своей расы. Ему тогда было бы абсолютно начхать на мнение Люцифера, он бы его простил. Подумаешь, в мире стало на одну крысу меньше. Каждый день, сотни видов рас, пропадает из этого мира навсегда. Ничего страшного, живем же как-то. После, Чёрт бы отомстил своему сыну, заняв своё место, и жил бы спокойно. Но нет, все его планы были перепутаны из-за глупости какого-то недоноска. Единственный его шанс, сейчас бегаёт в зоне каменной мухобойки, которая в любой момент может его достигнуть, и прихлопнуть, как букашку.

Летя к нему, так как гигант не смог бы его ударить из-за того, что он, на данный момент, буквально не состоит из твердой материи. Он было уже хотел крикнуть, о том, что ему грозит опасность, в виде огромной руки. Но этот крысолак, будто почувствовав, что его скоро пришибёт, отпрыгнул в сторону. Что очень даже удивило демона. Конечно, ни так сильно прыгнул, как, когда пытался убежать от Чёрта, но ударная волна, которая образовалась после сильного соприкосновения гиганта с землей, сделало своё дело. Его откинуло в сторону...

Чёрт на мгновение растерялся, когда услышал громкий хруст, исходящий со стороны крысы, но оказалось, что это хрустнуло дерево. В котором оказалась вмятина. Черт уже было потерял последний луч надежды, но увидев, что Сергей дышит, он решил отдать свои последние силы на то, чтобы спасти эту никудышную крысу. Хоть тот и не соглашался еще, но выбора больше не было, либо он скреживает свою жизнь с этой крысой и возвращает свою былую мощь, либо та умирает, и он остается с ничем, всю свою жизнь бегая от родного сына, который так и будет норовиться его убить. Поэтому он маячил перед крысой, в надежде, что тот очнется.

— Ну давай же! Крыса поганая! Очнись! — кричал он в лицо Сергею, который летал где-то высоко в облаках.

— Ну давай же! Крыса поганая! Очнись! — кричал Чёрт мне в лицо, у меня перед глазами летали волшебные звездочки. Видимо слишком сильно приложился головой.

Чёрт, что этот демон тут так разорался. Моя голова раскалывалась на мелкие кусочки, принося с собой отдаленные отголоски недавней разрухи. Вот же, я схватился за голову. Попытался встряхнуть головой, но это принесло только еще больше боли.

— Крыса! — кричал Чёрт у меня перед глазами, — Прими клятву, что не предашь меня! Рядом на огромной скорости пролетали мелкие камушки. Я высунул голову и глянул за спину Чёрта, тот каменный голем, почти вылез, он не сводил с меня... своих глаз? Хотя вместо них, у него были какие-то впадины с синим свечением. Моя память сразу вернулась ко мне.

— Твою мать! — попятился я назад, но наткнулся на дерево.

Что мне делать? Что мне делать?

В панике глаза пытались ухватиться за луч спасения, как они наткнулись на парящего перед глазами Чёрта. Да ну нет. В голове пролетали мысли о сделке.

Как он мне спасет жизнь?

— Крыса ты меня не слышишь или что?! — кричал демон, — Принимай «чертову» клятву!

Чего? Какая в жопу клятва? Он с катушек съехал, что начал ругаться своим именем?

— Чё за клятва! — от безысходности крикнул я, когда увидел вторую ногу гиганта. Как он вообще поместился сюда, здесь же одни деревья и места толком нет. От его тяжелых движений, происходило настоящее землетрясение.

— О верности мне! — мне кажется, будь он в теле человека, с его рта летели бы одни слюни.

— О какой в жопу верности! — я встал на ноги, когда увидел, что камень-переросток, уже полностью стоит на ногах. — Ты говоришь!

Встал на ноги, и чуть ли сразу не упал, голова еще немного шаталась туда-сюда.

— Да чтоб я! — разозлился, опять же от безысходности, — Да никогда!

Удерживая равновесие, уже довольно хорошо держась на ногах, я обежал дерево и спрятался за ним, Чёрт же от меня не отставал. Вот же привязался.

— Поганая крыса! — крикнул Чёрт, — помрёшь же здесь!

— А тебе какая разница, демонюга! — я конечно рад, что он за меня переживает и все такое, но не сейчас.

От возмущения Чёрта, было не скрыться, но мне сейчас не до этого. Только я хотел бежать к следующему дереву, как земля под ногами взорвалась. Этот каменный придурок врезался в дерево-гиганта за которым я прятался, видимо хотел повалить, что судя по всему ему не удалось, раз половина огромных корней дерева еле вылезли наружу. Меня немного подняло вверх.

Мне на голову упал маленький камушек, и я осмелился её поднять. Видимо зря. На меня, сверху вниз, смотрел пятнадцати метровый каменный гигант, выглядывая из-за ствола. Его правая рука ухватилась за ствол дерева, и вырвала из него, огромный кусок древесины. Громкий скрежет раздался между его руками и ногами, видимо от трения, походу там нет никаких связок. Всё держится на магии?

Увидев, что он заносит левую руку для удара, я рванул вперёд. Спрыгнул с корней, и побежал, опять, к ближайшим деревьям.

Мне срочно нужно что-нибудь придумать!

Как в это же мгновение, рядом раздался удар, земля под ногами затряслась, но ударная волна меня, в этот раз не достигла, я достаточно далеко убежал. Гигант понял, что промазал, и начал замахиваться правой рукой для броска. Я уже почти забежал за огромный ствол дерева-гиганта, как рядом пролетело деревянное ядро. Меня затрясло от страха, еще секунда, и я бы превратился в скудное кровавое пятно.

— Чёрт! — крикнул я в воздух. Пытаясь отдышаться, я выглядывал из-за дерева, наблюдая за тем, как гигант застрял среди деревьев. Он, в буквальном смысле, все сносил под чистую. Один взмах рукой, и пол дерева нет, второй взмах рукой, и землетрясение третьего уровня. Настоящее бедствие живой природы.

Но видимо зря, он и так оказался здесь.

— Что за условие?! — по-другому никак, либо заключить сделку с демоном, либо податься в местную пекарню по изготовлению мясных блинов.

— Поклясться мне в верности! — он снова маячил у меня перед глазами.

— А ты мне что, деманюга?! — кричал я, так как из-за окружающей суматохи, было сложно расслышать. Вокруг летали огромные куски опилок, мелкие камушки, земля тряслась от каждой попытки подойти ко мне.

— Я подарю тебе шанс! — кричал он на меня, — На жизнь!

Я решил не медлить, и бежать дальше. Так как смысла разговаривать с этим типом, пока меня пытаются убить, я не видел.

— Какой к черту шанс?! — прикрывая затылок рукой, я бежал змейкой, где-то перепрыгивая небольшие ямки, где-то наклоняясь, когда моя шерсть на спине становилась дыбом. Что позволяло увернуться от особо больших камней и древесных опилок.

— Я надарю тебя своей силой! — не прекращал демон.

Тут уже мне и самому стало интересно, о чем это он? Я смогу превращаться в такой же дымок, как и он? Или быть таким же страшным, и в тоже время красивым? Из-за нахлынувших мыслей я расслабился. Но не унимаемый Чёрт выбил меня из раздумий.

— Давай! — Он кричал у меня над ухом, — Клянись мне в верности! Крыса ты паршивая!

Как же он достал своей крысой!

— Что мне делать! — мысленно я уже согласился.

— Просто повторяй за мной! — Чёрт появился у меня перед глазами, закрыв мне путь.

— Л-ладно... — махнул я головой.

— Крысолак, готов ли ты служить мне честью и правдой?! — Раздался голос Чёрта: громким эхом накрывший всю округу.

Я перепугался, и взволновался. Он же сейчас приманит сюда, каменного монстра! Я попытался выглянуть из-за дерева, но Чёрт все ещё закрывал мои глаза от дневного света.

Решив не испытывать его терпение, я повторил:

— Крысолак, готов ли ты служить мне честью и правдой... — только уже тихо, без лишнего пафоса, держась за ствол дерева, чтобы на всякий случай успеть отскочить.

— Боже, за что мне такая тупая крыса, — будь у него руки, он бы с радостью ударил себя по лицу. Как говорят в народе «Фэйспалм».

— Так я же повторил! — возмутился было я, как резко нагнулся, так как мне приказала моя шёрстка.

Вдруг, огромный бульжник круглой формы насквозь пробил толстый слой дерева. Он пролетел чуть выше моей головы, не нагнись я, лежал бы без верхней части тела. Я посмотрел в эту дыру, чей радиус был примерно пол метра. Через нее я увидел, что буквально в метрах двадцати от меня, стоял тот самый каменный ужас.

Дерево, которое держалось, можно сказать, на одних щепках, начало медленно, но уверенно заваливаться в мою сторону. Хотя по идее, если учитывать законы физики, то оно должно завалиться на бок, но видимо не сейчас...

— Вот чёрт! — крикнул я разворачиваясь, чтобы унести свои крысиные ноги. Огромное деревянное тело, массой в несколько сотен тонн, и в толщину, как... я даже не могу представить, как что. Оно... я даже не знаю с чем его сравнить! В общем, это дерево, по-настоящему, огромное...

Я рванул вперед, в противоположную сторону от дерева. Не знаю, почему я не сделал,

как обычно представлял, когда смотрел фильмы: убежать в сторону, от зоны падения дерева или какого-нибудь огромного эффекта.

— Поганая крыса! — кричал демон над ухом, — принимай мою «Чёртову» клятву!

— Да я же уже согласился! — прокричал в ответ, не сбавляя темпа.

Огромная тень дерева-гиганта меня быстро нагоняла, если я, конечно, уже не в ней. Громкие скрипы ломающегося дерева, скрежет твердых камней друг о друга: мешали расслушать Чёрта и собраться со своими мыслями.

— ТОГДА ПОВТОРЯЙ ЗА МНОЙ! — гортанным голосом заорал Чёрт.

— Да понял я! Понял...

— Я Крысолак, Сергей из Саратова, клянусь в верности...

— Я Крысолак, Сергей из Саратова, клянусь в верности!.. — кричал я во все горло, повторяя все слова Чёрта, точь-в-точь. При этом, я бежал без остановки.

Мне казалось, что я уже достаточно убежал, но как только я поднял голову, понял, что это всё далеко ни так. Огромный ствол меня стремительно догонял.

— Наконец! — закричал Чёрт, когда мы закончили, — А теперь, отдохни немного парень.

— Чего? — не успел я сообразить, как в моих глазах резко помутнело, всё начало быстро темнеть. Моё тело онемевало, и переставало слушаться. Руки превратились в варённые макароны, ноги стали заплетаться при беге. В голове начали вертеться мысли, что меня, походу, конкретно... кинули.

— Т.о.ю... ма. Чё. д.он.га поганннй! — не понятно пропыхтел я, медленно заваливаясь на бок. Из последних сил я отпрыгнул в сторону, умудрившись избежать дерева. — К.о. ёл!

«Спокойно крыса! — звонко прозвучало у меня в голове, — хватит сопротивляться, я хочу помочь».

Не будь у меня состояния человека, который явно перепил, хрен бы я ему поверил. Но так как мне ничего не оставалось, мое тело охотно и с большим желанием, послушалось Чёрта. Теперь я его, вообще, никак не ощущал.

Перед глазами, в мутной картинке, появился каменный гиганта. Который медленно, с какой-то изящностью, заносил правую руку для удара.

«Вот мне и п@зда! — Подумал я, смотря на летящую на меня каменную „глыбу“».

(Ну... не смог удержаться...)

«Не дрейфь крыса! — прокричал Чёрт, — прорвемся!»

Ага... конечно. Вот уже каменная рука передо мной, смирившись я закрываю усталые глаза. По телу медленно, как-то даже слишком медленно, растекается что-то теплое, видимо раздавили. Где-то далеко справа, до меня донеслись глухие звуки. Будто я находился под водой.

«Видимо умер... — пришло в голову, — опять...»

«Не пацан, — опять звонко прозвучало у меня в голове, — не умер, я бы даже сказал, в самом расцвете сил!»

Вдруг, ко мне резко пришло осознание всего происходящего, вернулись знакомые звуки, ломающихся деревьев. Я нашел в себе силы и открыл глаза. Передо мной стоял огромный каменный гигант, который разъяренно смотрел то на меня, то себе под правую руку, держа в левой руке огромный деревянный Дубец, а в правой, какой-то большой булыжник, тот был полностью чёрным.

«Ты посмотри, — моя рука произвольно указала пальцем на тот самый булыжник, —

где он откопал обсидиан? Ха-ха-ха, так даже веселей!»

Я, честно говоря, ничего веселого в этом не видел.

«Твою мать! — крикнул я, когда до меня дошло, что моя рука излучает какой-то слабый фиолетовый огонь, — Что за чертовщина!»

Я хотел был уже его потушить свободной рукой, как вспомнил, что моё тело, нынче, мне не подвластно. Я быстро сдался...

«Правильно, не мешай взрослым работать, — как-то одобрительно сказал Чёрт, — Это моя тёмная аура, либо же, как говорят, демоническая мана, у каждого демона она своя.»

Я промолчал, пусть работает... батрак!

Моё тело резко напряглось, я даже умудрился это, непроизвольно, почувствовать. Как мои мышцы на ногах вздулись, как руки напряглась. Случайно глаз зацепился за камень в левой руке демона, он чем-то смахивал на наконечник копья, которые, когда-то, делали первые люди, заселившие земли.

Пхах, и этим он хочет победить каменное создание! И это я ещё тупая крыса?!

Чёрт с ужасающей скоростью рванул в сторону, обегая гиганта, между деревьями. Не знал, что так могу. Начал бегать кругами, укрываясь за толстыми стволами деревьев, быстро мелькая то тут, то там. Камень-переросток громко взревел, и замахнулся правой рукой со всей силы швырнул в нашу сторону черный бульжник. Тот в воздухе раздробился на кучу мелких кусочков, будто настоящая дробь дробовика.

Это каменная дробь буквально вырубало основания всем ближайшим деревьям. Те медленно начали заваливаться кто куда, где-то застряли между собой зацепившись своими огромные ветками, где-то медленно падали на наше поле боя, а где-то я мысленно посылал Чёрта... еще проклинал, но посылать получалось лучше.

Чёрт скорчил огромную ухмылку, и увернулся от падающих с верха огромных веток. Гигант ревел без остановки, это видимо еще больше забавляло Чёрта. Я почувствовал некое напряжение в левой руке, где было подобие наконечника. Я ужаснулся, когда заметил, что тот превратился в некую темно-фиолетовую сферу, переполненную какой-то вязкой слизью, излишек которой, медленно просачивался сквозь длинные тощие пальцы, капал на землю. Из-за черной субстанции, место куда она попадала, будто умирало: зеленая трава на глазах чернела и вяла, ветки гнили, насекомые дохли...

Вот Чёрт выбегает из-за деревьев, в правой руке что-то накапливается, опять что-то тёмное.

«Что это? — моя любопытность победила, и сосредоточил всё свое внимание на руку с сферой»

«Это? — он поднёс левую руку к глазам, — моя мана»

Чёрт хищно улыбнулся. Я смотрел, наблюдал.

Где-то в глубине души я сильно завидовал, что так же не умею.

Сбоку произошёл громкий хруст, дерево что падало прямо на нас, столкнулось с другим, целым, которое мирно себе росло. Чёрт на это не обратил внимание, он был полностью сосредоточен на гиганте.

Разъяренный гигант, где-то откопал еще один бульжник, он был уже обычным большим камнем. Огромной палкой он ударил об землю, снова взревел, высунув голову вперед, и замахнулся. Пока новый снаряд летел, Чёрт махнул правой рукой, и рядом образовалась круглая, плоская, темно-фиолетовая, но немного прозрачная пластинка. Он в мгновение на нее запрыгнул, и тут же со всех сил оттолкнулся от пластинки, взлетев в воздух. Вот он

оказался над задравшем вверх голову, гигантом. Не теряя ни секунды Чёрт замахнулся левой рукой, и летящая сфера насквозь пробила каменную грудь гиганту.

Во творит...

Чёрт приземлился на четвереньки, окинул взглядом гиганта, и в голос крикнул:

— Промазал!

Не знаю, что он там промазал, так как гигант молча стоял, и рукой ощупывал новообразованную дырку в своём теле. Он медленно поднял голову, посмотрел на нас, и будто засмеялся, так как послышались невнятные скрипы. Резко замолчал.

Он закинул руку с дубком за шею, другую в сторону, ногами уперся об землю, будто для опоры перед прыжком. И снова, только уже как-то по-другому, взревел. Я раньше не замечал, но сейчас: среди высоких темных деревьев, сидели огромных черные птицы, будто выжидая конца битвы, чтобы потом полакомиться готовой добычей, но вот не задача, они наконец испугались крика каменного монстра, и разлетелись кто куда. Их оказалось слишком много, на нас двоих... то есть на мою одну бедную тушку. Думаю, камень они бы не ели...

По телу пробежались мурашки, я даже заметил, как трясутся мои ноги. Чёрт боится?! Этого еще не хватало.

Наш враг побежал к нам, всё вокруг сотрясалось, утробный крик заставил Чёрта руками закрыть уши, как резко все завершилось, всего лишь одним ударом. Никто не заметил огромного падающего дерева, которое чудом умудрилось поместиться среди своих собратьев, так еще и точно попасть по бегущему. Своей длинной, толстой веткой, оно насквозь пробило гиганта. Еще и вбило его в землю, только одна голова торчала из земли, чьи, медленно потухающие, глаза смотрели на нас.

Еще пару секунд мы стояли молча, понимания того, что действия этого исчадия природы, привели к его же гибели, а мы толком, даже, ничего и не смогли сделать. Хотя нет, мы усердно убегали пытаюсь не попасться под руку монстру.

— ХА-ха-ха, — раздался истерический смех демона, — Да мы все сдохнем в этом проклятом лесу!

Я ничего не говорил.

— Мне нужно отдохнуть... — Чёрт упал на колени и глядя на верхушки деревьев прокричал, — прошу тебя, не умри здесь!

И снова, моё уставшее тело свалилось на бок. Опять мои глаза накрыла темная серая пелена, и опять я куда-то провалился.

Глава 3. Рабство? Часть 2

23 Июля 2010 г. Земля. Саратовская Область. Подстепное.

— Сергей! — крикнул с виду уже не молодой человек, который рыскал по дому в поисках внука — Куда уже подевался этот мелкий паразит!

Человеку на вид было лет пятьдесят: седые волосы, ухоженные усы, как у настоящего казака. Можно сказать, самый натуральный старик.

— Да чего ты опять разорался, а?! — в зале, куда можно было пройти только через арку внутри дома, на кресле сидела пожилая женщина, увлеченно что-то вяжа спицами из синих ниток. Слегка морщинистое лицо, волосы, которые давно не красили в красный цвет, говорили о возрасте дамы.

— Да у меня сегодня единственный выходной! — зло кричал старик, — А Сергей куда-то запропастился, всю неделю под ухом жужжал! — он развел руками, будто показывая, как внук упрашивал его, — Хочу на охоту с Рыжиком! И так далее...

— В курятнике искал? — спросила старушка. — Может в свинарник залез? — не отвлекаясь от своего занятия, как-то неторопливо предлагала варианты бабушка.

Старик ударил себя по лбу, мол, как он раньше не догадался, где можно найти восьмилетнего ребенка. И поспешил на улицу к курятнику, искать пропавшего, среди дня, внука.

— Он мог еще к Наташке в будку за домом залезть! — крикнула бабушка, уже ушедшему старику.

Выйдя на улицу через задний вход, старика, еще на ступеньках, с писком встретили цыплята и утята, которые находились в отдельном загоне от бьющегося петуха. Дед пошаркал ногой, чтобы распугать особо любопытных особей.

— Вот же, — заметил старик, — обосрали все ступеньки!

Он медленно спускался, по пути очищая резиновыми галошами, маленькие фекалии.

— На! Получай Пират проклятый! — крикнул Сергей, стреляя в петуха, из воображаемой палки-пистолета.

Услышав звуки боя, старик бросился на помощь внуку, он думал, что петух опять напал на Сергея. В мыслях у него был, что пора бы уже пустить петуха на суп. Но нет. Перед ним предстала картина: Сергей залез в «Будку» к Наташке, чья порода такса. Но для Сергея, ходящая сосиска, он категорически отказывался принимать тот факт, что у собаки кличка Наташа.

— Э! Охотник недоделанный! — крикнул старик, садясь на коленки, перед дымоходом из подвала, что как раз и являлось имитированной «будкой», для собаки. — Я сколько раз просил сюда не лезть, а?

— Деда! — крикнул мальчик, пропустив слова старика мимо ушей, — ты приехал, — он быстро выполз из «будки», и полез обниматься, повалив при этом своего дедушку на песок, — Мы поедим на охоту?! — радостно кричал он.

Строгое сердце пожилого дедушки, в миг растаяло, он улыбнулся и обнял Сергея, как в последний раз.

— Дедушка! — мальчик уже пытался вырваться из холодных рук его дедушки, — Задушишь!

— Да всё, всё, — улыбался старик, — да поедим. Иди переодевайся, пусть бабушка командует, а я пока пойду за Рыжиком.

Наше время. Альдрагора. Лес Гундара.

— Моя голова! — я резко очнулся, схватился руками за голову. Было такое ощущение, будто она и мои глаза сейчас взорвутся от огромного давления. Из-за резкой боли у меня обильно шли слезы. Пропал слух, запах, даже говорить было больно.

— Что происходит! — кричал я в воздух, надеясь, что это как-то поможет.

Я снова упал, мои руки и ноги будто пытались вырвать из моего тела, я весь сторбился, меня будто перекосило. Крутился по траве туда-сюда. Я пытался двигаться, не знаю зачем, но мне так надо было, я куда-то медленно полз, потом останавливался. Опять крутился, как резко все происходящее прекратилось.

Я лежал на спине, все мое тело в мгновение покрылось холодным потом. Я пытался глубоко дышать, чтобы как можно скорее успокоиться. Если это из-за того, что Чёрт овладел моим телом, то я больше не хочу. Не-е-ет, я больше не дамся, пошел он в жопу. Не хочу каждый раз такое чувствовать. Это слишком больно, удивительно, что я еще не умер от болевого шока. Или хотя бы не отключился. По моему телу обильно бегали мурашки, не позволяя забыть о произошедшем.

— Э Чёрт! — крикнул я в воздух закрытыми глазами, пытаюсь достучаться до проблемы моих мучений, — паразит проклятый!

Молчание. Только ветер где-то сверху шумит, колыша огромные ветви деревьев-гигантов.

— Слышь! — не переставал я.

Опять молчание. В лесу удивительно тихо. Это начинало настораживать.

— Ааа, — промычал я, проведя обоими ладонями себе по лицу, — как же это все надоело!

Я медленно повернулся на живот, и приложив немного усилий поднялся на ноги. Оглядел произошедшую вокруг разруху. После битвы ничего не поменялось. Я оперся на ближайшее дерево. Хотя... прибавилось пару огромных стволов деревьев, поваленных то тут, то там. Тело каменного гиганта лежало на своём законном месте... в земле. Как и раньше торчала только голова.

Оттолкнувшись от дерева, и решив, что больше здесь задерживаться нельзя, я пошел туда, куда глядят глаза. А именно подальше от гиганта и разрухи. Не дай бог — это чудовище еще проснется! Я точно больше не переживу.

Не ожидая моральной поддержки от Чёрта, я решил вернуться к своему дереву. Точнее к тому, что от него осталось: вырванный корень, и вроде всё... Походя поблизости пару минут и ничего не найдя, я мысленно отблагодарил гиганта, за то, что дал мне такую возможность, как поковыряться в разломанных деревьях, ползти среди кучи мелких щепок, и умудриться свалиться в ту яму, откуда он вылез. На удивление из ямы я вылез быстро, было много удобных уступов. Прыгать как раньше, я почему-то не мог, что очень сильно расстраивало. Все же чувствовать себя супер крысой намного приятней, чем просто крысой.

Я глубоко вздохнул.

— Так-с! — я поднял вверх указательный палец правой руки, и закрыл глаза, — Пойдём мы... — я покрутился вокруг своей оси, остановился и указал пальцем в неизвестность, а именно перед собой, и открыл глаза:

— Эээ, нет. — я указывал на голову гиганта, и поняв это, я развернулся, указал пальцем

уже в противоположную сторону, — Туда нам надо! В гущу высоких деревьев, непроходимых кустов, и чего-то еще! Главное подалее от этого места...

И теперь я уже стремительно шел в указанную мной ранее сторону. Шел я по моим ощущениям, примерно час, пока не заметил заинтересовавший меня куст. На нем росли какие-то красные маленькие ягоды. Выглядят, вроде как, съедобными. Сорвав одну, я закинул ее в рот. Прожевал, почувствовался сладко-кислый вкус, от которого свело рот, но вроде как... съедобно! Просидев так минут пять, вкушая дары природы.

Дальше я опять шёл прямо, придерживаясь своего пути, категорически никуда не сворачивая, и пытаюсь максимально ни на что, не обращать внимание, кроме страшных звуков и движений в кустах, что заставляло меня только быстрее идти или даже пускаться в бег.

Поняв, что моё тело вымоталось, я решил дать себе пару минут отдыха. Нашёл максимально «красивое» дерево, с хорошими корнями, которые выступали из земли. На них можно было залезть, удобно улечься, и даже поспать, но решил не рисковать. Немного повозившись с обустройством своего места для отдыха, я улегся на древесную поверхность.

— Тишина... Мертвая тишина, — заметил я, — не птиц, не животных, ничего. — Я смотрел на кусочки неба, скрестив руки в замок и положив их себе на грудь, прислушивался к окружающей меня природе, — только тихое журчание воды, где-то перебивает мрак.

— Вода... — задумался я, — мне бы воды...

Меня резко осенило, всю усталость будто ветром снесло. Рядом со мной, где-то достаточно близко, должен быть источник воды, ну или нет. Я резко поднялся, спрыгнул с корней. И тихо, прислушиваясь к окружению, пытаюсь не делать лишних движений, направился к источнику приятного звука. Пробираясь, через не пойми откуда взявшиеся кусты, из-за чего здесь абсолютно непроглядные заросли.

Медленно пробираясь сквозь кусты, прикрываясь руками от колючек, чтобы те случайно не выкололи мои глаза. Пройдя так еще, буквально, пять метров — я не заметил, как подомной пропала твердая земля. Мгновение и я кубарем лечу вниз, спотыкаясь об каждый камень, об каждую торчащую веточку, ударяясь то головой, то спиной, то боком, как повезет короче...

Мысленно я проклинал свою невнимательность, физически же, чертовы камни и ветки. Благо, очередные кусты, оказались прямо на месте моего падения, что намного смягчило мою посадку. Из кучи колючих веток и, более-менее, мягких листьев, я вылезал на четвереньках. И как же я был рад, когда передо мной, буквально в паре метров, медленно протекала небольшая речка. Её ширина, если говорить на глаз, где-то метров три, по берегам небольшие камыши. А где-то чистый, поблескивающий от солнца белый песок. А вот там, около дерева, чьи корни уходили под воду, плавали кувшинки.

— Вода... — горло сразу пересохло, намекая на то, что мой организм нуждается в жидкости.

Я подполз к воде, не обращая внимания на тишину, начал медленно пить речную воду. В ожидании, что сейчас сведёт всё горло от соли, я сморщил лицо, но на удивление — вода была пресной. Холодная, дурманящая голову, вода медленно стекала по моему кишечнику растворяясь в моей крови, быстро утоляя мою жажду, и возвращает, потраченные в битве, силы.

Увлеченный питьём воды, я и не заметил, как впереди меня, через реку, едва заметно колыхнулись кусты.

Напившись, я вытер рукой мокрый подбородок, поднял голову и увидел, как на другом берегу стоит человекоподобный волк. У нас таких, вроде, называли гноллами. Он был облачен в потрепанную временем кожаную броню, которую изменили специально под особенности его тела. Мне сразу пришла мысль в голову, что мне бы такая пригодилась. Посмотрев по сторонам я увидел еще двух особей, тоже были облачены в подобие брони, но уже не кожа, а видимо просто ткань, с кожаными вкладками. Они оба целились в меня, из какого-то подобия оружие. Напоминает арбалет, только больше нашего — земного.

Увидев, что два волка, уже зарядили свои арбалеты, я медленно поднял руки, и начала подниматься, пытаюсь не делать лишних движений.

— Ребят, — я аккуратно начал говорить, в то же время глазами, среди зарослей, выискивать выход из ситуации.

Волк в кожаном облачении, явно главный в этой группе. Поднял левую руку. На ней не было среднего пальца.

— Кто? — сухим, хриплым голосом, спросил главарь.

— Я? — я поднял правую руку, указывая на себя. На мой ответ, у него дернулось правое ухо.

— Ты... кто? — повторил он, ему явно это давалось с трудом.

В моей голове произошел взрыв раздумий. Что ему сказать? Человек в облики крысы, прибьют на месте... Может сказать имя? Да нет, тут таких наверно вообще нет. Может серый сказать? Да не... вообще бред собачий. Вспомнил! Как там меня Бог смерти обозвал?! Крысосрак... не-не-не, как-то по-другому, я тогда из-за страха его вообще не слушал. Вот блин. Я мысленно ударил себя.

— Имя! — крикнул главарь группы, уже медленно опуская свою руку.

Я безнадежно посмотрел на него, я видел, как другие гноллы напряглись, щас будут палить по мне...

— Серый! — громко сказал, чтобы тот услышал. Его рука остановилась.

Что... Сработало?

Я услышал смех со стороны.

— Что за? — гноллы, у которых были арбалеты, ржали как какие-нибудь тролли, один так вообще свалился на землю уронив своё оружие.

Вот он момент, я посмотрел на их главного, тот лишь усмехнулся, когда услышал моё, только что выдуманное, имя. Либо сейчас, либо, как мне кажется, смерть. Что есть силы я побежал, к валяющемуся от смеха, гноллу. Речушка оказалось мелкой, поэтому особого труда не составило.

На мой побег, первым отреагировал главный гнолл, тот сразу что-то неразборчиво крикнул, и махнул рукой.

Чтобы мне было удобней, я решил дать им клички, пока мы не знакомы, тот что валялся и заливался смехом будем «первый», а второй, естественно, «вторым».

Услышав крик их главаря, второй от растерянности выстрелил в меня, но промазал, он сразу выругался и начал заряжать арбалет снова...

Первый же, ничего не услышал, видимо слишком сильно я его рассмешил, что мне очень даже на руку. Да валяющегося арбалета, осталось совсем ничего.

Главный снова что-то рывкнул, и на этот раз первый уже услышал. Он быстро

успокоился, и посмотрел на бегущего меня к арбалету. Заметив это, он тут же потянулся к лежащему арбалету, но не успел, я его достал первым. Тут же взгляд первого из растерянного превратился в серьёзный. Где-то справа крикнул второй, услышав его первый быстро оттолкнулся в сторону. Я конечно сообразил, что второй уже перезарядил арбалет, и в полной готовности меня подстрелить, но вес арбалета, не позволил так же легко отойти в сторону. Я с усилием его поднял, и меня понесло назад, я упал на свою пятую точку. А рядом пролетел болт. Я умудрился испугаться из-за того, что даже не заметил этот болт, только остаточный свист. Я посмотрел в сторону выстрела, и видел, как второй явно кого-то проклинал, когда уже в какой раз перезаряжал арбалет.

Посмотрел на главаря, тот разъяренно кричал на первого, махая руками. А мне казалось, что он был более сдержанным. Пытаясь не терять и минуты, я выставил перед собой колени, из всех усилий положил на него арбалет и направил на первого гнолла. Повезло, что арбалет уже был заряженным, так бы вряд ли я его смог использовать. Глаза первого забегали по окрестностям, он быстро пополз к главарю, а я руками быстро пытался нащупать спусковой крючок или хотя бы, что-то напоминающее его. Мой глаз зацепился за арбалетный болт, он был явно непростым, он был будто из кости, а на нём начерчены какие-то непонятные рисунки или иероглифы, вообще потом всё это.

Быстро водя по неровностям оружия, я нашел крючок, он оказался потёртым, но мой палец уселся на нем как влитой.

Первый, отползая, неразборчиво кричал на меня, я видел, как из его пасти вылетали большие сгустки слюны. Потом крикнул главарь, и первый замолчал, но тот сразу переключился на второго, который уже в который раз целился в меня.

Я медленно навел арбалет на первого.

Выстрелить, забрать его болты и бежать прочь, арбалет бросить слишком тяжёлый, будет только мешать. Все мои мысли смешались, когда дрался с гигантом, такого не было...

Я нажимаю на спусковой крючок, происходит выстрел. Глаза первого полные испуга, всё вокруг замедляется. Арбалетный болт превращается в фиолетовый прах, рассыпаясь на ложе арбалета, слышится только громкий свист. Что-то невидимое вылетает из арбалета, вместо болта. Это что-то, с огромной скоростью врежется в гнолла, тот по инерции отлетает назад на пару метров, на его пути стояло одно из деревьев-гигантов.

Я понимаю, что не смогу забрать запасные болты, так как слишком далеко. И там рядом, к пострадавшему подбегает оружий главарь. Только я хотел развернуться и бежать. Как меня сбивает такая же ударная волна, меня отнесло на пару метров, из лёгких сразу вышел весь кислород, резкая боль в грудной клетке, в голове становится мутно, сильно клонит в сон. Я вижу, как ко мне уже побегают второй, у него зловещая улыбка на лице, и шрам разрезающий нижнюю губу. Он подходит ко мне, из-за пазухи достаёт небольшую дубинку. Мне в голову приходит мысль, что стоит запомнить. Его рука заносится для удара. Слышится глухой удар, и в глазах быстро потемнело.

Глава 4. Эльф Полукровка

Я очнулся от резкой боли в голове. Меня тащили по недавно протоптанной тропинке, куда-то в глушь леса. Впереди медленно шли два гнолла — главарь на руках нёс подстреленного мной, первого, а второй, таща меня за ноги, усердно что-то ворчал. Мелкие камушки, что встречались по пути, то и дело оставляли царапины на моей спине. Я хотел было осмотреться как мою активность заметил второй. Он грубо скинул мои ноги, достал из-за спины арбалет, и направил на меня. Главарь, заметив это, остановился.

— Вставай! — злобно, но с каким-то недугом крикнул он.

Понимая, что у меня нет другого выбора, я последовал его указанием. Попытавшись встать, ноги схватила судорога. Видно из-за неудобной позы, в которой я провел пару часов. Немного попрыгав, я встал на ноги. Осмотревшись, я заметил, что день медленно подходил к сумеркам. Сколько же меня тащили, сколько я пробыл в отключке?

Второй что-то громко сказал, и ткнул арбалетом в сторону леса. Посмотрев туда, я заметил, что свет там плохо падал. Было мало света, и как-то даже мрачно.

— Иди, — сказал главарь.

Мне пришла мысль, попробовать сбежать, но тут же в руки отдало холодом. Они были связаны верёвками, на какой-то мудрёный узел. Верёвки отдавали едва видимым синим свечением. Я повернул голову в сторону главаря, и заметил первого. Тот явно сейчас был без сознания. Я увидел на его руках и губах засохшую кровь. Похоже он огрѐб похлеще меня, что радовало.

«Боже, когда я стал таким жестоким» — на лице невольно проявилась улыбка.

Заметив это, второй, арбалетом толкнул меня в спину. По инерции я подался вперед, и поняв намѐк, продолжил молча идти дальше.

Нудное, долгое движение в никуда, продолжалось до того момента, пока не появился внезапно пропавший знакомый — Чѐрт.

— Крыса?! — возмущѐнно, не пойми где, воскликнул знакомый голос.

От испуга я дѐрнулся, и начал нервно осматриваться по сторонам. Кроме злых гноллов, окружающих меня, никого не было. На мгновение я подумал, что показалось, но тут передо мной появился чѐртов Чѐрт.

Я снова испугался, и от неожиданности упал на пятую точку. Второй сразу начал на меня ворчать, и тыкать арбалетом в спину.

— Что ты здесь делаешь?! — кричал как в не себя Чѐрт.

Не понимая почему гноллы никак не реагируют на внезапное появление Чѐрта, я решил не испытывать нервы второму, и поднялся с земли. Снова медленно зашагал вперед.

— Почему они тебя не видят? — спросил я Чѐрта.

— Потому что я так хочу. — быстро ответил тот.

Мои слова не прошли и мимо ушей главаря. Тот злобно кинул на меня взгляд и спросил:

— Говоришь с кем? — ломано, но понятно.

А я, не тая тайны, ответил:

— С демоном.

Услышав это, гнолл улыбнулся, и что-то на своём сказал второму. Тот, сначала как-то неуверенно посмотрел вперед меня, будто прямо Чѐрта, но ничего не увидев, что-то ответил и засмеялся.

— Так что ты тут делаешь? — уже более спокойней спросил Чёрт, и еще добавил, — с этими собаками...

— Я чуть одного из этих не убил... — ничего не скрывая говорил я, — и видимо меня убьют.

Услышав мои слова, второй снова что сказал и засмеялся, но главарю было не смешно, видимо он понимал о чём я говорю.

Чёрт посмотрел мне за спину, и увидел полуживого гнолла.

— Интересно выживет? — спросил демон.

Я вопросительно поднял бровь, и Чёрт это заметил.

— У собаки этой, из-за тебя, перелом позвоночника, разорваны руки, сломаны пару ребер, и ещё язык откусил. Но тут он уже сам себе.

Услышав это, я удивился. И мне уже было не до улыбок, даже как-то жалко стало.

— Надеюсь выживет. — сказал я.

— Не знаю, но убивать они тебя точно не будут, — паря вокруг меня говорил Чёрт.

— В смысле?

Смех второго немного отвлекал, и казалось, что он становился еще громче.

— Ну это же собаки, они торгуют редкими видами рабов. Отлавливают их по всей империи, и сводят сюда, в Гундарский Лес. Не понимаю, как ты на их наткнулся. В лесу?

Я промолчал, решив об этом не говорить.

— Ну так вот. Тебя кому-нибудь втюхают, и чувствую за дорого.

Я опять молчал.

Чёрт, видимо пытался как-то меня разговорить, и всё не умолкал. Мы шли уже довольно долго, на протяжении всего пройденного пути, этот демон мозолил мне глаза. И тут он сказал то, что меня смогло заинтересовать.

— Хахах, какая ирония, рабы продают своих же хозяев! — он летал вокруг меня и улыбался.

Я на мгновение остановился, но толчок в спину напомнил о идущих позади.

— Что ты имеешь ввиду? — я посмотрел на Чёрта.

— Да так... Пару сотен лет назад, ну или не пару... — он раздражающе улыбался.

Его глаза начали всё ярче светиться, вокруг наступала темнота. Даже света, который едва проскальзывал через огромные деревья, не хватало на то, чтобы осветить ведущую в глубь тропинку.

— Ооо, гноллы правильно поступили, что укрылись во тьме...

Резко поменял тему Чёрт.

Я на него раздражающе посмотрел, и заметил далеко за его спиной, маленькие источники света. Они горели желтым и красным, а где-то знакомое синее свечение.

Позади послышалась оживленность. Главарь что-то сказал второму. Я повернул голову назад. Второй что-то проворчал, заметил мой взгляд, не вкрадчиво улыбнулся, и зарядил мне прямо в лицо задней частью арбалета. Не успев ничего сообразить, я уже снова падал без сознания.

— Я е. у тч.о. мшу, — последние что я сказал, выплёвывая выбитый зуб.

— Опять. Да твою... — послышался голос Чёрта.

Спустя пару минут.

На мгновение я очнулся. Сразу увидел уже двух гноллов, которые усердно меня куда-то тащили. Рядом со слезами пробежал щенок, я не знаю, как у гноллов, называют детей,

поэтому пока щенок. Он в ужасе бежал мне за спину, с его глаз обильно текли слёзы. Найдя в себе силы я посмотрел назад, там на руках у гнолла, женского пола, лежал первый. Гноллиху выдала фигура, и одеяние. В стороне от нее Главарь с кем-то, что-то бурно обсуждал. Меня снова отрубил.

Снова с глаз пропало затемнение. Меня ещё тащат, вокруг меня парил Чёрт, который активно что-то высматривал. Везде были расставлены факела, где-то прямо на деревьях, а где-то стояли на специальных подставках. Вдруг я услышал, как гноллы активно заговорили, второй то смеялся, то наоборот был очень серьёзен.

— Крыса паршивая, очнулась наконец-то.

На слова Чёрта, я лишь слегка кивнул головой, чтобы гноллы не узнали о том, что я давно в сознании.

— Ну рассказываю... — он выдержал небольшую паузу, — мы полностью влипли...

Тут я немного не понял. Этот демон уничтожил огромную живую каменную глыбу, а пару собак не сможет? Или что? Он надо мной издевается...

Я мимикой своего лица, показал ему, что не въезжаю в его слова, на что он ответил:

— Судя потому, что они обсуждали, они не знают кто ты и... и это хорошо, но... есть одно, но, эти гноллы относятся к чёрным. Я знаю тебе это ни о чём не говорит, но они могут продать нас «Чёрному золоту», а это уже очень плохо.

— «Чёрное золото»? — не выдержал я и задал вопрос.

Гноллы, которые что-то бурно обсуждали замолчали, заметив, что я в сознании, они оба одновременно улыбнулись. Кинули мои ноги, подошли ко мне. Тот, которого я первый раз вижу, пнул ногой мне в печень, от чего я сразу скорчился, второй заржал, и хотел ударить тоже, как рядом кто-то крикнул, тоже незнакомая мне персона. На ней был надет какой-то черный балахон, который полностью скрывал лицо носителя, на одеянии было изображено солнце в стиле готики. Неизвестный правой рукой указал нам за спину. Звери сразу испуганно спохватились, подняли меня за связанные руки, и быстро потащили куда-то назад.

— Он из «Чёрного золота», — сказал Чёрт, — видел у него на правой руке кольцо, с изображённым на нём солнцем? За такое кольцо, империя убьёт кого и что угодно.

Какая империя, что за «Чёрное золото», у меня никак не укладывалось в голове. Новый гнолл снова заржал, хотя второй ничего не говорил. Они грубо кинули меня на землю. Тот, кто ржал, достал из-за поясицы связку с ключами. Недолго перебирая, вытянул ржавый, повидавший время, ключ. Он вставил его в замок, который сдерживал клетку. Замок, кстати, несмотря на своё состояние, легко открылся, послышался мерзкий протяжный скрип открывающейся железной решётки. Гнолл-ключник, облизнувшись, что-то мерзко проворчал, после чего второй меня, с какой-то даже лёгкостью, закинул в эту зловещую клетку. Послышались тихие вскрики, которые сразу прекратились. Второй достал нож из-за пазухи, подошел ко мне, я хотел отодвинуться вглубь клетки, чтобы этот больной меня не трогал, но спиной наткнулся на что-то мягкое, кто-то не протяжно пискнул. Я сразу отпрянул. Второй усмехнулся, схватив меня за руки, он одним движением разрезал сковывающие мои руки, верёвки.

Послышался громкий удар железа, клетка захлопнулась, гнолл-ключник улыбаясь закрыл решётку, послышался щелчок.

— Мда, иронией пахнет за много шагов отсюда, — захохотал Чёрт.

Разминая запястья я кинул на него презрительный взгляд.

— Очень смешно, собаки продали демона в рабство.

Чёрт, тут же запнулся.

Я молча начал осматривать клетку, она была довольно просторной. Вспомнив о том, что я на кого-то наткнулся, и нечто издало писк, я медленно развернулся и... это оказалась девушка...

— Эльфийка? — спросил Чёрт, подлетев к ней и немного осветив её длинные острые уши и фигуру.

Для меня, как для подростка, она была пределом моей маленькой фантазии: идеальной формы грудь, худые руки и ноги, талия, что вызывает только восхищение.

Осмотревшись ещё, я заметил других эльфов два парня и одного ребёнка, который сидел в стороне от всех. Вернувшись к эльфийке, наши взгляды пересеклись, я думал щас будет как в детских сказках, любовь с первого взгляда, любящие дети, и смерть любящей пары в конце их долгой и счастливой жизни, но нет, в её глазах я увидел только непроглядный ужас. Посмотрев на других, ничего не изменилось они смотрели на меня с ужасом. Только паренёк, боялся не так как они, а с интересом.

— Что же им сделали гноллы? — спросил я у Чёрта.

— Если ты думаешь, что они так боятся собак, то ты сильно ошибаешься. Хотя так и не скажешь, но этой даме почти две тыщи капнуло, а вот этим ребятам, — он подлетел к двум эльфам, — по три сотни, ну вот этому правому уже около пяти сотен.

— А ребёнок?

Чёрт подлетел к нему, и повернулся ко мне.

— Ему... двенадцать...

Я удивился.

— Меня знаешь, что интересуется... Как они вообще сюда попали!

Я его внимательно слушал. Никак тогда, когда мы сюда шли.

— Эльфы, как бы это странно не звучало, живут на Эльфийских островах, что находятся очень далеко отсюда, чтобы добраться до них придётся потратить большую часть своей жизни...

— Но мальчик? — перебил я Чёрта.

— Именно этот эльф, он странный, ладно взрослые особи, хотя и это тоже смущает. Хотя... если пользоваться телепортами...

— Телепорты?

— Да, очень сложная магия, и очень затратная. Так ещё и при всём этом не каждому дана. Даже бог смерти, не может ей пользоваться!

— Люцифер?

Вдруг все встрепыхнулись.

— Да, и я бы тебя попросил...

— Да понял я... понял, — посмотрев на напуганных эльфов, я спросил, — они меня что, понимают?

— Ну так как ты говоришь на языке создателей, то да.

— Ба-алин. Откуда они знают кто такой, ну этот, чьё имя не называют.

— Называют, просто редко. Он бог как его можно не знать. Они не знают, что он владыка демонов, а вот то, что он бог, конечно, тем более это эльфы. Так сказать, самые верующие из верующих, — он усмехнулся.

Я посмотрел на эльфийку, немного подумав протянул ей руку, та двинулась. Как бы мне ей представиться, наверно своим именем.

— Что ты делаешь, — спросил Чёрт, смотря на мои потуги заговорить.

— Сергей, — я попытался максимально мило улыбнуться, но видимо не получилось, так как эльфийка вскочила, и быстро отодвинулась к двум эльфам, те сразу ей прикрыли.

Чёрт упал на железный пол и стал смеяться как угорелый.

— Ты бы еще и им представился, как крысосрак.

Я на это не обратил внимание.

Не переставая улыбаться, я повернул голову к мальчику. Освещенный на половину светом от близ весящих факелов, я передвинулся к пацану, думая, что с ребенком будет легче. Но тут я увидел в его глазах уже настоящее непонимание. Он смотрел на меня с неподдельным интересом без капли страха в глазах.

С моего лица пропала улыбка, его интерес ко мне, меня взбесил.

— Слышь ты, чё палишь? — спросил я, одновременно вспоминая манеру речи ребят со двора.

— Он полукровка, прошу, можешь забрать его, только нас не трогай! — в истерике закричала Эльфийка.

Опа, есть контакт.

Чёрт, перестал смеяться, и стал серьёзным.

Заметив это, я спросил их:

— Вам его не жалко?

— Полукровок никогда не жалко! — крикнул один из эльфов.

— Чтоб они все подошли в канаве, и не позорили наш род! — крикнул другой.

Вот это я понимаю равенство рас, не то что у нас, там хотя бы жить разрешают... Ну убить так ярко не хотят, хотя... Я кинул взгляд на Чёрта, а тот уже активно рассматривал мальчика.

— Чем же вам полукровки так не угодили?

— Они чёртовы отрепье, незаконнорождённые, грязная кровь! Наша чистая благородная кровь, смешанная с какой-нибудь паршивой свиньёй! — кричала эльфийка.

Что-то она мне уже не так сильно и нравится.

— Именно, изгнанные эльфийки продают своё тело людям, гномам, а потом рождаются такие как он, непохожие на эльфов, ни поведением, ни характером. Одним словом — мусор.

— Мусор — который недостоин жизни! — громко крикнула эльфийка.

Услышав последнее, я понял, что проблемы общества, есть и в этом мире. Я думал только люди так прогнили. Но за такое время, повидав отношение гноллов, и только что услышанное — полностью меняет мою точку зрения. Может Чёрт и не так плох?

— Крыса паршивая! Это полукровка, это наше сокровище!

А может и нет...

Я посмотрел на парня, и пытался найти в нём что-то такое, что увидел Чёрт. Я пытался найти в нём что-то такое, что отличает его от этих эльфов. И я нашёл. Его глаза, они переливаются, будто белые и синие краски пытаются отчаянно смешаться, но как бы они не старались у них это не выходит.

— Эльф, как тебя зовут?

Тот посмотрел на меня, и хотел было назвать своё имя, как его перебили.

— У полукровок нет имён! — снова крикнула эльфийка.

Стерва, она мне ещё больше перестаёт нравиться. Я кинул на неё презренный взгляд, и та сразу запнулась. Но запнулась она не из-за меня. А из-за этого пацана, который уверенно

показывал ей средний палец правой руки. И тут уже я удивился. Заметив это, парень крикнул на эльфийку.

— Заткнись гомозигота ты диплоидная! — он повернулся ко мне и сказал, — Меня Максим зовут!

И тут, я опять, уже который раз впадаю в ступор от происходящего в этом мире...

Глава 5. Побег из Шоушника

Где-то далеко от Гундорского леса.

Тёмные узкие улицы, некогда процветавшего города — сплошь кишели крысами, бродячими собаками, пьяницами и ворами. Любой здравый в уме человек, никогда бы не полез сюда без надобной на то причины, даже городские стражники, которые патрулируют ночной город, обходят эти места. Наверно по этой причине, все близ стоящие усадьбы, ларьки, дома были скуплены одной персоной, которая переделала здесь всё под свою нужду. Тайные проходы, которые вели к чёрным рынкам, где можно было скупить всё, что только может душа пожелать. Различные харчевни, где нанимают наёмников, которые давно позабыли о чести и гордости.

И вот из подворотни вышли две фигуры, казалось бы ничем не приметные, вот только один, приличных размеров, всё время обворачивается опасаясь слежки, а второй, в соответствующем ему балахоне, ведёт их по одному ему, известному пути. Вот они уже в том тёмном переулке, идут среди валяющихся трёх пьяниц в углу каменных стен. Где-то в кучке сена между собой пищат крысы. Неподалёку слышится шум разгорячённой драки.

— Какая мерзость! — тихо воскликнула фигура, пытаясь переступить через спаривающихся на брусчатке крыс.

— Потерпите ещё немного милорд, мы почти пришли, — спокойно ответил проводник в чёрном.

Завернув за ещё один тёмный угол, они наткнулись на висячую деревянную табличку, она была явно не первой свежести, о чём говорили всевозможные потёртости. На ней было изображено солнце, которое освещало чёрные монеты, лежащие в кучке.

Человек в чёрном кинул взгляд на табличку и сказал:

— Милорд, я смеюсь просить вас обождать здесь пару минут. — он остановился и посмотрел на пухлого человека, который что-то вытирал об своё сюрко.

Тот медленно поднял свою голову, показывая, что он и так занятой человек, и надменно с высока сказал:

— Только быстрее чернь, это место меня раздражает! — освещенный полумраком, он нервно оглядывался.

— Да милорд, — фигура в чёрном подошла к стене, на той были различные выемки, и в одну такую выемку отлично вошло кольцо проводника. После чего часть кирпичной стены с грохотом вошла в глубь этого здания, по вертикали образовалась длинная трещина, которая удивительным образом очеркивала цельные кирпичи. С глухим скрежетом стена, на месте трещины, медленно разъехалась в стороны. В глаза сразу ударил яркий свет.

— У господина Ферлюца, есть даже Бараклайские механизмы?! — удивленно воскликнул пухлый человек, чьи жирные руки потели не прекращая.

Проводник, не ответил на этот вопрос, а лишь тихо сказал:

— Прощу за мной милорд. — и он быстро зашёл внутрь.

Человек, что следовал за проводником, сначала растерялся, но потом сразу сообразил, что о Бараклаях лучше вообще не спрашивать, слишком это опасно. Он последовал в богато обставленное помещение. Дорогие подсвечники, обитые золотом. Изящные картины, знаменитых художников, тут даже присутствовал экземпляр самого Гарнеда. Высокие потолки, то есть всё что полагается уважающем себя аристократам. Этот жирдяй сразу

расслабился. Как только он перешёл порог, за его спиной с грохотом закрылся дверной механизм. Тот испуганно обернулся, и заметил огромные шумные паровые машины, которые отвечали за эту работу. Удивительно, что их не слышно снаружи.

— Милорд! — его окликнул стройный эльф, который был опрятно одет: аккуратный чёрный костюм, чёрная бабочка на фоне белой рубашки и соответствующее кольцо на указательном пальце правой руки.

— Да, — тот медленно развернулся, проявляя интерес к помещению, показывая, что этот эльф для него такой же чернь, как и все остальные, не заслуживающие его внимания.

— Я являюсь главным дворецким сие поместья, и все остальные вопросы вы будете решать со мной, — тот улыбнулся и вежливо поклонился.

— Что! Но как же обещанная встреча с господином Ферлюцом! — человек начал гневаться, осматриваться, он хотел что-нибудь разбить, чтобы показать свою злость, но здесь всё было слишком дорогое, он боялся, что не сможет возместить утраченное. И он решил показать злость на проводнике, который его сюда привёл, но осмотревшись он его не обнаружил.

— Прошу вас милорд, не гневайтесь, я позабочусь о том, чтобы вы попали на встречу к лорду Ферлюцу, — дворецкий, со снисходящей улыбкой, ещё раз поклонился.

— Ну смотрите мне, — он пригрозил ему пальцем и добавил, — я надеюсь, что с моей эльфийкой проблем не будет!

— О милорд, вам придётся немного подождать, — после этих слов, человек покраснел от злости, заметив это дворецкий добавил, — но не стоит гневаться, мы нашли экземпляр знатных кровей! Она находится в Шоушнике...

Так дворецкий и дальше продолжал забалтывать уши пришлому покупателю, который захотел позабавиться с экзотикой. Но вот проводник, который вдруг внезапно исчез, направлялся напрямик к лорду Ферлюцу. Идя по длинным коридорам, заворачивая то там, то тут, спускаясь вниз по лестнице, в самую глубь поместья. Он подошёл к большой металлической двери. Схватился за дверной молоток, что было странно, ведь эта комната находилась внутри здания. Дверной молоток представлял из себя солнце, которое было сделано из какого-то черного металла.

Только он постучал в дверь, они медленно начали открываться внутрь комнаты. Посреди этой комнаты стоял большой вырезанный под заказ стол, за которым сидел весьма статный мужчина, по бокам от стола стояли стулья, они были обиты твердой рельефной кожей, как у крокодила, но принадлежала она явно не ему. Лорд Ферлюц на вид был мужчина молодой, пепельные волосы, синие зрачки. Он сидел скрестив руки, будто с кем-то только что, что-то обсуждал и ему это явно не нравилось.

— Лорд Ферлюц, — войдя в кабинет, проводник поклонился и присел на одно колено.

— Ну и... какие вести ты принёс? — тот нехотя спросил, перекатив голову на правую руку, — надеюсь то чего я не знаю?

— Мой лорд, у гноллов-работоторговцев из места Шоушник, появился редкий экземпляр, наш монетчик не смог опознать его расу, — проводник сглотнул, на его лбу начали образовываться капли пота, он нервничал, — поэтому я думаю, что нам не помешало бы его приобрести, как минимум для изучения.

— Раса новая говоришь... интересно, но вот не задача, я об этом уж давно знаю, — без особого энтузиазма ответил Лорд Ферлюц.

Проводник опустил голову, у него забегали глаза, он стал замечать каждую царапину в

полу, каждую неровность. Мелкие капли пота капали с его лба.

— Хотя знаешь что... — он встал со стола, и подошел к проводнику, — прикажи его убить, передай монетчику, чтобы тот заплатил за это 10000 реалей. Будет интересно посмотреть на реакцию гноллов.

— Так точно мой лорд, — он хотел уже встать и уйти, как резко вспомнил, — Там еще была найдена эль...

Лорд Ферлюц не дал ему, договорить и перебил:

— Дальше мне уже не интересно! — властно сказал он.

Проводник чуть не потерял сознание от резко повышения тона, но сумел устоять на одном колене.

— Тогда, разрешите откланяться?

Лорд развернулся спиной, и не ответив махнув рукой, после чего проводник растворился в дверном проёме, закрыв за собой дверь.

— Ха-ах-ахаха, — раздался смех из тёмного угла кабинета, — брат мой, ты хочешь убить последнего крысолака? А проблем у тебя из-за этого не будет, а?

Лорд Ферлюц, вернувшись на своё место, так же как проводнику безразлично ответил:

— Нет, мне просто интересно посмотреть, что он предпримет...

— Хахаха, брат, за 10000 реалей, эти собаки от него и мокрого места не оставят.

— Посмотрим.

— Ну, брат мой, тогда я пошёл, смотреть! — высокий человек вышел из тени. На нём была надета шляпа цилиндр, кольцо на правой руке, какое-то подобие костюма и самое интересное была трость, что он держал в руке. Она была вырезана из очень качественного дерева, которое когда-то прорастало в Гундарском Лесу. На вершине была посеребренная голова ворона.

— Корвус! — крикнул тот, и ворон, что сидел у него на плече, взлетел и засветился синим светом. Человека засосало в образовавшуюся чёрную воронку.

Шоушник. Гундарский лес.

— Погоди, погоди, как тебя зовут? — я смотрел на этого парня, и пытался увидеть в нём русские черты, хоть что-то, напоминающее человека с моей планеты.

Мальчик посмотрел на меня как на идиота, но всё равно повторил:

— Максим.

— То есть на эльфийском? Оно что-то значит? Или как это вообще возможно? — я быстро перевёл вопрошающий взгляд на Чёрта. А тот просто отвёл взгляд, мол: “Не смотри на меня так, я сам не знаю”.

— Знаешь, — вдруг заговорил Макс, — крысы известны своим интеллектом и находчивостью, но ты видимо исключение.

Я снова посмотрел на Чёрта, потом возмущенно на Макса, а потом непонимающе снова на Чёрта, и сказал:

— Это он меня... сейчас... типа как-то так оскорбил или что? — я смотрел на Чёрта, ожидая хоть какой-то поддержки, меня какой-то русский-эльф обсирает. Где-то в глубине души мне было обидно, но не в данной ситуации.

К нам подошёл гнолл, что-то буркнул на своём, ударил железной дубинкой по клетке, и плюнул мне в ноги. Все резко замолчали, поняв намёк. Ну... я замолчал.

— Так ещё и с головой не дружит, — снова высказал Макс.

А потом я ударил себя по лицу, резко вспомнив, что Чёрта кроме меня так-то никто и не видит. И когда я с ним разговариваю, всем кажется, что я болтаю сам собой.

— Так давайте сначала. — начал было я говорить, как в округе послышался одинокий вой, потом ещё и ещё, все больше звуков совмещались в один.

Чёрт, вылетел за клетку и полетел в сторону звука.

— Ты куда? — я в растерянности крикнул демону.

— Интересно, чего собаки развылись, — и он улетел, растворяясь в окружающей тьме.

“Ну воют и воют, — подумал я себе, — их собачье дело.”

— Так ладно, нас это не интересует, — я посмотрел на сжавшихся в углу, от страха, эльфов и спросил, — как вы здесь оказались? В такой-то дали?

Макс обратил на мои слова внимание, и я это заметил. Только эльфийка хотела мне что-то сказать, как я её к чёрту перебил, нагло так, показывая кто тут главный. Вот так вот.

— Хотя! Максим, как ты, — повысив тон на “ты”, я продолжил, — здесь оказался?

Тот, наконец убрав свою руку, сказал, не ответив на вопрос:

— Вообще-то этот вой, — поднял он палец вверх, — должен нас ещё как беспокоить.

— Это ещё почему? — не понял я, — на луну воют, как и положено.

Посмотрев вверх и по сторонам он заметил спящего туда-сюда гнолла-ключника, я это тоже заметил, этот гнолл не был.

— Скажи мне... Сергей, — как-то неуверенно он проговорил, — где ты тут луну увидел?

Я посмотрел вверх, и кроме высоких деревьев, и их веток, которые всё перекрывали, ничего не было видно. Я опустил на Макса взгляд и тот продолжил:

— Научно доказано, что волки на луну не воют. А я склоняюсь к тому, что гноллы — больше волки, чем собаки. Поэтому...

Не понимая к чему он клонит, и не услышав ответ на свой первоначальный вопрос, я решил игнорировать этого умного русского-эльфа, и развернулся уже к здешним эльфам, которые мне, кстати, были не приятны в общении с недавнего времени, но расспросить надо бы.

— Так как вы сюда попали? — я приготовился слушать и вникать.

— Мы... — только эльфийка начала говорить, как её тут же перебил прилетевший Чёрт, и дальше я её не слушал.

— Зараза, вот же демонюга проклятый! — в истерике вокруг меня летал Чёрт, и будто запыхавшись кричал.

Он украл мои слова!

— Что случилось? — непонимающе я смотрел в сторону воя.

— Они тебя не будут продавать! — он истерично крикнул.

— Так это же хорошо, — не понимал я его тревожности.

— Они тебя убить хотят, безмозглая ты крыса!

— Можете меня дослушать, — вклинилась Эльфийка, как мы вместе с Чёртом крикнули:

— ЗАТКНИСЬ!

Та сразу замолчала, её лицо в миг стало мокрым, и она ещё больше вжалась в угол к своим эльфам, один из них хотел заступиться за нее, но увидев мой взгляд, быстро передумал, и начал успокаивать эльфийку. Наш крик услышал гнолл-ключник, и ему это точно не понравилось, он начал медленно идти к нам, монотонно постукивая дубинкой в

руках.

— Как убить!? За что убить?! Чёрт, надо бежать. — сам себе истерил.

— И без тебя знаю! — сказал Чёрт, хоть я к нему и не обращался.

Я начал осматриваться, пытался найти, что сможет помочь, но рядом кроме клеток и приближающегося гнолла, ничего не было. И тут я заметил у гнолла связку ключей одним из которых он меня как раз и запер. Тут, мне в голову пришла отличная идея!

— Эльфы шумите, чтобы он быстрее пришёл. — кивнув головой в сторону идущего к нам гнолла.

Но они молчали, чёртовы эльфы надо отвлечь его внимание, как резко Макс заорал на гнолла.

— Эй ты! Амёба, недоделанная! Я тебя скрещивал моногибридным скрещиванием, чтобы ты понимал, а потом ещё и на ноль поделю, ты меня понял!?

Не знаю как гнолл, но я понял, что мне нравится, как этот парень ругается, это завораживает, а самое главное это работает. Гнолл-ключник разозлился ещё больше, он ускорил свой шаг, и достал из-за поясицы связку ключей. Он подошёл к клетке выслушивая оскорбления Макса, и я видел, как у него уже уши дёргались, ему явно было не приятно. Больше не выдержав, я схватил гнолла за кожаный нагрудник рукой, и что было силы ударил его об клетку, параллельно, свободной рукой выхватил связку ключей.

Чёрт растопырил глаза не ожидав от меня такого, что уж там, я сам такого не ожидал.

— Давай, давай, давай! — кричал под ухом Чёрт, пока я усердно подбирал нужный ключ.

Ко мне подполз Максим, и сказал, указав на один из ключей:

— Этот ключ!

Я не думая вытянул указанный ключ, и вставил его в замочную скважину. Когда железная решётка наконец отварилась, эльфы, что были сзади, резко оживились, они силой потянули меня назад, в глубь клетки, а сами пихаясь, и мешая друг другу, полезли наружу.

— Проклятые эльфы! — крикнул Чёрт.

Русский-эльф, на удивление, протянул мне руку, и помог подняться, только я встал на коленки и посмотрел на убегающих сокамерников, как последнему вылезавшему эльфу, в голову прилетел самый обычный арбалетный болт, намертво снеся того в сторону.

— Вот Чёрт! — крикнул я от ужаса.

Эльфийка же, и её сопровождающий даже не обернулись, они мигом забежали за ближайшее дерево.

— Крыса, либо сейчас сбежишь, либо потом будешь хладным трупом в помоях валяться!

И я это отлично понимал, с хватив на удивление лёгкого мальчишку, я выскочил из клетки, как мне тут же отдало чувством опасности, и я, непроизвольно, присел. Над головой почувствовалась легкое касание ветерка.

— Вот Чёрт! — повторил я.

Я повернул голову сторону стрелявшего, это был второй, он нагло улыбался. Мой первый заклятый враг. Не выдержав, я показал ему средний палец, и рванул в противоположную сторону, чуть не спотыкнувшись об свежий труп эльфа. Сразу послышался протяжный вой второго.

— Охота началась, — повиснув у меня на плече, спокойно сказал Макс, продолжая показывать свой средний палец гноллу.

Глава 6. Прелести Леса

Среди громкого и протяжного воя гноллов, в гуще высоких тёмно-зелёных деревьев, слышится приглушенный эльфийский плач. Высокородная дева, которой скоро только-только стукнет две тысячи лет, угадила в самый рассадник насильников, разбойников, убийц и работорговцев. А ведь она просто проезжала мимо Гундорского Леса с посланием в людскую Империю Форесрейн. Но теперь после пройденного столь долгого пути, она находится в западне, а рядом с ней, только вымершая раса монстров, что так долго эльфы, да и не только, пытались искоренить из Альдрагоры. Но вот только, он ни такой как все, он... он будто ничего не знает о происходящем.

— Твою мать! — крикнул я, забегая за дерево к эльфийке.

— Отпусти меня! — истерично крикнул Макс, слезая с моего плеча.

— Зачем вы сюда прибежали, они же узнают где мы! — кричала со слезами на глазах эльфийка.

— Да успокойся женщина. — сказал я, выглядывая из-за дерева. Я увидел, как около нашей клетки стала собираться толпа, а второй уже указывал на наше дерево.

— Мормир уже умер! — крикнула эльфийка, ревя, — я буду следующей!

Она посмотрела на второго эльфа, и со слезами кинулась к нему, оря что-то невнятное. Эльфийка стала царапать его, рвать с него, и так потрёпанную одежду, и кричать:

— Ты должен пожертвовать собой ради меня! — эльфийка явно была не в себе, — Это твой долг! На небесах, в Эльвнусе, тебя вознесут, — кричала она, — Мой отец тебе всю свою жизнь благодарен будет. На Эльвнусе мы поставим тебя камень, что будет говорить о твоём мужестве!

(Эльвнус — Небеса. Эльвнус — эльфийский город)

— Даже демоны до такого не опускаются, — сказал Чёрт, что-то обдумывая.

Эльф схватил девушку за руки, и оттолкнул её в сторону, крикнув что-то на своём. Услышав слова эльфийки, я понял, что она не так проста, как кажется. Возможно из знатных кровей, потому что требовать, чтобы кто-то ради неё дохнул, это омерзительно. Посмотрев на Макса, я увидел глубоко в себе задумавшегося ребёнка, который будто сейчас придёт к чему-то великому, но столь несуразному.

— Крыса, видишь эти синие огни, что позади нас, — сказал Чёрт, будто что-то придумал.

Я оглянулся и увидел на деревьях, довольно далеко от нас, факела, которые горели синим огнём, рядом с факелами не было ни клеток, ни шалашей, ни чего подобного.

— Нам надо выбежать за их пределы.

— Ты сдурел?! — крикнул я, на что все обратили внимание, — Да мы до них тупо не добежим, собаки подстрелят ещё в самом начале.

— При чём здесь мы? Мне нужен только ты, на остальных мне начхать.

Я хотел высказать ему своё недовольство, как со стороны гноллов послышался чёткий, по-своему манящий, голос.

— Дорогие... рабы! Если вы сейчас вернётесь на свои законные места, то, так и быть, — я выглянул из-за дерева, говорящим оказалась фигура в чёрном, — я прикажу этим гноллам, чтобы они вас продали не жестоким хозяевам, а нам, даже больше — мне! Да-да-да вас всех!

И убить вас, я им не в коем случае не позволю, вы, только верьте мне! — но потом, будто для гноллов, он тихо сказал, — кроме шерстяного конечно, сами знаете...

На мгновение, я увидел как гнолл, позади него, что ему боязно прошептал. От чего монетчик, со ступором уставился на меня.

— То есть, крысы...

Мне резко стало не по себе, казалось, что мы смотрели друг другу в глаза, хоть я этого и не видел, но сразу отвернулся.

— Проклятые монетчики, — сказал Чёрт.

Мы все молчали, эльфийка перестала плакать. Эльф тоже выглянул из-за дерева. Человек в черном балахоне медленно поднял руку. Ладонью к нам, будто призывая гноллов немного утихнуть, но те будто не этого не замечали, и вели себя еще агрессивней.

— Чтобы облегчить вам участь решения, да и вообще, чтобы быстрее решалось! — крикнула фигура, — я дам вам отсчёт в тридцать секунд, и время уже пошло-о-о-о! 30...29...28...

Эльф, что выглядывал из-за угла, медленно выполз из укрытия, поднялся на ноги и нерасторопно пошёл к гноллам, те кричали, выли, нагоняя на эльфа ужас.

— Вот... молодец! — монетчик посмотрел в нашу сторону, и крикнул, — а остальные?!

Как только эльф, подошёл к собакам, те сразу с арбалетов прострелили ему колени, тот издал истошный крик и свалился набок, держась руками за отстреленные вдребезги конечности. Эльфийка от ужаса пискнула, но молчала. Она смотрела на меня уже не со страхом, а с надеждой.

— ВЫ ЧТО НАТВОРИЛИ ПОЛОУМНЫЕ ПРИДУРКИ! — крикнул монетчик гноллов, — ОН МНЕ ТЕПЕРЬ К ЧЁРТУ НЕ СДАЛСЯ! — а потом спокойно сказал, — я с покупать не буду, застрелите его и унесите отсюда.

Гноллы поджали хвосты, один из них подошёл к умоляющему о пощаде эльфу, и прострелил тому голову. От мощи арбалета, голову эльфа наполовину разнесло вдребезги, обрызгав черное одеяние монетчика, меня чуть не вывернуло наружу от разбросанных ошметков, было бы правда чем. Труп сразу утащили куда-то вглубь толпы. Быстро в ней скрывшись

Монетчик посмотрел в нашу сторону, а потом, ударив себя по лицу, цыкнул.

— Такого больше не повторится, — его лица, из-за длинного капюшона не было видно, только эта... смущающая улыбка, — просто гноллы, такие... ну вы понимаете. Я продолжу отсчёт — 23...22...

Отвернувшись от гноллов к эльфийке, я спросил:

— Хочешь так же?

Та быстро замахала головой.

— Тогда ты пойдёшь с нами, но ответишь на все вопросы, — повысив тон, я добавил, — а если нет, то... ну, придётся тебя убить, — я широко улыбнулся.

Та немного испугалась, но у неё не было других вариантов.

— Крыса, время кончается, — с нервозностью сказал Чёрт, — брось их, и побежали.

Вспомнив про трюки Чёрта при драке с големом, я сказал:

— Дай мне лучше своей обещанной силы, чтобы сбежать.

Тот как-то неуверенно посмотрел на меня, будто с виной немножко, и невнятно пробубнил:

— Ну как бы она закончилась, так немножко...

— Чего! — закричал я, но время уже поджимало.

Рядом послышалось тихое шипение, будто вода, когда попала на раскалённую поверхность. Я посмотрел в сторону звука. У Макса в левой руке было что-то ярко-голубое, будто вода, жидкость очень ярко шипела и переливалась.

— Что происходит?! — крикнул я от непонимания.

— Это его мана, — ответил Чёрт, смотря вглубь леса.

Макс, не обратив на меня ни малейшего внимания, полностью сконцентрировался на своей руке, что-то всё время вертя правой, будто как-то направляя её в определённые потоки, что-то образуя.

— Время кончилось... — в мгновение, монетчик стал серьёзным, медленно развернулся и махнул рукой, мол заканчивайте, — крысу убить, эльфийку ко мне.

— А что делать с полукровкой? — невнятно, с акцентом проворчал один из гноллов.

Не успев сделать шаг, монетчик что-то про себя подумав, и не разворачиваясь ответил:

— Если он маг, ко мне, нет... убить.

Из маны, у Макса в руках образовалось подобие лука. Медленно переливающейся из ярко-голубых красок древко. Тонкая тетива, состоящая сугубо из воды. Макс вмиг перекачивается из укрытия, становится на одно колено, натягивает тетиву, на ней из воздуха в мгновение образовывается ледяная стрела, которая переливается от света лука. Пацан неуклюже целится в уходящего монетчика, юного лучника никто не замечает, и уж тем более никто даже не ожидал такого. Мне кажется, что сам полукровка такого не ожидал. Он отпускает тетиву, и из-за неуклюжести падает на землю. Слышится тихий резкий свист, и громкий крик гнолла, который схватился за простреленную насквозь и быстро леденеющую ногу. После чего стрела взрывается, задевая всех ближайших, кроме монетчика.

Монетчик, не ожидавший такого, быстро разворачивается и начинает отдавать приказы гноллам:

— Этого мальчишку, — он указал пальцем на Макса, который явно растерялся после содеянного, — живым ко мне!

Монетчик и какой-то гнолл, остались наблюдать, как разъяренные азартом гноллы рванули к нам, огибая ледяную зону, огибая монетчика не смеясь его едва ли задеть. Лук Макса буквально разлился у него в руках, сделав его одежду мокрой...

— Ладно, — сказал Чёрт, — мальчишку оставим, а эльфийку брось.

Не послушав его, я быстро рявкнул на эльфийку, а та шустро сообразила. Подбежал к растерянному Макс, схватил его за руку, и потащил в сторону синих огней. Тот быстро придя в себя, отдернул руку, и побежал сам рядом со мной. Эльфийка же бежала где-то позади.

— Давай быстрее, быстрее, — кричал Чёрт, подгоняя меня, и осматриваясь по сторонам.

Рядом с нами изредка пролетали арбалетные болты, но, видимо, они боялись задеть Макса, и девушку, поэтому прекратили огонь. Я так думал. Как говорится, в семье не без урода.

Позади меня послышался глухой мерзкий звук, будто мясо насквозь прострелили. Я с испугом поворачиваю голову, надеясь, что Макс жив. Он бежал целый и невредимый, но сам он был в ужасе от увиденного. До меня доходит, что я не наблюдаю эльфийку. Сразу колотится сердце. Единственный источник информации, который точно ответит на мои вопросы, сейчас умрёт.

Я снова обратно отворачиваюсь, и вижу, как чуть не спотыкаюсь об эльфийку валяющуюся на земля. Второй раз об эльфа, везёт. Из-за мощи болта её откинуло прямо мне под ноги, оставив у неё в плече небольшое отверстие.

Он с такой мощью прошёл, что эльфийка так далеко отлетела?! Ужас!

— Твою мать, — выругался я, по пути подбирая на плечи эльфийку.

Она легла на меня грудью. Так мягко, приятно... Мысли пошли не в ту сторону. Я встряхнул головой. По моей шерсти медленно начала стекать алая кровь.

— Чёрт, ты можешь что-нибудь сделать.

Тот лишь махнул головой, намекая, что нет.

Бёдра эльфийки мешали сосредоточиться, заметив это, Чёрт заржал:

— Хахаха, да ты у нас ещё непорочный!

Не было бы у меня шерсти, он бы увидел, как я покраснел, но сейчас не до этого.

Сзади послышались крики, видимо кто-то разгорячился на сгруппившего гнолла.

Ещё пару метров, и мы преодолеем черту синих огней, и по словам чёрта всё должно наладиться. Ну я очень на это надеюсь.

— Придурки, вы там сдохните! — далеко позади послышался крик монетчика, отзвук которого еле дошёл до нас.

Мои уши непроизвольно дёрнулись, я хотел остановиться, но уже не заметил, как преодолел ту самую черту, я не заметил, как гноллы перестали за нами гнаться, я даже перестал чувствовать грудь девы, что возгрузилась на мне. И её зад уже как-то не очень привлекал.

Кинув взгляд на Макса, я увидел как он смотрел в Лес, он явно его чем-то интересовал, но дальше идти в него он точно не желал. Я пытался понять, что в этом Лесу не так, я же там уже был. И вполне сейчас здоров, только голем чуть не пришиб ну и что? Что там такого страшного. В мои размышления ворвался Чёрт.

— Нам надо отойти чуть глубже в лес. И кинуть эту девку куда-нибудь. — грубо, с укором сказал Чёрт.

Я уже хотел пойти вперёд как меня за локоть схватил макс и сказал:

— Я не хочу туда идти.

Этот парень меня напрягает, слишком много он знает, слишком много скрывает, и много чего не говорит. Одёрнув локоть, я пошёл, у того не оставалось выбора, и он пошёл за мной.

Пройдя пару метров, мы уселись у большого дерева, чьи корни смахивали на небольшое ложе, куда я собственно и уложил эльфийку. Я посмотрел на Макса и спросил:

— Может ты и огонь разводить умеешь?

— Умею, — хмыкнул тот.

Макс подошёл к эльфийке, приподнял её, та сразу застонала от боли. Он медленно приподнял её верхнюю одежду, засветив нам с Чёртом все её прелести, правда они были за какой-то потрепанной тканью, но нам это не мешало. Ткань эта как раз и нужна Макс. Он сзади развязал узелок, и та ткань медленно спала с груди.

Я непроизвольно сглотнул наблюдая за его действиями, так как этот парень, наверно, даже не представляет, что открылось нашему с Чёртом взору. Даже в темноте можно было всё разглядеть. Так Чёрт ещё мне и подсвечивал.

Макс зубами оторвал длинный тонкий кусок от ткани, и обратно хотел привязать эльфийке. Но из-за действий парня, этот кусок «наволочки», просто не мог обернуть

пышную грудь дамы. Но тут, он резко решил, что перевязать дыру в плече будет намного правильной, чем возвращать всё на свои места. Мы с Чёртом были, даже рады.

— Аааа, полукровка извращенец! — закричала очнувшаяся эльфийка, оттолкнув от себя Макса, тот отпрянув случайно спотыкается об выпирающий корень, и кубарем летит вниз.

Посмотрев на меня, она опустила свой взгляд вниз, и увидела свою оголенную грудь, быстро прикрыла её грязной рубашкой, и ещё сверху, для надёжности, целой рукой, ещё умудрившись схватиться за раненую руку.

— Рибосому тебе в ядро! — крикнул Макс на эльфийку, — больно же!

Не отреагировав на слова полукровки, она посмотрела на меня и с высока сказала:

— Не думала, что крысолоков забавляют эльфийские девушки!

Я закрыл рот и снова сглотнул слюну.

— Крысо... что? — переспросил я эльфийку.

Та удивилась и поудобнее уселась в корне дерева.

— Ты не знаешь, кто ты?! — она усмехнулась.

— Я то может не знаю, но эльфийкой позабавиться не прочь, — я актёрски улыбнулся, а та сразу отпрянула ещё ближе к дереву, сильнее прижимая раненую руку, — поэтому расскажи-ка мне всё в подробностях, — рядом парил Чёрт, который внимательно следил за эльфийкой.

— Да вы порождение самого... — она резко замолчала, а я только начал вникать, даже Макс присоединился. Её глаза увеличились от страха из-за увиденного за моей спиной.

— Да боже мой, дура, ты от всего обсираться будешь или как?! — я раздражающе посмотрел на неё.

Она отпустила руку, и указала мне за спину. Но мои глаза зацепились за выпирающие соски.

— Да твою-то мать, — я нервно развернулся, чтобы не соблазняться.

Та быстро сообразив, снова прикрыла грудь рукой.

«Чёртовы эльфийки» — подумал я про себя.

Я посмотрел на Чёрта, тот улыбался, но заметив мой взгляд, сразу принял маску серьёзности.

— Она тебя видит?

— Нет, — коротко ответил демон.

Я посмотрел за него, но не увидел абсолютно ничего, кроме крошечной тьмы. Вернулся к эльфийке, а та уже валялась без сознания.

— Не понял...

— Она отключилась из-за большой потери крови, — заключил Макс, сидя у корней дерева, копошась с палкой и вырванным куском ткани.

— Помочь сможешь? — спросил я Макса.

— А ты расскажешь мне с кем разговариваешь?

Я посмотрел на Чёрта, тот замахал головой и сказал:

— Сам с собой. — ответил я.

— Ладно, помогу, мне нужны большие листья, — он немного промолчал и добавил, — наподобие лопуха, но если ты найдёшь большой подорожник, то будет вообще интершикарно.

— Ааа, — впервые услышав новое для себя слово, я сначала растерялся, но потом быстро сообразил, — сейчас поищу.

— И хвороста тоже поищи.

Уже уйдя довольно далеко, не стал отвечать.

— Кто это такая? — спросил Чёрта, надеясь на ответ.

— Эльфийка.

— Это я понял, ты сказал ей две тысячи, значит, как минимум ты должен её знать? — начал выпрашивать я.

— Чё, на старушек потянуло да? — и Чёрт громко рассмеялся.

Я сделал кислое лицо, и протянул:

— Да, двадцать раз!

Пройдя еще пару метров, и найдя только хворост, я решил вернуться во временный лагерь. Уже на подходе послышалась ругань. Картина была такая:

Огромное дерево, на корнях которого стояла полуголая эльфийка, и махалась палкой. Макс, у которого в руках была какая-то зелёная мазь и кусок новой свежей ткани, пытался добраться к этой эльфийке, чтобы помочь. Но та из-за общественных принципов не горела желанием принимать его помощь.

— Чёртова полукровка отойди от меня. — кричала эльфийка, вполне уверенно стоя на ногах, и размахивая длинной палкой.

— Да ты-ы-ы! — протянул Макс, пытаясь залезть на корень, и параллельно отмахиваться от палки, — Неандерталец и то был умнее тебя!

— Кто?! — она сделала детское, грозное лицо и закричала, — Да как ты, полукровка, смеешь меня обзывать!

Макс ударил себя по лицу, и видимо смирившись начал спускаться, он заметил меня и сказал:

— Пусть помирает, достала уже! — парень гневно спрыгнул с корня, и пошёл к уже горящему костру.

— Они щас всех монстров суда созовут! — крикнул Чёрт, летая вокруг меня.

Не обратив на это внимание, я подошёл к Максy, отдал ему хворост, тот хмыкнул ничего не сказав. Посмотрев на эльфийку, у меня появился вопрос куда пропали её штаны.

Та заметив мой взгляд свалилась в глубинку корня, и прикрыла рукой свою выпирающую прелесть.

То есть, перед ребёнком нормально размахиваться чем попало, что всё чуть ли не вылетает, а передо мной так всё, принцесса. Что за бред. Я весьма раздосадовался.

— Ну и... Чё ты разоралась? — спокойно спросил я.

— Этот... — она посмотрела на Макса, — эта полукровка стащила с меня штаны!

Я удивленно посмотрел на Макса, а тот пальцем указал на ближайший корень, на котором аккуратно висели порванные штаны.

— Рану же перевязывать чем-то нужно, а она проснулась пока я стягивал.

— Ну и че ты разоралась, — снова я развернулся к эльфийке, — пацан тебе помочь хочет, а ты его палкой тычешь.

— Нет! — не соглашалась эльфийка, — он хотел их оставить себе!

Рядом послышался шлепок, это Макс снова ударил себя по лицу, и медленно замахал головой, удивляясь её тупизне.

— Значит так, — сказал я, — давай продолжай свой рассказ, какое я там отродье или что ты там кричать начинала, — я уселся на землю, приготовился слушать. Макс тоже наострил свои уши.

Эльфийка хмыкнула, и уселась, не отпуская руку, а ногой придерживала низ рубашку, чтобы не спалить ещё кое-что.

— Вы единственная раса на Альдрагоре, которая не имеет права на жизнь! Демоны одарили ваш род силой, которая губила целые города. Вы размножаетесь, как... как...

— Как человеческие клетки? — от себя добавил Макс.

Не обратив на это внимание эльфийка продолжила говорить:

— Как крысы! — заключила она, — Вы обладаете силой, с помощью которой... — неожиданно из её глаз и рта медленно потекла чёрная вязкая кровь.

Эльфийка начала захлёбываться и заваливаться набок. Макс сразу встал и подбежал к ней. Он быстро положил её животом на колено, и засунул ей два пальца в рот, чтобы та не захлебнулась окончательно.

— Что происходит! — крикнул я, тоже подбежав.

Чёрт ничего не ответил, его уже не было рядом. Но Макс ответил:

— Не знаю, может микробы какие в рану залезли, — он медленно постукивал эльфийке по спине, пока та не успокоилась, — она же не давалась, даже осмотреть...

Мы медленно подняли её, и под взгляды из мрака Леса, уложили на корни. А сами приняли решение сесть поближе к огню и немного поговорить.

Глава 7. Эльфийские тихари

Во мгле ночной, под крики птиц, на ветвях дерева большого, сидит чужак и наблюдает за тем как крысолак с мальчишкой что-то обсуждает.

— Как интересно, — оборонил чужак.

Ворона крикнула во тьме, под взгляды звёзд она летала, и приземлившись на плечо, хозяину на ухо что-то прошептала. И в этот миг в тени деревьев, веток и луны, блеснула жуткая улыбка. Поправив чёрные перчатки, он вслух безудержно сказал:

— Как жаль, что больше не услышу... — чужак посмотрел в сторону недавно разгоревшегося пожара, откуда доносились еле слышимые крики боли, — Эти противные эльфы опять... опять лезут не в своё дело.

Ворона медленно взлетела с плеча, и крикнула в воздух с горяча.

— Корвус не выделяйся! — ругнулся чужак.

Он медленно встал, осмотрелся вокруг, схватился за шляпу и прыгнул во тьму. Раздался шлепок, рядом пролетела стрела, где-то полубог закричал и резко умолк, ведь он уже не он.

Где-то далеко от Гундарского Леса.

«Черное Золото»

За вырезанным деревянным столом, в кабинете у Лорда Ферлюца, с бокалом в руках сидел знатный толстяк, который медленно потягивал Альфинское вино двадцатилетней выдержки.

— Ну как вам вино? — с улыбкой поинтересовался Лорд Ферлюц, который сидел напротив гостя.

— Господин Ферлюц! — счастливо воскликнул Граф Глаумбер, — это одно из лучших вин, которое я успел попробовать за последние пять лет!

— Я польщён, — заулыбался Лорд Ферлюц, а потом уже более серьёзным голосом заговорил, — я надеюсь вы не забыли о вашем обещании?

Толстяк сразу занервничал, иногда быстро осматривал кабинет: стулья из редкой грубой кожи, роскошные картины, и броню из редкого метала, что тихо стояла на подставках у стен.

— К...конечно, — нервно и громко заговорил Граф Глаумбер, — конечно я помню, просто понимаете, — у толстяка быстро пересохло горло, и он сделал глоток дорогого вина, — мой отец, у нас в семье небольшое горе произошло, сами знаете о недавних событиях...

— О да, конечно, — Ферлюц сделал сочувствующее лицо, — Мне очень жаль, что так вышло с вашей матерью, всё же Герцогина Глаумбер была мудрой женщиной.

Толстяк склонил голову слушая Лорда Ферлюца. А тот продолжил.

— Но пока что ничего неизвестно... ведь так? Она же просто пропала? — спросил Ферлюц.

— Да, — Граф будто ожил, — но если вы предложите свою помощь в поисках матери, я думаю мне будет намного легче устроить вам встречу.

— Конечно! — Лорд Ферлюц снова заулыбался, — для Герцога Глаумберского что угодно!

Толстяк сразу растаял на твердом стуле, сделав небольшой глоток вина. Как вдруг в кабинете раздался громкий стук в двери, который напомнил несуразную мелодию. Тот, кто

стучал не ожидая разрешения, вошёл внутрь. Брат Лорда, с высоко натянутой улыбкой, держал в подмышке свой цилиндр, а в правой руке размахивал тростью. Увидев Графа, он резко остановился и сделал виноватое лицо.

— О милейший, — взяв цилиндр в руки, он низко поклонился, — я надеюсь, что моя персона вам сильно не помешала — только толстяк хотел ему нагло ответить, как тот тут же его перебил, — Конечно не помешала!

Неожиданный гость сразу выпрямился, изящно кинул цилиндр на стол, и уселся на ближайший свободный стул. В ожидании чего-то он завертел головой, и увидел в руках Графа бокал.

— О как, — он нагло вырвал бокал, пролив на пол немного вина, Граф Глаумбер сразу покраснел от хамства гостя, — ммм, Альфинское...

— Это что ваш брат! — закричал толстяк, у которого из рта, то и дело летели слюни.

— Хахаха, а что не видно, — спросил брат Ферлюца, а потом будто вспомнив, обратился уже к своему Лорду, — Брат мой! Шоушника больше нет! — не ожидая ответа он хвалебно продолжил, — Его спалили эльфы, а точнее эльфийские тихари! Но вот действовали они совершенно противоположно своему прозвищу, ха-ха-ха!

— Граф Глаумбер, прошу прощения за поведение моего младшего брата, — Лорд Ферлюц приподнялся со своего места, чтобы позвать дворецкого, он лишь мельком прислушался к брату.

— Это те Глаумберы у которых мать... — Ферлюц быстро щёлкнул пальцами, после чего его младший брат резко замычал как корова, но потом замолчал вовсе, оставив на своём лице гримасу обиженного.

— Что моя мать! — воскликнул толстяк, но тут же его перебил Лорд Ферлюц.

— Ничего-ничего! — заговорил Лорд Ферлюц, пытаясь успокоить разбушевавшегося знатного толстяка.

Брат Лорда резко встал со стола, подобрал свой цилиндр, он так же, как и брат щёлкнул пальцами, после чего заговорил:

— Крысолак кстати жив! — гость наиграно сделал удивленное лицо, — И он такое там творил... — многозначительно замолчал, а потом резко выкрикнул, — расскажу если догонишь!

Гость немедленно покинул кабинет, предварительно хлопнув огромной дверью. Лорд Ферлюц и Граф Глаумбер ошарашенно посмотрели на дверь, а потом друг на друга.

— Ну ради всевышнего! Будьте выше этого! — воскликнул толстяк смотря на Ферлюца.

Тот посмотрел на медленно падающее чёрное перо, что вылетело с цилиндра младшего брата.

— ПЁС!!! — закричал Лорд Ферлюц, и тут же в кабинет вошёл дворецкий.

— Этому память стереть! — Ферлюц указал пальцем на толстяка, у которого от удивления глаза чуть не вылезли за пределы, — и проследить, чтобы та карга старая была в полной порядке, мне её отдавать скоро!

— Что?! — вклинился Граф.

Лорд Ферлюц, перепрыгнув через стол, рванул в дверной проём что-то крича, после чего перед ним открылся смутно-зелёный портал.

Дворецкий поместья лишь низко поклонился в след уходящему хозяину, а после разводя руками, начал произносить что-то невнятное на одном из запретных языков.

От окружающего мрака, нас спасал свет догоравшего костра, в который мы по очереди кидали сухие палки. Где-то сверху изредка слышался редкий крик птиц. А рядом с нами, на удивление, громкий храп эльфийской дамы.

— Ну... ты откуда, — я решил спросить первым, так как Макс явно не хотел начинать.

— С планеты Земля, — тот сразу ответил.

— Ну это я понял, а город какой?

— Вообще-то очень важно знать с каких мы планет, — заключил Макс, подняв указательный палец вверх, — вдруг ты с Марса, и правительство всё это время от нас такое скрывало, мм?

— А вдруг я серийный маньяк, который убивает маленьких мальчиков, которые умело увиливают от ответов, мм?! — злобно сказал я, скорчив мрачное выражение лица.

Тот склонив голову ответил:

— Питер... — немного подумав, добавил, — Точнее Санкт-Петербург.

— Саратов...

После нашего «Объёмного» разговора, наступила неловкая пауза.

— Так... как ты сюда попал? — опять я первый спросил, — На эту планету? Да и к гноллам?

Макс сидя на корне дерева, взял длинную палку, и начал медленно ковырять горящие угли. Он кинул на меня взгляд, и поняв, что отвертеться у него не получится, начал рассказывать.

— Умер, — немного помолчав, и посмотрев на эльфийку, он продолжил, — к гноллам попал из-за этой вот, — он кивнул в сторону дамы, — я выбежал на дорогу, а там как раз эти едут, хотели прибить на месте... «Как это полукровка будет жить в мире, где живут чистые эльфы», так они сказали, но она не позволила, сказала, что так не нельзя, я уже даже обрадовался тогда, но потом она сказала, что так будет неправильно, надо его на плаху, чтобы все видели, меня связали и засунули на крышу кареты, мол любуйся видами пока можешь.

Он потёр запястья, и только сейчас, под светом огня, я увидел на них синяки, видимо сильно скручивали. Подняв взгляд, я было удивился, ведь, опять же, как-то даже не обращал внимание на его волосы — они были голубого оттенка, казалось, что они даже немного на воду с красителем смахивают.

Ясно, если в этом мире магия у всех, то у этого парня, точно, определенность к воде!

Макс продолжил:

— Ну я и любовался этими интересными видами, так спустя буквально десять минут мы въехали в этот Лес, — рядом послышались крики птиц, но они были незначительные, редкие, — меня сразу удивили размеры этих деревьев, — он палкой указал на окружающие нас растения, — я начал осматривать их, хоть и понимал, что смысла никакого! Как резко эльфийскую карету перевернуло и...

Сверху послышался вороний крик, Макс поднял голову, сузил глаза, он присмотрелся к мраку среди деревьев. Рядом со мной что-то шлепнулось, я посмотрел в сторону звука, ничего...

— Ааааа! — закричал Макс.

Я инстинктивно бросил взгляд вверх, в стволе дерева торчала стрела. Среди макушек высоких деревьев, едва проглядывался еле заметный серый дым.

— Сергей... — сказал Макс, указывая на эльфийку.

Там уже стояли два эльфа, они направили на меня свои луки, вот только в их глазах я не видел уверенности, они смотрела на меня...

— Они бояться тебя, — тихо прошептал Макс, слезая с корня, но ему тут же рядом прилетела стрела, намекая на то, чтобы тот не двигался.

Вдруг, рядом с ними из тени вышел еще один, третий. Тот посмотрел на меня, его глаза увеличились от удивления или непонятого мне ужаса. Вспомнив слова эльфийки, я понял, что они видят во мне, монстра своего недалёкого детства. Возможно, что до сей поры пугают непослушных детей на ночь, историями об жутких монстрах, что приходили по ночам и съедали детишек, которые не хотели спать — целиком. А сейчас эта история вполне реальна, вот только я не такой монстр. А надо бы им стать.

— Буга-га-га! — закричал я высунув язык и вертя головой встал на свои четыре лапы, в позу крысы.

Как я и ожидал, они меня боялись, не зная, что от меня можно ожидать. Да и я сам не особо-то знал, что делать.

Эльф, что был ближе всех ко мне, от неожиданного испуга отступился, и споткнулся об какой-то торчащий корень, он кубарем полетел вниз, прямо ко мне.

— Не трогай его! — крикнул второй из стоящих у эльфийки эльфов, его голос, руки — дрожали, он не мог толком из лука прицелиться в меня.

— Я уведу госпожу, — сказал третий, он быстро поднял эльфийку на руки, и что было силы рванул куда подальше.

— Ээ-э-эё! погоди, куда! — завертел головой второй эльф.

— Буга-га-гага, — я резко побежал к тому что упал, тот видимо сильно приложился копчиком, и держась одной рукой за больное место, а другую высунув в мою сторону, он быстро пополз на назад к корню.

— Стой я сказал! — крикнул эльф, выстрелив мне перед лицом, стрела глуха воткнулась в землю. Это заставило меня затормозить, я быстро оглянулся в поисках Макса, а тот стоял в тени леса, спрятавшись за деревом, он тоже видел во мне чудовище. Но видимо у меня судьба такая, отыгрывать живой кошмар из сказок. Я схватился за торчащую стрелу, быстро подполз к эльфу.

— Нет-нет-нет, не трогай меня, — завопил тот, размахиваясь руками.

Поздно, я что было силы воткнул стрелу тому в шею, она с лёгкостью вошла, как в масло, не почувствовав никаких препятствий. Потом я дернул стрелу вниз, эльф схватился за горло руками и уже не мог кричать, а из его шеи потоком хлынула алая кровь, превратив моё лицо в гримасу ужаса, я улыбнулся и посмотрел на второго эльфа.

— Закар! — закричал эльф, отойдя чуть назад, он нацелил на меня дрожащий лук, и закричал, — тварь!

Из леса слышались эльфийские крики, они бежали сюда их было много. У второго на глазах начали медленно просачиваться слёзы. Меня удивило то, что я. Я! Я не испугался убить, я действовал строго интуитивно, не было страха, отвержения. Я эльфу вспорол глотку, и похер в юга! Боже, что со мной?!

Я начал медленно отходить назад, предварительно став на ноги, эльф, опустив лук, уже упал на колени, он плакал. Не знаю кто ему был этот Закар, но мне его не жаль ни капли. Либо я, либо он!

Я обернулся, Макса уже в том месте не было, он сбежал... Надеюсь парень не видел, как я убил эльфа.

Рядом с ухом свистнула стрела. И я понял, что надо бежать. Но черт его возьми, как мне уже надоело убегать! Где моя обещанная сила! Почему здесь никак в аниме! Где мои статы! Я хочу научиться магии! Я хочу, черт его возьми, выжить!

Я побежал, перед глазами снова мелькали деревья, жопа то и делала, что горела красным, напоминая о том, что в любую минуту может прилететь красивая и острая стрела, украсив дырой мой зад.

— Ма-а-а-кс!

Никто не отзывался, среди мрака я выискивал пацана, единственного человека, да он эльф, но для меня человек, который точно так же, как и я, попал в такую задницу, что хочешь не хочешь, а вместе держаться надо.

— Туда! — сзади слышались крики новых эльфов, которые прибежали в подкрепление.

Неужели та эльфийка такая важная особа? Перепрыгивая через частые корни, где-то даже умудрился проскользнуть под вылезшим из земли корнем, впереди на мгновение мелькнула синяя голова, будто свет в конце туннеля.

— Ма-а-а-кс! — закричал я, в надежде, что тот услышит.

Вот черт, куда же он убегает. Мы уже должны были подружиться, ну емаё!

— Ма-а-а-кс! — я снова увидел его голову, нет... даже всё тело, он усердно куда-то бежал, как резко исчез, будто куда-то провалился.

Я абсолютно не смотрел себе под ноги, из-за чего зацепился за мелкий торчащий корень, секунда, и я уже лечу кувыркком над землёй.

— Вот он! — какой-то шустрый эльф крикнул позади.

Только я встал на ноги, упершись руками об землю, как под ними тут же пропадает земля, и я уже падаю вниз.

Какой-то небольшой земляной туннель, будто кем-то выкопанный, вёл строго вниз под небольшим наклоном. Я катился как шарик, цепляясь за всё что-то только можно было. Каждый камушек, каждый растительный отросток царапал мою прекрасную серую шёрстку.

— Да чтоб, — неудачный удар задницей об землю, — вы пода... — я схватился рукой, за больное место, — ...вились своими, — где-то умудрился приложиться головой, и тоже схватился рукой, — туннелями млять!

После долгого падения, я наконец приземлился на твёрдую поверхность. Тело ужасно ломило, глаза, залитые кровью эльфа, засохли грязью. Абсолютно ничего не видно. Не обращая внимания на посторонний звук, я начал как можно скорее оттирать от глаз грязь. Как тут где-то спереди, раздался утробный рык, который больше напоминал громкую отрыжку.

— Какие гости! — раздалось где-то рядом со мной.

К моему телу сразу начали дотрагиваться куча маленьких ручек, самые активные были у глаз, я начал усердно отмахиваться от них, но заметив, что те не приносят мне никакого ущерба, успокоился.

— Ооо, эльфийская кровь? — тяжелый голос громко обрадовался, — как я давно её не пробовал! Ха-ха-ха.

Макс тоже тут? Он его хочет сожрать? Понемногу в мои глаза стал пробиваться свет, маленькие ручки усердно работали. Отвыкший от яркого света, я прикрылся рукой, параллельно пытаюсь осмотреть место. Вокруг меня было большое... нет, даже огромное помещение. Везде стояли какие-то большие шкафы по которым бегали какие-то непонятные мелкие существа что-то таская. На всеящих полках, стоящих шкафах — везде стояли

многочисленные стеклянные банки, которые были заполнены самым разным содержимым. Где-то у потолка, на корнях висели различные сушеные травы. Справа от меня стоят четыре огромные котелка, у которого какие-то мелкие чудики, что-то активно варганят. Только сейчас до меня дошёл успокаивающий пряный аромат. Я присмотрелся к банкам — в каких-то были специи, где-то, по моим догадкам, маринованные овощи, а вот в этом...

— Твою мать, — я резко выругался.

В той банке, плавали глазные яблоки, которые усердно на меня смотрели. Я отпрянул назад, и что-то подо мной пискнуло, быстро опустив голову, я заметил этого чудика вблизи. Маленькие тонкие ручки и ножки. Серая ничем не приметная одежда, и на голове красненький колпак.

«Не уж-то гномы?» — подумал я про себя, помогая отряхнуть места, где они не смогли дотянуться.

— Ну как тебя мои маленькие помощники? — снова раздался тяжёлый голос.

Я медленно поднял голову, и увидел...

Глава 8. Обжорство!

Посреди этой громадной пещеры, расселось нечто необычно жирное, туша этого существа лишь отдаленно напоминала очертания человеческого тела. Я сразу вспомнил девятого, только здесь был поменьше, и в основном удивлял широтой. Кожа у этого гомункула была слегка белого оттенка, а из-за того, что она была ещё и жирной, хотя может быть даже потной, блестела. Конечно, такая туша и потеть не будет... Смешно!

Ноги этого обжоры едва вылезали из-под огромного многослойного пуза. Если сравнивать его с “пивным животиком” человека, то у этого жирдяя, “пивной животик” бога, и не меньше! Его многочисленный подбородок, медленно переходил в огромный живот. Такое ощущение, что у него отсутствовала шея.

— Ну как тебе? — я удивился, когда он умудрился развести своими руками. Кожа, под локтями этого гомункула, растянулась от огромной мышечной массы, и теперь просто свисала, мешая своему хозяину.

— Э-э-э... — протянул я, увидев его чрезмерно маленькие черные глазёнки, на фоне огромного лба, свисающих толстых щёк, и самое главное — лысой башки.

К его огромному рту, что больше напоминал непроглядную пропасть, была проведена длинная доска, она больше напоминала маленький деревянный мостик, по которому, с большими подносами еды, то и дело бегали эти мелкие “гномики”. Они медленно подбегали, и когда этот толстяк открывал свой рот, те быстро закидывали многочисленные блюда, самого разного приготовления.

Только после этого, в мой нос резко ударил запах самой разной кухни, даже той о которой я не мог и подозревать. Мой организм сразу же решил напомнить мне о том, что я не ел уже три дня. И это если считать мою прошлую жизнь!

Живот раздался до смерти громким рёвом...

— О понимаю, — гомункул нелепо улыбнулся, он дернул указательным пальцем, который больше напоминал сардельку, и ко мне сразу подбежал один из его мелких помощников, — я тебя накормлю, но грязным есть не хорошо, а то еду только испортишь!

Помощник схватил меня за палец и потянул, я медленно встал, и чтобы не усугублять “гномика”, сгорбатившись пошёл за ним в какой-то небольшой земляной проём.

— Боже, что происходит, — тихо прошептал я про себя.

Конечно, сложно сразу доверять такому чудовищу, но его желание накормить меня, манило до ужаса!

Мелкий помощник, тащил меня по какому-то лабиринту, вокруг меня изредка мелькали его братья. Редкие факела, которые еле-еле освещали этот коридор. И вот наконец последний поворот, меня завели в довольно небольшое помещение. Комната чем-то напоминала ванную, тут был небольшой ручеёк, который медленно спускался по мелкому корню, это скорее всего было подобие раковины, потом он стекал в небольшую ямку, стенки которой были заделаны набольшими камнями напоминая классический японский горячий источник, тут даже печка была и заготовленные дрова.

Она тоже манила, ведь я был ужасно грязным, потным. Моя щёрстка в некоторых местах сильно слиплась из-за крови. Посмотрев на помощника, который стоял у входа, я подумал, как его прогнать. Я помахал ему рукой, типа “Свободен”, но тот не уходил.

Блин.

— Можешь идти, — проговорил я, но от него ноль реакции.

— Сво-бо-ден, — тот не уходил.

— Да твою дивизию, — я осмотрелся вокруг, даже зачем-то ударил себя по ногам, где обычно находятся карманы.

— А ладно, — я развернулся, присел, и начал разжигать огонь, но вот проблемка, всё есть, а чем зажечь нет. И я вроде не маг огня.

Резко до моей спины дотронулся “гномик”, он намекнул на то, чтобы я отошел.

А, ну раз тут всё включено, то я не против. Помощник, что-то повертел руками, послышался приглушенный писк, и дрова, что я разложил, медленно и уверенно начали разгораться.

Я лишь хмыкнул, и подошёл к ванне, но и тут проблема, вода-то стекает, а не остаётся в ванне. Я посмотрел на мелкого, тот стоял.

— Я так понимаю, что дальше я сам? — он стоял не двигался, — полотенце хоть принеси, — “гномик” сразу покинул комнату.

Развернувшись, я увидел небольшую деревянную затычку, как я раньше не обратил внимание. Хм.

Ванна медленно начала наполняться, а вода нагреваться.

Спустя минут десять, чудо-печь полностью нагрела воду. Только я засунул в ванну ногу, как тело сразу же отдало дрожью.

— Ох-х-х, — я медленно уселся, к сожалению, места, чтобы лечь не было, — как же хорошо-о-о-о.

Я даже как-то про Макса забыл. Ну и ладно, нехер было от меня убежать.

Голова как-то вообще отошла от дурных мыслей.

Его проблемы. Не убежал бы, может со мной сейчас сидел бы.

Я устроился поудобней. Звук медленно бегущей струйки воды, тихо укладывал спать, где-то рядом копошились маленькие ножки, торопливо куда-то идущие.

— Топ-топ, топ-топ, — повторял я вслух, медленно убаюкиваясь.

тук-тук

Я резко очнулся, даже подскочил, слишком расслабился, чуть прикрыл глаза сразу отрубил!

В проёме стояло три “гномика”, у одного была какая-то ткань, которая, видимо, являлась полотенцем. У второго в руках какая-то швабра и тряпки, а у третьего, что меня удивило, была одежда.

— Э-э-э, — они молча положили одежду и импровизированное полотенце, а потом схватились за тряпки и швабру. Полезли ко мне...

— Я-я, сам могу! — но видимо им было по южному на моё “сам могу”.

Быстро отодрав меня от грязи, у них даже откуда-то мыло взялось, они отстали, напоследок положив рядом с одеждой небольшую записку.

Из ванны вылезал я уже совершенно новой крысой. Шёрстка мягкая, блестит, пахнет — какой я довольный. Это даже вызвало счастливую улыбку. У меня в голове даже мысли закрадывались насчет того, чтобы остаться здесь навсегда. Нахер мне этот мальчишка нужен, пусть шляется где ему хочется, у меня тут и слуги, и ванна, и даже скоро еда будет. Главное, чтобы не из глаз...

Я потянулся за листочком, но там какая-то хрень на не понятном мне языке.

— Пф, — я лениво отбросил листок, а тот медленно, паря то вперед, то назад, упал в

воду.

Я быстро обтерся предложенным мне полотенцем — это оказалось именно полотенцем, а не тряпкой-подтералкой. После сразу полез к новой, первой в этом для меня мире, одежде.

Это были просторные рубашка и штаны. Накинув рубашку я удивился тому, как она хорошо на меня села. Посмотрев на штаны, я как-то с сомнением их надел, так как меня беспокоил мой хвост, но! Там была специальная дырка, я то сразу подумал, что это типа, чтобы знати не снимать штаны, сразу через дырку, так сказать.

И вот меня опять вели по коридорам, в ту самую просторную комнату, где восседал тот жуткий гомункул...

— Кха-ха-ха, — засмеялся белый гомункул, рукой указывая на маленький стол. Стол располагался в том же месте, где я сюда и провалился.

Я лишь кивнул головой, и шустро занял своё место.

Снова послышалась утробная отрыжка, потом последовало какое-то тьяканье.

— Я Гула, — прозвучал голос толстяка, — хранитель феи.

Охренеть, эти малявки феи... Я то думал. А как же их крылья? Блин, меня че женщины мыли.

— Кха-ха-ха, — засмеялся Гула, встряхнув свои жиром, — я вижу ты озадачен, но не волнуйся, сейчас тебя накормят!

— Я думал, — раздался мой голос, — феи меньше и с крыльями?

Толстяк удивился тому, что я заговорил, он сузил и без того мелкие глаза. Оценил меня +заинтересованным взглядом, потом что-то себе подумав, сказал:

— Так это северные феи! — заулыбался Гула, он указал рукой на бегающих туда-сюда фей, — а вот южные, что живут рядом с эльфами... Да, вот они летают, и вкусные, жареные даже хрустят! Кха-ха-ха.

— Но твои феи больше на гномов похожи?

— На гномов? — смех Гулы резко раздался громким эхом по всей пещере. Показалось даже, что сейчас потолок рухнет, — что ты, не сравнивай моих фей, с этими пьянчугами, да и гномы больше будут, толще!

Феи суетились там и сям, мой небольшой стол начал понемногу наполняться самой разной едой. Посмотрев в сторону котлов, я увидел, как феи что-то усердно готовили.

— А как тебя зовут, — Гула обратился ко мне, он параллельно успевал поедать всё что ему приносили, даже чавкать.

— Сергей, — осматриваясь по сторонам сказал я.

— Какое интересное имя! — Гула улыбнулся и продолжил, — неместный небось?

Надо что-то делать со своим именем, другое может придумать, но так чтобы не особо отличалось от настоящего, но это потом.

— Да, с далёких земель.

— С Нильфдара что-ль?

Какой ещё в жопу Нильфдар.

— Да.

— О, я там никогда не бывал, — Гула резко потянулся, не протяжно зевнул, и добавил, как-то небрежно, — да и не ел никого оттуда.

Что-то как-то подозрительно, но запах еды отогнал все плохие мысли. Живот снова жадно забурчал, а уже не мог держаться, и нагло напал на еду.

Было ощущение, здесь было всё: жаренная курица, хоть тут рядом одни котлованы,

варенные яйца размером с мою голову, какая-то каша, которая больше напоминала пюре, даже какие-то кексы шоколадного цвета. В общем всё, что душа пожелает!

— А ты... зверолод? — поинтересовался Гула, тоже что-то усердно улепетывая, — а то таких как ты я ещё не видел!

— Нее, крысосрак там какой-то, или чё там, — не особо обращая внимания на собеседника я кушал.

После сказанного мной, толстяк прям подавился, он потряс своим пальцами-сардельками, и феи ещё активней забегали.

— Дарова крыса, — рядом со мной из неоткуда появился Чёрт.

Я не обратил на него никакого внимания, взял пропал среди ночи, даже не попрощался, тьфу...

— А... жрешь, — он осмотрелся вокруг, — ну жри... Твою... Крыса, ты чё тут делаешь?! Ты хоть знаешь кто это такой, — Чёрт в паники начал летать вокруг, осматриваясь то там, то тут, пытался что-то выискать.

— А где Макс?! — Чёрт кричал, — он же полуэльф!

Демон ужасно начинал надоедать. Его постоянное мелькание перед глазами, и вечный крик в ушах...

— Да отвечай мне, крыса паршивая.

— Да дай пожрать! — с полным ртом крикнул я на Чёрта, тот аж встрепыхнулся от лечащих на него кусочков еды.

— Что ты сказал? — спросил Гула.

— Да он тебя сейчас сожрёт! — снова крикнул демон.

Полностью прожевав кусочки какого-то мяса, и предварительно проглотив, я решил больше не нервировать Черта, и сказал:

— Очень вкусно говорю! — взяв ближайшее полотенце, и вытерев им рот, я встал со стола и добавил, — как бы грустно это не прозвучало, но мне пора идти.

Я низко поклонился, и небрежно попросил:

— Не могли бы ваши феи провести меня к выходу?

Гула резко нахмурился, его, и без того, толстые щёки надулись. Феи резко прекратили своё движение.

— Погоди-ка дружок, — тяжелым голосом говорил Гула, — куда это ты? — он поднял свою бровь, — записку читал?

— Чего? — лишь вырвалось у меня.

— Читал, принести принёс? — он шевельнул пальцами, и один из его помощников, пододвину мне стул, на который меня снова усадили, — нет, не принёс, а значит ты согласен с чем, что там было написано.

Гула снова заулыбался.

— Тем более ещё рано уходить! — он снова сменился в настроении, — Ты ещё не попробовал блюдо из эльфийской крови!

— Полукровка, — тихо проговорил Чёрт.

Не может быть... Феи медленно несли на подносе нечто жидкое, Гула неспешно побивал пальцами по своему животу, в такт идущих помощников. Поднося поднос чуть ближе к Гуле я умудрился заметить, там что-то красное. Кровь?

— О да, я давно уже не испивал эльфийской крови, — он даже сам, тремя пальцами руки, схватился за большой глубокий поднос, и испил оттуда той самой жидкости.

— Это всё благодаря тебе Сергей! — Гула заулыбался, и тряхнул указательным пальцем, феи стремительно поднесли мне бокал с красным содержимым.

В бокале плавал глаз, это должно было меня испугать, но наоборот успокоило, в зрачке глаза, не было той необычной изюминки, что я увидел у Макса. Обычный серый зрачок, покрытый белой пеленой.

— Ну же попробуй, — сказал Гула, а потом громко отрыгнул.

— Мои феи сняли с твоей шерсти засохшую эльфийскую кровушку, а потом, — он посмотрел в дыру из которой я прилетел, — когда ты ушел, сюда свалилось ещё два эльфа, правда кровь одного из была грязной, поэтому мы его на потом оставили, — он широко заулыбался.

— Макс, — рядом сказал Чёрт, — значит он где-то здесь!

Я медленно повернул голову в сторону проёма, куда меня недавно водили. Меня удивило то, что я на удивление хорошо помню, весь пройденный мной путь.

— Ох, даже не смотри в ту сторону, — Гула шевельнул пальцами, и мелкие феи толпой полезли ко мне, у кого-то я видел скрученные верёвки, кто-то в руках держал длинные вилки, и железные палки.

Я быстро, встал и опрокинул стол на прущую волну мелких фей. Недолго думая, я побежал к проёму, пытаюсь вспомнить все повороты, комнаты, укромные места, где я проходил, или хотя бы они мелькали перед глазами.

— Ну куда ты, куда! — орал Гула так, что всё вокруг тряслось, — дай мне отведать твой туши, ты же сам с этим согласился!

— Нехера! — крикнул я, по пути, ногой, сбивая надоедливую фею.

— Дурак, нахера ты эту бумажку выкинул!

Забегаю в первый поворот, теряюсь, бегу прямо. От громкого крика Гула, здесь всё крошится.

— Кто это?! — крикнул я Чёрту, бегая по длинному лабиринту, сзади где-то мельтешатся феи.

— Один из коллекционеров — существа, которые любят редкое, — сказал Чёрт, и ещё добавил, — а этот ещё и жрёт.

— Вот чёрт, — я забежал в ещё одну обширную комнату, везде раскиданы мелкие спальные, где-то даже ещё спали феи, видимо спальня какая-то.

Рядом с стеной, я увидел небольшую палку, она напоминала швабру которой меня драили, но без тряпки на конце. Взяв в руку, она хорошо устроилась, прям как под меня, на всякий случай решил взять собой, может отмахиваться от фей поможет.

На спину запрыгнули две феи, но ловким движением, мне удалось их скинуть, одного пришиб метким ударом палки. Сразу послышался тихий писк. Второго же, придавил ногой, тут уже без писка.

Я снова вбежал в этот лабиринт, пробежав немного вперед, я наткнулся на путь, который вёл вверх.

— Выход, — сказал Чёрт, который всё время летал рядом.

И бы побежал туда, если бы не крик Макса, что раздался глубоко в туннеле.

— Да твою ж, — я медленно развернулся обратно от выхода.

На меня бежала огромная куча мелких фей, я впервые увидел их мелкие острые зубы. Они были грязные, с какой-то даже желтизной.

— Ну... была не была! — размахивая палкой, как битой, я побежал прямо в этот хаос.

Ну не бросать же пацана одного. Пробегая через толпу, я быстро отбивался, не знаю откуда во мне столько ловкости и меткости, но я попадал по каждой фее, что летели мне в лицо. Каждый удар сопровождался глухим шмяком, и тихим писком. Эти наглые феи цеплялись за мои новые штаны, разрывая низ в клочья. Так жалко своей одежды, мне ещё никогда не было.

— Мелкие шавки! — крикнул я в воздух, отдирая с плеча ещё одну надоедливую особь.

Чёрт летал где-то впереди, по мере продвижения он обыскивал каждую ближайшую комнату.

И вот снова послышался знакомый крик, и умные фразочки:

— Да чтоб у ваша индукция размагничивалась на ускорении!

Я сразу рванул к нужной двери, сея вокруг себя хаос.

Забегаю в комнату, сразу закрываю дверь. И вижу как скрученный Макс кричит на фею, которая пыталась накормить его чем-то чёрным и вязким. Даже отсюда слышался вонючий запах. Парень увидев меня сразу закричал:

— Серге-е-ей! — он кричал и ворочал головой, ловко изворачиваясь от ложки с чем-то очень вонючим.

Я подбежал к ним, быстро замахнувшись шваброй, как профессиональный гольфист, ударил по злючке-фее, та далеко отлетела, послышался тихий удар об стенку, и фея медленно сползла на землю.

— Как я рад, что ты здесь! — грязный эльф сунулся ко мне обниматься, а я же удивился откуда вдруг у него столько смелости.

Отпрянув от него, я осмотрел комнату. Огромные деревянные клетки, в которых сидели самые разнообразные животные, рядом с ними валялись какие-то плоды растений, некоторые из них напоминали наши овощи и фрукты. С другой стороны, много ящиков без крышек, те тоже были поголовно чем-то забиты. Рядом стоял небольшой стол, за которым видимо работали феи, так как для меня он был слишком мал. Над столом весели все возможные ножи, я даже нашёл подходящий под мою руку.

До меня дошло, что это был их склад. Схватив один из ножей я быстро разрезал веревки, что сдерживали руки парню. Тот прям охнул после того, как потерял руки.

Массивную запертую дверь, начали серьёзно вдавливать во внутрь, с потолка и с боков, обильно сыпалась каменная крошка. Мне даже как-то с трудом верилось, что феи так могут.

— Нам надо убить этого обжору! — сказал Чёрт, который указывал на небольшой туннель ведущий куда-то вверх.

Глава 9. Новый Коллекционер

Огромная волна северных фей, выдолбив массивную деревянную дверь, нахлынула в склад Гулы. От криков хранителя — стены подземелья дрожали, с потолка сыпалась мелкая каменная крошка. От шустрых мелких фей, везде поднялась непроглядная пыль. Они все неслись к цели, чтобы удовлетворить своего владыку.

Гула не мог позволить сбежать крысолоку, ведь если он его съест, то в его коллекции, наконец появится долгожданное пополнение!

— Одна туша такой редкой... нет! Такой единственной твари, сделает меня ещё сильнее! — подняв руки вверх, и растопырив пальцы Гула заржал, всё вокруг, из-за сильного эха, снова задрожало, — КХА-ХА-ХА!

Вернувшись к складу, то здесь везде, нет, тут всё было забито феями, которые то и дело сновали то туда, то сюда.

— Где-где-где-где... — тихим шипящим эхом раздалось в помещении.

— Кто-кто-кто-кто... — феи бегали везде, заглядывали куда только можно, куда только могла влезть их маленькая голова с конусом.

— Еда-еда-еда-еда... — один из фей, прижался к земле, и как собака обнюхивал каждый уголок.

— Здесь-здесь-здесь-здесь... — сказал фея, что ползал на четвереньках, он на девяносто градусов поднял голову вверх, и увидел мигом уползающие крысиные лапы в тоннеле о котором все давно позабыли.

— Сбежал-сбежал-сбежал-сбежал?... — один из фей покинул склад, и побежал к хозяину.

В большой кухне, раздался громкий удар.

— КАК СБЕЖАЛ! — кричал Гула, с его рта во все стороны обильно летели слюни, он вертел головой, осматривая каждый уголок своей комнаты, — ВЕРНИТЕ МНЕ ЕГО!

Ещё чуть-чуть и в пещере появятся первые обвалы, через которые на вряд ли получится удрать.

Гула схватил, деревянный мостик, и со всей силы кинул его в проём, мост разлетелся в мелкие щепки, Гула был в ярости! Полубог был в ярости!

— Быстро на верх! — крикнул Чёрт, залетая в узкий тоннель, что вёл вверх под наклоном.

Не теряя ни секунды, я схватил полуэльфа, и закинул его на верх, он умудрился ухватиться за торчащий корень, и залезть ещё выше, чтобы уступить мне чуть больше места. Увидев это, я сразу прыгнул, прыжок получился на удивление высоким, как, когда-то, в первый раз.

Мне едва удалось задержаться на высоте, руки в стороны, ноги свисают, лицо Максу в пятую точку.

Чёрт.

Снизу на огромной скорости вылетает дверь, я моментально прижимаю ноги к себе. Огромная волна фей вливается в комнату. Каждый своего собрата снизу, они все стремились во внутрь.

— Твою мать... — максимально тихо выругался.

Я упер ноги в стенку, и быстро полез в уходящий во тьму тоннель, впереди мигала жопа Макса, которая активно ползла вперёд.

— Кто это, млять, такой! — я выругался, — а ну рассказывай Чёрт — демонюга проклятый!

— Да я откуда знаю! — истерически закричал Макс, заворачивая куда-то вправо.

— Убьём, тогда расскажу... — Чёрт летел самый первый, возглавляя колону и двух персон.

Снова лабиринт, тут были различные разветвления, поэтому мне приходилось время от времени корректировать путь Макса, так как я вперед просто-напросто не мог пролезть. Из-за этого мне приходилось, помимо всего ещё и внимательно следить за Чёртом.

— Хотя бы вкратце расскажи! — я грозно буркнул на Чёрта, а тот проигнорировал, — мне же надо знать кого я убиваю!

Демон резко остановился, и посмотрел на меня.

— Не-е-е-ет дружок, в этот раз я тебе не помогу, — он заулыбался, — теперь ты сам, у меня сил нет. А спать не хочу, а то не дай бог, ещё к богу жизни попадёшь! Он тебя к концам испепелит за содеянное твоими предками.

— Да какого хрена меня все убить хотят?!

Чёрт, лишь цыкнул, и снова шустро полетел во тьму. Как он вообще здесь ориентируется.

Позади послышался кипишь, я на мгновение обернулся, и после увиденного больше не хотел обворачиваться, да и вообще жить в этом мире. Одни, чёрт его, проблемы!

Это Феи на четвереньках, как пауки ползли, усердно перебирая своими «лапками». Их головы свисали в неестественном положении, они ползли со всех сторон, и снизу и сверху. Отовсюду, в общем и целом.

— Ползи Форест, ползи! — кричал я жопе Макса, что только и делал, что усердно перебирал ногами.

Одна тварь уцепилась за мою ногу, глянув я увидел черные широкие глаза, будто краской покрашены, ни зрачков, ничего, просто тьма внутри них.

Ударив свободной ногой, фея быстро отлетела, а я продолжил ползти. В руках до сих пор была швабра. Мне пришла в голову идея, поставить его горизонтально, посреди тоннеля... Сделал, не помогло, они спокойно ее обогнули.

— Мелкие твари! — позади послышался тихий мерзкий протяжный писк.

Ползя вперед, я иногда осматривался назад, смотря на то как феи неизбежно нас догоняли.

В голове закрадывались мысли насчёт того, что похоже здесь и ждёт меня смерть! Если Гундарский лес из-за этих мелких так страшен, то одновременно смешно и страшно.

— О-о-о, я чувю что ты рядом! — где-то подомной послышался голос коллекционера.

Макс резко затормозил, я не успел даже толком сообразить, как врезался в него. Тот аж вскрикнул. Посмотрев вперед, я увидел обрыв. Чёрт привёл нас прямо к голове Гула. Вот же демонюга.

— Прыгай! — крикнул демон.

— Да там же метров двадцать не меньше! — только сейчас я осознал на сколько был огромен Гула, он явно под 15 метров высотой, и это в сидячем положении!

— Да тебе поспать! Ты же крыса!

Не-е-е-ет! Я не прыгну.

— Тем более там шея Гулы! — добавил Чёрт, будто меня это должно успокоить.

— В сторону! — крикнул Макс, перекатываясь в левую сторону. В темноте не было видно, но там было укромное место, чуть уже туннеля. Последовав совету, я тоже туда залез.

Не знаю как, но феи нас не заметили, хотя скорее из-за инерции они просто не могли остановиться (а возможно просто рожь? Или это из-за того, что я сдавал физику? Хммм...), чтобы нам что-то сделать.

Помощники хранителя вылетали из дыры в потолке, будто вода под огромным напором из крана. Это было не остановить.

Но бывали индивидуумы, которые на бегу могли ухватиться, то за мою ногу, то за руку. Но я их сразу скидывал куда подальше, намекая на то, что не хочу иметь с ними никаких общих дел, они к сожалению, не понимали.

Перед глазами замелькал Чёрт.

— Лезь в эту гущу!

— Ты че сдурел! — закричал я.

— Гула так тебя не увидит! Ты сможешь нанести удар исподтишка!

— Какой в жопу удар?! — я в истерике кричал, — Чем? Пальцем или чё?

Я показал ему пустые руки, тот снова цыкнул и посмотрел на Макса.

— Попроси его наплатить ту палку своей маной.

— А-а...

— Что!

— Я её... потерял, — я виновато улыбнулся.

Чёрт окинул меня презренным взглядом, потом он посмотрел на полуэльфа, который сложился в клубок, закрыв руками голову, демон осмотрел всё вокруг пытаясь найти что-нибудь подходящее, и снова повернулся ко мне.

— Мне пострать как, но ты должен найти что-нибудь острое!

Он резко подлетел ко мне еще ближе, из его фантомного тела вылезла огромная рука, которая схватила меня за ногу, и выкинула из укрытия прямо в гущу прущих фей.

— Твою мать! — крикнул я, пытаясь когтями ухватиться за землю. Темный песок, усердно засел у меня под ногтями, оставляя небольшие ранки.

Какого чёрта он творит, откуда у него рука, что он ещё млять от меня скрывает!

Моё тело унесло вниз огромным течением, среди мелких туш, пробивался небольшой просвет, я видел, как мне высоко падать. Меня трясло от ужаса, от гнева, от непонимания ситуации. Почему тот демон, столько всего скрывает, и абсолютно ничего полезного не говорит, как же наша поганая сделка?! Или эта клятва — просто слова на воздух?

В гнев, я начал переворачиваться в воздухе, пытаясь ухватиться за что-нибудь крепкое, в надежде прекратить падение.

— Острое значит, щас я найду тебе острое, — пока я ворочался в воздухе, я заметил те самые три котла, а рядом с ними различные инструменты, — прибью к полу, и только попробуй не ответить на мои вопросы!

Я быстро повернулся к Гуле, тот с улыбкой смотрел прямо мне в глаза.

— Вот ты где! — он смотрел своим бездонными глазами, вешая на меня какое-то неудобство, отвержение, неприязнь! — Схватите же его!

Мелкие ручки фей, что летели рядом со мной, резко потянулись ко мне, усердно хватая за мою шерстку. Только я почувствовал неприятное подергивание, как тут же резко соприкоснулся с землёй. Но всё прошло слишком мягко.

Трупы фей? Возможно, но почему они так воняют! Я хотел было подняться, опершись руками в землю, но почувствовал что-то мягкое, слизкое, мокрое. Я решил посмотреть что-то может быть.

Отходы, какая-то черная слизь, вокруг лежало много дохлых фей, которые умирали под напором своих же собратьев. Быстро сообразив я полез вон из этой, как оказалось, отходной ямы. Сверху дождь из фей — снизу трупной море. Оптимистично, но не так страшно. Двумя движениями, быстро вылез из ямы, феи не прекращали падать.

— Ах ты ж тварь живучая! — Гула смотрел на меня хищными глазами, постепенно облизывая свои темно-фиолетовые губы.

Я встал на ноги, посмотрел ему прямо в глаза, внутри меня бушевала злость, я горел желанием убить всё живое: мальчишку, демона, фей — всё, что только может двигаться.

— УБЬЮ! — яростно закричал я, уже мчась к толстяку с голыми руками.

Плевать загрызу! Феи, которые умудрились выжить бежали на меня со всех сторон.

Я быстро присел, когда почувствовал напряжение у головы, быстро рванул влево, подкат, снова встал, вправо.

— Да схватите его уже! — истерически закричал Гула, указывая на меня рукой. — Беспольные отпрыски, — его слюни летели по всему помещению, но мне было всё равно, убить и только!

Где-то рядом мигал фиолетовый огонёк — демон. Вот же пристал!

— Убью! — я повернул к нему голову, тот увидел мой взгляд, и сразу отстранился.

— Кха-ха-ха! — громко засмеялся Гула, что вызвало небольшое смятение, я сразу замедлился, здесь явно что-то не так. — Тупой крысёныш! Я тебя сам сожру.

Он широко раскрыл свой рот, даже как-то неестественно. Оттуда на огромной скорости полезли осьминожки щупальца. Гула сразу стал понемногу сбавлять в весе.

— Ясно, — тихо прошептал я про себя, быстро разворачиваясь, чтобы устремиться к котлам.

— Кха-ха-ха, — послышался сдавленный смех Гулы, — Защал за! Кха-ха-ха!

Нет, это было стратегическое отступление. Он явно сбросил, значит и разрезать будет легче! Боже о чём я думал, когда полез на него без оружия.

Поток фей закончился, у ямы уже собрался большая горка из трупов, только некоторые, кому повезло, со сломанные конечностями, неслись прочь из подземелья.

Гигантские щупальца просто разбушевались, было ощущение, что Гула их вообще не контролирует, они металась из стороны в сторону.

— Кха-ха-ха! — Гула будто прочитал мои мысли, — Мои длузья уже плоголадалась! — щупальца мешали Гуле внятно говорить, но и так было понятно, что стоит спешить.

Я забежал за один из котлов, вблизи они были огромны, умудрялись прикрыть всё моё тело! С потолка обильно начали сыпаться небольшие камушки. Мой взгляд бегал по лежащим здесь инструментам: вилки, ложки, ножи, пилы. Но всё не подходило, они все были разного размера. Их предложенного ничего не сможет разрезать Гуле горло, слишком жирная.

Но, я ещё понимал, что ещё чуть-чуть, и вообще не смогу к нему подойти.

— Ну што ты там щабыл, а! — слышался голос Гулы, но он уже не был таким громким, — Выхати длужок!

Вокруг было слишком шумно, под ногами пробежала фея, я был уже готов пнуть его, но тот посмотрел на меня, приглядевшись, я заметил сломанную руку, за которую тот держался,

тем более он ещё и прихрамывал. Его конус меркнул, превращаясь из синего в серый.

Он только ещё больше подождёт ненависть к хранителю.

— Херовый из тебя хранитель Гула! — крикнул я в воздух.

— Кха-ха-ха, — тот лишь ещё больше засмеялся, я выглянул из котла и увидел его безразличную улыбку, уголки его рта, буквально, касались обвисших ушей.

Я вернулся в обратное положение, схватил ближайший нож. Да мал, но мне хватит. Где этот поганый демон!

— ЧЁ-Ё-ЁРТ! — я взгляделся в потолок, вот он, маленький фиолетовый огонёк, усердно приближался ко мне.

— Я волью немного, но эт...

— Заткнись! — я крикнул на чёрта, нож постепенно облепила уже знакомая, фиолетовая вязкая мана. Она медленно капала на каменный пол, который быстро покрывался небольшими трещинами.

Я выбежал из-за укрытия, заметил на себе взгляд Макса, который выглядывал из дыры в потолке.

— А вот и ты! — улыбаясь проговорил Гула, который заметно уменьшился в размерах, но всё равно, до глотки нужно ещё умудриться долезть.

— Бесишь, — себе под нос сказал я, прыгая с небольшого уступа.

— Кха-ха-ха, — Гула ржал без остановки, подняв руки так, будто придумал как-то зловещий план.

Огромная щупальца метнулась ко мне, я без проблем её перепрыгнул. Дальше присел, сверху пролетела — чуть меньше размером прежней. Только сейчас я заметил, что вместо присосок, у этих щупальцев находились огромные рты, по два ряда кривых острых зубов.

Я на секунду ужаснулся, но потом про себя понял, что такого не может существовать, тут просто магия, ужасная магия.

Ножом, я провел по третьему щупальцу, рты закричали от боли, из длинной раны хлынула черная слизь, что при прикосновении с землей, тут же испарялась.

Я быстро преодолевал расстояния.

— Ещё, — кричал Гула, вертя руками, — ещё.

Из его рта в большом количестве вырывались щупальца, да они были меньше прежних, но их опасность от этого ни капли не уменьшилась.

Бегу, прямо в лицо летит надоедливая щупальца, делаю быстрый подкат. Пронесло. Разворачиваюсь в сторону, чтобы увернуться от большой, она собой сносит пол, оставляя небольшую борозду. Огромная, и это пугает, но бояться буду потом.

Вот он, моя цель, буквально в паре метров от меня. Но сзади летит щупальце, от которой я только увернулся, не страшно. Не долго думая, я на ходу запрыгиваю на конечность, та на огромной скорости летит прямо к своему хозяину. Я уже чувствую вкус победы, вот он прямо на моём языке. Лицо Гулы сжалось в ужасе. Он прикрывал свою голову руками, но вот неудача, мне необходимо только твоё горло.

Я уже улыбаюсь, как резко всё прекращается. Я застыл.

— Кха-ха-ха, — заржал Гула в метре от меня. Наши взгляды соприкоснулись. Победная ухмылка покрыло лицо Гулы.

Мою правую ногу и левую руку, обхватили мелкие щупальца, как я за ними не уследил. В груди всё сжалось. В голову приходили мысли о том, что всё, допрыгалась крыса, хватит на сегодня, да что я, насовсем!

— А-аа-а-а! — раздался до боли раздрающий вопль.

Щупальца потянули мои конечности в сторону. Было слышно: как рвутся мышцы, как хрустят суставы, как рвется кожа.

Я пытался перетерпеть — невозможно. Я пытался отвлечься — невозможно. Я пытался глубоко дышать — невозможно.

Сжатый до предела рот, через зубы по шее стекали обильно выделяющиеся слюни. Казалось, что сейчас глаза лопнут от давления.

Я из последних сил поднял голову, мой разум быстро затуманивался, я увидел счастливую улыбку Гулы, который уже намного больше подходил под человека.

Заметив мой взгляд, он с усмешкой спросил:

— Кхе-кхе, убил?

Послышался глухой звук, ещё мгновение и меня отключит. Я уже не чувствовал ногу и руку. Лицо Гулы, быстро покрылось мелкими брызгами моей крови. Этот подонок оторвал... мои...

— Тва-а-а-рь! — взревел я, видя, как щупальца, держали мои оторванные ногу и руку.

В последний раз, что было силы, хотя её уже давно не было, я замахнулся ножом. Идеально брошенный нож, летел прямо Гуле в голову. Плевать, что не в горло, но я заберу тебя собой подонок!

Нож мягко вошёл между глаз Гулы. С лица хранителя ещё не сошла улыбка, но вот глаза были наполнены ужасом. Черные бусинки коллекционера, быстро стали затухать, покрываясь белой пеленой. Его кожа быстро стало покрываться старческими морщинами, волосы приняли седой оттенок. Бездыханное тело стало быстро заваливаться назад. Многочисленные щупальца будто стали сгорать, постепенно рассыпаясь в прах, заполняя обширную пещеру черными снежинками. Его всё ещё огромная туша стала медленно гнить извне.

Я тоже не отставал. Моё тело свалилось раньше. Голова безвольно ударилась об землю, после повернувшись в сторону. Макс медленно подходил ко мне. Его без эмоциональное лицо, говорило о моей безразличности ему.

— Мелкий говнюк, — прошептал я про себя, мой гнев всё ещё не угасал, — надрать бы тебе задницу.

— Ещё успеешь! — сказал Чёрт, быстро подлетая к трупу Гулы.

Огромной фантомной рукой, в туше Гула, он вырезал большое сердце, которое на удивление ещё билось. Оно обливалось тёмно-красной кровью, пытаясь ещё циркулировать.

— Сожри его сердце! — крикнул Чёрт мне в лицо, — живо!

Фиолетовый огонёк начал понемногу угасать. Он что, умирает? Его фантомная рука пропала, а сердце, упав покатилося прямо к моему лицу.

Тварь, и даже не сказал мне об этом?!

Демон, почти полностью погас. Я схватился за сердце, вцепившись в него когтями, и поднёс ко рту. Тёплое, живое, бьётся...

В груди образовался небольшой комок, который усердно рвался наружу.

— Потом, — прошептал я про себя, и как яблоко, откусил сердце.

На вкус, как... дерьмо. Сделав ещё три укуса, и рука пустовала.

Я и не заметил, как время вокруг остановилось, как мир, который меня окружал, окрасился в серые краски. Я не чувствовал боли, ничего кроме неугасающего гнева.

— Я их убью! — крикнул я в воздух.

— А не рано ли? — за моей спиной раздался до жути знакомый голос, моё тело невольно приподнялось воздух. — Честно сказать я удивлен, Сергей из Саратова.

Я медленно стал разворачиваться в сторону голоса. Внутри всё дрожало. В голове быстро забегали тревожные мысли.

Неужели снова умер?

И вот, снова эта натяжная улыбка. Эти бездонные глаза. Острые зубы, от блеска которых, хотелось отвернуться.

— Что же, — он высокомерно улыбался, держа руки за спиной, — приветствую тебя, хех, новый коллекционер...

Глава 10. Крысиная Чума

Для меня остановилось время. Всё вокруг покрылось серой краской. Макс, который замер на месте, идя ко мне. Чёрт, чей внутренний огонь вот-вот погаснет. Вокруг меня, буквально пару минут назад прошёлся самый настоящий хаос, источник которого я успел погасить, и конечно не без проблем для себя. Меня лишили ноги и руки. Поток бурлящей алой крови остановился вне времени. Я не чувствовал боли, сожаления — только нескончаемый гнев, и я ужасно... ужасно горел желанием явить свой гнев проклятому демону и зазнавшемуся мальчишке!

Но сначала...

Я попытался унять напряжение в груди, подавить страх, что вылез из неоткуда, и ещё больше разогреть внутри себя злость.

— Я их убью! — невольно вырвалось из меня.

— А не рано ли? — где-то позади меня раздался радостный голос, — Честно сказать — я удивлен, Сергей из Саратова.

Моё тело медленно взмыло в воздух, и неспешно стало разворачиваться в сторону говорящего. Увидев, старого знакомого, в голове забегали мрачные мысли, они выли о том, что я наконец умер, но неужели опять.

— Что же, — кончики его рта возвысились да самых ушей, — приветствую тебя, хех, новый коллекционер...

Глаза пришедшего сверкали во тьме серого света, я бы хотел попятиться, попытаться убежать, но вот нет возможности.

Он осмотрел меня с ног до головы, и промолвил, щелкнув пальцами.

— Хе-хе-хе, ты бьёшь все рекорды Сергей! — наконец звук щелчка дошёл до моих ушей, между его пальцами появился едва видимый дымок, — Поэтому я не думаю, что это будет нарушением правил, хе-хе-хе.

Плывучий дым, неторопливо плыл ко мне по воздуху, но меня он не интересовал, в отличии от появившихся вопросов: рекорды; есть ещё такие, как и я, помимо Макса; нарушение правил?

Задумавшись, я не заметил, как дымок спиралью окутал моё тело.

Всё? Теперь окончательно забирают на тот свет? Тогда не буду ему мешать. Я не двигался, ожидал чего-то такого, что заставит забыть то, что недавно произошло. Я даже не увидел, как умиротворение закрыло собой бушующий гнев.

Только я успокоился, как в местах оторванных конечностей завопила нестерпимая, режущая боль.

— ААА-А-ААА, — заревел я, подавшись единственной рукой драть раны, в надежде что хоть немного подавит боль, но нет...

— Хе-хе-хе, — засмеялась особа, пытаюсь прикрыть свой рот рукой, но у него не очень это получалось.

Из моих ран вырывались, огромные тёмно-изумрудные нити, которые скручивались в одну огромную твердую верёвку.

Внутри мена кричала агония, не выдерживая боли, я пытался рвать нити пастью! В ад,

меня отправляют в ад?! Где-то спереди раздавался неугомонный сумасшедший смех, казалось, что ещё чуть-чуть, и я сойду с ума от такой боли.

Как внезапно всё прекратилось, из ран красовались новые конечности, я даже не заметил, пытался унять свою истеричную дрожь, глубоко дышал, по глазам обильно тёк пот. Вокруг меня, был слышан только адский смех.

— Ух-х-х, — мне показалось, что фигура, рукой стерла слёзы радости со своих век, — давно я так не смеялся, друг мой.

Не обращая внимания на его слова, я удивленно осматривал свою новую руку и ногу. Поднял руку вверх, сжал в кулак — всё отлично работает. Повертел ногой, согнул в коленях, пошевелил пальцами. И понял:

— Я не умер! — истерически закричал, падая на колени и упираясь двумя руками в пол. — Ну почему!?

— Хе-хе-хе, потом радоваться будешь, — я поднял голову вверх, бегло окинув всё вокруг, мне нужны ответы, а он будто прочитал мои мысли, ответил: — И так, как новому коллекционеру, тебе полагается сила, но так как ты первый из... — он резко запнулся, но потом, будто ничего не было продолжил, — Хе-хе-хе, короче, ты мне нравишься крысолак, поэтому я отвечу на все твои три вопроса, — издевательская улыбка не сползала с его лица.

Три вопроса — три ответа. Моя голова будто взорвалась. Спросить насчёт силы — нет, глупо, сам разужнаю, у меня есть Чёрт.

Точно.

— Я могу разорвать сделку с демоном?! — надо с ним что-то делать, от Чёрта ни помощи, ни подсказок.

Фигура, увлеченно, с улыбкой, уже рассматривал свои чёрный, аккуратные ногти, но услышав, как я подал голос, снова повернулся ко мне.

— Хе-хе-хе, что Чёрт уже не нравится, да? — я промолчал, на всякий случай буду молчать, заметив это, он хмыкнул и продолжил, — Ладно, хе-хе-хе, разорвать контракт... да можно, но с условием, что он был заключён на словах, — он поднял указательный перст вверх, — то есть, не на крови, не принося жертвоприношения, и вся та белиберда, что есть в Альдрагоре.

Отлично, где-то внутри я обрадовался, теперь ещё два вопроса.

— Как заставить демона страдать?

Фигура громко рассмеялась, схватившись за живот, он наклонился и посмотрел мне в глаза.

— Чтобы заставить демона страдать, хе-хе-хе, — он вернулся в своё прежнее положение, — или же убить, как бонус, хе-хе-хе, нужно знать его слабые места... или достать особый металл, который может разрезать демоническую плоть.

Млять! Я посмотрел на свои руки, и со злости ударил об землю. Это не то, Чёрт не осязаем.

— А если демон, в форме духа?

— А это уже третий вопрос, — по среди комнаты появился стул, на который тот сел, — отвечать, хе-хе-хе?

— Нет, — коротко и ясно, ответил я.

Я медленно перевёл взгляд на Макса, его лицо раздражало, но где-то в глубине души, я понимал, что он просто ещё ребенок, с небольшими особенностями, понимал, что он такой же человек, как и я.

— Сколько вы взяли людей? — задал неожиданный для себя вопрос, — сколько ты ещё притащил в Альдрагору людей с Земли? Сколько?!

Тот посмотрел на меня с улыбкой, с пугающей улыбкой, которая заставила меня замереть, затаить своё дыхание. Видимо я попал туда, куда не стоило даже стрелять, в самую точку.

— Хе-хе-хе, девять, хе-хе-хе, — резко улыбка пропала, превратившись в добрую, сладкую улыбку, — Что же Сергей, ответы закончились, а теперь перейдём ко второй награде, которую ты, хе-хе-хе, честно, заслужил.

Он говорил о какой-то силе, надеюсь она будет полезной. Надеюсь я смогу жить дальше не убегая, не боясь помереть от каких-то собак, показать Максу, кто тут главный!

— Что ж-ж-ж, — он немного протянул, сверкнув своей отменной улыбкой, — чтобы такого тебе вручить, хе-хе-хе, придумал, — я медленно поднялся с колен, осматривая свою изорванную одежду, — Крысиная Чума! — он развёл руки в сторону, будто торжествую что-то новое.

Нет смысла бояться этого психа, я ему точно нужен, раз он отрастил мне новые конечности.

— Крысиная... что?

— Чума! — он снова торжественно взмахнул руками, — хе-хе-хе.

— И что она может? — ожидая хоть какого-то продвижения дальше, я начал обтряхивать одежду, точнее то, что умудрилось уцелеть.

— Это, — он щелкнул пальцами, появился новый дымок, который мгновенно метнулся ко мне, я сразу же отпрянул, но не успел, снова боль? — твои верные помощники!

Боли не было, только на правой руке, заново проросла шерсть, доставляя легкое неудобство. Появился непонятный узор из белой шерсти, он весьма сильно выделялся на фоне серой шерстки.

— Мне уже Чёрта хватило! — я тихо возмутился.

— Оо-х-х, хе-хе-хе, не волнуйся, — он взмахнул рукой, и из моей лапы вылезла большая, на вид дряхлая крыса. Она мерзко пискнула, рванула ко мне на плечо. — Они будут беспрекословно выполнять твои поручения, даже мне они не подвластны, хе-хе-хе.

Я беглым взглядом осмотрел нового друга, и что-то он не вызвал у меня никакой симпатии. Желтые, покалеченные временем клыки, которые давно покрылись желтизной. Старая чёрная шерстка, пять длинных усиков, один куда-то затерялся. И просто длиннющий облезлый хвост.

Снова послышался мерзкий писк. Я невольно упал на колени, опустив голову к земле. Я хотел выдавить слезы, чтобы вызвать жалость, но нет, послышалось лишь продолжение.

— Фу-у, какой мерзкий вылез, хе-хе-хе, — фигура склонила голову на бок, — чтобы вызвать его, хотя их должно быть трое, просто представь у себя в голове. — он с улыбкой взмахнул рукой, и старая крыса пропищав от боли, взорвалась, забрызгав всё вокруг.

Я ужаснулся. Какого хрена он творит? Единственный кому я мог доверять, не успев появиться тут же сдох!?

— Ну же подумай, хе-хе-хе.

Мне ничего не оставалось, только подумал об этой связке слов, как рядом послышался бодрящий, молодой писк. Из моей ноги вылезла молодая, энергичная крыса. Она весело пискнула, и уселась рядом со мной. Я поднял голову на одарившего меня. Тот лишь пробормотал:

— Новая вылезла, хе-хе-хе, интересно, — он наблюдал за крысой, — они вроде бессмертные... — заметив мой вопросительный взгляд, он добавил, — ну, то есть, всегда будут появляться из тебя, хе-хе, пока ты не сдохнешь.

— И это всё?

— Хе-хе-хе, ты можешь улучшать свою армию грызунов, будет увеличиваться их количество, они будут мутировать приобретая новые способности! НО! — он снова поднял палец вверх, — для каждой новой мутации... нужно всё больше трупов, хе-хе-хе, и чем труп моложе, хе-хе-хе, тем сильнее мутация!

— Интересно, — я вспомнил, что рядом со мной есть трупная яма, где валялись феи, думая они будут не против если их скормлю своим крысятам, хы-хы-хы, на всякий случай я посмотрел в её сторону, и да, горка из трупов до сих пор возвышалась до потолка.

— На этом всё, — тёмная особа взмахнула рукой, и меня понесло обратно, в то положение, в котором всё началось...

— Чёрт! — крикнул я спускаясь по трупам мелких существ, — Серге-ей!

Буквально, в тридцати метров от меня, неизвестный для меня гуманоид, был скручен огромными щупальцами, которые походили на осьминожки.

“Как это возможно! — мысленно кричал, — хотя мои особенности, тоже никак не докажешь в научной сфере”

Скрывшись в куче мелких трупов, я отметил, что эти мелкие гуманоиды, перестали проявлять открытую агрессию.

Медленно перебираясь, в другую сторону, ближе к примитивным котлам, я много думал.

Возможно, этот Гула, так прозвал его Сергей, потерял над ними контроль. А возможно, что эти существа не были ему подконтрольны. Я резко ударил себя по внутреннему кармашку рубахи, которая явно мне была не по размерам.

— На месте... — тихо прошептал я себе.

Две необычные склянки, чьё содержимое породило во меня непонятный интерес. Я хочу понюхать, разобрать содержимое на всевозможные химикаты, понять, как это работает. Но вот к сожалению, времени нет. Надо как-то помочь крысолаку, вроде так его назвала эльфийка. Не заметив, я уже подползал к ближайшему котлу. Со стороны послышался мерзкий глухой звук, и утробный смех Гулы.

Я повернул туда голову, моё лицо наполнилось ужасом. Этот Гула, он разорвал Сергея на части. Мои руки задрожали при виде, как, скорее всего уже труп крысолака, безвольно падал на землю. При таких увечьях, вряд ли возможно жизнь, даже не углубляясь в научную сферу биологии и медицины, я отлично это понимал. Теперь, все мои планы перепутались, что мне дальше делать, у меня была опора на которую можно было бы долго опираться, его все боялись — эльфы в клетке... делить тебя по пополам Гула!

Смех жирдя прекратился. С мыслями, что тот уже активно трапезничает крысолаком, я решил последний раз обернуться. Мои догадки были ошибочны.

Огромная туша Гулы, заваливалась на спину, щупальца, которые пару секунд назад металась по всему подземелью, быстро сгорая обратились в чёрный прах. Я присмотрелся к упавшему Сергею, чья голова медленно повернулась в мою стороны, глаза закрыты. Возможно отключился.

Я схватился рукой за кармашек со склянками, и быстро начал спускаться с каменного

уступа.

Стоп. Если он выживет, надо показать свою безразличность к нему, что он для меня ничего не значит. Да, придётся успокоиться, и не нестись к нему, может не хватить времени, но зато у меня будут возможности в будущем.

Спустившись уступа, я шагом побрёл к телу. Я видел, как его грудная клетка то поднималась, то опускалась — следовательно, он ещё дышит. Хороший знак.

Его глаза медленно распахнулись — я сразу скорчил безэмоциональное лицо. Я уверен так надо. Губы Сергея задвигались, он что-то прошептал, я не смог разобрать.

Со стороны Гулы послышался глухой звук. Я повернул голову и увидел, как из грудной клетки вылетело ещё живое сердце. Он обливалось кровью, сохраняя свой ритм.

Крысолак знает заклинания? Но... Я просчитался?

Сердце летело прямо в руки Сергею, он приподнялся, и жадно схватившись за сердце, пастью начал рвать его, откусывая огромные куски.

Его глаза покрылись белой пеленой, и он заживо свалился. Мои руки задрожали, начхать мне на эмоции, сейчас не до этого, его можно спасти. Я подбежал к нему упав на колени, высунул склянки: фиолетовую и ярко-оранжевую.

— Какую?! — мой голос дрожал, взгляд метался то к одной, то к другой. — Оранжевая?! Возможно, должна помочь! Оранжевый — солнце, песок, свет... Значит жизнь!

Я осторожно приподнял его голову, ртом откупорил затычку и медленно влил ему жидкость в полость рта.

Ничего не происходит, я схватил его за руку, чтобы проверить пульс.

— Ошибся? — тихо прошептал себе под нос.

Но тут, туша Сергея заколотилась, из ран начали быстро вылезать тонкие нити, которые скручивались, образуя веревку, но больше всего они напоминали мышечные ткани.

От неожиданности я отпрянул назад, ударившись попой. Я всё больше отползал обратно.

— Это регенерация? — я медленно приподнял бровь, если это работает, можно стать бессмертным, — Нет, скорее всего угадал с зельем, других вариантов быть не может...

Крысолак очнулся. Огромные зрачки устремились в мою сторону. Он меня снова оценивал? А оценивал ли он меня раньше?

Его правая ладонь засветилась, образуя на шерсти какой-то невнятный узор из белого цвета.

Сергей медленно поднялся с ног, он прохрустел шей, из-за чего послышались четыре внятных щелчка. Меня передёрнуло.

— Сергей? — осторожно спросил я.

Он никак не отреагировал.

— Всё хорошо? — я всё ещё сидел на полу, пытаюсь анализировать всё происходящее. Что мне делать. Встать и подойти к нему? Будто ничего не было? Будто нет того огромного трупа справа, который, на удивление, стал быстро разлагаться. Что я должен сейчас сделать?

Я хотел уже начать подниматься, как из Сергея, тёмной тучкой, вылезли две крысы. Одна какая-то мерзкая старая большая, сразу залезла на плечо, вторая была молодая особь, она прям переполнялась энергией, весело пища она бегала вокруг своего хозяина.

Карие глаза крысолака, запыхали золотым огнём.

Что происходит, побочные эффекты зелья? Может стоит ему об этом сказать.

— Твои глаза...

— МОЛЧАТЬ! — крик Сергея эхом раздался по всей пещере. Крыса, что сидела у его на плече, будто с улыбкой, усмехалась надо мной.

Мои руки снова задрожали, спина вмиг вспотела. Что-то не так...

— Найди мне зелья регенерации в складах Гулы, — продолжал он, — желательного высшего качества.

Зачем ему зелья, тем более регенерации? Благодаря мне, он уже полностью исцелился, разве нет? Хотя, возможно, он просто решил про запас, да, точно, это будет и умно, и уместно!

Старая крыса, мерзко пискнув, спрыгнула с плеча, и поковыляла в проход, через который меня когда-то нагло тащили.

— А ты, — он указал на трупную гору из мелких гуманоидов, что находилась в отходной яме, — сожри всё, что там есть!

Чего?! Сожрать трупы, он с ума сошёл?

Молодая крыса в припрыжку побежала к трупам, пробегая мимо меня, она длинным язычком нагло облизала свою длинную мордочку. Я скривился.

— ЗАТКНИСЬ! — рявкнул Сергей куда-то в сторону, опять он сам с собой разговаривает, хотя, судя по известным данным, которые я умудрился добыть из окружающей среды, возможно он говорит ни сам с собой?!

Из темного прохода засветились мелкие глазёнки старой крыса, в зубах она тащила склянку. Лицо довольное, будто сделала что-то такое, за что её надо расцеловать! Тьфу.

Подбежав к нам ближе, я смог рассмотреть склянку. Небольшая плоскодонная склянка, в таких сосудах, больницы обычно хранят обычный спирт. Ко дну приделана, судя по цвету, золотая обшивка, с красиво выгравированным растением, похоже на цветок, а точнее, как же он назывался, редкий вид на земле, очень редкий. М...м...м... точно! Миддлемист — капризный цветок, который требует особого ухода! Это точно его гравюра!

Крыса подбежала к Сергею, тот медленно поднял склянку, повертел в руках, и не думая всунул мне в руки.

— Пей! — грозным голосом, пробормотал крысолак, тыча в меня зельем.

— Чего? Зачем мне это пить? — оттолкнув рукой склянку, возмутился я.

— Вот зачем! — из его тела, с мерзкими писками полезли мелкие крысы, все они были черного цвета, как бездна, только мелкие-мелкие глазенки, едва отдавали блеском, от недалеко развешанных огней.

Они толпой лезли ко мне, я начал двигаться от него назад, хотел было встать, но не успел, одна тварь, самая шустрая вцепилась мне в ногу. От режущей боли, я громко закричал, попытался встряхнуть ногой, но этот раттус, намертво уцепился.

— Больно! — закричал я, — Нет! А-а-а-а!

— Пей, — уже спокойней сказал крысолак, также тыча склянкой в лицо.

Я уже потянулся за ней, просунул правую руку, как за неё схватилась ещё одна крыса, но преодолевая боль, я дотянулся до склянки, как тут Сергей отпрянул руку.

— Но ты мне расскажешь кто ты, — на его лице появилась ломанная улыбка, зубы блестели, что с ним случилось?!

Ещё и ещё одна крыса, начали прыгать на меня, разрывая мою плоть, и морды быстро окрашивались в красный, моё тело дрожало... от боли пот струился рекой, я видел, как мою ногу разрывали на куски, как кровь брызгала во все стороны.

— Что делать?! — в истерике закричал в воздух.

Самая надоедливая, с писком сиганула мне в лицо, но я вовремя отбился. Она отскочила в сторону, но тут же поднялась и снова рванула ко мне.

— Скажи мне, кто ты такой! — надменный голос, резал мне уши, хотелось закрыться руками, но не мог, правую руку уже не чувствовал, от неё осталось лишь изодранное мясо.

— Чёрт, заткнись! — снова он рявкнул в сторону, не обращая внимания на мои крики, его глаза загорелись ещё большим пламенем, вверх вздымались золотые искры. Как бы это глупо не звучало, но он точно злиться.

Из последних сил я протянул руку к склянке и прокричал:

— Я расскажу! — какая-то крыса, острыми, как бритва, зубами, вцепилась в лицо, — я всё расскажу, только успокойся! Прошу! — не в силах больше держать эмоции, я как самый настоящий ребёнок заплакал. По моим щекам скатывались солёные слезы, и попадая в открытые раны, ещё больше доставляли боль. В глазах помутнело, сейчас, скорее всего, я потеряю сознание. Но ещё не скоро, мой взгляд был прикован к сумасшедшей улыбке Сергея, может это уже не Сергей? Может из-за зелья это уже кто-то совершенно другой?

Он с улыбкой протянул мне манящее красное зелье, я жадно выхватил его из лап, с усилием, зубами, выдернул пробку. Сплюнул в сторону, и с жадностью всосался в небольшое стеклянное горлышко. По вкусу напоминало йодированную воду, как эссенуки!

Всё моё тело, мгновенно стало обрастать новой кожей, вырастали новые нервные ткани, но проклятые грызуны не отставали, они нагло вырывали куски мяса, захлёбываясь зельем я закричал от боли. Отчаянно отмахивался руками, пытаясь хоть как-то их отогнать, кровавые морды мелькали перед глазами! Почему этот крысолок не отзовет их!? Почему он так жесток ко мне! Я же ничего плохо не сделал!?

— Дедушка-а-а-а! Помоги мне! — без остановки кричал, — прошу тебя!

Я бы молился богу, если бы он существовал, но таких нет!

Но как бы я не старался, я понимал, что никто не придёт. Он давно умер, и я это отлично знаю. Звать бессмысленно, зачем я это делаю? Не знаю, я не могу дать на этот вопрос полный аргументированный ответ. Я просто кричу, мне больно, обидно, и невыносимо противно! В некоторые моменты, я пытался ухватиться за воздух ртом, крысы быстро грызли гортань. Рвать и метать!

Мелкие туши грызунов, окутали меня большим чёрным одеялом. Тело горело, всё горело. Хотелось драть себя, орать, плакать, сквернословить, даже при том условии, что звучит это до чрезвычайности противно! Из-за боли я перестал контролировать свой организм, я обделался в свою же одежду, ходил под себя всё то мучительное время.

Увидев наглую морду крысы, что сидела на Сергее, увидев глаза крысолока, до меня наконец дошло. Во всём виноват я, это треклятое содержимое склянки, что я влил. Это было не зелье лечения, теперь я уверен. Скорее всего, оно пробуждало ярость. Оранжевое — огонь, пламя. Значит боль, ярость, злость, гнев! Он вылечился не благодаря мне... нет, тут что-то другое. Да и крыс он призывать тоже не мог, я уверен. Ведь были моменты, когда их можно было бы с умом использовать. Значит он их как-то заполучил!

Какая-то тварь вцепилась мне в глаз, он с громким шмяком лопнул, но тут же восстановился. Я с криком схватился за глаз, на месте. Я не мог потерять сознание, из-за зелья, кровь всё время обдавала в голову. Внося ясность, заставляя думать.

— Хватит! — где-то, будто вдалеке, но в то же время совсем рядом, раздался такой блаженный голос, который говорил о том, что сейчас всё закончиться. Всё тело было покрыто моей же кровью, ниже пояса — всё обделано, и обсосано. Я больше не могу.

Откуда-то подул небольшой прохладный ветерок. Крысы огромной кучей, бросив меня, весело рванули к трупной горе, казалось, что та даже не уменьшилась. Я глубоко вдохнул, и за раз всё выдохнул. Сердце громко стучало. От усталости мои глаза стали невольно закрываться, хочу спать, до ужаса сильно хочу спать. А рассказать? Рассказать завтра, да я обязательно всё расскажу, не хочу больше страдать, уж точно не сегодня.

Глава 11. Покидая Гулу. Ред

Санкт-Петербург.

История смерти.

Поздний вечер буднего дня, на небе кучно разбросаны ярко-белые звёзды. Почти всегда мокрый Питер, как обычно, встречал гостей грязью и дождём, что свирепствует с самого утра. Фары машин грустно играют со светом, красочно отражающимся от застоявшихся на дорогах луж. Толпы людей, раздражённых от постоянной работы, спешат домой, скрываясь под широкими зонтами от гнусного дождя. И вечные пробки, которые, наверно, обругал каждый водитель в этом городе. Одним словом — осень...

Но никто, никто так сильно не понимает важности этого дождливого дня, как мальчик, одетый во взрослую одежду и с серьёзным видом шедший к ждущему его такси.

«Яндекс Такси» — увидев задорную красную надпись на двери белого автомобиля, мальчик сам себе усмехнулся, укрываясь от дождя под черно-матовым чемоданом.

Вокруг парковки горели жёлтые фонари, что украшали подходы к дорогим заведениям на этой улице. В одном из таких ресторанов сидели люди, которые могли позволить себе такую роскошь. Они беззаботным взглядом только что провели мальчика во взрослом костюме к выходу. А ведь ребёнок и правда казался взрослым. Недавно мальчик ещё сидел за столом, окружённый вниманием каких-то старых профессоров. Он, наравне со стариками, бурно обсуждал какую-то неинтересную всем тему, о какой-то там теории регенерации больных клеток.

— Только проник в эту тему... — прошептал про себя слова мальчика какой-то дедок, что тихо, в одиночестве покуривал деревянную трубку у себя в заведении. Как только ребёнок запрыгнул в машину, и такси неспешно тронулось с места, пожилой мужчина беглым взглядом осмотрел заполненный зал ресторана и, не увидев ни одного знакомого лица, неспешно схватил свою трость, медленно поднялся с кресла. К старику тут же подбежал молодой человек в чёрном костюме, подав пальто и шляпу.

— Вызови мне водителя, — глава накинул на свои плечи тёплое пальто, надел шляпу.

— Да, месье. — подчинённый, склонив голову, исчез, растворившись где-то в весёлой толпе посетителей.

— Жаль... — протянул пожилой мужчина, медленно ковыляя к выходу, всё время помогая тростью своей больной ногой, — Что мой никудышный сын совсем не такой, как он...

По окнам машины под небольшим наклоном скатывались мелкие капли дождя, по пути собирая другие. Где-то за чёрными тучами бились молнии, показывая всем страшное световое шоу. И под эту битву, как оркестр шумел гром.

Прислонившись лбом к окну машины, Максим нехотя всё время задумывался о происходящем. Его пригласили на закрытое мероприятие спонсоров, которые полностью были настроены на его новое открытие в области медицины. Ребёнка, которому вот-вот исполнится тринадцать лет. Он думал о том, как бы сильно гордились его родители. А они бы гордились, ведь их сын продолжил их дело. Регенерация повреждённых клеток организма, позволявшая практически сразу излечить любую раковую болезнь. Мало кто знает о таком достижении, достижении какого-то малолетки. Но каждый, кто узнает,

скажет, что этот ребёнок маленький гений, который смог достигнуть нового уровня медицины в столь короткий срок!

«Они бы мной гордились, я уверен! — на душе мальчика стало скорбно, он вспомнил тот день, ту передачу по телевизору, — Бабушка точно гордится мной, хоть она и не понимает...»

Машина неторопливо завернула во двор огромного особняка внутри которого горел яркий свет от ламп, где-то в окнах виднелись тени людей, судя повсему что-то бурно обсуждающие. Макс, заплутавший где-то в своих мыслях, аккуратно вышел из такси. Его сразу одарило запахом сырости, запахом какой-то вкусной кухни, тлеющего табака и предстоящих взрослых переговоров.

— Тебя ждать, малец? — из окна машины выглянул улыбающийся таксист. Он был добрый, полностью соответствующий стереотипам армянского народа. Между зубами торчала зубочистка, под носом красовались изящные чёрные усы, которые, почему-то, вызывали лёгкое доверие к этому человеку.

— Нет, большое вам спасибо! — ребёнок заставил себя улыбнуться в знак благодарности, а ведь он редко так делает.

— Ну... бывай! — таксист схватился за козырёк своей кепки и подмигнул мальчику — взрослому не по годам. Окно с шумом поднялось, и машина скрылась в тени деревьев.

Подойдя ко входу, он заметил на крыльце троих людей, курящих дорогие папиросы, в то же время рассуждая о какой-то мелочи. Стоя у двери, он долго не решался постучать в неё. Для него сейчас был очень важный момент в жизни. Ведь за этой обычной, казалось, дверью сидели люди, которые полностью могли решить судьбу это взрослого ребёнка. Максиму нужно было как-то правильно себя показать, чтобы те не усомнились в знаниях, возможностях, умениях этого человека. Но поняв, что сейчас он представит замкнутому миру могущественных людей то, что считалось невозможным в ближайшие несколько десятилетий, придало ему уверенности в себе. И уж точно, невозможность подвести ещё одного человека, важного человека для Макса, который буквально заменил мальчику отца.

Он поднял руку, чтобы постучаться дверь и вроде бы он был полностью уверен в своих действиях, его держало лишь одно — слова того человека — его дедушки. Всё, что за этой дверью, может обернуться для него огромной опасностью, что не даст ребёнку дальше жить.

Но, мальчик уверенно постучал в дверь, он хотел прославиться на весь мир, чтобы все знали о нём, как о великом человеке, что смог спасти миллионы жизней, о сыне умнейших учёных, которые погибли не зря, оставив Максиму такое наследие, как ненависть к безделью!

Дверь медленно отворяется, и учёного встречает пожилой дворецкий с каменным лицом.

— Прощу, — вежливо провожая Максима во внутрь шумного зала, проговорил человек.

Юного учёного поразил интерьер здания. Высокие белые потолки, дорогие картины известнейших художников, яркие позолоченные люстры, и, на фоне всего этого — гулкие крики ожидающих гостей.

Маленький мужчина уверенно подошёл к столу и громко поставил на стол свой чемодан. После чего зал настигла мёртвая тишина. Люди с интересом начали разглядывать учёного, что произвёл прорыв в науке.

— Бедный ребёнок... — произнесла голубоглазая женщина в красивом цветочном платье. В руках она держала бокал белого вина, иногда горестно попивая из него.

«Я вам покажу, какой я ребёнок!» — на серьёзном настрое подумал Макс.

— Добрый день, дамы и господа! — он медленно закатал рукава своего взрослого костюма и с серьёзным лицом начал представлять свою работу, раскрывая при этом свой чемодан, — Сегодня, я хочу представить вам лекарство, в открытии и разработке которого мне активно помогал мой дедушка...

Все внимательно слушали учёного, не смея его перебивать. Они просто наслаждались им.

— Меридьев Василий Васильевич.

В молчаливых лицах людей можно было увидеть небольшое удивление. Гости знали этого человека — великий ум, что погряз в семейной жизни, растеряв всю свою хватку, потратив свои знания в пустышку.

Увидев в глазах инвесторов то самое удивление, на миг, Максим почувствовал гордость, ведь именно ему досталась честь завершить дело его семьи. Он был в ожидании заинтересованных лиц. Лиц, которые готовы отдать свои деньги на благо! Все узнают о таком вундеркинде, как он. Учёный давно приметил СМИ среди этих гостей. Но... как же он был наивен, позабыв кто такие эти люди.

— Итак, — на лице учёного была видна стойкость и непоколебимость перед предстоящим. Он был уверен, что кого-нибудь точно заинтересует то, чего он так усердно добивался. — Сегодня я — Меридьев Максим Ростиславович, хочу представить Вам... Это!

Он развернул открытый чемодан к лицам гостей, раскрывая содержимое. Все с интересом начали приглядываться, какой-то мужчина позволил себе встать и подойти к столу, чтобы лучше рассмотреть колбы с тёмно-красной жидкостью. Как вдруг, с улицы послышались болезненные вопли. Только Макс раздражённо повернул голову в сторону звука, как в ближайшее окно влетели железные ворота. Стекло разбилось на несколько сотен осколков. Один из них сильно разрезал щеку испуганного мальчишки, который уже давно позабыл, что здесь делает. В его голове метались мысли, что могло произойти, что могло сбить эти стальные ворота, чтобы они долетели до дома... Взрослые люди сидели с непонимающими лицами.

— Авария? — кто-то сумел предположить.

— Нет... — тихо проговорила голубоглазая женщина, медленно вставая со своего места.

Резкие, до ужаса устрашающие выстрелы, как раскаты грома, раздались в головах людей. В гостевом зале воцарился хаос, взрослые в истерике стали кричать и падать на пол в попытках куда-то уползти. Все они позабыли о взрослом ребёнке, ведя себя как настоящие дети.

«Что могло произойти, — мысли в голове Макса летали с ужасающей скоростью, всё предлагая самые различные варианты: из-за чего и как этого избежать, — Закрыть и убежать? Или просто бежать, забыть про лекарство? Но зачем? Где охрана? Утечка какой-то информации?»

Кто-то из гостей в истерике толкнул мальчика и побежал к выходу через коридор, вот только там его ждал выстрел. Тело упало, мальчишка увидел труп, мёртвые глаза мужчины, что смотрели куда-то сквозь, куда-то вдаль, непонятный и пугающий взгляд, который ребёнок, скорее всего, запомнит на всю его жизнь...

«Они не хотят утечки информации? Не хотят, чтобы все узнали о лекарстве? Но... почему?» — детское сердце внутри маленького тела с ужасающей скоростью билось, заставляя задыхаться и держаться за него в надежде, что оно как-то успокоится. Максим,

быстро хлопнув крышкой чемодана, схватил его и быстро спрятался под стол, думая вылить содержимое склянок на пол.

В проходе, аккуратно переступая труп, появились чьи-то ноги, затем и деревянная трость. За ним зашли люди в чёрном и очередь расстреляли толпу, что не успела уйти. Да и вряд ли кому-то удастся, ведь выстрелы с улицы не прекращались.

Мужчина медленно похромал к столу. Тростью он постучал по ножке стола и как-то по-дружески попросил:

— Давай вылезь...

Мальчик медленно вылез, сильно прижимая к груди свою работу, свою, наверно, жизнь. Максим медленно поднял голову и увидел, как на него смотрят усталые старческие глаза. Он видел в них сожаление и грусть, покой и желание поскорее покинуть этот мир.

«Где-то я его уже видел».

Старик опустил свою дряхлую дрожащую руку на плечо юного учёного, смотря на трупы, на хрипящих перед смертью людей, на испуганные лица, не понимающие, почему он так поступил. Все, кто был в этом зале, кроме мальчишки, знали этого седовласого мужчину. Он устало промолвил:

— Ну что вы как дети? — его трость обвела весь зал, всех, кто каким-то чудом доживал последние минуты, — Этот чересчур взрослый мальчишка даже не дрогнул, — глава пнул чью-то ногу.

От этого человека пахло старым дедовским одеколоном, таким же приятным, но режущим нос.

— Это твоя вещь, — мужчина легонько ударил тростью по чемодану в руках мальчика, — Максим?

Он испуганно посмотрел на чемодан. В голове снова начали проноситься варианты возможных исходов, его глаза едва видно шевелились, что-то перебирая. И после всего, он резко понял, как сильно ненавидит свою болезнь. Ненавидит, из-за того, что она с ним сделала и к чему в итоге привела.

— Да, — коротко ответив, он склонил голову к полу.

— Это хорошо, — старик щёлкнул пальцами, и к нему сразу же подбежал кто-то из его людей. Человек в чёрном комбинезоне быстро закрыл чемодан и, схватив его за рукоять, скрылся в коридоре. — Очень... хорошо.

Толкнув Максима к куче трупов, глава какой-то группировки медленно достал из-за пазухи осколочную гранату. Мальчик никак не обратил на это внимание, он лишь поникнув смотрел в пол, не в силах что-либо сделать. Его разум был затуманен мыслями о безопасности его бабушки, что с ней станет, как она переживёт его смерть. Ведь он был уверен, что больше не вернётся: ни к бабушке, ни в этот мир, никуда вовсе...

— Жаль... — неожиданно для себя заговорил старик. Он выдернул чеку и посмотрел на обычного тринадцатилетнего мальчика, который всем сердцем пытался строить из себя взрослого человека. — Что мой сын вообще непохож на тебя...

Гранату лёгким движением руки кинули в сторону трупов. Прямо в ноги Максима, заставив того перестать дышать. В голове тут же пошёл отсчёт от пяти секунд. Только старый человек скрылся за стеной, уже оставалось три секунды. Мальчик быстро поднял гранату, возомнив себя героем перед смертью, вот только кого он хотел спасти? Себя... или те безжизненные лица, что лежали у его ног? Может перед смертью ему захотелось как в фильме? Или просто от безысходности этой ситуации? Нет, он просто хотел быть похожим

на своего отца, на своего деда, они бы никогда не бросили в беде нуждавшихся, он просто решил спасти мёртвых людей...

Граната, как камень, поместилась в ладони, с испуганными глазами он прицелился в разбитое окно. Только граната вырвалась из его рук, как тут же взорвалась, ударной волной разорвав его руку на мелкие кусочки. Да что рука, всё тело превратилось в разорванные ошмётки без шанса на жизнь.

Гундарский Лес. Подземелье Гулы. Сергей.

— Что я наделал! — держался за свою безмозглую голову, крича от ужаса, — Что на меня нашло!

Рядом лежало едва живое тело мальчика, которого чуть не сожрали мои же крысы!

— Хах, это всё твоя сла-абость! — заключил Чёрт, смотря на быстро тающую гору мелких трупов фей.

— Заткнись! — рывкнув на демона, я истерично начал накручивать круги вокруг Макса, прикрывая свой рот рукой, чтобы хоть немного слышать, как он дышит. И он дышал, я видел, как медленно поднимается его детская грудная клетка. Ещё этот старый крысёныш под ухом нагло сопел. — Знаешь что!

— Хах, чего тебе? — с улыбкой спросил Чёрт, вися перед глазами.

— Я расторгаю наш контракт, — присев на колени, я приложил руку к сонной артерии пацана.

— Че-чего! — демон прям опешил от такого, — Да у тебя прав нет, паршивая крыса! — он злобно заорал, казалось, что он даже понемногу раздувается, — У тебя нет никого такого права!

— А чего же ты так орёшь? — сам с себя я ухмыльнулся, — Если у меня нет прав?

— Да как ты, — даже отсюда ощущалась его токсичная аура.

— Наш, так сказать, «контракт», — для большего его ущемления, я показал воздушные кавычки, — был заключён на словах, ха, да мы даже руки не пожали!

— Да откуда ты... — демон непонимающе смотрел на меня...

Крысе, что сидела у меня на плече, явно нравилось то, что этот демон находится в безысходной ситуации, даже при всём его величии.

— Значит, я могу спокойно забить на тебя хер и ничего не делать! — из моего тела всё реже стали вылазить крошечные крысы — видимо, достигаю каких-то пределов, если такое возможно. А такое возможно, я уверен. — Значит, ты лох, а я расторгаю эту чушь!

После моих слов я ожидал чего-то волшебного. Ожидал какой-нибудь фиолетовый дымок, что красиво нас разлучит и я его больше не увижу, но ничего, кроме ставшего кричать демона, не изменилось.

— Да ты же подохнешь! Сразу же, как вылезешь из этой пещерной сральни! — Чёрт яростно злился, вокруг него тонкой нитью вился сиреневый дымок, — Без меня, да без меня ты, крыса безмозглая, помрёшь! Каждая лесная тварь сожрёт тебя и даже не подав...

— Да ты посмотри туда! — перебив демона, я указал на гору голодающих крыс, копошащихся во всё нескончаемой куче трупов, — Придурковатый ты демон., я кого хочешь, сам сожру! Поэтому ты... мне... больше... не нужен! — посмотрев на Чёрта, я раздражённо добавил, — Сгинь!

Надоедливый демон запнулся, не найдя слов, чтобы возразить. Бушующее фиолетовое

пламя стало понемногу стихать. Настала какая-то молчаливая пауза, древний демон что-то обдумывал. До нас доносились тихие звуки рвущихся сухожилий, хруст мелких костей, звуки лопающейся сухой серой кожи. Слышно, как когти царапали каменный пол, как острые крысиные зубы впивались в мёртвые тела фей.

— Как только ты столкнёшься с магами огня, — Демон первый нарушил тишину, спокойно донося до меня информацию, наконец-то, — Тут же все твои пешки сгорят, обратившись в мёртвый уголь. Вот тут-то ты ко мне прибежишь!

Маги огня, тут и такие есть? Хотя, было бы глупо, если таковых не было... Тогда получается, что демон в каком-то роде даже прав, чёрт! Но не договариваться же с демоном снова, всякие там договоры, кровавые ритуалы, не-е-ет.

Но вдруг, неожиданно для меня, в голову пришла интереснейшая идея. Будет очень умно, особенно с моей не очень умной башкой, заключить не сделку, которую не факт, что нужно обязательно выполнять, а полный договор. Договор с демоном, на моих личных условиях, вряд ли он, конечно, согласится, но посмотрим, что будет...

— Ты обещал мне помочь! — продолжал невзрачный фиолетовый дымок, — Хотел помочь мне найти чёрный камень душ!

— Хахах, чего? Я хотел? Ты чё крышей поехал, ни в жизнь! Тем более ты обещал мне силу, а не кидать как лоха, каждый раз, когда меня пытаются прикончить! — посмотрев на чёрную кучу я подумал о том, как парочка крыс подбежит ко мне, так и случилось. Несколько разноцветных крыс верно подбежали, кстати, успел заметить, что среди этих мелких грызунов нет ни одного белого цвета. У грызунов какой-то расизм на белый?

Демон злился, его понемногу трясло от злости или же он нервничает? Всё же Чёрт, ну никак, не смахивает на древнего высшего демона, который пережил какие-то там роды — бред... собачий! Я сплюнул и, дёрнув рукой вверх, приказал крысам поднять Макса, те шустро залезли под него и, без ощущения каких-то трудностей с его весом, потащили ближе ко мне.

— Тебе же нужна информация! — злобно говорил неугомонный демон, — Нужна. Я же всё вижу, она тебе ещё как нужна! Да-а, ты же ничегошеньки не знаешь, будто только родился, ха-ха. А я, а я много повидал за свою жизнь, много чего и кого знаю, без меня тебе всё же не прожить ха-ха-ха! Да и не просто так верующие меня так часто упоминают!

Вот тут, к сожалению, он прав. Без знаний об этом мире мне не прожить, наткнувшись на кого-нибудь сильного, убьют, а я даже не пойму кто или что. Не думаю, что тут есть кто-то сильнее бога смерти, но вот существ, которые по силе стоят рядом с ним, подозреваю, что очень много...

Эх-х... Вот только мне абсолютно не хочется заключать с Чёртом что-либо, нет доверия, и всё! Может с Люци... с богом смерти? Не-е-т, я там скорее обосрюсь, чем что-то вымолвлю, да и предложить мне нечего, от слова совсем...

Вспомнив его облик, я невольно взмахнул рукой, прогоняя эти глупые мысли.

Надо как-то дожать Чёрта, может узнаю, что, например, насколько я ценный экземпляр? А ценный я точно, хоть и хотят меня убить...

— Ага, у меня есть Максимка — я махнул ладонью крысам и сам пошёл к проёму, — Покажи мне, где ты нашёл то зелье?

Старая облезлая крыса довольно пискнула, медленно спустившись с моего плеча, он с гордо поднятой головой побрёл вперёд, пытаюсь идти на задних лапах, но как-то неумело и всё время падая. В общем, возглавляя колонну...

— Этот... мальчишка! — едва выплюнув последнее слово, демон будто взорвался в своих эмоциях, не в силах больше их держать, — Да он, как и ты, тупой, самоуверенный, ничего не знающий болван! Который слишком много о себе возомнил! Если бы не я, вас бы всех тогда прикончили к чёртовой матери, и хрен бы вы сейчас здесь светили своими задницами!

— Ну и отлично! — я весело улыбался, наблюдая за Чёртом, — как говорится, вместе — мы сила! Хах.

— Так говорят только мёртвые! — он громко дышал, неспособный себя успокоить, — Что тебе от меня нужно! Облезлая крыса, говори!

— Да так, информация, знания и по мелочи, ха, — с победой сказал я, глаза горели от счастья, демон сдался.

Чёрт, который предлагал пару минут то же самое, словно потух, опустившись ближе к земле. Даже не сказать, успокоился он или нет.

— Правдивая информация, обучение магии, — начал более точно выражать свои желания, в то же время показательно загибая пальцы, — как бы не хотелось признавать, но Гулу я убил благодаря твоей мане, ещё хочу всесторонней помощи от тебя.

Демон смотрел на меня обычными спокойными глазами, будто он и не злился вовсе.

— Всесторонней помощи, а не такой, мол, «сил нет, выкручивайся сам...»

— Тогда от тебя... — начал был Чёрт, но я его перебил.

— Я не говорил, что ты можешь ставить и свои условия, — с усмешкой смотрел на демона.

— Да что ты, тупая крыса, для твоего развития сообщаю бесплатную информацию, односторонний договор не заключается! — улыбался демон, видя моё потерянное лицо. — Поэтому я хочу, чтобы ты достал мне Чёрный камень душ...

— Ха-ах-ха, тогда у меня не будет с тобой общих дел, я пошёл, пока, — я снова развернулся и пошёл за старым.

— Эх-х-х, — громко и грустно вздохнул демон мне в спину, — а жаль, что ты так и не узнаешь о своём... живом роде, об истории...

Вот козёл! Вот же он демон поганый! Нехотя я остановился, в голове вертелись мысли, варианты продолжения. Что делать? Вдруг врёт, а, скорее всего, так и есть! Да точно врёт, сам бог увидел мою расу впервые в жизни. Хах, вот безмозглый демон, я же не такой тупой.

Улыбнулся сам себе.

— Да что ты говоришь, — с улыбкой я развернулся, ведь он точно лжёт, — какие ещё живые родственники?

— Ну... не живые, но и не мёртвые, хе.

— Ну и чушь ты несёшь!

— Да, может и чушь, вот только знания — это вещь долгоживущая, — он широко улыбнулся.

Вот тварь. Знания значит? И что я могу из них узнать? Почему меня все хотят убить, это и так понятно. Может... мои особенности или... я могу стать человеком?

— Слушай... а крысолак может в человека обращаться? — ненавязчиво спросил Чёрта, пребывая в своих раздумьях. Вот только старая крыса мерзко пищала где-то впереди, будто пытаюсь что-то до меня донести или наоборот мешала думать...

— Ха, — уже демон победно смотрел на меня, — только после контракта.

Ну всё приплыли.

— И каковы твои условия?

— Хочу, чтобы ты достал мне чёрный камень душ, — демон будто зачитывал какой-то невидимый список, — хочу беспрекословное выполнение моих поручений, — он скалился улыбкой.

— Ха! Не жирно, а?

— Ммм, ладно-ладно, раз в один месяц, я буду брать твоё тело под своё управление, на день и ночь...

— Ага, чтобы ты поубивал всё живое и нашёл мне проблем на заднюю точку. Не-е-ет.

Чёрт снова начинал злиться.

— Ла-а-дно! Тогда раз в месяц ты выполняешь одно моё любое поручение без возможности отказаться!

— Близких мне людей не убивать!

— Хаха, хорошо-хорошо.

— Тогда по рукам? — я протянул ему руку. За спиной демона едва виднелись остатки от кучи трупов, думаю ещё минуты три и всё, куда девать эту мелкую орду прожорливых крыс, я без понятия...

— Эээ нет, дорогой, в этот раз контракт заключим на твоей крови! — он снова широко улыбнулся, — чтобы ты не смог разрушить его, когда тебе захочется!

— Ясно... и что мне делать?

Демон схватил меня за руку и фантомными когтями резанул ладонь, я даже не успел среагировать, как с моей руки уже медленно стекала кровь, небрежно окрашивая пол в алый цвет.

— Ты чё творишь?! — вскрикнул я, но Чёрт будто меня не услышал, опустился к земле, и что-то тихо и невнятно бормотал.

Кровь медленно начала обтекать выпирающие камни, вырисовывая мудрёной формы пентаграмму.

— Чёрная магия? — никто и не заметил, что пацан давно очухался, вместе с нами наблюдая за какой-то мистикой. Крысы послушно стояли и не дёргались, складывалось впечатление, что они вообще не дышат, Макс даже не заметил на чём он сидит, его ничего сейчас не волновало. Посмотрев на него, хотелось сказать, что несколько мгновений назад ничего не происходило, его никто не пытался убить, да и я что-то сам не особо помню, что происходило, но если и пацану отшибло память, то это прекрасная сказка!

— Злой ты, крысолок... — вдруг вымолвил Чёрт, наблюдая как течёт кровь, — Кровь, конечно, не сравнится с твоими предками, но всё же, — он будто пожал плечами, — Потенциал есть, и это определённо так...

— А эт-т-о кто? — сплывавая, спросил пацан, едва найдя силы поднять руку и указать на чёрно-фиолетовый дымок, — д-демон что ли?

Он будто пьяный, неловкие движения, глаза, бегающие по всему залу, не в силах сосредоточиться на Чёрте — побочный эффект от зелья? Или отходняк после моих крыс?..

И чёртов потенциал? Кровь не та? Похоже, не быть мне добрячком в этом мире, как-то грустно.

С-с-сергей! — схватившись за рот, выкрикнул Макс. Его лицо стало бледно-зелёным, и я отлично понимал, что сейчас произойдёт, — Мне нечем дышать, сейчас выр...

Его вырвало прямо на мою кучку крыс, я сразу взмахнул рукой, и крысята понеслись в тёмный проём. От неожиданного движения Макса потянуло назад, но схватившись за чей-то

хвост из толпы, он смог удержать на шерстяном плоте.

В это время алая пентаграмма была уже закончена. Демон подлетел к ней и поджог своим фиолетовым огнём, на удивление, моя кровь воспламенилась как бензин. С громким шипящим звуком и запахом гари пентаграмма засветилась смешанным светом — чёрным и фиолетовым. Этого же цвета дым медленно потянулся вверх, образуя длинную спираль, она пыталась найти какой-то выход в потолке, но не найдя, смирилась и расплывчато растворилась в окружающих нас потёмках.

— Вот и всё! — весело заявил Чёрт и хлопнул в свои фантомные ладони, превратив кровавую пентаграмму в обычное влажное пятно.

Что же, я-то думал будут взрывы, смерти, крики невинных душ, меня разорвёт на части, а потом обратно склеит какая-то магия, но нет. Обычный порез ладони и ничего больше я, честно говоря, ничего особо не почувствовал. И сейчас стою посреди всего этого ужаса, мне ну никак не хочется оборачиваться и видеть те мелкие кровавые, довольные и голодные морды крыс, моих крыс... Но, я обернулся и увидел просто огромное количество грызунов, которые буквально застлали собой всё видимое и не видимое. А во главе этой чёрной массы, этой, ммм, колонны стояла молоденькая со старым, горделиво подняв свои малюсенькие головы, они ожидали моих приказов.

— Охх-х-х-х, и что мне с вами делать, а-а-а? — тоскливо провыл, пытаюсь охватить всех, но понимая, что у меня это не получается, я бросил эти попытки. И все вы, за все эти... ничтожные минуты расплодились, уходите обратно! Так бы я сказал, если бы не видел в их мелких глазах сильную преданность и надежду во мне.

— Хозяин не должен беспокоиться! — по спине пробежались мурашки, мелкие прикосновения, ощущение будто из меня кто-то нетерпеливо пытается вылезти, и этот противный писклявый голос, — по такой мелочи! Гнилозуб всё устроит!

Я стоял неподвижно, как столб, ждал пока некий Гнилозуб, наконец отцепится от меня. Третья крыса, ещё и говорящая?

— Гнилозуб всё уладит! — сзади послышался мягкий шмяк об землю, — Гнилозуб умеет разгребать проблемы! Гнилозуб всегда-а-а всё разгребают! — я медленно повернулся, — Гнилозуб любит такую работу! Это, хозяин, работа Гнилозуба!

Огромная крыса по сравнению с другими. Он напоминал больше белый шерстяной шар, одетый в потрёпанную, местами порванную мини-дворянскую одежду. На левом глазу присутствовал золотой, от времени потёртый монокль. Во рту торчал только один целый и пожелтевший зубец, бешеные серые, едва видные глаза. И опять, самое главное, цвет его шерсти — белый. Единственный проблеск среди всей этой шерстяной тьмы! Может он из аристократов каких?

— Хозяин только скажет, — казалось, что Гнилозубу будет сложно передвигаться, так как он был и правда очень толстый, не думаю, что его мелкие лапки выдержат его вес, наверно поэтому он сейчас сидел, сложив передние лапки на свою пузо. — а Гнилозуб уже делает! Гнилозуб вмиг всё сделает!

Почему-то он не вселял в себя надежды, но это уже его проблемы, так ведь? Мне недавно восемнадцать исполнилось, а уже столько ответственности, за что?

— Тьфу! — сплюнул Чёрт, — развелось тут крыс!..

— Что мне делать с этими... крысами?

— Гнилозуб знает, хозяин, что орде нужна еда — отходы, трупы, неважно! Иначе все передохнут...

Твою ж... и как мне всех их прокормить? От безысходности я ударил себя по лицу, надеясь, что помимо боли, мне придёт осознание, что делать дальше... Одним взглядом глянул на Чёрта, тот, погрязший в своих мыслях уже облетал мою огромную крысиную бригаду, вторым взглядом я окинул свою командующую тройку.

Да я чёртвов король из щелкунчика, только больше, опасней и властней! Смешная ситуация, но страшная.

— Ну что ж, Гнилозуб, могу тебя поздравить, теперь вся эта орда на твоей совести! Сможешь?

— Гнилозуб всё может! — очи Гнилозуба горели от счастья, неужели ему так понравилась моя идея? С бешеными глазами Гнилозуб гордо поднял голову, казалось, ещё чуть-чуть, и у него потекут слёзы счастья...

— Тогда ты за главного, займите это подземелье, и... боже, захотите жрать, не знаю... Идите жрать в лес, если силёнок хватит...

— Гнилозуб всё понял, хозяин! — он слегка наклонился вперёд, будто кланяясь, — Гнилозуб сделает всё в лучшем виде!

— Итак, — пока я говорил, вокруг царила тишина, все внимательно меня слушали, если такое вообще возможно, — Всё, что может мне пригодиться, тащите наверх, всё, что может пригодиться вам, тащите сюда. Вы двое со мной.

Старая крыса взобралась на моё плечо, и молча сидела, молодая же весело бегала между моих лап, да и Чёрт что-то грустно полетел вперёд, не дожидаясь меня...

Глава 12. Покидая Лес

Скрывшись в тёмном проёме подземелья, на небольшой груде каменных обломков, сидела важная жирная крыса. Перед ней стояла куча мелких крыс, которые должны были полностью выслушать доверенное лицо своего хозяина.

Гнилозуб, быстрыми движениями протерев свой золотой монокль, громко кашлянул, чтобы все находящиеся здесь крысы, точно услышали его вдохновляющие слова!

— Крысы! Друзья Гнилозуба, подопечные нашего великого хозяина! — в огромном помещении, все крысы кроме Гнилозуба молчали, внимая его большим словам. — Не подведём же нашего хозяина! Соберите все ценные вещи, что здесь найдёте! Пусть хозяин Гнилозуба, наш хозяин! Возгордиться же Гнилозубом и вами! — Гнилозуб развёл руками, обводя всю крысиную рать, намекая на то, что они очень ценны, — Сожрём же этот Лес! А потом можно сожрать и весь мир!

Гнилозуб резко склонил голову, говоря о том, что его речь окончена. Многочисленный писк заполнил пещеру. Крысы запрыгали туда-сюда. Бурно махали своими молодыми хвостами, связывая друг друга, развязывая.

— Всё-всё, рабы хозяина, — он махнул лапой, держась за своё пузо, а потом хлопнул в ладоши, — За работу!

Все черные крысы резко стали серьёзными, и огромной волной хлынули в подземелье, рыская по глухим комнатам, ища что-нибудь ценное.

Медленно бродя по лабиринту, ища заветный выход, прошёл мимо разломанных дверей, импровизированная ванна, которую я бы с превеликим удовольствием принял ещё бы, но эти стены, надоели уже до тошноты. Приходилось всматриваться в свои ноги, чтобы случайно не придавить бедное животное, что светится от счастья, бегая у меня между ногами. Благо рядом Чёрт, который освещал туннели будто ультрафиолетом. Позади слышались приглушенные крысиные пiski и мерзкий голос Гнилозуба. Возвращаться ну никак не хотелось. Надоело.

Вертя между поворотами, мы наконец увидели свет в конце туннеля, и вместе с тем, услышали крик испуганного мальчишки — Макса.

— Надеюсь его сожрали... — сказал Чёрт, активно взлетая вверх по лестнице.

Я тоже побежал вверх, пытаясь не спотыкаться.

Прикрыв ладонью глаза от режущего света, до моих ушей дошел писк старого. Раздвинув пальцы, я увидел полуэльфа, он активно отмахивался найденной палкой от старой крысы, которая активно на него пищала. Парень залез на высокие корни.

— Сергей! — завидев меня он закричал, — помоги-и-и мне!

Старая крыса, с наглой улыбкой сразу подбежала ко мне, и залезла на моё плечо. А малая, с некой оживленностью полезла к пацану. Увидев окровавленную морду малышки, Макс ещё больше заорал, ещё активней замахав палкой.

— Убери её, убери!

Я мысленно приказал ей. И молодая крыска, с какой-то грустью поползла обратно к моим ногам.

— Слезай давай.

Максим послушно слез с корней, и с какой-то неуверенностью подошёл ко мне. Ну, я в

принципе его понимаю. Совсем недавно его чуть не разорвали мои же крысы, не понимаю как я смог такое допустить, но я надеюсь, что не всё так страшно как кажется. Ведь так? Ладно проехали.

— Мы немного подождём, пока не принесут сюда ценные вещи, может зелья какие найдут?

— За-зачем зелья? — Макс почему-то насторожился, — Я же сказал, что всё расскажу? «О чём он вообще? Немного не могу догнать его мысли...».

— Ну полезно будет, вдруг кто ещё пострадает случайно, сразу раны залечить... разве нет.

Макс так громко сплотнул, что даже я услышал. Он кивнул головой, отошёл к дереву, и громко уселся на свою пятую точку. Скрестив ноги, и положив руки на свои колени.

Не найдя других идей, как скоротать нужное мне время, я в точности повторил действия Макс. Старый как сидел на плече так и не сдвинулся, малая же сразу прыгнула мне в ноги, удобно скрутившись, не удержавшись, я её погладил. У уха сразу почувствовалось напряжение. Старческое ворчание или недоверие к молодежи? Крысы, что притащили Макса, стояли в сторонке, складывалось ощущение, что они боялись меня. Это правильно, но они пойдут со мной дальше. Я ладошкой хлопнул рядом со мной, те посмотрели на меня взглядом, который высказывал полноту их надежды. Это заставило меня улыбнуться.

Макс за этим всем внимательно наблюдал.

— Тьфу крысы! — сплюнул Чёрт, что летал над головой Макса.

Кучка из десяти кровавых морд, с огромной радостью рванули ко мне, их глаза были наполнены счастьем.

— Гнилозуб прибыл, о великий хозяин! — от неожиданности я чуть не подпрыгнул, — Оо-о... Гнилозуб не заставит хозяина встать.

Послышалось какое-то шарканье, и передо мной, как какой-то мяч, боком выкатился Гнилозуб. Боже ему не тяжело? Резко до меня дошло, что я какой-то слишком мягкий.

Эта крыса прибыла совершенно одна... Что, неужели ничего ценного не нашли?

— Докладывай, — коротко сказал я, вспоминая старые военные фильмы.

— Гнилозуб, и его подчинённые, — начал он выкладывать на стол все карты, — нашли целые склады протухшей еды. Гнилозуб нашел ещё одну яму, наполненную трупами самых разных существ: орки, гномы, люди, гоблины, южные феи...

— Хватит! — нет никакого желания продолжать слушать перечисление этого списка. Кем только Гула не питался...

— Гнилозуб согласен, это слишком нудно, занятие как раз для Гнилозуба! — он перешёл к другому, — Был найден склад овощей и всевозможного мяса, Гнилозуб предполагает, что это мясо трупов! И, к сожалению, оно давным-давно всё стухло, прогнило, и не годится к питанию. Были обнаружены живые северные феи, они не проявляли к нам никакой агрессии, а лишь в ужасе от силы нашего хозяина забились в угол. Что прикажите с ними делать.

Как много информации! Удивляет, что так быстро они об всём этом разузнали. Думал займёт намного больше времени, да и эта крыса точно знает, что делает...

— Фей не трогать, пусть живут, — мне показалось, что с них уже достаточно. Перед глазами замигала фея со сломанной рукой, — Знаешь что! — Гнилозуб с изумлением, удивлением вслушивался в мои слова. — Окажите им помощь, всё же именно я уничтожил их дом...

— Хозяин — великий хозяин, мудрый хозяин, ужасный, и самое главное в меру добрый! — он с уважением склонил голову, — Гнилозуб немедля прикажет своим подчинённым. сделать то, что пожелал хозяин. Гнилозуб скажет хозяину честно, хозяин не кажется таким умным, каким является на самом деле, и это очень вдохновляет!

Боже мой, до они помешаны на мне. Что он себе навывдумывал, я же ничего такого не сказал. У него что, глаза на мокром месте или что.

— Хозяин Гнилозуба, — сквозь слёзы продолжила крыса-аристократ, — разрешите ли вы Гнилозубу, продолжить свой доклад?

— Да, конечно...

— О, хозяин так мил к Гнилозубу. — он ещё ниже склонил голову, а потом выпрямился, — Был найден склад с оружием...

Это хорошо, будет чем сражаться, ну или хотя бы защититься.

— ...но оно всё, просто в ужаснейшем состоянии, Гнилозуб думает, что оно даже не принадлежало Гуле. Всё оружие, броня, щиты — покрылось толстым слоем пыли, а под ним скрывается металл, который давно заржавел и не пригоден к серьёзной битвы. Да и вообще, хозяин, просто к битве. Хозяин скорее синяки оставит, чем хоть какие-то раны!

Чёрт! Да как же так! А чьё оно могло быть, снова мне с голой жопой ходить или что?

— Гнилозуб смеет просить хозяина произвести мутацию для его подчинённых, — он снова склонил голову, в ожидании ответа.

И как мне это, чёрт возьми, сделать?! Ка-а-а-ак?! Я же щас просто рухну перед его глазами.

— А-а, не мог бы ты напомнить... своему... хозяину... мм?

— Ох, конечно, Гнилозуб такой бестолковый, — он быстро достал из-за пазухи какой-то потрепанный свёрток, скрученный черной ленточкой, и перо с черным блеклым пером, — Вот, Гнилозуб всё сделал, хозяину нужно только поставить пять пунктов, чтобы подтвердить мутацию, а после, хозяин спалит лист огнём, дальше обо всём позаботится сам Гнилозуб, — он широко улыбнулся, протягивая мне предметы. Макс с Чёртом подтянулись ко мне, заглядывая в свертки. Крысам явно не нравится то, что Макс тоже это делает.

— Если хотите, Гнилозуб может порекомендовать хозяину некоторые пункты.

Смотря в список, я абсолютно ни черта не понимал, какие-то странные закорючки и всё. Где-то намазано, где-то видимо что-то протекло, но не суть, без Гнилозуба я не разберусь.

— Давай показывай.

— Гнилозуб думает, что лучше всего будет потратить три пункта на моих подчинённых, два на ваших двух, — он перевёл палец на старого и малую, — вот что предлагает Гнилозуб, — он снова перевел палец на бумагу. — Это пункт поможет крысам размножаться между собой, что повысит их плодовитость, этот пункт, — он перевёл на самый нижний, — позволит крысам пожирать металл, у нас его много, чтобы зря не пропадал. Третий пункт позволит увеличить остроту их клыков, что также умножит скорость поедания трупов. Этот пункт относится ко всем крысам... кроме хозяина, — он грустно склонил голову.

Макс, который вглядывался в список перечисленных возможностей хмыкнул, он тронул меня за шерстку и указал пальцем на ещё один пункт. Опять непонятные закорючки... Стоп, он понимает, что здесь написано. Ладно потом.

Недолго думая, я пером прошёлся по этим трём пунктам, поставил красивую птичку, чем я был очень доволен, прям улыбнулся.

— Оо-о хозяин, — Крыса-аристократ склонила голову, — Вы прислушались к словам вашего нижайшего раба Гнилозуба, Гнилозуб так счастлив, ради вас Гнилозуб с его подопечными сожрёт весь мир!

— Сергей, нам надо выбрать ещё этот пункт...

Нам?! Или тебе, а Макс. Я указал на этот пункт пальцем и спросил:

— А что делает этот пункт?

— Оо-о, хозяин, Гнилозуб считает, что это позволит контролировать появление крыс из вашего тела, то есть, если хозяин захочет, новые крысы будут вылезать только из рук хозяина... к примеру.

Интересно. И это не особо то нужно Макс, неужели он уже думает о будущем, об моём удобстве, он видел, как я призывал крыс или что. Почему моя память так обрывиста с того момента, что-то явно не так

Он молча перевел мой палец на несколько пунктов выше.

— А здесь что?

— Гнилозуб думает, что этот пункт позволит призывать крыс, которые будут взрываться как огненные сферы, но Гнилозуб не думает, что эти крысы будут долго жить...

Та-а-а-к, если я смогу контролировать появление крыс, и ещё они смогут взрываться, то, это что получается, Макс изобрел крысиные гранаты?! Какого чёрта, это же гениально. Я посмотрел на Макса, а тот глубоко поник в списке. Я взял, и за раз отметил эти пункты.

— Но как же крысы хозяина? — Гнилозуб головой кивнул в сторону поникших старого и малой.

Вот чёрт! Я ударил себя по лицу. Как же я мог забыть. Ладно, это не так страшно, я в конце концов их владыка, так ведь!

— В следующий раз, я вложу в них по три очка. — Крысы сразу оживились, малая радостно запрыгала, заставив Макса отпрянуть от меня.

— Крысы, — в какой раз повторил Чёрт, и сплюнул, — Тьфу!

— Тогда, Гнилозуб даст вам нож, — крыса, снова полезла за пазуху, и достала оттуда нож, тот самый, которым я убил Гулу, — Хозяин же не против, если Гнилозуб оставит такой великий артефакт себе?

— Нет, но зачем мне этот нож?

— Гнилозубу больно об этом говорить, но нужно поставить пункты, кровью хозяина! — он протянул мне нож, который сейчас казался до жути острым, — Хозяину хватит лишь одной капли крови!

Ну, что поделать, если просят, то значит надо. Ради лучшего будущего, и я резанул по ладони, из неглубокой раны, начала медленно просачиваться черная, как нефть, кровь. С ней что-то не так.

Глаза Гнилозуба расширились, и он головой припал к земле. Да что уж Гнилозуб, все крысы припали к земли, низко-низко склонив голову. Тут явно творится что-то не то.

— Гнилозуб видит чёрную кровь хозяина, — не поднимая головы, он продолжал мямлить, — А это значит, что мы служим величайшему крысолаку, И НИЧТО НИ ЗАСТАВИТ НАС ПРЕДАТЬ ХОЗЯИНА, ВЕДЬ ХОЗЯИН НАПРЯМУЮ СВЯЗАН С ДЕМ ИЛИ ЖЕ, ЧТО НЕ МЕНЕЕ ВАЖНО, ОН КОРОЛЕВСКИХ КРОВЕЙ!!!

Крысы вокруг громко запищали, даже старый, который спрыгнул с плеча и прижался к земли, запищал как молодой волк. Мы с Максом прижали руками уши, ведь этот писк просто резал ушные перепонки.

— Проклятые Крысы! — закричал Чёрт и заржал, — Кха-ха-ха!

Дверь, ведущая в подzemелье скрипя, медленно приоткрылась, и оттуда выбежали ничего не подозревающие крысы. Они несли на себе огромную сумку из какой-то серой ткани. Сумка небольшая, как школьный рюкзак, но наполнена она была по самое не хочу.

— Хватит братья Гнилозуба, — прокричала крысы, высоко задрав голову, — Гнилозуб думает, что мы в полной мере выразили верность к хозяину.

Отпустив уши, я быстро мазнул пером по свертку, отмечая нужные пункты.

— Чёрт, живо, огня мне! — оглушённый от гулкого писклявого крика, я громко сказал.

Демон смеясь подлетел ко мне, и фиолетовым огнём поджёт лист бумаги. Тот мгновенно сгорел, едкий, вонючий дым быстро скрылся в кронах деревьев.

— И-и-и, — будто ожидая чего-то невозможно, протянул я, — Нихера не изменилось...

— Оо, хозяин, Гнилозуб просит прощения, Гнилозуб не успевает завершить выбранные мутации, как только хозяин уйдёт, Гнилозуб честно всё завершит!

— Добре-дobre... — я посмотрел на сумку, — а что в ней?

Гнилозуб тревожно посмотрел на переполненную сумку, и сказал:

— Гнилозуб выбрал самое необходимое для своего хозяина, и почти всё, что, пока что, не могут сожрать крысы.

Я быстро встал с колен, и стряхнув с них песок руками, мысленно приказал залежавшимся крысам взять на себя это груз. Пять крыс залезли под сумку и с легкостью подняли, такой тяжкий груз, на свое малые плечи. Но смущало то, что они сделали это превеликой радостью. Макс тоже последовал моим действиям и поднялся с земли.

— Тогда мы пошли, — я посмотрел по сторонам примерно прикидывая куда идти, но вокруг, как и раньше, стояли одни огромные деревья, и ничего более. Удар в печень, никто не вечен...

Хотя нет, были изменения, мою неизвестную персону окружала прорва боготворящих меня крыс. Но я это исправлю — свою неизвестность. Я наглядно улыбнулся.

— Хозяин, Гнилозуб обещает, что изменит это место до неузнаваемости. Только скажите, до какой степени Гнилозубу быть ограниченным?

Ограниченным? Не думаю, что крыса сможет натворить много бед.

— Да твори, что хочешь, — заметив загоревшиеся глаза толстого Гнилозуба, я с сомнением добавил, — но в степени разумного.

— Оо-о да! Гнилозуб нижайше польщён таким доверием к рабу, — он со сумасшедшей улыбкой склонил голову.

Так ладно, уговорили, мне уже страшно здесь находиться, я пошёл. Малая активно заёрзала по моему телу, пытаясь найти удобное место усеться, но... у нее не вышло. Старый всё время прогонял её со свободного места, хоть сам и сидел на плече. Какой наглый! Не долго думая, малая прыгнула на плечо Макса, тот сразу встал как столб, и не двигался. Даже голову не осмелился поворачивать.

— Кха-ха-ха, — засмеялся Чёрт, — а мне нравится это крыса. А эльфу видимо нет, кха-ха-ха, вон уже все штанишки на мокром месте.

Чёрт наврал, там всё сухо. Ну или по крайней мере не видно точно.

— Гнилозуб желает вам удачи, хозяин! — прокричала крыса, когда мы молча двинулись подальше от этого места. Большой белый мяч медленно покотился обратно в темную дыру, кучка выбежавших крыс скрылась за ним же. Моим же крысятам, что были свободны, я мысленно приказал бежать вперед, чтобы если что, прибежали и напищали об опасности.

Главное, чтобы я понял. Что впереди опасность!

Остальной путь из Леса, мы все шли молча. Я хотел начать расспрашивать Чёрта, но подумал, что лучше пока не стоит, да и Макса тоже. В этом Лесу, должно быть до сих пор где-то рыскают эльфы, времени не так уж и много прошло. Поэтому лучше потом, когда уже выйдем из этого проклятого места. Старый нагло уснул на моём плече, его задние и передние лапы свисали вниз, со рта медленно сползала вонючая слюна. Малая же наоборот, находясь у перепуганного Макса на плече, всё очень активно рассматривала, пытаясь не упустить никакую мелочь. Чёрт летел в своих мрачных раздумьях, неужели он до сих пор пытается смириться с новым контрактом. Мне-то хорошо, ничего сложного в общем-то и нет, только камень черный, там какой-то. Но сроков на его поиски у меня, как таковых и нет...

В народе считали, что Гундарский Лес давным-давно ушёл в спячку, а именно после ужасной трагедии, связанной с Кулубом. Раньше верующие пытались обходить это место за много миль от него, но теперь, было достаточно просто иметь пару вил, и всего-то. Вблизи Лес казался обычным, но чем глубже ты заходишь, тем больше ты видишь изменения: деревья становятся шире и выше, животные встречаются в меньшем количестве, но и проявляют больше опасности.

Те же трехрогие олени, могут спокойно уничтожить отряд профессиональных солдат. Говорят, что чем ближе ты к Ледяной Горе, тем меньше возможность выжить. У самой горы, вообще не пройти, лес становится таким огромным и густым, что там даже местные животные не водятся. Бывают и такие смельчаки, которые осмеливаются проезжать по давно вытоптаным тропам, как допустим этот человек.

Рядом с границей Леса, по старо-вытоптанной дороге, громко шумели недавно смазанные маслом колёса. Нагруженной, всяким барахлом, повозкой, управлял мужичок, он тихо потягивал деревянную трубку, выдыхая в воздух интересные фигурки. Ухоженная пятнисто-коричневая лошадь, громкой пыхтя, усердно тянула такую тяжелую ношу.

— Ну потерпи ещё немного, кобылка моя, — иногда поглаживая животное, поговаривал мужик, — чуть-чуть осталось.

В дали, на туманной дороге, кто-то стоял, мужик приподняв свою соломенную шляпу, чтобы лучше рассмотреть при лучах солнца, очертания той страной фигуры, в таком ужасном месте.

«Это ребенок?»

Подумал мужичок, приближаясь всё ближе. Голубые волосы мальчика отдавили солнечным бликом, потрепанная, рваная одежда, босые ноги.

Мужичок сразу вспомнил слова своих приятелей, о том, что в этих местах водятся гноллы.

— Так вот почему меня отговаривали, — он хмыкнул себе, и слегка дернул за поводья, заставляя лошадь замедлиться. — Так может, и жизнь кому спасу?

Человек заулыбался, подъезжая всё ближе к мальчику.

«Эльф?»

Ребёнка выдали заостренные уши, и красивые необычные глаза. Человек посмотрел по сторонам, вдруг кто преследует? Но он никого не увидел.

— Что ты тут один забыл? — подъехав ближе, с улыбкой спросил человек.

— Дяденька, помогите пожалуйста! — мальчик сложил у груди руки, — Довезите до

города, или деревни.

Этот человек на повозке как раз направлялся в свою родную деревню. Но взять ли его с собой, он сомневался. Эльф, и в таком месте, это было очень странно, так еще он чувствовал на себе сторонний внимательный взгляд. Казалось, чуть что, и его тут же убьют, а труп скинут в канаву, или в озеро.

— А ты один? — всё так же с улыбкой спросил он.

— Нет, дяденька, — мальчик склонил голову, — со мной друг, но его все боятся, и поэтому он спрятался, — он показал куда-то в кусты, что были рядом с границей Леса. Человек посмотрел туда, но ничего не смог рассмотреть.

— Ну не страшно, — он заулыбался, — если скажешь своё имя, то можешь звать своего друга, и я вас отвезу... — мужичок немного помолчал и добавил, — в целости и сохранности, хн-хн-хн.

— Максим, — не долго думая мальчик сказал, — Можно просто Макс!

— Вальтер, — мужичок заулыбался, и назвал своё имя, — можно просто Вольт.

Глава 13. Сгнившее — Оживлённое

Где-то далеко от Гундорского Леса.

По длинному тёмному коридору, шёл бродячий торговец. Нагло смотрящий сверху-вниз ворон, что восседал на плече хозяина, натянутая до ушей белоснежная улыбка, сумасшедший взгляд, что нахально оценивал всех мимо проходящих: проводников, что спешно вели клиентов по мрачному лабиринту; монетчиков, которые спешили доложить новую информацию вышестоящим; банкиров — высчитывающих каждую мелочь, каждую чёртову монету на счету клиентов, готовые в любой момент, отрезать голову, пустить тело на органы. Брат Ферлюца, мимолётно, в который раз, осматривал каменные стены подвала... огромного подвала — коридоры которого, могли привести в любую точку города, абсолютно незаметно. Никто не знает, зачем этот человек, бродит по ним, ведь он обладает силой, с помощью которой, вполне можно не ходить. И уж тем более не пользоваться секретными проходами. Но никто даже не подозревает, что хождение, просто-на-просто забавляет бродячего торговца.

Наглухо запертая дверь, что вела в кабинет Лорда Ферлюца. Старший дворецкий особняка, который уже наставил всевозможные замедляющие ловушки, чтобы никто не смог пройти в кабинет, ну и сам дворецкий, стоит для того, чтобы остановить незваных гостей, которые любят без проса врываться в помещение!

За огромным вырезанным столом сидел знатный толстяк — сын герцога Глаумберского. Он держал в руках бокал дорогого вина, и наглой улыбкой, небольшими глотками, будто чай, попивал содержимое кубка.

— Как вам вино почтенный? — с небольшой улыбкой спросил Лорд Ферлюц, бегло осматривая светлые углы своего кабинета.

По приказу лорда, самые темные углы кабинета были освещены, чтобы не одна зараза не смогла сюда переместиться, и не испортить планы Лорда Ферлюца.

— Восхитительно! — воскликнул толстяк, размахивая кубком, — Просто изумительно! Я уже и не вспомню, когда последний раз мог бы испить такого прекрасного Альфинского нектара! — он сделал ещё один небольшой глоток вина, и облизнув свои сальные губы, спросил: — Если не секрет, Лорд Ферлюц, что вы сделали с эльфами ради этого вина? — он нагло усмехнулся.

— Ох, ничего такого! Просто хорошие связи! — натянуто ответил Лорд Ферлюц и посмотрел на две огромные двери. Он надеялся, что сейчас всё пройдёт гладко. Он решил перестраховаться, и из главного склада взять артефакты, что наглухо запрещали пространственные перемещение. Магия эта ужасно сложна, невообразимо затратна, и очень... нет крайне редка. Да настолько, что сейчас в мире, только три живых существа, которые могут ей свободно пользоваться. Его брат, один из Генералов-демонов, и Каин Всевидящий... Может есть и еще одаренные, но о таких, Лорд Ферлюц ещё не слышал.

— Мне бы такие связи! — с улыбкой сказал Граф Глаумбер, и снова испил из кубка, и сам себе под нос буркнул, — ещё и с эльфами.

Кротчайшим путём, а именно вниз между пролётом лестниц, спускался брат Ферлюца, держась рукой за козырёк своего цилиндра.

«Что же ждёт моего любимого брата!» — он аккуратно приземлился на ноги, развернулся к последнему коридору, и пошёл, — «А ждёт его просто необыкновеннейший

шок. Боже как же я буду счастлив, когда увижу его изумленное лицо!»

Он с улыбкой завернул за темный угол, и остановился. По всему коридору были разрисованы замедляющие пентаграммы. Основным материалом — являлась кровь демона. Тут и там разбросаны какие-то странные безделушки. Бродячему Торговцу, они напомнили чьи-то черепа: белая материя, блестящая макушка.

«Ну да, это чья-то макушка, ну да ладно!»

О пошёл дальше, пентаграммы загорались синим, красным, зелёным цветом. Но почему-то на Брата Ферлюца это никак не работало...

Он с улыбкой подошёл к сидящему на стуле дворецкому.

— Привет Собака! — доброжелательно воскликнул Торговец, обращаясь к слуге брата, — Открой же эти ворота, ипусти меня внутрь, к великому и ужасному господину! — он раскинул руки, будто показывая могущество своего Лорда.

— Нет, — коротко отрезал дворецкий, — Господин занят...

У брата Лорда Ферлюца, чуть челюсть не отвалилась от такой наглости, мало кто с ним вообще осмеливался заговорить, а тут какая-то сошка, так ещё и дерзит! Ему это понравилось. Через секунду, его лицо засияло обворожительной улыбкой.

— Хахаха, ну братец негодяй, — он хотел переместиться, но вместо этого, ворона, что сидела на плече, тихо каркнула, — Ну негодяй, так вот что это за безделушки светящиеся.

— Что же, тогда, — ворона засветилась голубым, и тёмная тень пожрала все пентаграммы, все артефакты, всё, что могло помешать ему. Он со зловонной улыбкой, завывсив доверху свой подбородок, прошёл мимо удивлённых глаз дворецкого.

«Ничтожество» — ухмыльнулся сам себе торговец.

Подойдя вплотную к двери, он схватился за ручки дверей, и распахивая двери крикнул:

— Братец! — его лицо наполнилось удивлением, когда застал абсолютно пустой кабинет: ни огромного стола по середине, ни кожаных стульев, даже брони на подставках, что его так забавляла. Не убирая взгляд от пустующей комнаты, он повернул голову к дворецкому, — Аа... Где он?

Лучики солнца лениво падали на кроны высокого леса, и чем дальше мы от него отъезжали, чем выше становились деревья. Мы ехали уже минут двадцать, и чем дальше отъезжали от леса, тем лучше можно было рассмотреть молочные верхушки гор, что возвышались над этим ужасным лесом. Частый топот лошадиных копыт норовил уложить меня спать, но рассказы того мужичка — доброй души. Мешали осуществить деяния копыт.

— ...да она просто мелкий рыжий ураган... — уши вырвали контекст из разговора.

Да... Я с Чёртом, ехал как груз, пока наш мальчик пытается водить фургончиком. Не машина, но всё же. Малая и старый, надо дать им имена, нагло сидели рядом со мной, пока их собратья, задыхаясь бежали за телегой. Хотя тут больше я виноват, приказал бегать в траве и искать, что-нибудь интересное. Не подвели, нашли какие-то ржавые железки, но я их им же скормил.

Да и вообще, мне даже хорошо: небольшой белый колпак из какой-то прочной ткани, укрывает мою голову от солнцепёка. Я конечно не знаю, какая тут пора года, но печёт знатно.

Странно, что мужик нас так хорошо принял, я ожидал, что щас испугается, да убежит, а мы с тележкой как-нибудь сами управимся, че не люди что ли? Блин...

Этот Вольт, как он попросил себя звать, сказал, что таких как я немного, но

встречаются. Правда назвал он меня не крысолоаком, а каким-то звероподобным, но не суть, обидно то, что за главного он принял Макса, а я так... груз... собственно, на законом месте сижу.

На вид обычный голубоглазый дядька, у Макса правда более выражен цвет, но и Максим не просто человек... Короткостриженные волосы русого цвета, слегка смуглое лицо, покрытое лёгкими морщинами, хотя Вольт, вроде ещё и не старик. Я бы не сказал, что он и особо высокий, ну я выше его точно, на голову точно.

— Ты ничтожен! — смеясь заявил Чёрт, спустя долгое время молчания.

Лошадь вроде тащила медленно, но пылища все равно нагло лезла в нос. Я уже который раз чихал так, что коричневая малая на коленях, аж подпрыгивала. Приходилось её ловить, чтобы та ненароком не выскочила. Чёрный старый крыс, нагло сипел в ухо, он не слипал глаз, а, как и я, наблюдал за тем, как в высокой траве, носились крысы.

— Скажи мне лучше, когда ты меня магии обучать будешь, — как никак, но в душе я горел желанием творить хотя бы ту хрень, что может Макс. А что он может? Лук водяной, не... я хочу лучше.

— Эхх, — громко вздохнул демон. — Магия — это вещь не из простых.

— Ну и что? Я русский! А за мной сила.

Песочная дорога не прекращалась, но уже с трудом можно было рассмотреть то место, где мы заняли свои, уже, законные посадочные места.

— Не знаю никаких Русских! Поэтому тебе это не поможет...

— ...что-то твой зверёк разговорился... — послышались слова Вольта позади.

— Да он всегда такой, не обращайтесь внимания, — теперь голос Максима, который внимательно следил за дорогой, держа поводья при скорости десять км/ч.

— Маги — очень редкий и ценный ресурс Сергей — монотонно говорил Чёрт, — Из-за магов разгораются кровопролитные жестокие войны. Только из-за того, что какой-то дурачок, смог пальцами сверкнуть искрами, убивают людей. Да любой знатный верующий, готов отдать пол своего имущества, только ради того, чтобы его перепихнулась с магом, не залетела, это проблема заказчика, залетела, поздравляю, у вас будет выродок от мага, но не факт, что тот будет одарен, слишком маленький на это шанс. А если даже и будет, то либо платят за его обучение огромные деньги, либо государство забирает его на... Короче, это старая, и очень мудрёная схема.

Я через плечо кинул взгляд на Макса.

— Да-да-да, — заметив это Чёрт продолжил, — Правильно мыслишь крыса серая, если Макс окажется магом, то ты сможешь срубить огромные деньги, а остальное не твоя забота.

— Но он же еще ребёнок...

— Ребёнок! Да тут эти выводы дохнут и рождаются каждый день, крыса безмозглая. Дети, эти зародыши — кувыркаются с друг другом, убивают и не только. А если Макс отшпиндолит какую-нибудь знатную особу, то ничего жуткого не убудет, пацан хоть повеселится бесплатно, а нам деньгами перепадёт.

— Ты... Магии... Учить меня будешь? — не хотелось даже думать об сказанном, что за бред собачий. Быть такого не может.

Я смотрел на свисающие лапы, даже не заметил, как лошадка придала ходу.

— Ах да. Надо проверить кое-что. — Чёрт вылетел из повозки, и мигом вернулся, он держал три примерно одинаковых камешков. — Сейчас я их запитаю маной, но ты её не увидишь, а должен будешь угадать в какой из них, я вложил её больше всего.

Он подлетел, и рядом со мной положил эти камешки. Хоть он и сказал, что я не увижу, но я все же заприметил. Испытуемые покрылись небольшой фиолетовой оболочкой. Теперь они вообще ничем не отличались друг от друга.

— Выбирай, — только Чёрт это сказал, как Макс вместе с Вольтом одновременно повернулись. Фургончик резко остановился, и я услышал, как Вольт с Максом спрыгнули, и подходили ко мне.

— Быстрее! — рывкнул на меня Чёрт, и я не думая указал на один из камней.

Какая разница, если они все три одинаковые? Правильно — разницы никакой!

— Кха-ха-ха, — Чёрт раздался диким хохотом, а с камней сразу слетела вся напыщенность.

Я непонимающе посмотрел на демона, тот не мог даже дышать, и дышали он вообще?

Ко мне подошёл Вольт, и схватив за руку спросил:

— Тут всё хорошо? — его голубые глаза, казалось, смотрели прямо в мою душу. — А то мы ещё рядом с Лесом.

— Дд-да. — коротко ответил я, убирая с себя его руку.

— А то мерещится тут всякое. — шмыгнув носом, он пошагал обратно.

Я посмотрел на Макса, тот испуганно посмотрел на меня, а потом быстрым шагом ушёл за Вольтом.

Фургончик снова тронулся, послышалось тяжелое дыхание лошади, видимо сложно ей одной столько тащить.

— Рассказывай...

— Ну, могу тебя поздравить, кха-ха-ха, — фиолетовые глаза демона, напрягали, поэтому я посмотрел на мирно сопящую малявку. — Ты бездарен... Кха-ха-ха!

Я бездарен? То есть... Не бывать мне магом даже здесь, меня не будут хотеть красивые богатые тётеньки, да... да как же так! Я же последний из своего гребанного рода, какого хера! Меня могли одарить, обычной магией! Да хотя бы искрой, чтобы в туалет сходить посрать со светом! Мне бы было достаточно! Чёрт его дери!

— Однако у меня есть и недурные новости! Кха-ха-ха. Мальчишка — маг, как я и знал, да не обычный, а особенный. Ух какой особенный, я аж горю! — его тело и правда буду вспыхнуло.

— Паренька ждёт веселое будущее! А ты, ну я и так об этом знал, — он злорадно улыбнулся.

— Но как же договор!

— Срал я на твой договор, это уже твои проблемы! Кха-ха.

— Тогда ты будешь обучать Макса! — необходимо использовать всё, цепляться за все возможности.

— Да с черта с два! Зачем мне это делать? — демон уже усмехался надо мной, — А даже если и захочу, то как? Показываться ему я точно не буду! Кха-ха-ха, думай теперь крыса тупая.

— Что ты можешь? Какие у тебя способности? — я улыбнулся.

— Чего?!

— Это вопрос, — я заулыбался ещё шире, — Значит отвечай.

— Поганый серый грызун, — он оскалился, но все равно начал отвечать, — Я сейчас слаб... Очень слаб... Могу напитывать вещи своей маной, могу вселяться в живые существа, и использовать их до предела возможностей, но не могу пользоваться их особенностями. То

есть твоими крысами допустим, не смогу управлять. Могу создать воздушную пластинку из маны. Могу высасывать душу, но это требует много сил, и меня сразу отключает... — Я его перебил.

— Вселятся, вот так и будешь обучать Макса, — я снова заулыбался.

— Через твою мелкую тушку! Кха-ха-ха, — он жестоко оскалился, что меня аж передёрнуло.

— Не-е-е-ет, через мою крыску... — я пальцем указал на ту, что копошилась в траве. Та будто поняв, что говорят о ней, пискнув посмотрела на нас своими черными бусинками.

— Тьфу. Не за что! Даже не подумаю! И не посмею!

— Посмотрим, — я заулыбался, — а теперь лучше расскажи мне, а месте где мы находимся.

Я смотрел на нескончаемые деревья, казалось, что мы едем уже вечность, а они не заканчиваются.

— На границе Гундарского Леса, Ничейная территория или же нейтральная.

— В смысле, — где-то сверху послышался глухой крик птиц, на земле были видны их мелкие тени.

— Эти никчемные земли, никому не относятся. Никто не хочет ими владеть, — он немного промолчал, — точнее хотят, даже горят желанием, но боятся.

— Боятся? — вспомнив свои небольшие похождения, в голову не приходило ничего такого, чего стоило бы по-настоящему бояться.

— ТЫ был на окраине Леса, тут не водятся опасные звери, как раньше. Люди стали слишком смелые, некоторые даже стали селиться рядом, а ведь когда-то тут стояли целые войска, только лишь для того, чтобы каждый день сдерживать натиск ужасных зверей. Когда никто не справлялся, эльфы, гномы примыкали к помощи. Но сейчас — это давно позабылось. Бог Гундар пропал, и Лес уснул, на многие столетия. Так же как и вашу расу истребили, надеясь, что на всегда, кха-ха-ха!

Бог Гундар пропал.

— Но когда-то сгнившее, видимо снова оживает. — тихо добавил Чёрт.

— Что... Это ещё почему?

— Сам подумай ты новый коллекционер, прошлого убил, а он был временным хозяином, который бросил затею с возрождением ужасного Леса.

— Так почему сгнившее ожило, я его убил... Гулу, сам ушёл, теперь за лесом никто вообще следить не будет.

— Глупый, ты крыса, — будто предвкушая что-то сладкое, такое незыблемое, — Есть у меня ощущения, что Гнилозуб тебя неправильно понял.

От каждого ответа, у меня рождаются ещё больше количество вопросов!

— Да как не правильно! Я же ему всё внятно рассказал!

— А ты сам подумай! Думаешь Гула питался бы протухшим мясом? Ты ел там мясо, оно каким было?!

— Свежим... — сглотнул я, понимая к чему он клонит.

— Именно! — он появился у меня перед лицом, — Конечно, я не отрицаю, что там было и тухлое, сгнившее мясо, но о свежем, пахнущем, таком манящем, он же ничего не сказал...

— Нет... — я поник в своих мыслях.

А что, если меня снова обманули? Что, если эти крысы не беспрекословно меня

слушаются? Что же Гнилозуб там делает?! Нет... нет-нет-нет, это всё бред!

— Может он, и правда неправильно тебя понял? Может он просто решил не говорить об этом? Решив, что это не так важно, как кажется? Может он решил сказать только о том, что он считал важным, а том, что можно скормить бедным крысам, что позволит максимально быстро их прокачать? Ты же даже не знаешь, что у тебя за это время, что мы ехали, появилось двадцать очков, которые ты можешь использовать для мутации крыс, ведь так?

— Как двадцать... так быстро? — в горле застрял ком, кого они там жрут, если столько в качать уже можно... Гноллов? Или сколько там чёрт возьми того мяса?

— О, уже двадцать пять! — он заулыбался, и ещё ближе подлетел к моему лицу, с глазу на глаз, — ты вообще... Чувствуешь как растёт твоя мощь, а?

Я посмотрел на свои ладони, посмотрел на спящую малявку, посмотрел на старого, который с улыбкой смотрит куда-то вдаль, будто тоже предвкушая новую жизнь, власть, новую мутацию, что позволит ему... мне стать ещё сильнее...

— Хотя о чём это я, ты ведь даже не замечаешь, как из твоих ног, то и дело вылезают черные крысы, которые с гордостью сразу скрываются в высокой, мать его, траве и бегут в Лес, как коты подняв хвосты! И знаешь что, крысолак! Я чую всем своим нутром, как мы с тобой сожрём этот мир! — Демон зловеще светился.

— Мы или бездонные желудки этих крыс?

Я и правда не видел, как из моих ног, нагло вылезали крысы, как, вы спросите? Я не знаю, я их даже не чувствовал, но меня пугало предполагаемое число. Сзади послышалось какое-то копошение, слышался галдёж.

— Сергей, мы уже подъезжаем! — крик Макса, вернул меня обратно, в нормальное медленное течение. Фургончик начал понемногу подпрыгивать, пошла кривая дорога.

— Сегодня здесь остановимся! — крикнул Вольт, — у меня тут на границе друг хороший живёт, а то уже время к сумеркам подходит!

Как сумерки? Опять сумерки? Почему время так быстро идёт?! Слышались детские голоса.

— Дядя Вольт приехал.

— Казик зови отца! — прокричал мальчишеский серьёзный голос.

Мы куда-то въехали, по бокам стал виднеться высокий, но слегка заваленный серый деревянный забор. Над нами арка, на которой, было написано, на удивление, понятным мне языком — «Ферма Риггерсов» Потом уже начали проявляться огороды, в которых до сих пор работали существа, с дали напоминающие людей, но с ростом им, явно, не повезло. Я сразу вспомнил одноименную трилогию, "Властелин Колец": беззаботные, мелкие, но в то же время работающие хоббиты.

Фургончик начали оббегать маленькие дети: девочки и мальчики самых разных возрастов.

Ненавижу детей... в любом их виде.

Глава 14. Часть 1. Наглые Полурослики!

Солнце медленно стало скрываться за снежной шапкой горы. Небосвод стал понемногу принимать нежно-фиолетовый цвет. Огороды здешней фермы, стали понемногу пустеть — это значило, что конец рабочего дня быстро продвигается к концу. Местная мелкая шпана, стала ещё более оживленной! Казалось, что их внутренняя энергия бурлила через край, заставляя их носиться по заросшим полям, таскать какие-то самодельные игрушки по огромному двору, а самое главное — это крики, глупые вопросы, невозможные истерики и слёзы.

— Дядя Вольтер! — кричал какой-то мелкий мальчишка, держась своими маленькими ручонками за края домашней рубашки, которая явно ему была великовата. — А вы себе нового слугу купили?

Вольт, забрав поводья у Макса, с улыбкой повернулся к любопытному ребёнку, сощурил свои голубые глаза, присматриваясь к чужому чаду, а когда понял кто это ответил:

— Глобик! — Вольт пикнул мальчика по носу и сказал, — Вечно ты лезешь туда куда не надо! Там в фургончике, мой новый друг сидит.

Мальчик удивленно посмотрел на мужика, и в припрыжку побежал знакомится с чудным гостем.

Фургончик запряжённый кобылой, уже подъезжал к крыльцу, только они пересекли незримую черту, как небольшая дверка круглой формы, громко распахнулась, оттуда вышел невысокого роста мужичек. Из-за вечерней суеты было сложно понять, рад он или нет, но вот его довольно большое брюхо говорило о том, что совсем не против встретиться старого друга. Возможно, этого мужичка отвлекли от важного дела, так как на его длинной неухоженной чёрной бороде, были видны крошки серого хлеба, и остатки какой-то похлёбки. Но возможно, что Вольтер со своими друзьями вполне вовремя прибыли, как раз к готовящемуся ужину!

— Во-о-ольтер! — радостно раскрылся мужичок, протягивая жирные руки и идя навстречу, чтобы обнять старого друга, — Сколько лет, сколько зим!

— Бро-ота! — воскликнул Вольт, спрыгивая с повозки, — Много зим, и много лет! Кна-ха-ха!

Полуэльф, что сидел рядом, начал медленно слезать, пытаясь сильно не шуметь, он понимал, что его тут точно не ждали, и будет лучше если он пойдёт к Сергею, который смиренно сидел где-то позади. Брота, заметив незнакомое ему лицу доброжелательно спросил:

— А это что за мальчишка? — он с улыбкой обошёл Вольтера, и направился к Макс. Парень заметив это, проигрышно остановился, и с виноватым лицом посмотрел на Вольта, тот лишь подмигнул. — Ну же, друг отвечай? — он поднял руку Макса, будто оценивая. Рядом, с криками мельтешилась ребятня, — Что, небось, эльфийку какую подцепил, а? — он подмигнул Вольтеру.

— Это, Брота, мой друг, — он подошёл к Макс, освободив того от мелких ручек Броты, — Ты хоть и полурослик, но слишком много замечаешь! — Вольт усмехнулся, смотря на хитрое лицо Броты.

— Нхе-хе, значит это не твой сын, — Брота заманчиво улыбался, ходя вокруг этой пары, — За сколько отдашь, — он потёр пальцами, намекая на цену.

— Брота, я же сказал, — Вольтер стал чуть серьёзней, — Это мой друг...

— А в повозке, — он кивнул голову в сторону, где-то там, сидящего крысолака. — Что за зверёныш, а? Его продашь, а?

— А там, друг мой, — не прекращая улыбаться, — друг моего друга, а значит и мой, а это значит...

— Да понял я, понял... — не дав договорить, перебил его полурослик, — Ну... тогда милости просим, — Брота вежливо указал на свой дом.

Вольтер подтолкнул Макса вперед:

— Так Глобик, Жлобик! — он созвал рукой, наверно самых ответственных, из всех присутствующих, детей, — Его зовут Максимом, он полуэльф, и пока я отойду переговорю с вашим отцом, Максим, полностью на вашей совести.

Два мелких полурослика, что рядом копошились, пытаюсь вслушаться в каждое слово своего отца, радостно закивали головами, и схватив Макса за руку, потащили его в глубь огромного дома.

— Э-э, половинчатые?! — из-за фургончика вышла огромная звероподобная крыса, — а вы не приахренели ли случаем, а? — он выразительно поднял правую бровь, но его плече сидела старая облезлая крыса, казалось, что та нагло усмехается, возомнив себя всесильной, когда рядом хозяин. Так еще и у ног звероподобного, возились три-четыре мелких крыс.

Завидев такое, Борта чуть ли не заржал, но рука Вольтера остановила его порыв.

Какого чёрта они там делают? Кого он продавать собрался? Макса что ли, да конечно, так я его и отдам. Он слишком много о чём не рассказал, говнюк малолетний, хоть и слишком сообразительный...

Не теряя времени, я приказал малой спрятаться в ближайших кустах, ещё в придачу пятерым приказал сделать тоже самое, а главное, при любых признаках агрессии, перегрызть им горло. Ну... не при моих признаках.

Старый, пискнув, по спине взобрался на голову, и усевшись стал наблюдать.

— Не старик, — я схватил его, и пересадил на плечо, — Это уже перебор...

Он сразу погрузился, так... по-старчески, но и так же, сразу соорудил серьёзную, невозмутимую морду! И опять этот надменный пожилой взгляд в сторону половинчатых — вот это, я уже понимаю.

— Зарежем их всех! — закричал над ухом, чем-то взвинченный демон, — Скормим их трупы нашим крысам!

— Моим крысам... — поправил я того, и грозно вышел из-за фургона.

Эти наглые лица половинчатых, как взрослых, так и младших. Двое из которых уже усердно куда-то тащили удивлённого Макса, держа его за руки. Даже сейчас можно было увидеть широко раскрытые глаза Макса — то ли от страха, то ли от удивления, хотя... ещё возможно из-за огромного интереса, к этим мелким. Это же Макс, хотя я его ещё плохо знаю, но он кажется таким простым, но в то же время, очень сложным человеком... тьфу! Эльфом... полуэльфом.

— Э-э половинчатые?! — я удивился, завидев то, как наш, вроде бы, друг, аккуратно за локоть отводит взрослого хоббита в сторону, будто обсудить то, что не предназначено для наших ушей, так ещё и Макса куда-то прут, — а вы не приахренели ли случаем, а?

Я мысленно приказал оставшейся четвёрке копошиться у моих ног, чтобы придать более страшный образ. На плече сидел старый, ему явно нравилось то, что происходит.

— О да! — весело говорил Чёрт, — Пусть малявка их сожрёт!

У наглого хоббита, начинаю подозревать, что это и есть Риггерс, на лице разрасталась наглая улыбка. Неужели я его не пугаю? Почему тогда эльфы так боялись, а ведь тогда едва ли мог кого убить, да и сейчас маловероятно...

И это меня взбесило, я принял решение, что как только это мясо заговорит, тут ему в глотку вгрызётся малявка, которая как раз его и пасёт!

Его жирная улыбка, сейчас что-то скажет, я уверен в этом. Только тот разинул рот, как его тут же останавливает рука позади хоббита.

Вот черт, тогда пользуюсь моментом:

— Макс, — я кивнул головой в сторону фургона, в сторону длинной дороги, уж лучше как-нибудь сами, рабство что-то надоело, — мы уходим. — Я показательно развернулся к ним спиной, крысы у ног злобно пискнули в сторону Вольта и того половинчатого. Но на всякий случай, малявке и её крысам, приказал ещё немного побыть здесь. Чуть не забыл про последнюю крысу, десятую. Я пока не знаю как использовать те двадцать с чем-то очков, поэтому отправил десятого за Гнилозубом, пусть прется ко мне, пока я здесь разбираюсь.

— От...це...питесь! — пытаюсь вырваться из рук мелкоты, прокричал полуэльф, и когда у него этого получилось, он побежал ко мне, — Иду!

Очень разумно с твоей стороны Макс, и это радует...

— По-погоди! — взволнованно вскрикнул Вольт, и быстрым шагом двинулся к нам, — Сергей же? У меня есть для тебя интересное предложение, которое будет выгодно и тебе и мне! — он миротворчески заулыбался.

Ага, то есть, когда я себя хоть как-то показал, Макс ему уже не нужен? Хитро, хитро.

И что он от меня хочет? Рабства? Интересно, что он предложит, что это может быть мне интересным, и в то же время выгодным?

Я остановился, но чтобы не сбавлять пафоса, не поворачиваясь спросил:

— И-и-и, — я смотрел куда-то вдаль, на то как солнце заходило за горизонт, всё больше принимая сиреневый цвет, что как по мне было необычно. Уже надоело это всё, — Что ты хочешь предложить? — рядом со мной встал Макс, но уже без всякого пафоса, внимательно слушал Вольта. А тот громко икнул, после моих слов, будто я сделал, что-то не так...

— Я предлагаю интересную для тебя информацию, — он заулыбался, — но взамен, ты, — он сделал на этом слове, какое-то особое ударение, — принесёшь мне один интересный артефакт.

Пхах, информацию? Да у меня над головой парит самый большой источник всевозможной инфы по этому проклятому миру, но ради интереса...

— Какая информация?

— Наш общий, теперь, друг, — Вольт, лёгким движением указательного пальца, показал на стоящего эльфа, который будто уже сообразив, опустил голову в пол, — сообщил мне, что ты считаешь себя родственником опасных и ужасных крысолаков!

Макс чёрт тебя дери! Неужели у тебя, помимо твоих умных мозгов, есть такое хреновое качество, как неумение держать язык за зубами! Мне так ничего не рассказывает, а какому-то проходимцу, всё как на блюде выдал... хотя я многого не знаю.

— Пха-ха-ха! — утробно заржал хоббит, — Крысолаком! Боже мой, что за шут! — казалось, что он сейчас свалится от смеха, держась за свой округлый живот, — Пха-ха-ха, звероподобный верит в сказки, в не существующие сказки!

Я вышел из режим «Пафос», и развернулся к говорящему Вольту. Посмотрел в сторону,

едва стоящего хоббита, на данный момент, единственного хоббита вокруг меня. Так как остальные, куда-то магическим образом исчезли... И мне, теперь, начинает казаться, что я понемногу начинаю догадываться, почему эти половинчатые, меня не боятся, но это потом. Этому наглому недоростку, ещё и полностью всё равно, что я выше его на голов так десять точно!

— Вольт, — я посмотрел на улыбку первого человека, — Что ты предлагаешь?

— Нха-ха, карта есть? — На мой отрицательный кивок, он быстро побежал к своему фургончику, потом, что-то неся в руках, спешил к нам. Это был какой-то потрепанный свёрток, а после того как он его развернул — огромная жёлтая карта. Своим кривым пальцем, он указал в какую-то точку на желтом папирусе. Присмотревшись, я заметил потертую черную надпись «Гундарский Лес». Значит мы здесь, рядом сплошные горы, и равнины. Чтобы выйти, нам нужно... получается покинуть эту воронку, что за бред, такой местности быть не может! Чисто рельефно, чтобы Лес окружали горы, образуя кривой круг, и только один выход, судя по карте это внизу, а если снаружи, то...

Я поднял голову смотря в сторону Леса, в сторону далеко расстелившейся дороги. Я без понятия куда идти.

— Так вот, — Вольт всматривался в карту, и водил по ней пальцем, будто что-то вспоминая, — вам нужно отправится сюда, — он указал в место, которое, по моим расчетам, находилось за тридевять земель. Сдурел что ли?! Я не желаю потратить полжизни для того, чтобы просто туда добраться и что-то найти, так ещё и какие-то «эльфийские острова» рядом, а с эльфами у меня с самого начала, что-то не очень задалось! — Я купил информацию, — пытаюсь тише говорить, Вольт пододвинулся чуть ближе к нам, он ладонью прикрыл рот, и тихо прошептал, чтобы слышали только мы с Максом, — В ней говорится, что именно там, некий Азлагор Древний, похоронил последние кости, тайны, рукописи! А ещё, мне сказали, что именно там лежит последний выкованный клинок, великого рыжего кузнеца, и именно этот клинок, ты должен мне доставить... остальное, что найдешь, можешь забрать себе... я не против! — он хитро улыбнулся, но тут ворвался Чёрт.

— Я полностью вручаюсь за его паршивые слова! — зажужжал в ушах Чёрт, как надоедливый комар. — тем более я о вас крысах, ни черта не знаю! А клинок можно стащить! — он завертелся вокруг себя, — И нам... никто... ничего не пред-я-вит! Кха-ха-ха!

Что с ним происходит? Крыша поехала или что?

— Мы туда просто-напросто не сможем добраться, — заявил я, мысленно прикидывая расстояние, а оно просто огромное! — Как нам это вообще сделать?

— Нха-ха-ха, — ржал хоббит, — Вольтер! Друг мой! Я отдам любые деньги за такого глупца, только скажу цену! Нха-ха-ха. — И вот здесь, надоедливый половинчатый, наконец свалился на землю.

Ещё чуть-чуть, и мои крысы перегрызут ему горло!

— В смысле как? — удивился Вольт, — Городским порталом, я еще и поездку эту полностью оплачу!

Я снова вернулся к карте. Порталы значит, так ещё и городским значит... Вот только, я что-то не наблюдаю вблизи хоть каких-то городов. Одни фермы, как эта, да небольшие деревушки, и всё — пусто.

— Вольт, я не наблюдаю здесь, — я ладонью обвёл нашу местность, — городов.

— Так мы отправимся в столицу, — тот усмехнулся, — Мы когда выйдем из Лесной равнины, сразу попадём на территорию Империи Фосрейн, а там через башенный портал,

хоть это и дорого, но зато быстро!

— Ясно, — а что мне ясно, это уже не очень-то и понятно. Мои глаза снова устремились к карте. Империя Фосрейн значит, огромная территория, которая захватывает, почти весь восточный цент Мельдара. Страна огромна, есть куда развиваться. Что-что, но я заядлый игрок в стратегии, по мне может и не скажешь, но я это просто обожаю: думать, что и как; рассчитывать, где и когда — это всё благодаря компьютерным играм! Сам бы я никогда не стал этим всем увлекаться.

Так вот, Империя имеет огромный выход к морю, многочисленные русла рек, которые будто вены растекались по всей земле, из этого можно сделать вывод: стране конец...

Стоит где-то промахнуться, и всё: кражи, взятки, предательства, войны, революции. Слишком большая Империя, слишком много ресурсов, и слишком много перспектив — я почти уверен, что из перечисленного списка, там точно что-то да происходит...

Хы-хы-хы, да с моими познаниями, её можно попробовать прибрать к своим рукам, но это потом, а пока дело с Вольтом, и разговор с Максом.

Глава 14. Часть 2. Полурослики?

Над нами, как стервятники над трупом, парили черные вороны. Злобно осматривая нас, будто мы уже и им успели чем-то не угодить. Чёртов бородатый хоббит, катался по грязной земле, при этом издавая самые разнообразные звуки. Раздражающие звуки. Хрюкающие звуки. Пока я пытался понять, что в предлагаемой нам поездке такого, для меня выгодного, мне в голову пришло сравнение этого половинчатого со свиньёй — возможно так и есть. Может если отрезать его длинную запутанную бороду, лицом и правда выйдет свинья?

Макс сидел рядом, с превеликим интересом изучал лежащую перед нами карту, он нежно водил по ней пальцем, будто это какой-то музейный экспонат. Боковым зрением я видел, как шевелились его губы — значит он этот язык тоже понимает.

— Поэтому мы выдвигаемся завтра, — Вольт всё время что-то жужжал, указывая определенные места на карте, — ранним утром, чтобы через два дня уже прибыть к ближайшей башне и...

— Погоди, — я перебил Вольта, который без остановки болтал, будто уже всё решено, и все согласны, — А кто сказал, что я согласен?

— Но...

— Я так и не увидел ничего такого, — я развёл руками, будто в непонимании, — что могло бы быть для меня выгодным?

— Так... информация? — как-то неуклюже спросил Вольт, раньше он казался более уверенным что ли.

— Информация? — повторив его, похоже, излюбленное слово, я продолжил, — А на черта, скажи мне, информация о каком-то Азлагоре Древнем?

Его глаза удивлённо расширились, будто я не понимаю о чём говорю, он, подождав пару секунд, будто что-то для себя приняв, с улыбкой сказал:

— Ещё меня информировали, — Вольт чуть наклонился ко мне, чтобы хоббит точно не услышал, — что именно в той пещере в последний раз обитали крысолаки. — Обернувшись назад и убедившись, что половинчатый их не слушает, а пытается успокоить свой мерзкий смех, Вольт продолжил, — Говорят хранили там свои тайны, и именно там Азлагор Древний похоронил свои остатки, якобы воздав честь своим, некогда, верным слугам...

— Опять же повторюсь! — крикнул Чёрт в ухо, — Я о вас ни черта не знаю! А там, я уверен, есть много полезной информации-и-и!

Чёртов демон. Смысл тогда от него. Но теперь хотя бы есть ориентир, моего дальнейшего плавания... Вольт почему-то победно улыбается, но неужели он думает, что я такой честный? Неужели он думает, что я его не кину.

На моём лице непроизвольно вылезла улыбка. Но тут уже вклинился Макс. Он дёрнул меня за руку.

— Нам точно это необходимо?

Я удивленно на него посмотрел. Это пацан, который всё время лезет исследовать, теперь сомневается, что нам это надо? Да черт возьми, мне это надо! Кто знает, что я там найду? Я до жути не хочу оставаться крысой, особенно продолжительное время. Мне только исполнилось восемнадцать, и я не хочу умереть девственником! А-а если останусь крысой-переростком, то так всё и будет! В таком облике, мне ничего не светит!

— Нам! Это! Ещё как необходимо! — я развернулся к Вольту, а тот уже широко

улыбался, отлично слышав наш разговор...

— Я так понимаю вы согласны? — он нагло задал вопрос, на который и так знал ответ.

— Да, — коротко ответил я, — но выезжаем сейчас, иначе этого половинчатого, — я пальцем указал на хохочущего хоббита, — сожрут мои крысы, и костями они не брезгают.

— Что-о-о! — хоббит взревел, — Да как ты смеешь раб? — из его рта вылетали слюни.

Доплясался дядька. Я хотел пафосно взмахнуть рукой, как бы подав знак малой. Но послышался шлепок Вольга, тот ударил себя по лицу, видимо поражаясь тупости своего друга. Но и тут не всё, входная дверь огромного дома, с громким лязгом распахнулась, и оттуда с громким криком, размахивая кухонной поварёшкой, дыша как самый настоящий разъяренный бык, вышла женщина, тоже хоббит. Я растерялся, мне казалось, что я так Гулу не боялся, как эту домохозяйку.

— Катрина-а-а! — боязно, но приветственно, воскликнул Вольт, раскинув руки, будто собираясь обнять, — Сколько зим, сколько лет?

Та, будто не замечая его, как танк, размахивая поварешкой, пошла на валяющегося хоббита, тот будто язык проглотил, не смеялся, не орал, а только сложился в клубочек.

— Борта! — она кричала, как самая настоящая злая бабка, — полурослик недоделанный! — она подошла к нему, начала лупить его, не пойми откуда взявшейся, тряпкой, при этом ещё умудряясь размахивать железным половником, — сколько звать можно, а? Скотиняга такая! Уже вся наша мелкота за стол посела, бедные...

— ... да я же... — полурослик умудрился между своим избиением вклинить пару слов, — ... гостя встречал!..

— ... сидят ждут своего бесстыжего отца! — и тут, будто до нее только сейчас дошло, она спокойным голосом, даже женственным, — спросила, — каких гостей? В нашей-то глуши.

Пока она к нам поворачивалась, я уже был готов пустить в ход всех своих крыс, где-то в глубине души молился, чтобы Гнилозуб, быстрее сюда прибыл. Но вот не задача, даже бессмертные крысы, все крысы, как и Макс, спрятались за моей спиной. Макс лишь едва выглядывал из-за моего горба. Вольт ссутулился, ожидая очередной волны криков только уже на его тушу. Только старый, сидя на моем плече, восхищался могуществом этой женщины, и только когда она стала мирной, я смог со спокойной душой её рассмотреть.

Самая обычная трудовая женщина в возрасте, длинные коричневые локоны волос, которые завязаны в небольшой пучок. Она небольшого роста, даже чуть ниже, как я понял, её супруга. Простая одежда, выделяется только белоснежный фартук, об который она только что вытерла свои руки.

— О боже мой! — воскликнула она при нашем виде, — Это же Вольтер Лабиринс, собственной персоной, в нашей-то глуши! — она с изящной улыбкой, снова вытерла об фартук руки, и полезла обниматься.

— Да-а, — немного потрясенно ответил Вольт, находясь в объятиях Катрины.

Я абсолютно не понимал, что происходит... Только что, она просто извергала из себя убийственную ауру, а теперь прямо передо мной, стоит добрая работающая женщина. Как оказалось, полурослик, который недоделанный Брота, сейчас кудахтав, поднимался с земли.

— Ну что же вы по вставали как вкопанные, — она быстро пошла к входной двери, и остановившись там, сказала, — прошу проходите, вы как раз к ужину.

— Что! — снова возмутился Брота, — но там же звероподобный?!

Катрина снова злобным взглядом окинула своего мужа, а потом посмотрела на Вольта:

— Раб?

— Друг... Друзья... — как-то неуверенно ответил Вольт.

— Значит наши друзья, — она снова расплылась в улыбке, и ожидающе на нас посмотрела.

Пропыхтев, Брота злобно пошагал в свой дом, Вольт, быстро спрятал карту за пазуху, и после, вместе с Максом подняв плечи, мол, безвыходная ситуация, двинулись за полуросликом. Не желая пока заходить в дом, да и вообще иметь дел с этой женщиной, я быстро подошёл к Максусу, развернул его за плечо, и тихо приказал следовать за мной.

— Вы куда? — крикнула Катрина, когда мы начали медленно разворачиваться, — Вольт, что за некультурщина?! Полуросликам не принято отказывать в ужине, особенно матери шестерых детей!

— Кха-ха-ха, — заржал демон, — кто-то ещё живёт по старым понятиям.

Вот же, откуда мне было знать. Я увидел растерянное лицо Вольта, и ухмыляющегося Брота. Отдать бы его на корм крысам, но вот теперь тут эта Катрина, и как-то даже жалко этого мужика...

Что делать? Ну как минимум нужно быть вежливым...

— О-о миссис... — я посмотрел на ближайшую вывеску, чтобы вспомнить фамилию, но её перекрывает широкая плоская доска на которой всё, как раз, держится, из-за чего были видны только верхние очертания этих букв. Не знаю откуда, но я знаю их как русский алфавит, то есть визуально, но не на память. — Риггерс... — Увидев по лицу Катрины, я понял, что угадал, — Мы не собирались уходить, только покурить и всего-то, так на пару слов, — я вежливо улыбнулся, от чего Макса передёрнуло.

— Покурить?! — повторила для себя Катрина, — Чтобы звероподобный мог себе позволить покурить, да где это видано, — она благожелательно улыбнулась, — только у самой гостеприимной семьи полуросликов — Риггерсов! Курите на здоровье, но прошу успеть к столу, как можно раньше, а то мы чтим наши законы и понятия! — небольшая фигура, извилисто скрылась в дверном проёме.

— Её лучше не злить, — улыбнулся Вольт, заходя во внутрь за Бортой, — поэтому, прошу, не опаздывайте...

Ясен пень, что эту женщину лучше не злить. Я быстро кивнул, дав полное согласие, и в спину потолкал Макса, за фургончик, чтобы поговорить и избежать лишних ушей.

Убедившись, что рядом никого нет, никакой мелкоты, но я все равно ещё на всякий случай, приказал крысам бегать рядом, и если что, сообщить.

— Ну... рассказывай, — ненавязчиво начал я.

— Что... — Макс боязно сглотнул комок, — рассказывать?

— Ну... то, что должен, — рядом пробежала одна из моих крыс, полуэльф дёрнулся. Да что с ним.

— М-меня зовут М-максим, — да чего он заикается, — Г-голубнев Максим Владимирович. Родился и умер там... в Питере.

Так уже интересно, я правда надеялся услышать то, о чём он ещё умудрился растрепать Вольту, но тут даже лучше.

— Как умер?

— Из-з-за взрывчатого вещества, — он снова сглотнул, его голос задрожал, чего он так боится, — Думаю, что это террористы...

— Террористы?

— Д-да, я с моим дедушкой, — он резко запнулся, но потом продолжил, — исследовали раковые клетки, и вообще возможность их регенерации... И... и мой дедушка, совершенно случайно сделал новое от-открытие для научно-биологического мира, хотя скорее химического, — мне кажется он заметил мой не понимающий взгляд, и решил как-то объяснить, — Ну мой дедушка, с помощью смешивания разных реагентов с больной клеткой, смог это сделать...

— Ну не тупой... — ага, конечно, двадцать раз, — понял...

— Д-да, так в-вот, лекарство, которое, — он снова быстро глянул на меня, и совершенно по-другому затараторил, — мы с дедом нахимичили, было чем-то новым, прогрессом! Мы много раз испытывали на... — он снова посмотрел на меня, на старого, что до сих пор сидел у меня на плече, но потом быстро отвёл взгляд, — испытывали короче, и результат был потрясающим, оно позволяло лечить людей, которые болели: онкологией, раком всевозможных клеток, даже получалось возрождать уже умершие клетки, но побочные эффекты были ужасны. — парень загорелся, он уже с энтузиазмом рассказывал об своём исследовании, — Поэтому нам надо было исследовать дальше, все же возрождать мертвых — это сложно и очень ответственно! Но мы с моим дедом, загорелись ничтожной мечтой — возродить мою маму... — его дочь. И папу тоже!

Вот чёрт, наверно, не нужно было спрашивать.

— Но это всё было бы бесполезно без финансовой поддержки, — Макс поник, — У деда был друг, он весьма странный, но благодаря ему, мы смогли найти финансистов, оставалось только должным образом представить продукт. Мы должны были презентовать его через две недели, но... моего дедушки внезапно не стало... и мне пришлось действовать самому.

— А... у кого ты жил, кто-то из родственников? — я понимал как парню было тяжело, сам когда-то через такое прошел, сначала отец, потом мать, потом все остальные...

— Бабушка, — он помолчал, и продолжил, — она до сих пор жива, наверно всё ещё сильно беспокоится, да и... навряд ли она знает, что со мной случилось...

— Это по маминой линии?

— Да...

— А родственники отца? — ну не верил я, что у него осталась только бабушка, да жалко пацана, но сейчас-то мы здесь... в жопе.

— Мой отец... он выходец из детдома, поэтому нет никого.

У нас оказывается много общего, мой папа тоже детдомовец, говорил только, что он сам из очень далёких земель, но как мне казалось, он тогда просто отшучивался, чтобы я не грустил.

— Ладно, я не хочу тебя мучить. — правда, он ещё слишком мал, — ты умер и попал к девятому?

— Что? — Было видно, что Макс сильно удивился, но он уже до чего-то догадывался, — нет, у меня был восьмой. Он такой синеглазый, грустный весь.

— Восьмой? Грустный?

— Ну... да, — он осмотрелся по сторонам, и тихо сказал, — Заявил, что он один из создателей, и что хочет подарить мне новую жизнь, ему было так жалко меня, что всё то время, что я там пробыл, он проплакал.

— Там... это где?

— Ну как, — позади Макса, в небольших кустах, что-то зашевелилось, но думаю крысы разберутся, — Темно, везде темно, я стоял посреди темного океана, воды очень много.

— Стоял?! — ему не убрали ноги и руки, почему ко мне-то так жестоки были?

— Да, на черном-черном камне, передо мной, на коленях стояло громадное существо, его синие, как чистый океан, глаза светились в окружающей нас тьме. И он предложил мне выбор.

— Выбор? Какой?

— Я не могу сказать, — он виновато склонил голову.

— Почему-у-у, — возмущённо протянул я.

— Потому что я тогда умру.

— Что за бред, почему ты умрёшь?!

— Не знаю, так сказал восьмой.

— Ладно, — протёр ладонью лицо. Теперь мне известно, что создателей девять, то есть я догадывался, но сейчас полностью уверен. Каждый из них отправил от себя одного, так как всего девять таких как я, а может меня и обманули. Тогда возникает вопрос — зачем? Какие-то голодные игры? Но мне об этом не сказали, возможно сказали Макс, но тот мне не ответит, иначе сразу умрёт, хотя кто докажет, что он не врёт? Именно, никто, значит и проверять не стоит.

— Девятый, Восьмой... Что за чушь собачья! — Воскликнул Чёрт, — Все знают, что есть только один настоящий создатель!

— Точно Чёрт! — я так обрадовался, что он хоть что-то выкинул, при этом напомнив о своём существовании. На моё восклицание, тот лишь высокомерно хмыкнул, — Что за создатель?!

— Мне-то откуда знать?! Он один и всё, больше быть не может!

— Ты с демоном разговариваешь? — вклинился Макс, и здесь я удивился. — Просто та крыса, сказала, что у тебя есть связь с демоном.

— Кха, какой догадливый, — оскалился Чёрт.

Я не знал, что ответить, но слава богу, из куста позади Макса, вылез мелкий полурослик. Неужели он нагло подслушивал? Я хотел спросить какого черта он тут делает, но мелкий меня опередил:

— Дяденька, — его детские глаза, просто горели невосполнимым интересом к нам, — Там мама уже злится начинает, а это плохо.

— Понял, — я слегка пихнул Макса в плечо, чтобы тот тоже двигался, — Скажи, что мы уже идём.

Ребёнок с улыбкой кивнул, и скрылся в кустах, будто его и не было.

Мы подошли к крыльцу, Макса передёрнуло, и он быстро поднявшись по небольшой лестнице, скрылся в дверном проёме. Я же стоял и слушал: детские крики, смех взрослых, и судя по голосам там не только хозяева с Вольтом. Как же мне не хочется туда идти, но вот кушать, к сожалению, хочется. Снаружи послышался громкий крик Катрины, о да, он теперь запомнится на долго. Но, я всё же сделал первый шаг. Опять начнут обсирать, и унижать. Второй шаг. Даже здесь общество начинает быстро надоедать... Третий и четвертый шаг.

Возможно, я потом об этом пожалею, но это будет потом, поэтому посрать. И я тоже, следом за Максом, скрылся в тёмном дверном проёме.

Глава 14. Часть 3. Бедные Полурослики...

Зайдя во внутрь громадного дома, меня сильно удивило освещение. Честно говоря, думал, что будет темно, но нет. На высоких стенах, на определённом расстоянии друг от друга, висели декоративные маслянные лапы, которые с большим успехом умудрялись освещать самые темные уголки комнат. Я шёл по длинному коридору, старые уже от времени стены придавали дому мрачности и сырости. Казалось, что до этих полуросликов, здесь жил какой-то сумасшедший, но нужно мне было пройти чуть глубже, как все мои плохие мысли, тут же, испарились. Огромное просторное помещение, справа от меня стоит длинный широкий стол, за которым сидели как взрослые, так и дети. Стол был богато накрыт, там была как нарезка, так и самые необычные горячие блюда. Макс затерялся среди мелкого народа, будто свой. На конце этого стола сидел Борта, который весело потыкал старого друга встать с тостом. Вольт сидел рядом с ним, но уже с боку, как я понимал, то свободное место, что рядом с полуросликом, предназначалось для хозяйки дома — Катрины. Вольт все же решился, и с горячей улыбкой и красным лицом, поднялся со стола. Подняв деревянную долблённую миску, с хохотом начал произносить тосты:

— За лучших хозяев этой глуши! — и он яро прихлебнул содержимое своей миски, после чего громко охнул, — За лучшее пойло, что я пил! — и Вольт снова сделал глоток.

Ничего интересного, кроме еды, я там, честно говоря, не видел.

Слева от меня, стояла большая печь, чья белая труба уходила куда-то вверх, скорее всего на второй этаж, о чем говорила рядом стоящая деревянная лестница. От печи к столу, всё время металась хозяйка дома — Катрина. Мой крысиный нюх учуял манящий запах свежей, наивкуснейшей выпечки. Во рту сразу потекла слюна. Это Катрина, раскрыла огромную печь, и огромной деревянной лопатой, с плоским концом, доставала оттуда огромную округлую буханку белого хлеба. Я уже и не надеялся здесь что-то такое увидеть, а то у Гулы мясо да мясо...

— О ты... — добрый взгляд Катрины, напомнил мне о моей бабушке, которая когда-то именно так и пекла для всех домашний хлеб, — не помню твоего имени?

— Сергей... — грустные воспоминания тут же охватили меня, я обвел взглядом веселого Макса, который усердно, что-то жевал, одновременно пытаюсь чего-то доказать взрослому полурослику.

— Сергей значит, — она улыбнулась, и громко крикнула, — быстро за стол! Я тут как раз свой фирменный хлеб испекла.

— Вкусный? — это первое, что пришло мне в голову, — Белый?

— Хна-хна-хна! — она широко заулыбалась, — Невоспитанное зверье, но, хна-хна, булка хлеба и вкусная, и белая! — она мастерски перенесла хлеб с лопаты на деревянную доску, и всунув мне ее в руки сказала, — а с моей острячкой, еда богов! Всё, неси к столу, а я ещё грибную похлёбку, к столу донесу. — Она развернула меня к столу, и едва доставая до плеча, подтолкнула меня, как ребёнка.

Не женщина, а ангел. Тут же вспомнил и про демона, к которому я теперь привязан, тот парил над столом, и вкушал запах пахнущих блюд.

— Проклятье! — крикнул он, смотря как ребёнок, в какой раз уже откусывает смачный кусок мяса от запечённой ножки, — Сергей, сожри тут всё, ведь это несправедливо! У этого полурослика, отменный навык готовки!

Не обращая на него никакого внимания, я послушно нёс свежий хлеб к столу. Наконец меня заметил, красный как помидор, Вольт. Его глаза расширились, он быстро осмотрел всех вокруг, и поднявшись со стола, держа в руках наполненную миску, крикнул, что было силы:

— Выпьем же за нашего нового друга! — все взрослые быстро подняли: миски, особо толстые кувшины. Чтобы выпить за... меня? Но как только они увидели, за кого пьют, в комнате настала мертвая тишина, только слышны глотки Вольта, что старательно присосался к долбленной миске.

Опять эта тишина, опять эти презрительные взгляды. Они даже не задумываются, что я крысолак... Эти половинчатые, принимают меня за звероподобного, но есть у меня ощущения, что и с ними не все так гладко...

— Брота! — взревел полурослик, что сидел на другом конце стола, казалось, что тот по размерам был ещё больше, — какого демона у тебя в дома, делает эта мерзость?!

В его мерзких руках был до краёв наполненный кувшин, рядом с ним всё время возилась какая-то девочка, доливая в кувшин какого-то алкоголя.

— Это мой друг! — возразил Вольт, едва держась на ногах.

Вот и снова начинается. Может правда их всех сожрать? Оставить только Катрину и их детей?

Судя по ситуации, сейчас всем было начхать на слова Вольтера, все ждали ответа Броты. Но...

— Так, почему хлеб ещё не на столе?! — грозно спросила подошедшая сзади Катрина. Поникнув, я развернулся, все же, Катрина для меня почему-то сейчас была тем, кого ну никак не хотелось подводить, хоть она мне и никто, я это отлично понимал. Та, посмотрев мне за спину, и увидев нервное молчание за столом, и злого Вольтера, увидев того полурослика, который высоко смотрел на Броту. И самого Брота, который будто в мгновение отрезвел, и не знал. Что стоит ответить. — Грота Толстопузый! — закричала Катрина, неся в руках горшок, наполненный какой-то вязкой кашей, но точно не грибной похлёбкой, — Не забывайся, что ты в гостях, а здесь, все кто в доме наши друзья! А если не замолчишь, я выпру тебя за дверь, и при к своей кобыле старой!

— Да как ты смеешь, людское отродье!

Глаза Катрины на мгновение стали мокрыми, даже Брота встал со стола, и подбежал к, казалось, женщине с каменной душой. После увиденного мной, внутри меня что-то ёкнуло. Я бы не сказал, что это было что-то хорошее. Моя огромная туша тихо развернулась, аккуратно поставила на длинный стол доску с хлебом. Сзади послышался едва слышный всхлип.

Тварь.

Входная дверь раскрылась, и оттуда, шагая на двух задних лапах, скрестив за спиной остальные, шёл старый, он широко улыбался ровно до того момента, пока не увидел тихо плачущую Катрину. Я приказал ему вытащить наружу того наглого полурослика, что посмел обидеть Катрину. Десять крыс, вместе с малой, стайей налетели на жирного. Похватав того за края его одежды, а я попросил его здесь не раздирать, это уже слишком некультурно будет, потащили Грота на улицу. За столом сидели испуганные взрослые лица, дети сбежали на второй этаж. Этот наглый Грота, раздирающе ревел, но никто ничего не делал, никто не пытался меня остановить. Брота тихо успокаивал свою жену, медленно поглаживая ту по голове. Вольт же, этот мужик, с любопытством наблюдал, сейчас он не казался пьяным, вообще будто и не пил. Макс, быстро вытерев своё лицо рукавом рубашки, побежал за

крысами наружу, ещё и успевая что-то дожёвывать. Я ловко остановил его за плечо, и быстро развернул обратно к столу, сам тоже не собирался никуда идти, только дверь закрыть за старым. Мысленно приказал оттащить тело, и где-нибудь в непроходимых кустах, разодрать его тело так, чтобы тот мучился, ну и не оставить от него и костей. К чёрту, надеюсь родственничков у него нет.

Подойдя к двери, я увидел, как тело Толстопузого усердно размахивало руками, а потом, во тьме, из-за фургончика заметил белый мячик — это был Гнилозуб. Он с улыбкой наблюдал за крысами, а потом своими сверкающими от счастья глазами, глянул на меня. Недолго думая, я тихо крикнул ему:

— Разберись с ним так, — я быстро глянул себе за спину, увидев уже вытирающую слезы Катрину, — Чтобы эта тварь, больше не беспокоила эту семью.

Тот лишь махнул головой, и крысы сразу же отстали от Толстопузого. Его тело было погрызено, но тот ещё жил. Он быстро встал на четвереньки, и пополз ко мне, медленно преодолевая ступеньки, он кричал:

— Стой! — по его жирным щекам стекали кровавые слёзы, — Мразь, успокой своих недоносков! Как ты смеешь!

Только он дополз до последней ступеньки, я громко хлопнул дверью, и пошёл обратно, наслаждаясь мерзкими криками полурослика, тихих шлепков из-за того, что его снова стаскивали со ступенек крысы.

В голове метались мысли, как бы отсюда побыстрее убраться, ведь неизвестно, что подумает эта семья Риггерсов, да и Брота уже не кажется такой уж мразью. Видно, что он любит свою жену, даже под предлогом того, что она спокойно может его уделать какой-нибудь кухонной тряпкой...

Быстро оставив позади себя смутные мысли и длинный коридор, я снова вернулся в эту просторную комнату. Тут будто ничего и не было, все весело сидели за столом, что-то бурно обсуждая. Вольт снова будто набуханный разговаривает с Максом, тот кинул не меня вопросительный взгляд, на который я зачем-то кивнул. Не знаю, что он себе там придумал, но с необычайной улыбкой, он начал отвечать Вольту. Рядом у стола бегала половинчатая малышня, к полуэльфу приставали те самые два ребенка: Жлобик и Глобик, вроде бы. Но сейчас меня больше всего интересовала Катрина.

Рядом с печью стоял Брота, и что-то с улыбкой говорил Катрине. Настоящая домохозяйка, уже во всю что-то варганила, и с серьёзным лицом отвечала своему мужу. Мне кажется, они даже не догадываются, что я сделал с Гротай. Могу сказать точно, что рядом с этой женщиной, я чувствовал себя особенно, нет это не влюблённость, тьфу, у нее шестеро детей. Я чувствовал уютность, заботу, дом... в каком-то смысле.

Катрина, хоть и была увлечена готовкой, но всё равно умудрилась заметить меня. Обтерев руки об фартук, она подошла ко мне, потянув за собой своего мужа.

— Извиняйся!

— Я... был не прав насчет тебя... зверьё, — опустив свой взгляд себе в пузо, он нехотя протянул руку. Я, собственно, её пожал.

— Вот и отлично! — радостно воскликнула Катрина, и обхватив горячий горшок холодным тряпками, потащила к столу, — быстро к столу!

Не найдя никакого оправдания, да и не хотелось искать, мы пошли к столу. Заняв место рядом с Максом, все половинчатые, будто в них что-то переменялось, начали с улыбкой меня расспрашивать. И наконец я дотянулся, до свежего хлеба, мне доброжелательно

подсунули острячку, и чтобы никого не обидеть, пришлось мазать. И о боже, это натуральная, домашняя аджика. Мои вкусовые рецепторы в это время просто ликовали. В итоге, я опробовал каждое блюдо, что посетило этот стол, и только аджика до ужаса сильно напоминало наше... земное... Я вспоминал как моя бабушка её делала. Падая на колени, я умалял Катрину дать нам немного с собой в дорогу, от чего та краснела. Но потом, она меня просто убила одной новостью: они с Бротай решили, что больше, рядом с лесом жить не безопасно, и будет лучше если они отправятся вместе с нами, до самой имперской столицы. После этой новости, Вольт был счастлив, что наконец-то вредные полурослики, хоть кого-то послушали, хотя я ни о чем таком не говорил.

В итоге, с посиделок прошёл целый час, ну по моим ощущениям.

— На-до-е-ло! — в который раз завопил Чёрт, — Сколько... уже... можно... жрать!

Это и правда смущало, мы уже сколько сидим, а здешние жители будто не устали вовсе, хотя после новости о том, что Катрина и Брота с детьми переезжают, все начали вести себя ещё активней. Макс уже пускал слюни, он оперившись об спинку стула, спал. Вольт, ещё как-то держался, а тосты произносить вовсе больше не стеснялся. Как оказалось они пили грог, это — сильный алкоголь, который делается из семян растения гроговечка. Конечно, я об этом ничего не знал, и не буду знать.

Я решил отойти, так как мне наконец, за эти черт знает сколько дней, захотелось в туалет. Но, как и в нормальном средневековье, туалет — это улица. Только я встал со стола, и пошёл наружу, как меня за руку схватил Брота. Он был в стельку пьяный, и просто удивлялся, как он вообще хоть что-то может говорить?

— Ыы, ты эт-т-то, ну, — его шатало в стороны, содержимое его миски, разливалось на пол, — кроче, эт ну зверь ыы, ровный корче, и ыы ппфвфф, ну огрм-мное те, ыы, — мне пришлось его подхватить, так как он чуть не упал, — твоюж демон. Чрт тя дери сп-псибо вопщем, — он дерзко отцепился из моей хватки, и соорил злую морду. — но ес-с-ли ты... — он тыкнул своим пальцем мне в грудь, будто угрожая, — хоть одной крягой тронешь мою люби-и-и-имую жену, я те, — он серьёзным, но бухим взглядом посмотрел на меня, а потом обвёл корявым пальцем всех здечт находящихся, — мы тя порешаем кроче, ты скажи мне, ты м-меня понял?!

— Да, — коротко и ясно, ответил я.

— Н.ну, говор-р. Н.ну ровный зверь, — он неуклюже развернулся, и как-то нелепо пошагал к столу, размахивая уже пустой миской.

Мда, как Катрина его нашла не понимаю. В коридоре вдруг раздалось три четких удара в дверь. Все резко очнулись, только Брота, пытался усадить свою задницу на стул. Я же подумал о том, кто это мог быть в такую позднюю ночь. Так ещё и рядом следом. А у меня не крыс, никого нет. Катрины, уже неслась к двери, её лицо было максимально серьёзным, а руки уже во всю обтирались об фартук. Малышня вся спала, только Макс сейчас пытался как-то очухаться. Я сразу понял, что-то не так. Остановил Катрину за плечо.

— Катрина, несите нож, — я вежливо улыбнулся, а та сразу побежала на кухню, — Чёрт кто там?

— Пфф, пожрать не дали, — он буркнул, — а работать заставляют.

Его фиолетовое туша исчезла в дверном проёме, но тут же вернулась. По его темным глазам я понял, что тут точно что-то не так.

— Эльфы... — каменным лицом он посмотрел на меня, — Очень... много... эльфов.

Всё, что я сейчас понял, так это то, что я сейчас в хреновой ситуации. Десять крыс

навряд ли справятся с «очень много эльфов».

— Твою мать! — я быстро отошёл от двери, и метнулся к Макс, — Макс, живо подъём!

Тот в непонятках, взглядом метался по комнате, мол где эльфы. Только он тут эльф.

— Как эльфы? — спокойно спросила Катрина, надвигаясь к двери, — Последний эльф, что здесь был за последние двадцать лет, это Макс!

Кто меня удивил так это Вольт, он снова прояснился, снова будто даже не притрагивался к алкоголю.

— Немедля отойдите двери! — за входной дверью послышался громкий командный голос, — Именем эльфийского союза, я приказываю открыть двери!

Не теряя ни секунды, начал искать окна, что странно, на первом этаже их не оказалось. Схватив Макса за руку, я через стол, потянул его к ступенькам.

— Катрина! — злобно крикнул Вольт, понимая, что наша пара с эльфами не дружит, — не открывай мунделям двери!

— Что? — она медленно потянулась к затвору, что наглухо запирает дверь, — но почему?

Кто-то ещё сильнее забарабанил в дверь, сопровождая это угрозами.

— Но они же её так сломают! — послышался громкий щелчок, затвор сняли. Дверь медленно открывается наружу.

После слышится тихий свист, и я боковым зрением, успеваю заметить, как невинное тело Катрины, со стрелой между испуганных и не понимающих глаз, в глубоком коридоре, падает на грязный деревянный пол с громким пугающим шлепком. Бушующий внутри меня монстр, хотел кричать, орать как ненормальный, истреблять этих эльфов, вырвать их руки и ноги, отдав самих на корм своим крысам. Наконец очнувшейся Макс, увидев, что происходит, уткнулся мне в грудь и уже меня начал пихать вверх. Глаза Брота, полные ужаса смотрели на свою жену, но и ему прилетает стрела. Кричащие и ничего не понимающие полурослики, лезли кто куда мог. Вольт, кричал что-то невнятное, его глаза горели серым пламенем, вокруг него образовывался объёмный серый дым. Но самое страшное то, что это всё из-за меня, рядом с домом никого нет, а если и есть, то никто не смог мне об этом доложить! Гнилозуб занят, старый занят, малая занята. Но еще, самое важное, что пришло мне в голову: все эти эльфы... пойдут мне на корм...

Глава 15. Поздно бежать — время жрать...

Внутри меня смутно метались мысли о том, как пожрать эту кучку будущих трупов. Снаружи же, я абсолютно ничего не понимал... Да, какая-то Катрина, благодаря которой, я вспомнил, хоть и на несколько часов, что такое уют и дом, а сейчас ради неё я готов уничтожить эльфов? Да, чёрт тебя дери, я уничтожу их!

Мой затуманенный взгляд метался по просторной комнате, передо мной Макс пытается запихать меня вверх по лестнице, чуть дальше за его спиной, руками размахивает Вольт, вокруг него молниеносно мелькают стрелы серого тумана, а где они касаются, огромными кольями, вырастают серые бульжники, насквозь пронзая мерзкие туши эльфов. Мелкие полурослики, пытаются спрятаться там, где это уже невозможно. Я вижу как стрелы с самым разным оперением, насквозь проходят маленькие туши существ. Вокруг слишком громко, и мне придётся прийти в себя.

— Сергей! — ладонью дубасил меня по лицу Макс, всё время оборачиваясь назад, в надежде, что нас ещё не увидели. — Давай, давай очнись наконец!

Рядом взорвался каменный кол с насаженным на него эльфом, твердые осколки разлетелись по всей комнате, задевая и полуросликов, и эльфов. Быстро схватил Макса за плечи, и дёрнул его вниз, сам уворачиваясь от ошметков трупа.

— Вальтемар! — закричал кто-то сбоку, тело рефлекторно дернулось, быстро поднялось и пихнуло Макса вверх по лестнице, тот не особо сопротивляясь, на коленках, пригибая голову, пополз, — Чёртов колдун! Друг мой!

Внутри заметались мысли, я слишком невнимателен, ведь тогда... с тестом, не только Макс повернулся... Млять!

Я посмотрел на Вольта, непонятную для меня особу, с непонятными целями... Вольтер увидел мой взгляд, и будто невзначай пожал плечами, потом улыбнулся и громко хлопнул ладонями. Земля под мои ногами резко взорвалась, откинув меня чуть выше по лестнице. Я прикрыл глаза руками, смачно приложился спиной об деревяшки...

— Сергей! — слышалось где-то сверху.

Я снова открыл глаза, передо мной уже огромный жирный бульжник, который намертво перекрывал проход к лестнице, значит на верх.

— Сергей, тут... — подняв взгляд на Макса, я увидел рядом с ним Глобика, Жлобика, и ещё одного полурослика-ребёнка. За бульжником слышались настоящие взрывы, я был в недоумении, что там за знакомый Вольтера, и почему тот назвал его Вальтемаром, но это уже не моя забота... — их... дети?

Почему он меня спрашивает, конечно, это их дети.

— И-и-и?! — я истерично закричал, так как понимал, что эти эльфы припёрлись из-за нас сюда, именно из-за нас, родители этих мини-хоббитов погибли. — Чёрт!

— Ага... — будто прочитав мои мысли, он повёл детей куда-то внутрь комнаты, — Вы пойдёте с нами.

— А... как же мама? — спросил кто-то из детей то, что я сейчас никак не хотел слышать.

Чёрт! Что же делать?! Может, если крыс нет рядом, я все равно смогу их призвать? Пока я думал, я уже поднялся на верх. Где-то сзади запыхтел Чёрт.

— Тупой крысолак, — он летал туда-сюда, — Мы так все подохни-и-им! А я ничего не

могу сделать!

Не обращая внимание на его нытье, я поднялся по лестнице, обошёл небольшой шкаф. Большая спальня, шесть небольших кроватей, и одна двухместная. На стенах развешаны уже знакомые лампы, посреди комнаты большой круглый красный ковёр. На ковре расселись шесть мини-хоббитов, они вместе с Максом держались за руки, и что-то про себя гудели.

Сердце сильно сжималось, мне было сложно на это смотреть. Понимание того, что переждать у нас тут не получится, я тихо подкрался к окну, всё же эльфы меткие заразы. Да и не думаю, что сильно тупые, окна точно должны караулить, как минимум я бы именно так и сделал, хотя хрен его знает...

Аккуратно высунул голову...

Молниеносный свист проносится рядом с ухом. В потолке торчит стрела с чёрным оперением.

— Мундель херов! — повторив слово Вольта, я быстро пригнулся, прижавшись к стене, и глубоко дыша, у меня перед глазами мелькал кричащий демон.

— Ушастая козлина! — его глаза горели, — Какого хрена твоя стрела в меня попала, а-а-а! Криворукое дерьмо!

Я смотрел на Макса, взглядом спрашивал, что нам делать, это уже не косые собаки, а эльфы! Эльфы, которые в книгах славятся своим навыком владения луком черт возьми. Вниз путь закрыт, хоть я и так бы туда не сунулся. Второй этаж только одно окно... на весь, мать его, дом только одно окно! Что за бред!

— Гранаты... — протянул Макс смотря на меня. Какие гранаты. Мы в средневековье, у меня кроме крыс, толком-то больше ничего нет!

— Крысы! — я радостно вскрикнул, и представил в правой руке крысу. Смотрел на ладонь, в ожидании чего-то, но ничего не происходило. Да как?! Как оно должно работать. Я начал усердно представлять, во всей точности, все очертания крысы, и-и-и...

Внутри ладони началось какое-то движение, потом она начала быстро выделять странную чёрную жидкость... Моя мана, но я же бездарный. Демон, сбоку, внимательно наблюдал за тем, что я делал, это отлично чувствовалось.

— Оно родилось! — от счастья завизжал как девчонка, в черной массе говна, начали проявляться очертания головки крысёныша, и тут снова до меня дошли слова Макса, только уже в новом формате — А-а-а, я понял...

Я поднялся, и быстро присел, снова пролетела стрела, не теряя ни секунды, снова встал и кинул, еще не полностью образовавшегося крысёныша в ту косую эльфийку.

Слава богу с меткостью, у меня оказалось лучше, чем у моей первой жертвы. Чёрная масса зародыша прилетела прямо в руку, которая активно натягивала тетиву. Девушка истерически визгнула...

— Бум! — огромными глазами я выглядывал из-за укрытия, пытался найти вторую, так как на старом месте её уже не было. С едва живым зародышем ничего не произошло, он не взорвался, — Я! Сказал! Бу-у-ум!

Раздался громкий ярко-жёлтый взрыв с кровавым домом, успел запечатлеть от ужаса раскрытые глаза эльфийки. Прямо в окно прилетела оторванная рука эльфийки, в намертво сжатой ладони находился лук. Мини-хоббиты, как только увидели разорванную конечность, сразу в истерике закричали, Макс закрыл ладонью рот, пытаюсь сдержать рвотный рефлекс, а я, с широкой улыбкой, уже кастовал других крыс-бомб.

Понимаю, что это не особо поможет, что будь у меня Гнилозуб, он бы это лучше всё

устроил, но сейчас я один. Снова представил крыс, снова в руках появилась вязкая черная жидкость, как только послышался мерзкий и протяжный писк, я тут же кинул их в окно, только услышал мягкий шлепок:

— Бу-ум! — на улице снова громко взорвалась крысиная тушка, было ощущение, что эти зародыши переполнены чем-то по-настоящему взрывоопасным! Я выглянул в окошко, увидел еще один ползущий труп, это уже был эльф. Он полз в сторону телег, помогая себе единственной рукой. Не знаю, как он вообще ещё жив. У моих ног валялся вырезанный лук, из какого-то синего дерева, подумав, что Макс, он будет как раз по цвету, пнул лапой в его сторону. Тот не брезгуя, вырвал оружие из мертвой руки, и откинул её в сторону.

— Стрел бы? — он неуклюже повертел в руках лук, не зная как лучше за него ухватиться.

— Ну сорян, — Мои руки снова заполнялись черной жидкостью, — в моём арсенале ещё нет крыс-стрел.

— жаль, — он схватился за рукоять лука, и медленно, на корточках подошёл к окну, — бросай, хочу посмотреть.

Я так и сделал, два крысиных зародыша, уже полетели наружу, оставляя за собой едва видную полосу из черной жидкости.

— Бу-ум! — снова взрыв, послышались крики, это из дома, с улицы пусто. Недолго думая, я помахал рукой мини-хоббитам, чтобы те шли ко мне, пора наружу. Сначала я хотел их просто выкинуть в окно, а потом за ними, но поняв, что здесь всё же довольно высоко, полез первый.

На улице стоял шум, он исходил из дома. Я аккуратно вылез в окно, сначала лапа, потом вторая, зацепился за выпирающую раму окна, полностью повис, отпустил руки, и на удивление мягко приземлился, посмотрев вверх в окно. Жестами приказал Макс скидывать мини-хоббитов, те на удивление быстро согласились, для них это было развлечением.

— Гнилозуб вернулся, хозяин, — в крошечной тьме, от резкого появления неожиданной персоны, я чуть не обоссрался, но благо ничего не было слышно, — Гнилозуб хочет сказать, что весь лес переполнен снующими туда-сюда ушастыми. — Белый шарик медленно выкатился из кустов, его золотой монокль отсвечивал от огня ближайшего факела. От неожиданности, и так, понятной мне информации, я готов был его прирезать, но в то же время я был до жути рад, что он всё-таки приперся.

— Серый лови! — чего, даже подумать не успел, как я уже лежал прибитый к земле, а на мне весело воротиться мини-хоббит. — ой...

Я кинул злобный взгляд на Макса, но тот уже скрылся во тьме второго этажа. Аккуратно сдвинув мини-хоббита с себя, я приподнялся, и быстрым взглядом осмотрел местность, искал старого и малую. Увы, но кроме Гнилозуба, здесь больше никого. Где-то сверху снова парили черные вороны, которых едва можно рассмотреть, но по их дряхлому крику всё было и так понятно.

— Сергей! — тихо крикнул выглядывающий из-за окна полуэльф, — второй пошёл!

Вернувшись к наседаящим проблемам, я вытянул руки в целях ловить небольшие тушки, белая круглая крыса за моей спиной, с восхитительным взглядом, наблюдала за всеми моими действиями, пытаюсь всё внимательно изучить.

— Гнилозуб внимательно учиться, хозяин, — белый шарик подкатился к моим ногам, и как я задрал голову, в ожидании груза.

— Чего? — не спуская взгляда с окна, добавил, — Эти дети тебя раздавят лучше не лезь!

Фиу — с характерным звуком, из окна вылетел Жлобик, для него эта игра, и пусть так, пускай радуется, ведь скоро у него это не получится сделать. На его лице распласталась улыбка, на лице Гнилозуба понимание, что я был прав.

Каким-то волшебным образом мини-хоббит прилетел на белый мячик, он вполне мягко приземлился, только Гнилозубу было не очень.

Остальные мини-хоббиты попрыгали ровно, без лишних проблем. Макс зацепил лук за спину, и как я полез в окно, мои руки были в полной готовности его принять, но тот такой наглый, что умудрился слезть сам и без лишней помощи. Потом быстрым, но тихим шагом, мы перебрались в ближайшие кусты.

— Дяденька, — Жлобик потянул за рукав моей дырявой рубашки, — а мы играем в прятки с этими... Кто это вообще, а? Дяденька?

Чёрт, надо им сказать правду, но... сейчас плачь нам никак не поможет.

— Да Жлобик, — я посмотрел в глаза ребёнка, и моё сердце снова сжалось, — мы играем в прятки поэтому, тс-с-с, — приложил палец к губам, мини-хоббит же весело покивал головой и сказал:

— Это мы умеем, — он еще шире заулыбался, и показал в сторону своего брата, — Когда Фиона разбила мамину именную вазу, мы два дня усердно прятались, — это девочка... а я то думаю, чего она так покраснела, — Потому что Фине бы так и так поверили бы, а нас не за что могли отругать, но было весело, хи-хи-хи.

Услышав очень короткую и интересную историю, я вернулся в реальность.

— Гнилозуб, доставай лист, — со стороны входа в дом, послышалось какое-то копошение, дверь открылась, и оттуда спокойным шагом, вышел эльф. — Чёрт давай быстреей.

— Кха-ха-ха! — громко заржал демон, чья роль заключалась в ультрафиолетовом освещении, — Эльфийский Инквизитор Эльриус, что же этот ушастый здесь забыл, — Черт медленно повернулся ко мне, и потом будто его резко осенило, пропел. — Ах да, млять, я же рядом с самым крысолоком, которого уже хотят допросить, ха...ха... ха...

Только одно слово «инквизитор», говорило уже о многом, но вот эльфа вводил в ступор.

Искорёженное лицо, перекрытое многочисленными ранами, левая рука только по локоть, а правая держит длинную трость, на которую этот инквизитор усердно опирается, кажется, что каждый шаг, он делает с большим усилием, но золотая броня, сверху накинутый черный плащ, выводил весь внешний вид в какой-то беспредел. Его поникший строгий взгляд смотрел вниз, на лестницу.

— Эльрус, — улыбался Чёрт, — как же сладко, и вкусно звучит это имя, а его плоть просто само восхищение!

— Что ты несешь демонюга?

— Один раз, сразу после вашего истребления, ушастые возомнили себя выше демонов по статусу, и остальному, — демон с ярой улыбкой наблюдал за тем, как инквизитор пытался спуститься с лестницы, — Они объявили нам войну, и их много кто поддержал, в итоге сто тысячная армия эльфов, людей, гномов, и ещё мелких сошек, напали на тёмные земли, кха-ха-ха, мы всех пожрали, вернулась только тысяча.

Даже отсюда чувствовалась боль этого эльфа, казалось, что каждый небольшой шаг, был для него настоящим испытанием.

— Хозяин, Гнилозуб готов! — белая крыса, усердно тыкала листом мне в спину, всё тот же лист, с всё теми же непонятными, для меня, закорючками. Выхватив лист, резанув по

руки ножом, который я когда-то забрал у Катрины, я когтем начал вырисовывать галочки на листе.

— Говори че тебе надо.

— А, Гнилозуб хочет сказать, что у хозяина сорок пять очков, и Гнилозуб просит десять потратить на крыс.

— Ну так показывай, что тыкать.

Он быстро указал на десять нужных ему пунктов, а я быстро черкнул по ним.

— Гнилозуб, хочет сказать, что эти...

— Потом Гнилозуб, потом... — я смотрел на эти закорючки, и максимально быстро пытался понять, что мне сейчас надо, сейчас, но не потом, — Макс!

Полуэльф, поняв, что мне от него нужно, мигом метнулся ко мне, и уставился в большой пергамент. И только сейчас до меня дошло, что тут всего-то осталось пятнадцать пунктов! Пятнадцать использовано, пятнадцать осталось, всего тридцать. Недолго думая, я и без помощи Макса, черкнул по всем оставшимся, и лист тут же в моих руках сгорел, оставляя за собой лишь небольшие горящие кусочки, что быстро взлетали вверх.

— Гнилозуб! — спрятав нож за пазуху, я подполз чуть ближе к кустам, инквизитор уже спустился с лестнице, и судя по всему, пытался отдышаться, — ты должен сожрать этих эльфов! Понял меня?

— Гнилозуб может лучше, хозяин, — крыса широко заулыбалась, — теперь может лучше!

— В смысле? — этот крысёныш начал меня пугать понемногу, точнее и раньше пугал, но сейчас я вспомнил как это.

Гнилозуб наглядно щёлкнул кривыми пальцами, и всё вокруг будто взорвалось резкими криками боли, из-за ближайших деревьев, выбегали какие-то огромные монстры. Которые лишь отдалённо напоминали крыс, это они так ревели, я быстро обернулся к инквизитору, тот единственной рукой потирал свою ногу.

— Его не трогать! — не знаю зачем я так сделал, ведь во мне до сих пор была злость на этих ушастых, но этого Эльруса, трогать не хотелось.

— О-о-о, хозяин очень умный! — крысиные машины, на смерть сносили ближайших эльфов, но все как один, послушно оббегали инквизитора, — Гнилозуб глупый, очень глупый, как Гнилозуб не догадался! Хозяин понял, что нужно показать свою силу этим ушастым, о-да Гнилозуб всё понял! — на его лице выросла ещё большая улыбка, казалось, что ещё чуть-чуть, и он таким останется на всегда. Казалось, что из-за криков вся лесная живность очнулась.

— Ты их убьёшь, сожрёшь? — поинтересовался я, смотря на то, как все мини-хоббиты по закрывали уши и глаза, кто-то из них плакал, кто-то усердно держался, пытаясь доказать своё мужество самому себе, а я понимал, что теперь эти шестеро на моей ответственности.

Раньше, когда я ещё был совсем мелким и ходил в садик, я читал одну интересную книгу, там был ад, и как его описал автор, это вечно горящее пламя, искушённые крики грешников, ужасные демоны, что кожаным хлестом, избивали своих рабов. Но теперь я понимаю, что настоящий ад, находится в голове этого ненормального крысёныша.

Гнилозуб с улыбкой наблюдал за происходящим, все время поправляя свой монокль:

— Мёртвых сожрём, а живых... — его глаза устремились ко мне, — обратив в коконы, и взрастим ещё таких... послушных собачек, кхы.

Глава 16. Пир скоро начнётся!

Наша несуразная компашка засела в тёмных густых зарослях этой фермы, скрываясь от лишних глаз. Почему-то до меня раньше не доходило, но, видимо, что-то усердно пыталось до меня достучаться. Ведь на протяжении всего того времени, что мы находимся рядом с Вольтом, рядом с этой фермой Риггерсов, происходит какая-то сказочная хрень. Только сейчас я начал соображать, что мы кажись в абсолютной жопе, о которой я даже мог и не мечтать. Ведь, какого чёрта, у полуросликов человеческая фамилия? Не просто так же тот Толстопузый обозвал Катрину.

Я невольно посмотрел в сторону входной двери. Где-то там лежит её мертвое тело, ни за что убитое существо... Взмахом руки, разогнал скудные мысли.

Вольт, который, как бы совершенно случайно проезжал рядом, но что-то я не припомню других дорожных ответвлений, которые вели бы, куда угодно по мимо этой проклятой фермы. Не задумывался над тем, почему никто не сбежался на громкие взрывы моих зародышей? Будто так и надо было, будто всё это было специально подстроено?

— Кхе-ха-хе! — белая крыса, будто злобный учёный, широко растопырив пальцы рук, громко потешалась, — Верные собачки Гнилозуба, пожрут всё и вся ради хозяина! Кхе-ха-хе.

А самое главное, что меня беспокоило, даже нет, больше всего пугало, так это Эльрус — ушастый инквизитор. Ведь эти гончие Гнилозуба, буквально на ходу сбивали с ног ближайших эльфов, и откусывали им котелки, разбрасывая оторванные куски мяса вокруг себя, пачкая не только землю, но и моральную составляющую увидевших этот жестокий ужин наших собачек. На лице этого... Эльруса... не дернулся ни один нерв, он просто, будто так и надо, наблюдал за этим, с легким выражением лица.

Инквизитор, полностью обхватил свою трость в руку, он с напрягом выпрямился, повертел своей шеей, даже из наших зарослей был слышен отчётливый хруст старых покалеченных костей.

Черные громадные облезлые крысы, пронеслись рядом, как машины на трассе мимо тротуара, в роли которого выступал Эльрус. Эльф медленно преподнёс попрысканные пальцы к губам, и громко свистнул. Явно какой-то знак, и явно он не несёт в себе ничего хорошего!

Вдруг, откуда не возьмись, полетели огненные стрелы, они точно попадали в свою цель! Гончие Гнилозуба, с истошным криком, врывались в вязкую от крови грязь, их кожа быстро бугрилась, шерсть сжигалась, показывая нам жёлтые оголенные кости. Происходящие вызывало у Гнилозуба небывалое непонимание того, как такая гениальная крыса, могла допустить такую глупую ошибку. Я вот тоже не понимал, когда эти эльфы научились так точно и быстро стрелять, так ещё и огнём, ведь те эльфийки явно таким навыком не обладали.

— Достопочтенный «Крысолак»! — сухой, но в тоже время властный голос, зазвучал из уст эльфа, рядом пробежала гончая, которая зверски вцепилась в труп близко лежащего эльфа, из-за чего кровь брызнула вокруг, испачкав лицо Эльруса, но тот не двинулся, только шевельнул ушами, и будто узнав то, что ему нужно, неспешно достал из-за пазухи белоснежный платок, — Я имею шанс, предложить вам два варианта разветвления событий, — на его лице появилась едва зримая ухмылка, он неспеша вытер лицо белым платком, — Первый вариант, мои слуги убьют вашу... компашку, а вас мы допросим, так как

притворство... таким низким существом как крысолак, это-о-о... знаете ли, несёт за собой смертный запрет.

— Гнилозуб, успокой своих псов... — незаметно взмахнул кистью руки, как бы давая едва ли понятный знак, — и придумай что-нибудь, что позволит тихо убрать эльфов... или что тебе там надо.

Краем глаза, заметив кивок белой головы, сразу обратил внимание на фермерский двор, крысиные гончие понемногу стали отлипать от желанной жрачки, они недоверчиво поворачивались от ещё живых эльфов, и медленно отходя, скрывались в тенях ближайших деревьев и объектов. Стая крысиных собак, которых было едва ли больше десяти, быстро растворились в тенях...

Увидев, что мои слуги понемногу начали отходить, и даже оставлять в живых эльфов, но поняв, что я выходить далеко не собираюсь. Эльрус быстро взмахнул своей тростью, догнав за этим действиями свои слова:

— Уберите и... этих... полукровок... — с какой-то мерзкой натугой, он наконец смог выплюнуть это предложение.

— Что! — взревел один из выживших эльфов, — но вы же об...

Его перебила метко выпущенная стрела, которая нагло вошла в горло, но ей не хватило силы пройти насквозь. Эльф, который и так едва держался на ногах, держа в руках лук не очень хорошего качества, да и стрелы с разноцветным оперением были на вид уже гнилыми, окончательно свалился на землю. Его раскрытые глаза ещё немного побегали по округе, но потом окончательно зачохли, уставившись в одну неподвижную точку.

— А второй... вариант, — Инквизитор заприметил неподалёку безмолвно стоявшую скамейку, и с небольшим наслаждением, отправился к ней, всё это время, он молчал, заставляя меня утомительно ждать, второго варианта. Наконец он дошёл до скамейки, с громким кряхтением, он умудрился усесться, и как какой-то ребёнок, вытянул ноги, сопровождая это звонким облегчением, что конечно вводило в полнейший ступор происходящего.

— Говорят, его пытали свои же сородичи, — вдруг влез Чёрт, пока Эльрус пытался усесться, — Тогда они считали, что... он был поглощён демонами, и в каком-то смысле нам служил, ведь он один из немногих кто смог воротиться, хотя мы просто уже объелись кха-ха-ха, и больше не лезло! Да и наскучило нам тогда ушастых мучать, как бы это не звучало, кха-ха-ха.

— Так вот, второй вариант таков, — он аккуратно поставил свою трость рядом с коленом, и засунул окровавленный платок обратно за пазуху, — мои ребята, убивают тебя и того мелкого уродца, полукровку. — он едва заметно кивнул в сторону Макса, — а остальную компашку, мы... допросим, узнаем откуда у такого выродка, как ты, эти крысиные псы и... отправим их на островные рудники, — с его покорёженного лица до сих пор не слезала слегка видная надменная улыбка. — будут всю свою жизнь... поносную жизнь горбатиться, добывая для Союза железо, медь... и... остальные потехи для наших главенств.

Мерзость. Раньше для меня эльфы были чем-то большим, мудрыми жителями самых разных сказок, к которым люди... всё время обращались за помощью, а те как гордые и добрые существа не могли им отказать, но сейчас же, я вижу только фальшивых, лицемерных, мерзких тварей, которые только и норовят найти для себя выгоду, показать всему миру, какие они неприкосновенные, искореняя своих сородичей, у которых немного

другая кровь... Сразу приходит сравнение с нашим человечеством, хотя даже там есть исключение, но увы... с этими ушастыми, навряд ли, что-то такое есть.

Пока Эльрус, разбрасывался своими длинными речами, о том, что мне стоит согласиться, я наконец додумался подумать о других.

— Гнилозуб, пока ты думаешь, — я смотрел на нашу новую шестёрку, — прикажи своим псам, увезти этих полуросликов отсюда, желательно в безопасное место.

Белый шар, без лишних вопросов, щёлкнул пальцами, и из теней ближайших кустов, темной тучей материализовались, две крысиные-гончие. Мини-хоббиты, сразу кучкой полезли на спины монстров. Одна эта гончая, всей своей тушей могла спокойно перекрыть, троих из этой мелочи, поэтому проблем с местом возникнуть не должно. Я видел испуганные и заплаканные лица детей, не знаю как они перенесут эту дичь в будущем, но я обязательно постараюсь что-нибудь для них придумать.

— Нет-нет-нет, — смотря в нашу сторону, закрутил головой Эльрус, — зачем же вы так? Мы же хотим по-хорошему ведь так.

Я чувствовал, что-то ни так, что должно произойти, откуда это что-то произойдёт? Мой взгляд метался по всем живым, что меня окружали.

— Так почему я должен отдавать такие... бессердечные приказы? — лицо инквизитора, быстро приняло каменное, мертвое выражение, никаких ухмылок ничего.

До меня дошло, что именно сейчас, мне нужно что-то предпринять. В окне второго этажа, откуда мы, буквально, только что вылезли, на мгновение, показался серебряный наконечник, один из которых отразился при свете луны. Не успел и слова сказать, чтобы предупредить Макса, как рядом со мной, со звонким свистом пролетает мимолетное древко стрелы. Моё зрение не успевает за ней уследить, слышится звук раздирающего мяса, я сильно надеялся, что это снова туша гончий, которым не дают сбежать, но догнав стрелу, я увидел, как маленькое тело мини-хоббита, медленно заваливается в сторону, стремясь покинуть хребет огромной крысы. Я видел только спину этого полурослика.

— Едрёный архипелаг! — в своей манере выругался Макс, подбегая к ребёнку, я не знал его имени, но ответственность чувствовал.

— Клянусь Эльфийским Союзом, — лицо инквизитора не менялось, он приложил целую руку к груди, — Я не желал этой смерти, это всего-то... издержки моей профессии.

— Клопик? — мини-хоббит, что залез на другую гончую, непонимающе смотрел на своего упавшего брата, бездыханное тело уже лежало на коленях Макса, который зачем-то пытался привести детский труп в чувства, — Братик, ты... ты чего... братик?

— Кха-ха-ха, — этот демон ржал как конь — мундель ушастый, кха-ха-ха!

— Гнилозуб... — поникшим взглядом, я наблюдал за этой картиной, пытаюсь понять, что мне такого сотворить, чтобы эти эльфийские уроды от меня отстали, я же ничего против них не сделал, наоборот спас жизнь той эльфийке, или это всё... из-за неё? — Если, я увижу ещё одно, — трясущимся пальцем указал на Клопика, — такое мертвое тело, я... пушу твою белую шкуру на мясные сардельки, — под порывом безмянных эмоций, я с горча нагнал на Гнилозуба, хоть и понимал, что он-то тут явно не причём, — и потом скормлю их твоим же псам, а после забуду о твоём существовании, ты... меня понял.

— Гнилозуб, всегда понимает хозяин, — улыбка с лица не сходила, но взгляд был полностью опустошённым, — собачки Гнилозуба, всё сделают как хочет хозяин.

— Слушай, — обратился к посмеивающемуся демону, — Чёрт, что у тебя по мане?

Пока обращался к демону, боковым зрением заметил, как белая крыса усердно

закусывая губы, и пытается что-то сотворить руками, из его глаз медленно потекла тёмно-красная кровь, заливая веки, не позволяя ему больше видеть, но пугало больше не это, а гончие, которые на глазах у всех обрастали огромным³³³³ черным каменным горбом, во внутрь которого можно было залезть. Мини-хоббиты точно должны влезть. Я был рад, что мой Гнилозуб, смог что-то такое сделать, и кажется ему до жути больно, его лапы тряслись, тело дёргалось будто в какой-то лихорадке.

— Гнилозуб скоро вернётся хозяин, — мелкая тушка завалилась на бок, — Хозяину надо только призвать, — белая крыса стала растворяться, обращаясь в черный едкий пепел.

— Не пытайтесь мудрить! — неторопливо крикнул Эльрус, показывая всю свою безмятежность, — Пожалуйста... не хочется убить ещё одного недоноска!

— Кха-ха-ха! — снова, надоедливо заржал демон, — Вот как выглядит высший эльф, которому когда-то подрезали крылышки!

— Что по мане Чёрт! — он начинал меня бесить, мундель начинал меня раздражать, медленные полурослики, которые никак не влезут в эту чертову крысу, старый и малая, которые черт знает где шляются, все!

— По мане, кха-ха-ха, хватит прибить эту кучку ушастых!

— Что же, — мирно сидя на скамейке, инквизитор схватил свою трость, и зачем-то показательно ударил ей по земле, это явно какой-то знак, — Вы достопочтенные, начинаете испытывать моё дорогостоящее терпение.

Услышав слова Чёрта, о том, что маны хватает, а это отличный способ избавиться от эльфов, так ещё и на время от Чёрта, я, поднявшись с колена, вышел из кустов.

Орден Листа — организация, которая известна только узкому кругу лиц, цель которого избавляться от неугодных лиц Эльфийскому Союзу под предлогом Запрет. Обычно, они пытаются, допрашивают, убивают. После их зачистки, не остаётся ни свидетелей, ни самих нарушителей. И вот снова, от неизвестного поступила информация, о том, что некий, так называемый крысолак разгуливает по Имперской земле, и казалось бы какое дело эльфийскому главенству до Империи, а нет, они как голодные собаки набросились на эту бредовую чушь, у которой даже нет подтверждений, поверили какому-то проходимцу. И теперь, один из инквизиторов.

«Отправили меня, больного, хромого, за хер знает куда» — Эльрус сидел на скамейке, наслаждаясь спокойствием своего тела, которое только так, хоть на немного, успокаивается ныть, — " Почему я должен здесь быть, в этой богом забытой глуши.»

— Господин Эльрусим, — тихо, как действуют настоящие тихари, из-за спинки скамейки докладывал один из них.

«Они надеются, что я сдохну, — пропустив слова тихаря, он думал, — ох-х-х, быстрее бы я сдох»

— Господин Эльрусим, — поняв, что инквизитор уже слушает его, тихарь продолжил, — со звероподобным что-то происходит, тут явно замешана магия тьмы, — он без лишних вопросов, начал объяснять, — та белая крыса, которая, видимо, главная в этой группе, принесла себя в жертву, даровав предполагаемой цели, какое-то усиление.

Эльрус вообще не понимал, зачем ему нужно возится с этой кучкой недоносков, он и так, в какой-то мере рад, что смог избавиться от кучки полукровок, так хорошо всё подвернулось, что он их смог прикончить, будто это всё случайно, а то эти лесники, вдруг возомнили, что полукровки, тоже в какой-то мере эльфы.

«Возможно и так, но грязные эльфы» — наконец-то в кустах появилось какое-то движение, — «Грязные эльфы не должны жить»

Это был звероподобный, его глаза медленно загорались фиолетовым пламенем, руки истекали переполняющей его фиолетовой маной, пустое выражение лица, взгляд которого всё время устремлялся в стороны, пытаюсь увидеть подопечных инквизитора.

«Можешь даже не стараться» — Эльрус сам себе слегка усмехнулся, — " Даже я, толком не знаю куда они посели»

Зверь, поняв, что искать бесполезно, неспешной походкой направился к инквизитору, что-то жидкое черное, перемешанное с фиолетовым, вертел у себя в руках.

— Глупец! — воскликнул Эльрус, и ударил тростью по скамейке, давая знак тихарям. Главная задача Эльруса, убить цель, а не рисковать своей жизнью. Он с лёгкой улыбкой, желал наблюдать, как сейчас сотни стрел будут торчать из крысы. Инквизитор знал, что лучше перестраховаться, чем сдохнуть, и потом иметь плохую славу проигравшего.

Зверьё весело усмехнулось, оставив на своем лице широкую улыбку.

Звероподобный взмахнул рукой, и будто какой-то зародыш, визжа как мелкая ещё не родившаяся крыса, устремилась в окно второго этажа этого дома.

«Ну дурак» — Эльрус уже предвкушал, как скоро поедет домой, как он снова опустит своё больное тело, в мягкую тёплую ванну, чтобы хоть на время забыть про невыносимую боль, что взрывается при каждом малейшем движении.

Бу-ум

С оглушительным звуком, разлетелся второй этаж этой халупы, всё что задела живая взрывчатка, быстро начало гнить.

Эльрус неожиданно подпрыгнул, тело обдало ужаснейшей болью, из-за чего тот громко замычал. Пытаясь не двигаться, чтобы хоть немного утихомирить боль. За столькие годы мучений своими же братьями, он умудрялся привыкать к пыткам, но к этой неугасающей боли, он уже несколько сотен лет не может привыкнуть, он ненавидел свою природу, только по той причине, что они слишком долгоживущие. Испуганный взгляд Эльруса метнулся к звероподобному, он понимал, что-то здесь не так, не может такое отродье владеть такой огромной силой. Да раньше тоже были взрывы, но они были меньше, и ничего не гнило с такой скоростью! Лицо этого звероподобного не пропорционально улыбается, это кто-то другой, ужасная улыбка, которая напомнило Эльрусу об одной ужасной персоне. Но он отлично знает, что тот демон, давно уже как помер, от своего сына.

— Кха-ха-ха, — раздался утробный смех, из уст этого выроodka, — помнишь меня, Эльрусим какой-то там, а? Кха-ха-ха.

Глава 17. Зачем всё это?

Предупреждение: есть маты... И кровь... И надо много думать.

Я дал демону возможность... снова управлять моим телом, моим разумом, и даже больше позволенного, то, чем раньше он не мог управлять. Я не видел других вариантов, как выйти из этой... жопы. Мне все ещё не хватает опыта, да и глупости со смелостью тоже.

Моё безвольное тело, медленно, где-то в подсознании, никудашно заваливалось назад, в незримую мне Бездну. Перед глазами уже всплывают знакомые мне помутнения.

Гончие Гнилозуба, с грузом на горбах рванули в глубь заросших кустов, умело уваливая от стрел, скача между толстыми стволами тёмных деревьев.

Я вижу, как мое туловище быстро и как-то неестественно охватывает фиолетовый туман, будто впутывая в свои железные оковы. Пытаясь вырваться из них, я дёргаюсь туда-сюда, машинально тяну руки вперед, но они меня не слушаются, только тень, едва отзывается. Снова.

Голова перестаёт соображать, будто все снова и снова повторяется? Что-то не так, раньше такого не было, проклятый демон меня обманул? Демон? Обманул? Де-мон... Кто это? Два плюс два, что?

Глаза непослушно бегают по окружающей меня тьме, пытаюсь найти точку, на которой можно задержаться, но как бы они не старались, ничего не выходит.

Мокро. Я тону. Внутри раздирает от того, что я увязаю в той самой Бездне. Руками пытаюсь грести вверх, к непонятно откуда появившемуся источнику света. Но как бы я не старался помочь себе, меня утягивало только вниз. Ноги, руки — будто проходили сквозь эту мутную воду, свет все больше и больше начинал отдаляться и меркнуть, скрываясь за тенями черных водорослей. Из лёгких вышел последний кислород, в виде нескольких, едва видных, прозрачных пузырьков. В мерклой истерике, я панически стал раздирать себе горло, пытаюсь хоть что-то вдохнуть, вода быстро заполнила мои лёгкие. Руки уже едва слушались, ноги будто вообще отпали. Все вокруг стало меркнуть, но из последних сил, я потянулся кверху, хотелось хватиться за любой шанс, повод надеяться!

— Серёжа! — где-то в дали, за пределом этой водяной тюрьмы, эхом раздался знакомый, приятный голос, — Давай ставай, дед с рыжиком тебя уже заждались!

Что? С-серёжа? Это... это я!

— ЭЫАА! — безвольно сделал глубокий вдох, по моим лёгким нахлынул холодный желанный кислород, будто резким выстрелом, ко мне вернулось осмысленность.

Знакомая комната, мокрые стены, из щелей которых до сих пор струиться жидкость, на деревянном полу, до колен стоит тихая прозрачная вода, которая видимо никуда не спешит уходить.

— Да ба-а-а! — потягиваясь протянул мальчик, громко зевая. — Я уже иду.

Вспомнил, этот диванчик, он раздвижной... что за?

— Давай Серёж, — снова этот голос, я хочу её увидеть, — Одежда на стуле.

— Понял! — весело откликнулся мальчик.

На стуле? Я сижу на стуле. Вот чёрт.

Мальчик, ловко спрыгнул со своего диванчика, его ноги окунулись в воду, но он ничего почувствовав, будто этой воды тут нет, с улыбкой подбежал ко мне, его руки прошли сквозь

меня, он достал черные спортивные с двумя белыми полосками по бокам, серую футболку и голубую олимпийку. Я помню эти вещи...

— Эй? — я потянулся к одевающемуся мальчику, хотел схватить его за локоть, но рука прошла сквозь него. — Твою мать! — вскрикнул я, когда увидел свои руки. Именно, руки, не лапы. Боже...

Я должен радоваться, но чему? Может это сон во сне? Может демон убил меня, и я проснулся во сне... Значит, надо умереть или... или я вообще не понимаю.

— Я всё! — крикнул мальчишка, только одевшись, тут же выбежал за яркую шторку, что скрывала дверной проём.

— Куда?! — только я потянулся за ним, как огромная волна воды нахлынула в комнату сбив меня со стула, снова задыхаюсь, комната заполнилось водой. Я снова, в непонятках, схватился за горло, пытаюсь не захлебнуться. Резко почерневшие стены, стали растворятся на глазах. Некогда не думал, что смогу такое увидеть.

Не успеваю сообразить.

Мгновенье, и я уже сижу в какой-то тесной машине. Вода омывает сидение и быстро куда-то стекает, оставляя меня мокрым. Грязные пыльные окна, через которые просматривается лишь невнятная тьма. Старые пыльные сидения, салон, кажется, уже давно пропахший собаками. Это нива моего дедушки?

— Какой рыжик шустрый! Ха-ха-ха! — Детский голос раздался спереди, я сразу устремился туда.

Чёрт. На водительском месте, сидел мой старик, я не видел его лица, но отлично понял по знакомому мне затылку, светло-белым волосам. Дыхание затаилось, я уже и не надеялся, что когда-то увижу его. Я бы отдал все, лишь бы увидеть своих родных: деньги, удачу, свою жизнь!

Дрожащая рука потянулась к сидению, но вдруг машина подпрыгнула, головой ударился об потолок из-за чего прикусил язык.

— Щука! — невольно мой взгляд упал на лобовое стекло. Впереди него, во тьме, весело неслась рыжая собака. Рыжик.

— Ха-ха-ха! — засмеялся мальчик, и повернулся ко мне, его... что с его глазами? Почему они белые? Пустые...

Его рука потянулась к сидению и... снова вода. Которая быстро просачивалась сквозь окна. Не выдерживая напора, стекла лопались, осколками рассыпаясь на пол. Снова нечем дышать.

Слышно пение птиц, запах лесных деревьев, шелест листьев. Я нахожусь на дереве, сижу на каком-то приспособлении. Внизу идет дед, а рядом мелкий я, держащий в руках самодельный лук. Я узнаю эти места. Мы все время тут охотились, да и дедушка считал, что это отличное место для его необычной охоты. Снова вернулся к деду, хотелось спуститься к нему, и что есть силы обнять, но, что-то меня удерживало... Невозможность... контролировать себя? Просто выбраться отсюда?

В руках старика находился профессиональный лук, со своими примочками. Вот они высматривают того самого оленя.

Как и тогда, все моё тело напряглось, понимая к чему это приведёт. Хотелось отвернуться, и не смотреть, внутри затаилось дыхание.

В глуши раздался громкий выстрел, крики встревоженных птиц, и тело любимого мне человека, замертво падает.

Снова.

Даже отсюда можно заметить, как некогда зеленый мох, быстро окрасился в темно-алый цвет.

— Деда! — кричит мальчик, он упал на колени рядом с телом, и пытается привести его в чувства, не понимая того, что уже всё кончено.

Не пойми откуда, темные потоки воды меня перенесли ближе к телу. Я увидел это лицо, кровавую рану в области сердца. Как и тогда, я потерял дар речи, хотелось только реветь. А что я мог тогда сделать? Мелкий, несмышленный мальчишка... Да ничего я не мог, кроме того, как плакать!

— Боря блять, ты в мужика попал! — из ближайших кустов вышло три человека. Все были одеты в маскировочную форму, у двоих за плечом ружья. Третий, очкарик, уже во всю пытался набрать чей-то номер телефона.

— Гаря, — в истерике закричал мужик, когда увидел, что его друг кому-то пытается дозвониться, — Ты че ебнулся! Меня посадят, блять!

Руки очкарика тряслись, он не знал, как правильно поступить.

Я... я не помню этого.

Пока один мужик пытался заставить очкарика бросить мобильник, второй, видимо более разумный, осматривал труп

— Его бы спрятать по-хорошему, — резко заявил он, не обращая внимания на ребёнка, — Это владелец угодий, — он протянул своим какой-то бейджик, который вытянул из кармана деда. — А мы тут как бы не очень-то и законно, нас троих посадят.

— А с пацаном-то че? — задал вопрос Боря, — он же блять, нас всех спалит?!

Главный посмотрел на меня мелкого, и тихо, приподняв плечи, сказал:

— Его... ну тоже грохнем...

— Валик, ты че ебнулся что ли! — заорал Боря, очкастый вообще, будто язык проглотил. — Гаря, ну ты-то, че молчишь блять, скажи ему!

Я... не... помню такого!

— Ч-ч-что? — Гарик заикался, его руки дрожали, он так и не бросил телефон, — Сказать...

Что за бред! Все было не так!

Мальчик, неприметный пацан, который ревел на груди мертвого деда. Медленно приподнял свою голову, мокрые, пустые, покрасневшие от горя глаза, наполнились черной краской. Из его спины вырвалось несколько черных потоков воды, которые рванули к никудышным охотникам. Мальчик поднялся с колен, и безмолвно направился к мужикам. Ребенок, который скорее всего сейчас ничего не соображал. Он думал о том, что сказать бабушке, о том, как приедет домой без деда, он же так хотел пирожков. За него сейчас работал кто-то другой, ведь весь диалог этих людей, прошел мимо его ушей.

Я смотрел со стороны, как бы я не старался вырваться из невидимых оков, у меня ничего не получалось. Но мое внимание привлекли черные, как нефть, слезы, они медленно стекали по детским щекам.

— Твою мать! — вскрикнул Боря, силясь достать из-за спины ружье, пытаясь отойти назад, — Сгинь! Сгинь блять! — От испуга он споткнулся об торчащий корень, неуклюже уронив ружье. Из раскрытой сумки, посыпались патроны в красных капсулах.

Поток воды стремительно вошел в тело Бори, проникнув во внутрь, через раскрытый рот. Охотник быстро схватился за горло, из-за сильного напора воды, ему не хватало силы

закрыть свой рот.

«Бадах»

— Твою мать! — от неожиданности вскрикнул я, — Вы что творите убудки!

Я не заметил, не уследил...

Ружье, что обронил Боря, поднял очкарик, его руки тряслись, очки слетели на лоб, из дула ружья медленно вздымался едва видимый серый дым.

Даже не уследил, тело ребенка просто снесло с ног, вбив его в ствол толстого дуба. Выстрел крупнокалиберного ружья с близи, должен был разорвать тело мальчишки в клочья. Но этого не произошло, не знаю почему, но очкарика это тоже удивило.

Ошарашенный Гарик, стоял как вкопанный, до сих пор направляя оружие в сторону мальчика, не веря в происходящее. Главный, видимо самый умный, уже сбежал, как только заметил водяную херь.

Где-то, внутри меня, неистово бушевало желание прикончить этих... выродков, но есть одно но. Какая-то тварь меня держит, при чем нагло, показывая мне эту чушь. Я же знаю, что было по-другому. Все! Было по-другому!

Со стороны послышался истошный крик. Всё желание сразу пропало, как только я вспомнил кто со мной рядом... Я медленно повернул голову. Да, конечно, я понимал, что для них, меня здесь нет, но все равно чувствовал запах своего же страха... и еще один, запах едкой крови.

Только повернулся, глаза сразу же уловили кровавый осадок, что как-то быстро расплылся по округе. Маленький человечек, с поникшим взглядом, который был прикован к земле. Едва слышно плакал, с подбородка как-то медленно падали капли слез, окрашивая траву в черный цвет. Живые щупальцы ловко удерживали оторванные конечности неудачного охотника.

Оторванная голова, с еще чудом не слетевшими наушниками валялся у дерева в траве. Мертвый взгляд был направлен в сторону улепетывающего товарища.

— Де-да, — едва слышно промямлил ребенок, он приподнял свой взгляд в сторону охотника, протянул руку к голове трупа, и одна из щупалец послушно к ней потянулась, — де-да...

Схватив голову за волосы, он поднял ее перед собой, примерно направив в сторону сбежавшего. Абсолютно безэмоционально подкинул ее, как какой-то футбольный мячик. Голова взлетела вверх, хаотично вертясь задавая себе какой-то ритм.

Мелкий я отошёл чуть назад для разбега.

Что он хочет этим добиться? У него же не хватит сил... Я молча наблюдал за происходящим, теперь точно уверен, что это не я. Никогда не любил футбол...

Вот голова уже летит к низу. Мелкий уже на подходе, хамах ногой, слышится хруст черепа, и резкий свист разрывающий воздух. Я толком даже не успел уследить за импровизированным мечом. Показалось, что даже воздух сжался рядом с местом удара, буквально на мгновение.

Рот раскрылся, глаза расширились от удивления. Снова потоки воды, потемнения в глазах, меня куда-то несёт. Хочу обдумать всё происходящее, но не успеваю, меня дерзко выплюнули на землю.

Всё тот же лес, все те же деревья и трава, только место другое.

— Нет! Сто-ой! — я повернулся на звук. Знакомая персона тащилась по земле, в противоположную сторону от меня. Он бессмысленно пытался защититься рукой, вытянув её

вперед, а второй держался за... меня аж передернуло, его ногу будто сломало по полам, в сторонке, буквально метрах в двух, валялось какое-то месиво, отдаленно напоминая что-то овальное. Видимо голова Гарика. — Не трогай меня блять!

Поняв, что это адресовано слегка не мне, я развернулся к будущему трупу спиной. Уверен, что другого исхода, ему не стоит ожидать. Ну я надеюсь, все равно это всё сказки... Мысль об этом, даже как-то успокаивает. Но передо мной всё равно жуткая картина.

Монстр в детском теле, заплаканное черной краской лицо, пена из-за рта, ловкое передвижение среди длинных тощих сосен. Щупальцы настолько аккуратно обхватывали каждое дерево, что ни одно из тронутых даже не шевельнулось. Чудовище несло на огромной скорости, как бы это не звучало, но его жертва довольно шустрая, раз умудрилась так далеко убежать, но хищник оказался меткой заразой. Сомневаюсь, что я бы смог что-то против него сделать.

В голову резко ударили воспоминания о проклятом эльфе, и Черте, который сейчас где-то там дерётся... надеюсь! Словно кто-то услышал мои мысли, и резкая боль резанула по глазам, будто кто-то говорит, «не отвлекайся!».

Поняв, что от меня хотят, я продолжил наблюдать... Прошла буквально минута, а этот ребенок уже здесь. Он тяжело дышал, от него несло потом, запах детского шампуня, смешался с сальными железами, со рта так и стекала пена.

— Уйди! — жертва все активней стала двигать ногами, пытаюсь отползти как можно дальше, но у него это не очень получалось. — Сгинь демон! — на лице человека стали проявляться слезы ужаса и безысходности...

Он прибился к стволу дерева, и скрестившись руками начал завывать, как настоящий ребенок, — прошу не трогай меня!

Детская рука монстра приподнялась, и потоки воды медленно, с какой-то плавностью, потянулись к человеку.

— Да шас! — жертва заорала как бешеная, слезы были наиграны, он быстрым движением достал из-за плеча, — пизда тебе! — послышался щелчок, но ничего не произошло, — что за...

Но его уже никто не ждал, потоки дерзко рванули, схватили того за ближайшую ногу, и приподняли над землей низ головой. Тот, повиснув, начал активно вертеться и крыть несуразным матом, пытаться что-то сделать.

Я молча наблюдал за происходящим, даже если бы и мог что-нибудь сделать, то ничего бы и не сделал, нет желания вообще...

Мальчик вскинул рукой, и один из потоков воды, как послушный слуга, полностью повторил движения руки. Монстр сжал руку в кулак, и поток воды, сжался до такой степени, что напомнил острый наконечник пики.

Я не настолько жесток, и пики, никогда не видел в них смысла, как по мне лучше меч...

Точное движение руки, и поток по повинновению хозяина, четким движением проткнул насквозь череп жертвы, раскрытые от ужаса глаза, кажется, даже ничего не поняли. Еще и еще, монстр не останавливался, поток как копьё пронзал тело насквозь, соблюдая какой-то ритм. Мне стало страшно, хоть это все и выдумка, но слишком уж она реалистична.

Я отвернулся в сторону мелкого, а у того на лице широкая улыбка, неестественная, не натуральная. Бездушный черный взгляд, и белоснежная неестественная улыбка.

В какой-то момент я понял, что меня ничего не держит, и как-то тело само, оно само подошло к маленькому монстру, не обращая на внимания на то, что тот активно пронзает

человеческий труп. Кровь везде, забрызгала всю округу.

Я невольно подошел к ребенку, и как брата обхватил его в объятия, он стал материальным. Резко остановился, и... заплакал, его руки повисли, щупальца пропали, испарившись мелкими каплями, оставив после себя мокрый туман. Я не видел его глаз, только чувствовал мокрые слезы... чистые, прозрачные. Хотелось стоять, и обнимать его, говорить, что все хорошо, хоть это и не так, ведь сё очень... херово!

Снова округ вода, не хотелось отпускать парня, но он просто снова прошел сквозь руки, бездвижно свалившись в траву. Он скрутился к ногам, и просто лежал. А я начал от всего этого удаляться. Все выше и выше. И вот на каком-то моменте всё остановилось. Подомной мальчик, который тихо плакал, вокруг кроме воды ничего.

«А теперь подумай над этим» — раздалось что-то в голове, будто это мои мысли, но нет, и я отлично это понимал.

Поняв, что делать больше нечего, я под впечатлением от увиденного сегодня, просто упал на задницу, подтянул к себе ноги, и уставился к лежащей в траве фигуре, надеясь понять к чему это всё. Надеюсь на продолжение, хоть какой-нибудь, мать его, хэппи энд!

Вокруг мертвая тишина, эхо чужого голоса в голове, которое едва заметно отдалялось всё дальше и дальше. Доказывая, что здесь явно, что-то не то.

Глава 18. Лишняя морока плохо, а вопросы хорошо

— Кха-ха-ха, — разрывая горло, смеялось демоническое существо, — Так что, помнишь меня, ушастый ты мундель, а?

Ужасающий смех, некогда мертвого древнего демона, о котором все с превеликой радостью позабыли, разносился по всей округе, вселяя в живые души нервозность, страх, отвращение, да настолько, что некоторые эльфы, едва сдерживались, дабы не опустошить свой сегодняшний завтрак наружу. Неестественно широкая улыбка, из уголков которой медленно выходил яркий темно-фиолетовый дым.

— Кха-ха-Ха, — фигура демона, медленно двигалась к своей цели, голова нервно дергалась в ожидании запаха смерти, — Как давно я не видел таких БЛИЗКИХ друзей! Ха ха-ха, дру-у-уг мой!

— Чё-ёрт! — невольно выругался Эльрус, инстинктивно прижимаясь к спинке скамейки, он нервно и сильно стал бить тростью по скамьи, давая знак к стрельбе...

Но как бы он не старался стучать, ничего не происходило...

— Оо-о-о! — Будто удивившись воскликнул демон, во тьме загорелись два фиолетовых огонька, — Да ты помнишь моё и-имя, так неожиданно и приятно, Кха-ха-ха!

Инквизитор видел, что расстояние между ними, утомительно медленно, но уверенно сокращается, в душе он истерично кричал, но снаружи его лицо было спокойным, только глаза непроизвольно метались туда-сюда, ища паршивых тихарей.

Эльф, который пережил осаду темных земель, пережил рабство у демонов, и даже предательски обидное рабство у своих собратьев, переживший столько боли, что желание жить должно было давным-давно вылететь из головы... а ведь так и было, Эльрусим давно потерял желание к своей дерьмовой жизни, и не раз задумывался о том, чтобы покончить с собой. Но единственное, что его останавливало, это отец. Ведь наложи он на себя руки, это решило бы его эльфийский род — чести. Чести чистокровной линии. Замарать такую, значит упасть в грязь, без возможности подняться.

Но тут, Эльрус осознал, что это отличная возможность покончить с собой, другого идеального случая, возможно больше не подвернётся. А тут и свидетелей полно. Святую кору к могиле приложат, в знак благодарности. Тревожность с тела быстро ушла, поняв своё положение.

«Надеюсь спалят где-нибудь на окраинах Эльнуса...» — рука, дрожа, отпустила трость, послышался глухой удар об землю, — «Наконец с матерью увижусь, на небесах, на Эльврусе...» — Эльрусим закрыл уставшие веки, ожидая смерти.

— ХахАХАх, — вблизи раздался смех демона, а после шепотом заговорил, — Ты думаешь... я тебя убью, ха-ха-ха, знаешь ли, — дыхание монстра отдавалось теплом в лицо эльфа, — я умер довольно много десятилетий назад, а в нашем-то мире, все происходит чересчур быстро.

«Не... убьёт...» — Эльрус раскрыл слепливающейся глаза, но демона рядом не было. С момента закрытия глаз, он не сдвинулся и с места. Его ужасная улыбка. Кажется, что он даже не открывал рот.

— Поэтому, ХАахыАХ, я тебя использую как живую куклу. — рот крысы не двигался, оставаясь в неподвижной улыбке. — Ты эльф, а вы следите за всем, что происходит на этой земле, это то, что мне как раз таки нужно, ха-ха-ха. Да и владелец тела, не особо желал тебя

убить, а я, как-то должен же втереться ему в доверие...

Крысолак кивнул головой в сторону, намекая, чтобы инквизитор осмотрелся.

— Хах-ха-Ха, — крысолак тихо посмеялся, и еще тише прошептал, — пока что, не очень-то и получается...

Эльрус невольно отодрал свой растерянный взгляд от демона, посмотрел чуть в сторону, и его эльфийские зрачки расширились от ужаса. Инквизитора резко достиг едкий запах ржавчины. Его зубы свело от этого приторного вкуса. До ушей, наконец дошел душераздирающий крик эльфов, которые не могут справиться с огромным наплывом крыс. Эльрус будто пришел в себя, и только сейчас начал осознавать, что здесь происходит. Та сдержанная мимика лица, давно слетела, показывая лишь ужас.

Он видел, как некоторые тихари, из последних сил пытались пустить стрелу в сторону демона, но либо они не успевали этого сделать, и их заживо загрызали крысы, либо выпущенная стрела долетала до демона, но безуспешно. Эльрус своими глазами видел, как в этих местах что-то вылазило, не давая стреле и близко подобраться к телу. Съехав со скамьи, эльф упал на колени, его взгляд опустился к ногам крысолака, огромное количество мелких крыс вылазило оттуда, несясь в стороны.

Инквизитор понимал, что у него нет выбора, да и никто ему его не давал. Это все было сделано для того, чтобы у него не было и сомнений? Может, чтобы решить его надежд? Или это все для того, чтобы показать силу крысолака?

Тут до него наконец дошло, перед ним стоит не просто звероподобный, а самый настоящий ужас из детских сказок, сказок, которые все бояться до сих пор. Это ли он хочет показать? Никто кроме него не знает...

— Эхх! — громко вздохнул демон, — как же мне хочется тебя попытать, оторвать твои кривые уши, — он показательно потянулся к Эльрусу руками, — ха-ха-ха, вспомнить те добрые, старые времена, но увы, — несмотря на то, что эльф его не слушал, демон и дальше продолжал жаловаться, но уже без лишней выпендречности, лишь с неизменной улыбкой. — силы мои уже не те, знаешь ли, ха-ха-ха, не каждому дано восстать из мертвых...

Казалось бы, все слова демона пролетали мимо поникшего инквизитора. Да и если бы хотел, многие слова, просто на просто было не разобрать из-за истошных криков тихарей. Но все же, кое-что задело его слух, «вернуться из мертвых».

«Всеми известно, что смерть — это путь в один конец, только если сам бог снизошел до низших существ... — резко промелькнуло в голове эльфа, он, дрожа поднял свою поникшую голову, и посмотрел в глаза крысолаку. Как только взгляды пересеклись, он заметил то, чего раньше не увидел, то ли из-за нежелания замечать, то ли из-за того, что на дворе давно ночь, и только пара огней, да свет луны, освещает окружающую местность. Его глаза были полностью белые лишь немного выделяя видимый дымок, будто мертвые, холодные, смотревшие в никуда, отчего у эльфа затаилось дыхание.

— Еретики... — тихо промямлил инквизитор, чем перебил Черта.

— Не еретик, ха-ха-ха, а какой-то недоросль, ни силы, ни черта! — демон увлеченно крикнул, подумав, что Эльрус его слушает, — он даже не знает, кто он такой, тупое создание!

Как и раньше, слова пролетали мимо ушей инквизитора, он был увлечен другим — размышлением. Эльф понимал — демона воскресили, пустые глаза говорили о том, что задействована запретная магия. Редкая магия, записи о которой, хранятся в древней эльфийской библиотеки, под великим запретом. Само место хранения — было заперто

ужасным проклятьем, которое наложили искусные эльфийские маги.

" Еретики, — не покидала голову это застрявшая мысль, он знал, что доступ к этому месту имели только Верховные, — Еретики среди верхушки... Кто-то из верховных прогнил... Но нужно жертвоприношение, и много...»

Так как Эльрус являлся инквизитором высших эльфов, он многое знал о запретной магии, ему не раз приходилось противостоять ей, и всегда это заканчивалось кровопролитной бойней, из которой он всегда выходил сухим... то есть живым. Все же он получал за то, что терпел большие потери, многие и не хотели ему подчиняться. Среди его подчиненных ходила молва, что это из-за него столько трупов, что он мстит за прошлое, что после каждой такой бойни он ходит и добивает полуживых. Его называли «кровавый» инквизитор, «дохлый» инквизитор, и Эльруса, это не задевало, наоборот, он был рад этому.

Эльф осознал, его снова подставили, ведь демон появился именно тогда, когда он отдал приказ о казни. Ведь еще в самом лесу было достаточно мерзких полукровок.

«Этого мало...» — он повернул голову в сторону дома, где были убиты эльфийки, но их тел там уже не было, только крысы, которые облизывали свои кровавые морды, Эльрус снова ужаснулся, вспомнив, где он находится, — «Столько меток наделали... Столько золото потрачено... и ради чего? Какого-то демона?!»

— Дорогуша! — Крысолак схватил эльфа за волосы, и поднял над землёй, развернув к себе, — Ты не отвлекайся, а то у меня, ха-ХА-ха, знаешь ли, маны, после возрождения, совсе-е-е-ем на доньшке, — свободной рукой он пальцами показал имитированную щепотку.

Тело инквизитора, от резких перемен обхватило болью, схватившись за волосы, он жалостно заорал.

— Отпусти меня! — в глазах помутнения, боль — будто плоть рвут на большие куски, — Чернь!

— Вот же... на доньшке, — со слезами, Эльрус не понимающе посмотрел в бездонные глаза, — до встречи! Ха-ха-ха, надеюсь...

И после этих слов, глаза крысолака, мерзко прокрутились вокруг своей оси, вернув серые зрачки на своё законное место. Резкий осознанный взгляд, оценивающе и непонимающе смотрел на висящего в руке искореженного эльфа, который из последний сил держался за локоны своих волос, пытаясь хоть как-то предотвратить лицезрения голой кости своей башки. От усталости, переизбытка эмоций, слабости, инквизитора вырвало на руку крысолака. Зеленая жижа, с красными оттенками вязко свисала с руки монстра.

Отпусти меня! — едва ли смог крикнуть эльф, а потом уже как-то более не уверенно добавил, — чернь...

Вокруг тьма, мертвая тишина, чей покой изредка перебивает моё громкое сердцебиение. Не знаю сколько времени прошло, но могу сказать точно — достаточно. Подомной все тот же темный прозрачный слой воды, и зеленая поляна, которую этот слой накрывает. Ни маленького меня, ни крови, ни трупа. Все происходило постепенно, будто какой-то сон. Вода ушла в землю. Труп лежал. Приехали одни люди, выбрали мальчика. Приехали другие, одни собирали трупы по частям в черный мешок, вторые с собаками ходили по лесу, что-то вынюхивали. В итоге тоже уехали, только поляну от мерзости очистили. Ближайшая трава была в крови, но потом и та впиталась в землю. Быстро проносились дожди и ветра, заноса за собой все, валя старая деревья. Сама природа жила, а я

всё ждал чёткого объяснения, ждал хэппи энда. Что сейчас спуститься великий девятый и бла, скажет, что это шутка, я его благополучно пошлю и вернусь в Альдрагору, но нет. Никто не пришел.

И всё же:

— Что это за дичь! — не выдержав эмоционального напора, я закрыл глаза, и что было силы выкрикнул в пустоту, — Тут происходила!

Набрав воздуха полные легкие, я с облегчением выдохнул, но раскрыв глаза, увидел как сверху ко мне шустро тянется фиолетовый дым, чья форма сильно напоминало демоническую руку с весьма заостренными когтями.

— Да твою ж Чёрт, а!

Рука быстро, без всякой виртуозности схватила меня, и моментом, не церемонясь с аккуратностью, просто нагло выдернула из этого места. Перед глазами все настолько быстро пронеслось, что я и не сразу сообразил, как оказался среди толпы трупов, которых уже доедали другие толпы крыс. В руках висел тот ушастый мундель, который где-то потерял свой костыль. Он выглядел жалко: темные подтеки у глаз; до жути бледная кожа; полумертвый взгляд; струйка крови, что медленно сочится из уголка рта.

«Мерзость» — единственное, что приходит на ум.

Казалось, что он вот-вот откинёт копыта, как эльфа просто вырвало на мою руку: зеленая жижа с кровавыми оттенками. Меня сразу схватила омерзительная дрожь.

— Фу! Эльф бя, свали в закат, а! — скривив лицо, я нервно встряхнул рукой, даже не заметив вес этого ушастого. Туша того с легкостью улетела в сторону, послышался тихий шлепок. Инквизитор в печатался в стену дома, и отключился, а может и нет.

К нему сразу рванула небольшая толпа кровавых морд, желающая полакомиться кусочком, на что я сразу дал отказ, как-то инстинктивно, ведь в этот момент мои мысли были совершенно об другом.

— Чё-ё-ёрт! — кричал я, всматриваясь в округу, — Где ты! Черт тебя дер!

А вокруг была кровавая баня, перегрызенные трупы, едва живые эльфы, что из последних сил пытались куда-то уползти, даже при том условии, что нет пол части тела... Как они вообще еще живы?

Меня даже как-то не волновали снующие тут и там крысы, будто это была общепринятая норма. Да они все крови, и что, вон у забора, даже труп целый лежит. Я всмотрелся. А нет, это только ноги, ну и что? Главное мы живы, а на этих ушастых расистов поспать!

— Где этот демон! — кричал я во всё горло, — Где он шляется!

После моего крика, большая часть крыс прекратили свою бурную трапезу, и просто разбежались по территории фермы, будто что-то ища.

— Гнилозуб! — во мне бушевали эмоции, хотелось распластать труп демона по земле, растоптать, обоссать, и наконец спросить, — Какого хера!

Из-за ближайшего куста, на моё удивление, выкатывается белоснежный комок шерсти. Этот монокль на глазу, торчащие кривые зубы, и большие размеры, которые явно не для обычной крысы, хотя кто его знает.

— Гнилозуб тут, Хозяин, — подкатившись ко мне поближе, он с уважением наклонился, будто снова приветствуя, — Гнилозуб служит Хозяину, все, — он обвел своими костлявыми, на удивление, лапками вокруг, — служат Хозяину.

Как всегда, в своей манере. Гнилозуб был спокоен, даже несмотря на то, что буквально

недавно, я клялся его растерзать, если он провинится, и с хоббитами или Максом что-то случится. Точно!

— Где остальные?

Сразу после вопроса, из-за того же куста выбежала озорная маленькая крыса, которая шустренько взобралась на своё место — моё плечо. Вслед за ней, на задних лапах с задранной ввысь мордой, важно вышла старая крыса, которая прямо так и гнила на глазах. Он с презрением посмотрел на маленькую крысу, что сидела на моём плече, будто говоря о том, что так нельзя! Даже нет, было ощущение, что он мысленно гневался и кричал, «Бескультурщина!», «Ну и молодежь пошла!». После, казалось, гневных выкриков, он тихо встал у моей ноги, и смиренно ждал своего часа. Пока что, он лучший по своему поведению, тихий, послушный, молчаливый — лучшее качество! Гнилозуб, конечно, тоже, но что-то он очень много думает, рядом с ним чувствую себя тупым, хоть он и крыса...

— Так, а ещё? — я уже как-то даже ожидающие смотрел на те кусты, но увы, мои ожидания перебил голос Гнилозуб.

— Гнилозуб хочет сказать, что полурослики с эльфом живы, — он склонил голову, — но крысиные гончие Гнилозуба, убежали дальше, к убежищу, — он развернулся в сторону дома, и указав длинным тощим пальцем на инквизитора, сказал, — Этот мерзкий эльф, отправил за ними слежку, с приказом убить. Но Гнилозуб это сразу понял, и тех мерзких эльфов больше нет...

— Хорошо, а что с Вальтером? — про демона, я уже как-то немного позабыл, точнее поубавил свой пыл, и так вопросов куча, а у этого полудурка древнего, походу маны нет, вылезти и поговорить по-мужски, — Тем человеком, что нас сюда привел?

— Гнилозуб боится сказать, — он как-то неряшливо опустил голову, — Что того человека Вальтера, нету...

— Его убили? — Я удивился, ведь вспомнив то, что он вытворял, он как минимум должен был выжить, хотя бы лежать где-то полумертвым.

— Нет, его вообще нет, даже трупа, — Гнилозуб поднял голову и добавил, — Гнилозуб заверяет, что слуги Гнилозуба и слуги Хозяина не притрагивались к его телу. Вальтер просто исчез, да и зачем нашему Хозяину иметь дело и с этими мерзкими существами...

— Затем, что он был магом, который шарит! — дальше Гнилозуб молчал, и не решался что-то еще добавить. Я же, еще раз осмотрев кровавый беспорядок во себя понял, что лучше этот ужас тут не оставлять, — Гнилозуб прикажи своим здесь прибраться, — я обвел воображаемый круг в воздухе указательным пальцем, намекая на то, чтобы везде убрались, близ этой фермы, — Чтобы ни капли крови не было, даже запаха, понял?

— Гнилозуб понял, Хозяин! — он сразу запнулся, а потом решившись все же спросил, — Хозяин, а что нам делать с детьми-полуросликами?

Черт! Эти дети... Как же они мне сейчас не впору, а. Только мешать будут... Я об этом еще там думал, что делать мне с ними точно нечего. Растить из них банду профессиональных убийц? Нет, бред, некогда мне с ними возиться, мне бы свалить отсюда да побыстрее, а не это всё!

Я посмотрел в сторону дома, я вспомнил про ту женщину, после всего произошедшего, даже имени не вспомню, но она была ко мне добра, однако уже мертва.

— Ты, — я посмотрел вниз на старую крысу, он услужливо потянулся ко мне, как бы внимая моим словам, — Надо... — было сложно принять, но это лучшее решение, что пришло мне в голову, — Избавься от тех детей, не знаю на корм там, убей, в канаву сбрось,

но сделай это идеально, и чтобы Макс не узнал... И кстати, его ко мне отправь.

Почему-то я не чувствовал какой-то жалости к ним, так надо и всё. Так сказать избавляемся от ненужной ответственности...

Крыса широко улыбнулась и кивнула головой в знак одобрения, хоть он и пытался стоять, держа осанку ровно, но была видна его явная сутулость, он как-то искорёженно, но услужливо поклонялся, и демонстративно щелкнул пальцами. К ней сразу подбежала кучка крысы, но которую он взобрался, после стая скрылась в тенях деревьев.

— Монстр! — вскрикнул едва живой Эльрус.

— Ой, заткнулся бы ты нахер, а! — я показал пальцем малявке, и она быстро спрыгнула с плеча, ударила своим хвостом об землю, и кучка мелких крыс вцепилась в его больную ногу, из-за чего тот истошно закричал.

— Э-э-э! — Я ахерел от происходящего, к этому ушастому тоже были вопросы, но чуть позже, он мне живой нужен! Хотя... у него так и так, судя по всему, нога больная.

— Что... Н-е-е-ет! — Эльрус закричал, но двигаться сил у него не хватало, в мгновение ока, его ноги не стало.

— Ногу ему перевязать, пускай помучается, а после дайте зелье ему, Гнилозуб на твоей совести. Я ушёл.

— Гнилозуб понял вас Хозяин, — крысы заулыбались, и с этой улыбкой маньяка, как мячик покотился к жертве, — Гнилозуб приветствует тебя, кх-кх-кх, инквизитор!

Глава 19. Прodelки Торговца. Часть 1. Ред

Лес Гундара. Шоушник.

Среди непроходимого мрака, среди высоких стволов деревьев расположился лагерь племени гноллов — «Шоушник». Монетчик «Черного Золота», пребывающий здесь по приказу своего господина, жуть как сильно ненавидел это место. Несмотря на то, что сам Лес пугал, так ещё и защита гноллов была совсем никудышная. Если и сдержит кого, так это только мелких сошек, не больше.

"И на что эта псина надеется?! — монетчик нервно набивал ритм пальцами по деревянному столу, находясь в отведенном ему шатре. По его просьбе, шатер располагался в середине лагеря, он считал это место более безопасным, чем то, что ему предложили. — Эти защитные факела вообще ни на что не годятся! — Сидя на единственной стуле в лагере, он тревожно всматривался в горящий факел, в надежде быстрее покинуть это скудное место."

— Да где же этот простофиля! — монетчик злобно ударил кулаком по столу, из-за чего стеклянная вытянутая бутылка с настойкой из лесных ягод, что стояла у края, дернулась и упала на землю, не разбившись, но разлив содержимое. — Да твою же...

Человек в черном длинном одеянии наклонился под стол, чтобы поднять полупустую бутылку.

— Господин Ахис! — от неожиданного крика монетчик, которого звали Ахис, резко ударился головой об край стола. Неразборчиво проворчав себе под нос, он злостно схватил магический камень, что стоял по среди стола.

— Филя! Какого черта ты кричишь?! — не поняв, зачем он схватил камень, Ахис вернул его на место. Потерев больное место, он уже спокойно спросил, не ожидая ответа от проводника, — Что сказал Лорд Ферлюц? Есть иные приказания?

— Прошу прощения господин! — снова громкий окрик из камня, казалось, что этот неряшливый проводник на том конце света упал на колени просить прощения.

«Ну и дурак» — подумал монетчик.

— Лорд Ферлюц приказал убить того звероподобного... — как-то неуверенно произнёс Филя.

— Награду назначили? — заинтересованно спросил Ахис, поддерживая раздраженный тон голоса.

— Конечно, — хоть монетчик и не видел проводника, но он был полностью уверен, что тот с точностью соблюдает все правила этикета «Черного Золота», при том, что общаются они далеко не в живую. — Лорд Ферлюц назначил в награду 10000 реалей за его голову.

«СКОЛЬКО?! — монетчик, был в ужасе от услышанной суммы, — Мне платят так мало, ТА-АК МАЛО! А за голову, какого-то дерьма... 10000 реалей!»

— Свободен! — зло крикнул Ахис и озлоблено сбил камень со стола. Он громко дышал, бегая глазами по своему шатру, надеясь что-то увидеть, сам не зная что.

Понимая, что со злостью он ничего не добьётся, Ахис, держась за край стола медленно привстал. Из-за сильных эмоций и резкого подъёма, у него неожиданно закружилась голова, перед глазами предстал темно-серый шум. И наверно именно в этот момент он осознал, что его господин — Лорд Ферлюц, поступает глупо. Как только голова вернулась в нормальное состояние и неприятный шум прошел, сложив руки за спину в форме замка, он медленно начал расхаживать туда-сюда вдоль длинного стола, обдумывая как бы поступил он —

верная сошка великого.

Он отлично знал, что его всё время подслушивали услужливые псы вождя, и скорее всего уже одна из них, преданно, как раб, на всех порах несется к своему господину доложить такую «лестную» новость. Монетчик был уверен, что если бы никто не слушал, он бы подумал, как отсыпать себе пару реалей, так сказать, за верную службу. Но увы.

И все же, Ахиса волновал один вопрос, почему вечно любопытный Лорд Ферлюц, вместо того чтобы доставить это существо, неизвестного для Ахиса происхождения, что было весьма странно, ведь он много, долго и весьма упорно изучал всевозможные рукописные бестиарии из-под пера великих землеходцев и первооткрывателей...

Зачем его убивать? И зачем так много на это тратить? Возможно, монетчик и дальше ходил бы вокруг да около, если бы не уставший ждать от него известий вождь гноллов — Кер'Ан. Что и так было ожидаемо, особенно после такой новости.

В щель входа шатра просунулась мерзкая собачья морда, искореженная дранными шрамами, глаз было не видно. Гноллы хоть и являлись наглыми, страшными существами, которых многие боялись, и это нормально, у каждого есть свои страхи, эти псы боялись одного — магов. Раздался отвратный, слегка хриплый голос:

— Вождь... хочет... говорить... — хоть это и прозвучало с ужасным акцентом, но суть была ясна.

Услышав слова гнолла, Ахис быстро, с какой-то изящностью приземлился на свой стул и одним взмахом руки скрыл своё лицо под длинным темным капюшоном.

— Пусть, — коротко ответил монетчик, с его лица пропали все эмоции. Если бы не единственная видневшаяся часть тела — истерзанный длинным шрамом рот с нахальной улыбкой, то все бы подумали, что под этой мантией скрывается хладный труп.

В шатер монетчика, преклоняя голову, не перед магом, а из-за высоты шатра, вошел Кер'Ан. Со стороны было видно, что этому гноллу было тесно и ужасно неприятно находиться здесь.

«Дикий зверь среди своих... — усмехнулся сам себе Ахис, вспоминая своего господина, — тихий щенок среди нас»

Вождь был полностью облачен в стальную броню, казалось, что уязвимых мест и вовсе нет, а если даже есть, то они были очень хорошо скрыты. Массивные длинные руки свисали с плеч, как огромный балласт, который вынесет с одного удара любой мусор. С помощью своих когтей он мог разорвать тушу самого слабого демона, чувствуя лишь небольшую тяжесть при этом. На поясе висел увесистый молот, металл оружия проржавел из-за крови, которую никто не спешил смывать, ведь это придавало ужаса Кер'Ану.

Правда весь этот пафос никак не торкал Ахиса, он лишь надменно улыбался, чтобы вводить собак в заблуждение... Да и ему есть кого бояться, а не эту показательную мелочь.

— Есть ли новые приказания от заказчика? — ухмылка, и так всезнающего вождя, сильно раздражала монетчика, но в то же время удивляло отсутствие акцента.

— Да, — Ахис с улыбкой, едва разжимая губы, монотонно говорил, — господин назначил награду за голову того существа, в размере... 10000 реалей.

— ХАХАХАХА! — во всю глотку заржал Кер'Ан, возвысив свои руки над собой, его слюни разлетались по шатру, заплевывая все, что возможно, — вы слышали его! Тащите это дерьмо сюда, живо!

Вне шатра послышалась возня, кто-то из слуг уже рванул к той клетке.

Вождь, как настоящая псина, завыл в предвкушении халявной наживы, которая вот-вот

сама попадёт ему в руки. Следом за ним завывали и другие голоса, сливаясь в один оглушительный вой.

Не имея сил ждать, вождь хотел уже сам направиться к жертве. Как тут же ворвался один из его слуг, который истерично, неразборчиво начал что-то вопить. Ахис ни капли не понял из сказанного.

«Язык гноллов и правда звучит оскорбительно...» — заключил для себя монетчик, и в этот момент, по лицу Кер'Ана, Ахис понял — что-то произошло.

Кер'Ан в злости схватил своего собрата за горло и приподнял в воздух, все сильнее сжимая руку, гнолл забился в судорогах, послышался какой-то мягкий хруст, из горла пса рекой потекла белая пена. Было отлично слышно озлобленное дыхание вождя, он не переставал кричать на гнолла, который уже давно был в не сознании, Кер'Ан все повторял:

— Как! Как он сбежал?! — и это было на понятном Ахису языке.

Вождь отшвырнул тело гнолла в сторону, тот с тихим шлепком приземлился у стен шатра. Огромный гнолл, не желая выслушивать причитания мага, быстро покинул его общество, харкнув при этом в вазу, что стояла рядом с выходом.

Как только след гнолла простыл, Ахис, не сумев сдержать свои эмоции, закатился смехом, понимая, какие же гноллы убогие создания, и как они только умудряются быть такими хорошими поставщиками товара? Но как бы он ни смеялся, Ахис понимал, что если то непонятное животное сбежит, то ему тоже знатно перепадёт. Монетчик встал, обошёл стол, и готов был уже выйти из шатра, как случайно зацепился за беспомощную тушу гнолла, пес едва дышал, если ему не помочь, то очевидно он умрет.

Очнувшись, затуманенный взгляд гнолла скрестился с тенью, что таится под мрачным капюшоном монетчика. Ахису он был мерзок, но, несмотря на это, он понимал, что это шанс заполучить себе собственного слугу. Да и... передавленная шея существа, что говорило о поломанных костях, выглядела еще отвратительней, и это бесило мага...

Никто не знал о тайной мечте Ахиса, кроме его мертвой матери и живой старшей сестры. И чем же этот момент не шанс, воплотить свои мечты, начиная именно с этой временной точки?

«Как он вообще ещё жив?» — Ахис видел страх в его глазах, ужас пред смертью и магом, что мог его спасти.

Немного обдумав все, монетчик присел на корточки. Ахис был смышлённым человеком, и он отлично понимал, что снаружи их никто не подслушивает, все давно свалили на поиски сбежавшего.

— Я могу спасти твою шкуру... — монетчик медленно стянул с головы капюшон, раскрыв свои затуманенные белой пеленой глаза, — но ты будешь служить мне, как верный пёс своему господину.

Ахис схватил гнолла за морду, и начал специфично осматривать, будто товар на его пригодность. То приподнимая, то приспуская — осматривая каждый шрам, каждую царапину, каждый клочок шерсти, внушая гноллу всё больший трепет перед магами.

— Служить только мне, никому другому... — Ахис шире улыбнулся, зная, что у пса нет выбора, — скажу... умереть — умрешь, скажу жрать — пожрёшь... — сжав его морду сильнее и приблизившись к нему на расстояние указательного пальца, он ехидно спросил, — Ну... что скажешь? Согласен с моими условиями?

На что гнолл едва тихо, но протяжно промычал.

— Отлично... Просто замечательно... — Монетчик снова накинул капюшон, оставляя

открытым лишь искорёженный рот. Он быстро приподнялся, в странном жесте скрестил руки, послышалось едва слышимое неразборчивое бормотание под нос. После, Ахис непонятно и быстро жестикулировал руками, будто своими пальцами и движениями он вырисовывал в воздухе туманные руны, что сильно пугало и без того едва живого гнолла. В миг, шея гнолла болезненно вздулась, был слышен громкий хруст восстанавливающийся костей, мышечных шейных волокон, истошный, мучительный крик гнолла, который едва перенес лечебную боль от магии...

Гнолл хотел подняться, как тут же упал на колени и громко вздохнул, наслаждаясь лесным кислородом, наполняя им свои огромные легкие. После чего он покорно приподнялся на колени и склонил свою собачью голову перед магом — новым хозяином.

— Служи мне верно, — Ахис радовался своей внезапной идее с этим гноллом, — и ты не пожалеешь.

— Да... Господин... — он бы так и продолжил стоять на одном колени, не смея поднять голову, если бы не монетчик, который отлично понимал — пропажу раба ему не простят, а сбежавших эльфов тем более.

Сообразив, что эти бесполезные партнёры могут еще больше угробить ситуацию, Ахис быстро и молча покинул шатёр, сразу же устремившись к злобному многочисленному ору собак, оставив после себя лишь ошеломлённого слугу и небольшой порыв легкого ветерка, который образовался из-за взмаха плащом. Поняв, что бросать такого хорошего хозяина гнолл не хочет, он устремился в след за магом, оставив шатер наедине с настойкой...

Маг вышел на улицу, в глаза сразу отдало светом от мигающих то тут, то там факелов.

«Ненавижу Гундарскую ночь! — мысленно разозлился Ахис, следуя потоку ярких огней и протяжным воплям гноллов.»

Пройдя еще немного, маг заметил столпотворение у границ лагеря, и его это сильно насторожило. Если эльфов Лес и не тронет, то вот тем шерстяным мясом оно с превеликим удовольствием полакомится. На мгновение, монетчику это показалось хорошей идеей, но перстень гильдии, с искусно вырезанным на нём рисунком трех монет, резко сжался до той степени, что казалось — безымянный палец вот-вот отвалится. Сердце Ахиса забилося с невероятной скоростью от страха, не перед тем, что он лишится пальца, а перед тем, что таким образом с ними связываются «Торговцы», вторые по степени важности после «Великого». Маг истерично начал крутить головой, вглядываясь в самые темные уголки. Но перед глазами только все больше подбегающих гноллов с факелами, от чьих огней хотелось закрыть глаза; спасенный слуга; шатры и палатки.

Черный перстень всё продолжал сжиматься, мешая току крови. Ахис схватился за руку, в спешке произнося заклинание слабого исцеления, но это не помогало, палец быстро синел, а после и вовсе из-под кольца начала выступать алая кровь. Пока монетчик истерично пытался повторить исцеляющее заклинание, она медленно стекала с пальца, крупными каплями падая на зеленую, местами желтую траву, окрашивая ее.

Понимая, что заклинания исцеления не работают, Ахис достал из сумки маленький деревянный артефакт, разломав его, маг сразу почувствовал облегчение, боль ушла, и тут же пришло смирение, что палец он все же потеряет. Монетчик злобно вглядывался в стороны, находясь в непонимании, чем он провинился, перед ним маячил ничего не понимающий гнолл, он стоял на коленях перед магом, чего-то ожидая. Сверху послышался громкий, ясный крик дикого ворона.

— Отдай... гноллам... приказ убить крысолака, хи-хи-хи, — буквально на мгновение,

перед глазами, в движении, будто паря в воздухе как призрак, промелькнула черная стройная фигура.

Ахис сразу понял, что это был торговец, но вот какой из пяти, нет... На его приказ, он лишь злобно прошипел:

— Он и так отдан! — еще чуть-чуть, и, казалось, кость пальца переломится на два кусочка, но Ахису уже было это не так важно, как возможность найти исчезающую фигуру торговца.

Если перстень начинает сжирать палец, значит во владельце этого смертельного украшения гильдия больше не нуждается. Кольцо сожмет палец до той степени, что вскоре он отвалится вместе с украшением, затем просто сгорит, не оставляя ничего после себя, а владельца вскоре убьют. Сама гильдия убьёт.

— А... да? — позади мага неожиданно раздался удивленный голос, из-за чего Ахис быстро обернулся, но никого кроме толпы в дали не было, — А... ой, правда, что ли? — снова позади мага раздался голос, вот только он снова не успел обернуться, да и голос был уже виноватым. Такая смена событий до жути пугала монетчика, ему казалось, что над ним издеваются, заставляя вертеться вокруг себя.

Маг даже не заметил, что палец давно отпустило, он налился своими свежими красками, даже не болел. Но Ахис вертелся, пытаясь уловить все время убегающее от его взгляда существо. И вот словил его, на пару мгновений, крутя головой, он следил за едва видимым человеком... если бы это был он... едва видимая тень, что умело скрывалась среди тьмы, вроде бы освещенная светом.

— Тогда не дай убить крысолака, хи-хи-хи... — от постоянного движения и попыток сконцентрироваться на том, что постоянно уходит из поля зрения, голова мага закружилась, — Но гноллы должны его убить, как весело, правда?

— Чего... — Ахис растерялся от задания, ноги подкосило, и он упал на землю, сильно приложившись головой об торчащий камень, на мгновение он будто вышел из себя, но тут же вернулся в сознание. Со всех сторон ударили вопли гноллов; едкий запах крови, медленно стекающей по виску. И на удивление, какие-то ругательства со стороны толпы.

Упершись локтями об землю, его сразу же подхватил гнолл, на чью морду Ахису было до жути противно смотреть, но все же он был благодарен. Монетчик сам себе усмехнулся, пережил «сокращение».

«Везунчик» — собравшись с мыслями, и полностью сконцентрировавшись на новом задании, он выпрямился, стряхнул с себя грязь, быстро произнёс нужное ему заклинание, чтобы излечить рану на голове.

Он сделал несколько шагов в сторону его цели, а потом, потеряв лицо, в нескрываемой истерике крикнул, будто пытаясь достучаться дотуда, докуда невозможно это сделать.

— Абсурд! Что за бессмысленное задание! Какого демона, в нём же совсем нет смысла! — маг от души высказывался, часто размахивая руками, из-за чего отставшие гноллы, что по каким-то причинам опаздывали на мероприятие, съёживались от страха перед разбушевавшимся магом. Что уж говорить о слуге мага, который, кажется, от страха, и вовсе, стоя умер.

Глава 20. Прodelки Торговца. Часть 2. Ред

— Убить! — Маг схватился за голову, смотря на свирепствующее столпотворение, — но не дать убить...

Как не дать этой толпе, полной всяких иродов, убить звероподобного, он, честно сказать, не знал. Не то что не знал, он даже представить не мог, что им такого отморозить, чтобы эти собакоголовые поверили его словам, тем более их вождь, он то, точно не тупой. Знает же, что сверху такими деньгами просто так не разбрасываются, значит и передумают вряд ли. Поэтому Ахис, мягко говоря, был в небольшом ступоре, перед такой скользкой ситуацией. Да и сам случай с торговцем, с существом, что общается напрямую с хозяином, сильно давил на мага. Да, есть проводники, которые общаются с Великим, но их на пальцах одной руки сосчитать можно... Да и не выживают они часто, поэтому уж лучше торговцы, а еще лучше банкиры...

Встрянув своими мыслями, будто раскидывая их по грязным углам комнаты, оставляя на потом, он вернул надменную улыбку себе на лицо. Похрустел костяшками пальцев, заодно погладив перстень гильдии, который буквально решает его дальнейшую судьбу почти на протяжении всей его скудной жизни.

«Хах... я жив... — обрадовался резко настигнувшим его мыслям, — А сестра говорила, что чудес не бывает, хахаха! Что же это тогда было?!»

Маг, сдерживая свои резко-радостные эмоции, живчиком развернулся к гноллу и тут же столкнулся с безобразным, полумертвым лицом его слуги. Он стоял как вкопанный, с ужасом всматривался во тьму капюшона, боясь дернуться, чтобы не злить еще больше и без того ужасающего мага.

— Че встал, тупоголовый! — резко повышенный тон Ахиса выбил гнолла из протрации, — Помер что ли? Нет, щас помрешь!

Казалось, что все те эмоции, что монетчик только что испытал, снесло северный ветром, потеряв среди деревьев. Злой, повелительный голос мага раздавался по всей округе, заставляя других вспомнить о его присутствии, но никто и не собирался про него забывать, хоть разум и затмила халявная, на первый взгляд, нажива. Мага боялись не из-за его злости, а из-за незнания каким видом магии он владеет... Насколько он опасен. Этим хитрый монетчик и пользовался.

Почувствовав сквозь тьму взгляд своего господина, гнолл живо склонил свою голову и мерзким голосом невнятно проямлил:

— Живой...

— Отлично, — вернувшись в своё бездушное состояние, маг развернулся к толпе и хладным голосом, будто ничего и не происходило, будто он не спасал от смерти никакого гнолла, будто бы он его вообще не знает, как первому встречному рабу, он просто хладно приказал: — За мной.

На что гнолл лишь незаметно кивнул и, как верная собака, поплелся за хозяином, склонив голову, боясь случайно пересечься со взглядами своих собратьев. Боясь увидеть в глазах друзей, родни лишь только презрение, отвержение, неприятие и самое страшное — предательство.

Подходя к толпе, маг обратил внимание на пустующую большую клетку, на мертвый товар с арбалетным болтом во лбу, лежащий у ржавой клетки.

«Мертвый товар... — это огорчило Ахиса, ведь за порчу товара полагается штраф, и он ложиться не на доставщиков, а на самого монетчика, который несет за товар ответственность. Он присмотрелся к трупу и узнал в нем стража посла, — в принципе он не важен, главное посол...»

Подняв свой взгляд выше трупа, он заметил, что остальные клетки в порядке, как и товар внутри. Это его обрадовало.

«Нет, главное разобраться с заданием Торговца, — от этого зависела его жизнь, штрафы не так страшны, как кажутся — жизнь ценнее, — остальное на задний план...»

Пробираясь сквозь толпу ужасно воняющих гноллов, он увидел этого непонятного звероподобного, он неуклюже прятался за деревом. Ахиса удивило, что высокородные эльфы... нет, сам посол, не брезгует присутствием рядом с ним полукровки, да и... шерстяного раба. Монетчик понимал, что будь он боевым магом, то смог бы спокойно стереть их из этой скудной жизни. Но гноллы оказались не такими уж и тупыми. Ахис понимал, что жертвы находились еще на территории Шоушника, но вот стоит им выбежать за синие факела, как никто из гноллов не решится рискнуть своей жизнью, даже за такую огромную добычу. Поэтому не убивают, любая ошибка и награда утеряна. Так, мага волновал еще один вопрос.

«Куда же подевался Кер'Ан?» — скрывшись среди толпы, чтобы не привлекать внимания, он осматривал вопящую, запугивающую толпу, ища вождя. Но он будто сквозь землю провалился, магию применять тоже не вариант, эльфийка сразу почувствует и начнёт действовать, хотя он и не знал, какая она, может ли вообще хоть что-то сделать, а рисковать не хотелось. Поняв, что ждать больше нельзя, он незаметно вышел из толпы, даже гноллы этого не заметили, а слуга и вовсе потерял господина.

Выйдя вперед, он приятным голосом, даже больше манящим, заговорил:

— Дорогие... Рабы! — Ахис пытался кричать, чтобы те точно услышали, — Если вы сейчас вернётесь на свои законные места, то, так и быть, — Монетчик максимально импровизировал, но вот что он мог им предложить взамен, не знал. Только если быструю смерть... и, то нельзя. Продать их более добрым покупателям, но и тут он почти ничего не решает, да и проданы они все уже заранее. — Я прикажу этим гноллам, чтобы они вас продали не жестоким хозяевам, а нам, даже больше — мне! Да-да-да, вас всех! И убить вас я им ни в коем случае не позволю, вы только верьте мне!

«Ага, не позволю, — не будь он у всех на виду, Ахис бы с удовольствием потер свои уставшие глаза, — Как им не позволить убивать, если там добыча на 10000 реалей, абсурд... Так эти безмозглые гноллы еще не поймут моего сарказма, твою собачью мать!»

— Кроме шерстяного, конечно, сами знаете, — маг взмахнул рукой, будто обыденно, как тут услышал позади себя корявый шепот гноллов.

— Он про крысу?

— Да, балда! — кто-то тихо прошипел, и послышался глухой шлепок.

Казалось бы, ничего такого сказано не было, но это небольшое шушуканье, кажется, перевернуло монетчику все представление об этом звероподобном. Ахис уставился на жертву, которая непонимающе смотрела на него, их взгляды на мгновение пересеклись.

«И правда, — маг не верил, что встретил тех самых, вымерших, — похож на крысу...»

— То есть, крысы, — уже уточнив для других собак. Из-за чего гноллы еще больше завывали, но никто не рвался вперед.

«Что же, если это и правда так, то тогда мне понятны намеренья господина, никто не

хотел бы, чтобы эти существа воскресли, но Торговец...» — понимая, что послушаться он не в силах, маг приподнял руку, чтобы произнести заклинание, запретное заклинание среди магии жизни, — «Странно, что мы все еще живы...»

Он тихо прошептал заклинание, вот только для его срабатывания нужна жертва, свежая кровь, только что протекшая, а у него этого сейчас не было, надо было что-нибудь придумать. Для этого заклинания не требовалось произносить древние сложные руны, вырисовывать в воздухе диковинные вещи, вся энергия, вся мана в уплату заклинанию взималась с трупа жертвы, с его еще не ушедшей в загробный мир души, вычерпывая всю энергию. Ахис честно не понимал, зачем находилось это заклинание в древних манускриптах по магии жизни. Ведь магов всегда учили, «Жизнь — не дарует смерть, а забирает ее у мертвых." А это заклинание буквально забирает жизнь, даруя ее другому. То есть дарует смерть одному, а жизнь другому.

«Проблема лишь в жертве».

— Чтобы облегчить вам участь решения, да и вообще, чтобы быстрее решалось! — крикнул Ахис, неожиданно для самого себя, — я дам вам отсчёт в тридцать секунд, и время уже пошло-о-о-о! 30...29...28...

Маг и не надеялся, что его послушают, все же эльфы известны своей мудростью... ну и женскими фигурами, однако монетчику повезло. Последний выживший страж, что когда-то, верно, охранял посла, медленно выполз из-за дерева. Увидев, что его никто не трогает, а лишь пугают, кричат, гнобят, он приподнялся на ноги и как-то неуверенно пошел в сторону ревушей толпы, склонив голову к земле. Монетчик всем телом чувствовал, как страшно этому эльфу, как сильно он трясется. Вот только ему было все равно на него, считай он уже труп, чья душа пойдёт на дело.

— Вот... молодец! — подбадривал Ахис, а как только эльф подошел чуть ближе, Маг незаметно прошептал гноллам прострелить ему колени. — А остальные? — обратился монетчик к другим. Услышав приказ мага, эльф хотел было уже развернуться и бежать что есть мочи, но не успел. Псоглавцы с глумливыми ухмылками прострелили ему колени такими болтами, что от ног остались лишь висящие на рваной коже кровавые куски.

Очевидно, эльф сразу свалился на мокрую землю, приподнявшись на локтях, он начал со слезами умолять о пощаде, тянуться руками к ногам мага. Но увы, у Ахиса были на него другие планы.

Монетчик актерски начал кричать на гноллов и разводить руками, в ужасе от испорченного товара:

— **ВЫ ЧТО НАТВОРИЛИ ПОЛОУМНЫЕ ПРИДУРКИ!** — закричал Ахис на шерстяк чудовищ, — **ОН МНЕ ТЕПЕРЬ К ЧЁРТУ НЕ СДАЛСЯ!** — а потом спокойно сказал, как успокоившись от очередного испорченного товара, от очередного штрафа — я его покупать не буду, застрелите его и унесите отсюда.

Несколько гноллов, поджав свои хвосты из-за крика злого мага, выбежали из толпы, один наставил арбалет на голову эльфа и, харкнув в сторону, спустил курок арбалета. Лицевую часть головы просто разнесло по сторонам мелкими кровавыми ошметками, испачкав чёрный балахон Ахиса. Теперь, вместо красивого эльфийского лица там зияла огромная кровавая дыра, раскрывшая мерзкие эльфийские мозги, огромную дыру, что с тьмой уходила куда-то в глубь тела. Ни крика, ничего, вот только тело еще оставалось живым. Ненадолго...

Ахис снова поднял руку, незаметно произнес заклинание, и тело эльфа стало незаметно,

но быстро разлагаться. Маг посмотрел на крысолака, хоть и надеялся, что это не так. Он сделал крысолака тем, кому запретное заклинание потом подарит вторую жизнь, жизнь, которую отобрали у этого эльфа.

Потом он фальшиво ударил себя по лицу, делая вид, что ему стыдно от того, что он работает с такими тупыми существами.

«Теперь, он хотя бы с первого раза не помрет в этом зловещем месте...»

— Такого больше не повторится, — без надежды сказал Ахис, — просто гноллы, такие... ну вы понимаете. Я продолжу отсчёт — 23...22...

Маг понимал, что теперь к нему точно никто не выйдет, никто не захочет рисковать своей жизнью ради мнимой надежды, которую им обещает некто, кого все боятся. Монетчик видел, что у дерева начался галдёж, но ему это было неинтересно. Главное, чтобы это существо не оказалось тупым и смогло отсюда как-то выбраться.

Хоть крысолак и не знает, что ему подарили вторую жизнь, второй шанс, Ахис всей душой надеялся, что он сообразит что делать, и что сказки о свирепых монстрах, которые небольшой шайкой могли разорить и стереть с земли целые города не просто рассказы сумасшедших стариков. Но в то же время, магу жуть как не хотелось жить среди таких существ. Но вспомнив своего гранд-мастера, вспомнив своего господина, того, кому поклоняется вся гильдия, того, перед кем он когда-то склонил своё колено, он нехотя понимает, что давно живёт среди таких существ. А этот крысолак всего-то внесет небольшой баланс в этот жестокий мир. По крайней мере, Ахис теперь надеялся на это.

После недолгий раздумий маг понял, что больше не желает ждать, и не досчитав до конца, просто выкрикнул, наплевав на штрафы.

— Время кончилось... — Монетчик развернулся, поникнув в своих мыслях, «Прощай, и надеюсь больше не попадешься», на прощание махнул рукой, но гноллы не так поняли жест, — крысу убить, эльфийку ко мне.

— А что делать с полукровкой? — с акцентом, коряво проворчал кто-то из гноллов.

Ахис, не поворачиваясь, спокойно ответил:

— Если он маг, ко мне, нет... убить. — За полукровку монетчик штрафа не получит, этот товар никто не купил, значит на него без разницы. А вот эльфийка, посол, весьма важна, её прикупил один из людских лордов, постоянный покупатель у гильдии. Любит развлекаться с эльфийками, а за эту еще и крупную сумму выложил. Маг неспешно двинулся к шатру, прихватив за собой гнолла. После чего, толпа рванула на встречу крысолаку. Будто они забыли про опасность, что скрывает Лес, из-за долгого ожидания настолько манящей наживы.

За спиной мага резко разразился истошный крик неудачливого, случайного гнолла, который раньше всех рванул к дереву, обогнув Ахиса. А теперь держался за быстро оледеневающую ногу, она быстро покрывалась твердым слоем ярко-голубого льда. Ахис сразу понял, что это мальчишка, тот, удивленный, валялся на земле, будто сам не зная, что он так может. Не веря, что это сделал он. Подстреленный гнолл взорвался, а ледяные осколки разлетелись в стороны как стрелы, умудрившись некоторых задеть.

— Этого мальчишку, — Монетчик указал пальцем на полукровку, а сам про себя понял, — «Маг воды» — , — живым ко мне!

Маг остался наблюдать за действиями этого мальчишки. Хотел увидеть, как поступит крысолак, спасет мальчишку, покажет свою силу? Злые гноллы огибали его, перепрыгивая мертвого пса, чья морда превратилась в ледышку, запечатлев уродливую испуганную

гримасу, смотрящую прямо на мага.

Магическое оружие в руках полукровки рассеялось, превратившись в небольшую лужу. Крысолак, что скрывался за деревом, выбежал, и схватив мальчишку потащил его подальше отсюда. Он хотел выбежать за черту лагеря, за незримую черту, которую вырисовывают синие факела.

— Его ждет смерть, — услышал слуга слова мага, но, стоя рядом с ним, он не придал этому никакого значения.

Как только крысолак пересек черту, гноллы остановились, прямо у края, один за одним завyli, не смея пересечь свою же защитную черту. Так они и стояли бы столбом, если бы не угрожающий крик их вождя, который все это время где-то пропадал:

— Чё повставали, черти! — внятный, гортанный рёв вождя заставил гноллов испуганно перейти черту, — А ну живо рванули за дичью, иначе повырываю вам всем глотки! — как ни странно, но это подействовало.

Огромная махина повернулась к магу и, заметив стоящего гнолла, даже не узнав в нем того, кого недавно чуть не убил, Кер'Ан лишь злобно гаркнул:

— А ты че встал, чернь? — вопросительно проревел вождь, раскидываясь своими слюнями.

— Он со мной, Кер'Ан, — только-только Ахис ответил, и гнолл спрятался за спиной мага, как по ушам резанул глухой свист выпущенной стрелы.

Она наглухо воткнулась в плечо Кер'Ана, тот непонятливо посмотрел в темную глушь, но никого не увидел. А вот Ахис сразу произнес заклинание защитного купола, спрятав себя и слугу от стрел. Вождя гноллов уже не интересовало, кто и с кем, он гневно отломал древко стрелы и откинул в сторону. Монетчик, заметив вырезанные узоры на тонком древке и изящно украшенное оперение, сразу сообразил, что к чему — это эльфийские тихари.

Тут же послышались отчаянные крики гноллов, которые быстро прерывались тихарями, чьи стрелы насквозь пробивали псоглавым рты, запечатывая их, не позволяя кричать. После, метким выстрелом убивали свою жертву. Из-за неожиданности, эльфы быстро взяли превосходство. Собаки даже не могли понять, где затаились эти ушастые твари. Кто-то сразу бежал к своим щенкам, чтобы защитить их, но находили лишь трупы. Тихари действовали как мастера своего дела: быстро, тихо, незаметно.

Краем глаза, маг заметил, как несколько убийц пустились в Лес за послым. Но он ничего не мог поделать, только ждать окончания кровавой бойни. Спустя короткий промежуток времени, гноллов стало еще меньше, из Леса все больше возвращались в лагерь, но почти сразу же, на подходе, дохли. Кер'Ан держался как мог. И вот, настал тот момент, когда облаченные в черное одеяние эльфы стали окружать монетчика.

Он уже смирился, что умрет не от своего перстня, а от гребанных эльфийских стрел. Кер'Ан пал на колени, весь расстрелянный, весь истекающий кровью, но еще живой.

Со стороны послышался четкий громкий щелчок, и тут же у всех эльфов, что находились рядом, снесло голову, буквально. Еще стоящие тела, где вместо головы бушевали высокие кровавые фонтаны, забрызгивая всё вокруг: и товар, и клетки, и свои же трупы, заодно оплодотворяя землю алой кровью, стояли ещё некоторое время.

Слуга Ахиса испуганно смотрел на все происходящее, он наверно впервые в жизни увидел запуганное лицо вождя. Тела стали падать на землю один за одним, сопровождая все глухим шлепком. Но посмотрев на своего нынешнего хозяина, кроме улыбки он ничего не увидел. Маг знал кто это сделал и был очень рад такому событию. Черный балахон весь

окрасился в алый цвет.

— Что же, монетчик из «Черного Золота», — перед магом привстал черная фигура, она была одета в черный фрак, на голове цилиндр, в раскинутых руках длинная, изящная трость, — скажи же весело, ха-ха-ха!

Вокруг стоял кровавый туман, что натурально скрывал лицо торговца.

— Кто ты? — едва смог хоть что-то промямлить Кер' Ан, его глаза были залиты кровью, и он не мог увидеть источник незнакомого ему голоса.

— Ха-ха-ха, я-то, так просто, — он с изящностью жестикулировал руками, как будто настоящий дирижер в каком-нибудь ансамбле, и это завораживало Ахиса, — тот, кто спас твою никчемную шкурку, ха-ха-ха-ха!

Недолго думая, Ахис сразу упал на колени и склонил голову, его слуга поступил так же, решив повторить жест своего хозяина.

— Чернь, — обратился Торговец к вождю, — а с чего бы ты это разлегся тут, а? Хах. — он придвинулся к вождю чуть ближе, — и тихо, уравновешенно сказал, — договор, так-то, еще в силе, или 10000 реалей, для тебя мало... а?

Глава 21. История Крысолаков

На этой ферме низкорослых стоял жутких едкий запах крови. Видимо так и пахнет смерть? Не знаю... В голове все крутились мысли, правильно ли я поступил. Опять, не знаю...

Я медленно переступал окровавленные эльфийские остатки, которые почему-то не вызвали у меня какого-то омерзения или сострадания. Трупы и трупы, чего уж тут. Надо было дойти до двери, найти ту брошенную на столе карту, и разобраться куда двигать дальше...

Но все же, из головы до сих пор не выходили мысли о происходящем. Что это было, какой-то сон, может во мне помимо демона, живет свой собственный монстр? Бред, поэтому я не знаю... Все это выглядело так... так правдоподобно!

Не выдержавшая эльфийского напора дверь, едва держалась на единственной петле, она искоса висела, ожидая своего часа. Я аккуратно ее толкнул во внутрь, ожидая увидеть тот труп. Деревянная дверь с громким скрипом медленно открылась, и передо мной оказалось огромное кровавое пятно, тела нет.

— Слава богу, — я тихо сглотнул, не желая видеть ее, после того как приказал разобраться с ее детьми, — шустрые же эти крысы.

Снова этот длинный темный коридор, я неспеша придвинулся к перевернутому столу. Тут трупов не оказалось, только жуткая вонь, от которой скорчился нос. Разбросанная везде еда и огромный серый булыжник посреди комнаты, с застрявшими в его щелях стрелами. Правда вряд ли, Вальтер там. Начал осматривать комнату в поисках куска того потрепанного папируса — это единственная верная информация, которой я мог доверять.

Поднял один стул, потом второй. Отодвинул тяжелый сундук, под ним и на нём — ничего нет. Захотел открыть его, на нем замок. Поэтому быстро забил.

— Хозяин! — отозвался Гнилозуб, медленно выглядывая из-за входа.

Продолжая поиски, я лишь тихо, незаинтересованно отозвался.

— Гнилозуб позаботился об этом инквизиторе, но Гнилозуб думает, что эльф не в силах говорить. — виновато говорила белая крыса, будто то, что инквизитор потерял так много крови, его вина, — Ушастый в отключке.

— Да-а! — я запищал как маленькая мышка, что увидела целую гору сыра, как только нашел заветный клочок бумаги. Схватив его в руки, начал трясти им перед собой, будто это самое ценное, что у меня есть в этой сраной жизни.

— Хозяин так рад, что эльф в отключке, — радостно вздохнул Гнилозуб, — ха, Гнилозуб может вырубить инквизитора навсегда! Хозяин?

— Чего? — я непонимающе, в который раз посмотрел на амбициозного товарища, который прям горел в с своём мелком костюме, — Не надо никого вырубать!

— Ээ, Гнилозуб понял. — и он медленно укатил обратно, как колесо от машины.

Так, передо мной снова эта карта. Огромные материки: Мельдар и Нильфдар, один слева другой справа — соответственно. Мы находимся, в Мельдаре, или на, но не суть.

— Так, — пальцем медленно водил по бумаге, пытаюсь как-то сориентироваться, еще и света нет, едва ли что-то можно рассмотреть. — Ла-адно, — я сложил карту в три раза засунул под подмышку, схватив с пола чистую лепешку, веселым шагом отправился на улицу, ближе к солнцу, ближе к свету.

Переступив порог, и увидев, что происходит во дворе, некогда бывшей, фермы, я обомлел. Не было куда ступить, не малейшего просвета в земле, вся кишело черными и серыми крысами. Казалось, что им самим тут тесно.

— Твою мать, — из рук выпала та самая лепешка, которая тут же превратилась в не во что, в этой мгновенно перерабатывающей машине сырья. — Г-гнилозуб! — встревоженно закричал я.

А тот, будто ничего страшного не происходит, курсировал по этой черной массе, как по морским волнам, с улыбкой наслаждаясь происходящим. А мне было страшно подумать, что происходит там, в лесу. Крысиный ад? Что сможет справиться с такой чумой? Да... ничего уже, походу.

— Гнилозуб тут, хозяин! — восторженно вскрикнул белый изверг. Завидев мои эмоции, он не смог понять, радуюсь я или наоборот огорчен. А я сам, честно говоря, ничего не могу сказать. Он вроде и сделал то, что я просил, но в то же время, не переборщил ли он?

— А где ушастый?

— Здесь... — резко из-под Гнилозуба, среди черных тушек, поднялось спящее тело эльфа, во рту у него была какая-то серая тряпка.

— Ааа... какого черта... — я схватился руками за голову, прибывая в какой-то прострации от происходящего. Медленно опустив голову к черно-серым кучкам, просто не получалось вообразить во сколько слоёв этот крысиный... пруд!

— Гнилозуб, выполнил всё, как и просил хозяин! — он гордо возвысил голову, сложив свои маленькие лапки на живот. — Гнилозуб прибрался! Гнилозуб получил из этого выгоду! — он поднял свои лапки к небу, будто какой-то гений-психопат, — Гнилозуб получил больше мощи! Все ради хозяина!

Черные и серые крысы, стали активнее шевелиться, образуя вокруг Гнилозуба подобие воронки, как в океанах. А саму крысу, как какое-то божество, стали возвышать в вверх, используя тело эльфа как сцену для их предводителя. Гнилозуб громко смеялся, заставляя меня нервничать, не хватало мне второго черта. На мгновение, я и правда усомнился в его верности, вот только в его маленьких серых бусинках, чувствовалось лишь желание быть признанным мной. Даже стало интересно, что эта за тройка крыс такая: Гнилозуб, гнилая крыса и девочка крыса... или она мышка. Пока не понятно.

— Давай сворачивайся, — я взмахнул рукой, и вся грациозность Гнилозуба, как ветром снесло. Волна крыс остановилась, намертво замерев. Гнилозуб не понимая посмотрев на меня, его маленькие бусинки, от удивления превратились в большие пуговицы.

— Но хозяин... — тоскливо протянул он, — Гнилозуб может отправить слуг пожирать соседние деревни, если хозяин пожелает!

— Зачем?

— Чтобы... напомнить всем, что великие крысолаки вернулись! — он снова загорелся в своих желаниях, — Чтобы все трепетали перед могуществом повелителя Гнилозуба! — его глаза, горели ярим огнём, показывая насколько он верен мне или роду крысолаков... — Чтобы все снова боялись их, боялись думать о них, даже вслух произносить имена мудрейших вождей.

Крысолаки такие страшные? Но почему же тогда гноллам было так на срать. Хотя, если вспомнить как ко мне относился тот мужик в черном балахоне, то можно подумать, что они просто не знают кто я. Хах, я сам-то, до сих пор не осознаю кто я. После тех событий в каком-то небытие, уж точно.

Пришлось перебить Гнилозуба, казалось, он мог продолжать в таком темпе до окончания времен — рассказывать какие мы ужасные и прекрасные.

— А как же тогда, такие великие и ужасные МЫ, все передохли? — как же я раньше не догадался, у меня перед носом все это время маячил самый достоверный источник информации, который точно не соврет мне. Еще и Чёрта нет, точно никто не помешает.

— Хозяин не помнит? Гнилозуб расскажет, все расскажет! Чтобы хозяин тоже ненавидел всех! Крысолаков просто стали истреблять, после войны за средние земли между ангелами и демонами. Гнилозуб как сейчас помнит — мерзкие эльфы всех сортов, полубожки желающие силы, люди гонимые страхом. Все они хотели подняться в глазах верующих, чтобы им даровали больше сил. — было видно, как Гнилозубу мерзко об этом говорить. Его крысиная гора медленно стала уменьшаться в размерах, передвигая ко мне белый шар, — Вот во время этой войны, владыка демонов забрал дарованную силу у предков, забрал источник магии тьмы, превратив народ Гнилозуба в пушечное мясо для эльфов, полубогов, ангелов и низших демонов, которым крысолаки успели сильно насолить на раны.

— Что? Источник магии тьмы? — перебил я Гнилозуба.

— Да, тогдашний владыка забрал свой подарок, лишь бы залечить себя и свою искалеченную душу, после той кровавой бойни. Тогда появилась Темная земля — место, где обитают демоны, куда бояться сунуться верующие. Как только источник их силы пропал, все сразу сунулись истреблять их! Хоть другие и боялись, но под предводительством сыновей и дочерей всевышних, у всех резко появились яйца. Некогда великие кланы, стали таять на глазах, превращаясь в смрадный пепел, который до сих пор топчут верующие, даже не подозревая, чьи останки под ними лежат, — он взял карту, что лежала рядом со мной и раскрыл ее, медленно начав обводить пальцем какие-то территории, — эти и эти земли, и эти — все эти земли когда-то принадлежали мои бывшим хозяевам. А эти горные земли, где раз в год, луна окрашивалась в красный цвет, принадлежала моему бывшему хозяину — вождю последнего могущественного клана, — он обвел горы, где находился тот самый крест, куда хотел отправить нас Вольт, — «Кровавой луны», этот клан был сильнейшим среди всех существовавших, Гнилозуб помнит, как хозяину Азла'гору подносили подать, все подносили: от людей до мерзких орков с эльфами. Сами ангелы боялись там обитать, поэтому и веры там не было.

— Разве владыка демонов не бог смерти? — не понимая спросил я.

— Гнилозуб знает только то, что на то время бога смерти не было. Пока есть бог жизни, бога смерти нет. Есть бог смерти, бога жизни нет. Слишком великая сила на плечах этих двоих, сосуществование обоих этих богов, может привести к тому, что великие три стража вернуться в Альдрагору, а это приведет к великим переменам.

В голове происходил бардак, если я видел бога смерти, значит бога жизни сейчас не существует? То есть, по мимо каких-то стражей и, кхм, создателей, не существует такой силы, которая могла бы убить Люцифера? Ужас! Да еще и этот Азлагор или Азла'гор, может Вольт знал? И поэтому так удивился, когда меня это никак не тронуло, и этот гребанный демон точно знал!

— А в кого верили Крысолаки? В какого бога?

— Гнилозуб верил только в своего хозяина! Хозяева не были верующими, наоборот, они заставляли, чтобы верили в их. И в хозяев, с ужасом верили, кланяясь в ноги, поднося в жертвоприношение своих дочерей, лишь бы их еще год не трогали, — он с улыбкой проговорил, — Гнилозуб помнит эти испуганные, заплаканные лица верующих!

Ужас, какие же мы лицемерные твари, хех.

— И долго крысолаков истребляли?

— Ха-ха-ха! Да-а, долго! Тридцать лет шло истребление, за головы вождей и их придворных крыс, короли выкладывали огромные суммы, лорды нанимали сильнейшие армии! Тысячи наемников пало, тысячные армии оставались полностью безголовыми, осмеливаясь нападать на главные Гнёзда! И все было хорошо, верующие продолжали страшиться и бежать, пока суеверные эльфы не узнали о том, что у хозяев нет сил, пришли полубоги, и в тот момент все пошло по наклонной. Они стали сжигать хозяев, вешать на колья, заставляя других верить в лучшее и продолжать весь этот бред! Гнилозуб помнит последние моменты жизни вождя, клана «Кровавой луны», даже без дарованной владыкой силы, он смог утащить за собой двух полубогов и нескольких сильных ангелов, в тот самый загробный мир! Вождь Азла'гор, был последним павшим крысолаком, что достойно сражался...

После рассказа Гнилозуба, я точно знал, что делать? Если раньше я и сомневался, то сейчас я полностью уверен, что отправлюсь к той пещере, где последний раз обитал тот вождь, какого-то там клана.

— И поэтому, Гнилозуб хочет напомнить всем! Отомстить за павшие кланы!

— Но Гнилозуб, как мы будем всем, что-то там доказывать, если у меня толком даже клана нет? Да и сил, тех великих, тоже.

— Хозяин, чумная тройка — твоя сила. Хозяин смог вернуть бывших слуг трех сильнейших вождей к жизни, и они, все трое готовы отдать свои мелкие души ради хозяина!

— А вы не из одного клана?

— Нет! Гнилозуб из клана «Кровавая луна», а остальные из кланов «Гнилое око» и «Чумной хвост».

Они все разные, я-то думал, что они там дед, сын и дочь, а они вон что!

— И много таких кланов было? — заинтересованно спросил, потому что, вдруг еще такие есть, тогда и правда всемогущим буду.

— Гнилозуб помнит всего шесть кланов, и все эти кланы входили в один главный совет, «Совет шести». Но Гнилозуб назвал только самые главные, дальше от этих великих кланов, шли младшие кланы, а после уже и племена.

После услышанного, я начал понимать, что крысолаки — это не просто сборище каких-то насильников, а настоящая спроектированная раса. Да с кланами, но судя по территориям, что обводил Гнилозуб, это были целые государства, которые держались между собой, и у них даже был совет, на котором, как я понимаю она решали общие проблемы.

— Значит так, Гнилозуб, начнем всем доказывать, что великие и ужасные мы вернулись тогда, когда я хотя бы клан создам, там... из шести членов. Иначе нас слишком быстро разорвут на мелкие кусочки, даже моргнуть не успеем.

На ферме уже давно чистота и порядок. Гнилозуб смиренно сидел на спящем эльфе, надеюсь, что это не труп. Вокруг, кроме нас никого не было. Немного поваленный забор, опустошенные огороды, деревянный дом с выбитой дверью. В моей голове вертелось слишком много разной информации, и каждую надо было расставить на свою полку, а то мне еще этого эльфа терпеть.

— Ладно, Гнилозуб собери мне повозку, и мы отправимся в место, где последний раз обитал Азлагор, может найдем там что-нибудь этакое, что сможет помочь нам воскресить древние кланы и так далее.

Услышав то, чего он так долго хотел, Гнилозуб шустро кивнул головой, и куда-то укатил, напоследок лишь кинув пару слов, — Гнилозуб все сделает в лучшем виде!

Глава 22. Ворота в город Лескорт. Ред

Я молча сидел на ступеньках у входа, бросая взгляд то далеко в глубины леса, то на послушно работающих крыс. Тихий северный ветер игриво обдувал мою серую шерстку, заодно унося за собой зловонный запах смерти, что так успел ко мне привязаться... Честно, никогда и не думал, что смерть может как-то пахнуть, но теперь я знаю этот запах, и кажется, что он будет частенько меня преследовать.

В своих руках я держал потрепанную карту, что никак не могла выйти из моей головы, ведь она была как минимум необычной: слишком мало обозначений, будто бы Вальтер рассчитывал, что он будет с нами и всё объяснит, что да как. Вот только его нет.

На карте будто чего-то не хватало — названий так точно. Был изображен один огромный материк, который обозвали единственным названием, что есть на карте — “Мельдар”. Дальше пошли просто точки, точнее пара чёрных жирных точек и один огромный красный крест, на который когда-то указывал Вальтер. Я надеюсь, что эти немногочисленные точки — места расположения городов. Иначе нам отсюда вряд ли как-то выбраться. Найти бы в одном из городов портал, о котором нам рассказывал Вольт, потом к кресту.

Аккуратно сложив карту, я просто уставился на тело эльфа, оно неподвижно лежало у моих ног, не подавая признаков жизни. Почему тело? Потому что я не могу точно сказать, живой этот ублюдок или нет. А проверить это, да даже дотронуться до этого надкушенного куска желания вообще нет. Конечно, может я и зря так, чуть-чуть перестарался, но, с другой стороны, нечего было на меня рыгать, фу! Вряд ли тут что-то поможет, ну только если магия... которой я не владею, от чего грустно на душе. Всё чем я владею и управляю — это крысы и только крысы!

Но, он обязан выжить! Я за свою людскую жизнь и не таких калек видал: одни без рук, вторые без ног, а третьи вообще ни с чем! Этот ушастый точно никуда не денется, тем более он еще и инквизитор!

За время ожидания Макса в мою голову иногда забегали мысли о том, что я сотворил. И самое главное, что больше всего меня пугает, — это отсутствие сострадания. Как-то слишком просто я это всё принимаю, будто я всю свою прошлую жизнь только и делал, что убивал, хахах. Может во мне течёт кровь тех великих вождей, о которых рассказывал Гнилозуб? Правда, очевидно, что мне таким и близко не стать...

Выбраться на путь добра? Думаю, это будет слишком сложно, учитывая то, что меня практически каждая тварь ненавидит и грозитесь убить. Что ж начну с маленьких нарушений!

— Начну сначала с мелких грабежей, а потом уже что покрупней!

Мимо пробежала крыса и, услышав мои слова, она резко остановилась, непонимающе посмотрев на меня. Выглядела так, будто внутри неё разрушился весь мир и, заметив это, я добавил:

— Да шучу я, шучу. Убью каждого кто на нас криво посмотрит! — Подумать же, в какой-то крысе целый мир! Мне показалось, что в ответ на мои слова она улыбнулась и, довольная, побежала по своим делам, — Прадед убивал, дед убивал, отец убивал, и мне придётся. Знать бы, конечно, кто мой прадед, дед и отец...

Я посмотрел на свои руки, которые уже успели убить немало народу, и случайно

заметил яркий рисунок, что выделялся среди темной шерсти. Именно этот рисунок появился после боя в подземелье, и именно он означал, что я являлся неким “Коллекционером”. Вот только коллекционером чего? Что я такое собираю? Ещё одна не отгаданная загадка для меня. Прикол в том, что я уже что-то собрал, вот только что, я совсем не представляю... Да и собирать то, не знаю, что, очень нужно, это даёт мне новые возможности для выживания в этом мире!

На горизонте стали проявляться первые очертания разумного — голубые волосы Макса, отражающие игривые лучики солнца. Даже не знаю, стоит ли ему говорить о том, что здесь произошло, может лучше умолчать о разном.

Чем ближе эльф приближался к нам, тем лучше были видны его заплаканные глаза. Сидя на гончей, он небрежно вытирал свои и без того грязные щёки. Будет ужасно, если он узнает о судьбе остальных, но что поделать? На плече Макса гордо восседала старая крыса, будто направляя эльфа на путь верный, всё время подергивая того за ухо.

— Макс! — крикнул я, вставая на ноги, — Эй, ты в порядке?

Он нехотя уставился на меня, а потом на неподвижное тело эльфа.

— Нормально, но почему он здесь? — парень вопросительно посмотрел на меня, — Почему он ещё дышит?

Так он всё же живой, но как он это определил? В каком месте он вообще дышит?

— Он онам еще пригодится, — пожав руками, добавил, — как источник информации.

— Ясно... — эльф медленно сполз с гончей-крысы и подошел к инквизитору. Он смотрел тому в лицо, явно что-то обдумывая, из-за чего выражение его лица менялось как дни и ночи: от простой злости до настоящей ненависти, от легкой грусти до глубокой печали... И в итоге, он просто плюнул в лицо инквизитора. Молча или даже опустошенно он опустился на ступеньки рядом со мной.

— Их мать была добра к нам, чересчур добра, а мы даже не смогли спасти от гибели её ребенка! — он уперся взглядом в землю, его голос едва дрожал. Этого было достаточно, чтобы я смог понять, как он держится, чтобы снова не зарыдать при мне. — Они не заслужили такой смерти, никто не заслуживает! — он посмотрел на меня, и в его глазах была надежда, — Мы... мы обязаны позаботиться о других ребятах, должны сделать всё, чтобы они были счастливы без родителей!

Ага, да, конечно...

— Ну... если ты не против, то можем начать нашу новую жизнь со свержения эльфов? — я пихнул его в плечо, пытаюсь улыбнуться, — Ты только не убивайся горем, ок? Вон “информация” лежит, а там уже и разберемся.

— Не против, — Макс слегка пнул того ногой.

— Тогда, — я подошел к телеге, — Иди смывай с грязь, и поехали.

Громко шмыгнув, эльф поднялся и краем рубашки вытер свои красные глаза, и ушел умываться в ближайшей бочке с водой.

Не знаю сколько времени прошло, но солнце уже сходило с линии горизонта, раскрывая красивый темно-оранжевый закат. Все это время мы ехали в тишине, каждый думал о своем, пока Макс не спросил:

— Вольт мёртв? — Макс сидел за упряжкой и смотрел куда-то вдаль, я же был внутри повозки, вместе с инквизитором, что так и не очухался.

— Честно? Я не знаю, — а я ведь правда не знал, — Я не нашёл ни тела, ничего другого, что могло бы указывать на его присутствие в общем.

— Ладно.

На этом наш познавательный разговор закончился, дальше мы ехали молча еще дня два — два дня мёртвой тишины. За это время инквизитор успел очнуться, но молчал, всё время прожигая меня своим ненавидящим взглядом. Но даже при этом, безногий эльф брал бурдюк с водой, что я так милостиво положил рядом с ним.

Наконец, впереди стали видны величественные, я бы даже сказал мужественные стены города. Почему? Потому что шрамы украшают мужчину, а на этих стенах было столько “шрамов”, что становится страшно только при одной мысли, что здесь происходило и какие твари смогли оставить на этих стенах такие глубокие вырезы. Нам ещё ехать и ехать, но уже есть пища для размышления: как же сильно потрепала жизнь эти защитные стены. Что интересно, стены обвивали массивные лианы, из-за чего издали казалось, что израненное серое тело обмотали зелеными бинтами.

Чем ближе мы подъезжали, тем больше народу нам встречалось по дороге. В конце концов, мы встали, как в настоящей пробке. Вокруг было полным-полно палаток, существа то и дело размещались на обочине главной дороги, будто понимали, что сегодня в город они не попадут. А каких существ тут только не было: от зеленых и злобных орков до обычных людей. Изредка мимо нас быстро проскакивали эльфы, задерживая свой удивленный взгляд на Максе, но не придавали ему большого значения. Да о чём я! Каждый второй с удивлением смотрел на Макса, и причину этому я пока не понимал.

Между прочим, пока мы стояли в средневековой пробке, я решил разузнать о Вальтере:

— Что с Вальтером, — с каким-то внутренним удовольствием я с силой прижал раненную ногу эльфа.

— Не знаю... — через зубы промычал он.

— Он жив? — я повторил процедуру, наблюдая, как и без того окровавленная тряпка окрашивалась всё более свежей эльфийской кровью...

— Эта тварь... — злобно промычав, эльф посмотрел мне в глаза, — Эта тварь бессмертна...

Чего?

Хотелось расспросить побольше, но по инквизитору было видно, еще одно такое нажатие, и он либо отрубится, либо просто не выдержит боли и сдохнет.

— Дяденька эльф! — снаружи послышался звонкий детский голос. Меня аж передёрнуло от неожиданности... — А почему вы у поводьев, а не зверёк в повозке?

Как она поняла, что я внутри? Я спохватился, поняв, что полумёртвый эльф может заорать, но зря я волновался, на то он и полумёртвый. Инквизитору едва ли хватало сил держать свои глаза открытыми.

— Я-я-я... — Макс растерялся, осматриваясь по сторонам. А я понадеялся, что поблизости нет никаких других эльфов, и выпрыгнул из повозки.

Рядом с Максом стояла маленькая девочка, стеснительно держась маленькими ручками за нижний край своего розового платица. Девочка была ухожена и опрятно одета, что говорило лишь об одном: она не из бедной семьи. Так и было, к нам сразу подбежало несколько человек: один хорошо одетый мужчина, двое орков, облачённые в кожаную броню, и женщина с кошачьими ушками, больше смахивающая на служанку. Служанка умело подхватила девочку за руку и быстрым шагом отвела от нашей повозки, поговаривая под нос:

— Нельзя подходить к повозкам с таким запахом! Очень плохо! — уходя куда-то за угол, я успел услышать последнее: — Госпожа Земфира, ну сколько раз я вас просила, нельзя

приставать к эльфам...

Из группы к нам осмелился подойти лишь мужчина, нервно просовывая Максу какой-то увесистый кожаный мешочек. Едва поклонившись, он тихо исчез из вида, как и его охрана, судя по всему. Макс лишь удивленно посмотрел на меня и максимально незаметно отдал тот мешочек.

Наша повозка вновь двинулась, а я принялся изучать содержимое мешочка. Внутри было с десяток золотых монет, пару серебряных и медных. На каждой из монет было начертано: “Монетный двор Риверхолл”, “Империя Фосрейн”. Интересно...

Время шло, мы всё ближе приближались к этим огромным воротам, которые в итоге оказались всего лишь каким-то обманом. Да, не спорю, вблизи они были ещё более пугающими, чем вдаль, но вот только смущала дыра у низа этих величественных врат. Именно туда двигалась вся наша пробка, и именно там всех разгоняли в стороны, заставляя расставлять палатки, дабы переночевать холодную ночь. От тех, кто уже успел расположиться, я слышал множество самых различных причин, почему их не впускали внутрь города. После заката, как говорят, дыру, переделанную под маленькую копию больших врат, замыкают, выставляя снаружи парочку городских стражников, иногда даже мага. Мне почему-то после услышанного не особо хотелось оставаться снаружи этой ночью, особенно когда перед тобой такие великие, полуразрушенные защитные стены...

И конечно же, у меня появились сомнения насчёт того, что нас вообще пропустят, так как полуживой эльф-инквизитор звучит не очень законно. Но, как говорят — надежда умирает последней... Настала наша очередь:

— Цель приезда в город Лескорт? — уже в который раз повторял грубым голосом заученную фразу местный стражник. Он устало осмотрел нас и лениво вернулся к своему листу, ожидая ответа.

— Мы... торговать? — неуверенно ответил полуэльф, сидящий за поводьями.

— Если вы торговцы, — томно протянул стражник, — то, по уставу, нам требуется проверить содержимое вашей повозки на хранение запретных товаров. — он положил перо с листом на стол и неуклюже потянулся, — которые могут пойти на чёрный рынок... И если таковые имеются, то наказанием является запрет на въезд в город или даже казнь на главной площади города.

Отличные новости, у нас нет запретных товаров, я бы сказал, что товаров вообще нет — это хорошо. Вот только полудохлый ушастый, так... Немножко портит все планы...

— Билли, пропусти их, нам не нужны проблемы с эльфами! — кто-то весьма удачно вклинился в разговор, отчего немного отпустило. Вот только когда я понял, кто вклинился, легче не стало. Из тени какой-то неприметной комнаты, вышла фигура, одетая в черный балахон, такой же как у того мужика из лагеря с собаками. Жаль рук не видно, чтобы убедиться.

— Но по уставу...

— Да плевать мне на устав, эльфы держат Лескорт, и ты это знаешь! — мужчина в балахоне резко запнулся, беглым взглядом оглянувшись по округе, он чуть тише добавил, — Мэр города требовал не влезать в дела эльфов, и нашему Господину проблемы тоже не нужны...

Стражник, что нас остановил, снова окинул взглядом повозку, затем Макса и, понимая, что лучше послушать своего напарника и не искать проблем, он снова пролепетал заученную фразу, которую много раз произнёс за этот длинный день:

— У вас всё в порядке! Добро пожаловать в наш пограничный город — Лескорт! — он протянул Максу бумажку с какой-то печатью, — Чувствуйте себя как дома, и удачной торговли! — Стражник отошел с пути и дёрнул за какой-то рычаг, после чего огромная деревянная палка, которой я раньше не замечал, быстро поднялась вверх, освобождая нам дорогу.

— Весьма благодарен вам, офицер! — подмигнув стражнику, Макс поехал дальше. Надеюсь, он понимает какой бред сейчас сказал?

И всё же, если этот человек из “чёрного золота”, то даже если у нас нет проблем в этом городе, они уже автоматически есть.

Повозка с хриплым скрипом выехала на городскую дорогу, что была выложена из плоских камней, они очень сильно напоминали нашу плитку. Выглянув на улицу, я увидел весьма оживленный вечерний город: прогуливающихся туда-сюда разных существ, высокие каменные дома чудаковатой формы, с примесью деревянных хижин. Были слышны детские веселые крики и пьяные завывания. Где-то повороты вели в узкие коридоры городских улиц, где-то они выводили на красивые городские площади, которые кишели не только людьми, но и теми, кого я даже представить не мог. Некоторые места прямо вопили, что здесь можно убить, ограбить, и никто даже не заметит, или, наоборот, любое подозрительное движение и мучительная каторга на несколько лет обеспечена...

Отчасти нам повезло, ведь мы ехали далеко не одни, за нами, как и спереди нас, тянулась колонна повозок, за которой Макс успешно следовал, разыскивая место, где можно остановиться на ночлег.

Спустя какое-то время повозка глухо остановилась. Я вылез из повозки, захватив с собой мешок с монетами. Макс остался в повозке, а я отправился в здание напротив, с интересным названием, “Подкова Единорога”. Чувствую внутри будет ещё интересней.

Только дверь открылась, и я переступил порог, как меня окружил манящий запах еды и выпивки, шум и гам, который тут же прекратился. Меня за одно лишь мгновение уже успели изнасиловать десятки брезгливых и возмущенных взглядов, которые провожали вплоть до барной стойки. И за это время я обошёл пару круглых столов, в полной тишине я обступал выставленные подножки, лишь бы случайно не начать ни с кем драку. И эту грёбаную тишину нарушал только тот самый трактирщик, который, харкнув в деревянный пивной бокал, протирал его какой-то тряпкой и громко сопел. Я всем нутром чувствовал их желание меня избить и узнать причину, по которой я вообще посмел сюда явиться.

— Чё надо, зверьё? — снова харкнув куда под стойку, рыжий трактирщик сверлил меня своим единственным левым глазом.

— Мне бы комнату на ночь... — тихо ответил я.

— Дерьму Негавра место на улице, а не в моём трактире. — На его лице красовался шрам, который проходил по всему лицу, задевая правый глаз, щеку и губу. Шрам был очень уродлив, настолько, что хотелось вообще забыть о нём, но не обращать внимание было слишком сложно.

— Мне для хозяина, — аккуратно добавил я.

— И где же он? — он прищурил свой глаз и, хмыкнув, рассмеялся, — Потерялся что ли, а, зверьё?!

По всему залу разбежалась волна мерзкого смеха, от чего мне стало не по себе. Желание запустить сюда пару десятков крыс сжигало меня изнутри, тогда бы я посмотрел, как они смеются в агонии боли...

— Здесь я, — дверь трактира громко отворилась, и через довольно высокий для эльфа порог перешагнул Макс, — Чё рты раскрыли, амёбы!? Эльфа никогда не видели?

Я даже опешил от такого хамства, но почему-то это сработало. Грубые граждане этого города перебросились нервными взглядами и отвернулись от нас, между тем наострив свои жадные уши.

Полуэльф выхватил у меня из рук мешок и бросил его на стол перед владельцем “Подковы Единорога”. Золотые, вперемешку с другими, монеты звонко рассыпались по столу, заставляя хмурое лицо рыжего трактирщика — улыбнуться. Он жадно зыркнул на эльфа, в ожидании продолжения столько прекрасного представления. Я, честно говоря, тоже ждал, что будет дальше.

— Мне нужна комната, — только услышав желание про комнату, рыжий начал с грустью отсчитывать монеты.

— Зверье будет спать на улице. — ехидно добавил он, как только отсчитал нужное количество монет, хоть было подозрение, что он немного обсчитался и взял больше положенного.

— Возьми цену и за него. Ещё мне нужны лечебные травы или зелья, если таковые имеются.

— Хахаха, ещё пожелания? — Рыжий мужик с ухмылкой забирал всё больше и больше монет, а стол всё пустел и пустел, как и сам мешок. — Зелий он захотел. У нас таких нет, но травы будут.

— А целитель есть?

По залу пошли смешки.

Нутром чувствовал, что с магами проблемы, хоть они и слишком часто нам встречаются: Макс, Вальтер, Гула и тот мужик из лагеря...

— Нет, на целителя здесь не хватает, но моя дочь может помочь с травами... — он сузил свой серый глаз, — Вот только не вижу того, кому она так нужна, хах.

— Моему дяде в повозке, он будет ждать. И прошу, пусть она не разговаривает с ним, а то убьёт...

— Ладно, — одним движением руки на столе оказался ржавый ключ, — первая комната от лестницы, а теперь сгиньте и не нервируйте моих посетителей!

Мы так и поступили, только перед этим забрали то, что осталось от мешка. Только мы поднялись по скрипучей лестнице и скрылись во тьме нашей комнаты, как вниз вернулся тот самый средневековый шарм, который был недавно потерян.

В комнате стояло две кровати, стул и сундук. Только я лёг на кровать, как тут же отключился, помню только как Макс стоял у окна и за кем-то наблюдал... Может за повозкой?

Глава 23. День с которого всё началось

Утро следующего дня, началось, на моё животное удивление, очень спокойно. То есть, я даже выспался, при том условии, что нас с Максом разбудили громким стуком в дверь. Но то, что нас никто ещё не пытался убить, до ужаса сильно радовало! Забыв про все правила и манеры, которых я ко всему прочему не особо-то и знал. Позволил Максиму открыть двери, там было удивленное лицо миловидной девушки, очень молодой и красивой девушки. Рыжие волосы, серые глаза — напоминало вчерашнего трактирщика. Она с удивлением смотрела на то, как я лежу в кровати, которая была явно рассчитана не для таких гостей как я...

— Мой отец, приказал мне провести вас к мистру Тароту, — резко запнувшись, она осмотрела глазами комнату, будто что-то ища, и не найдя, она продолжила, — для того, чтобы вы, мистер... эльф, смогли купить качественные лекарства для вашего дяди. Который, как вы вчера сказали моему отцу, сильно покалечен...

Фу, как душно, хоть девчонка и красивая.

— А... — Макс посмотрел на меня ища подсказок, но я лишь пожал плечами, — Конечно, он в другом номере... Это, слуга! — он показательно крикнул и щёлкнул пальцами, я же, вскочив с кровати актерски подбежал к нему, — пойдёшь со мной, поможешь с лекарствами.

Хмыкнув и пожав плечами, девушка шустро развернулась и спустилась вниз, и как хвост, послушно заковыляла за ней. И снова мы окунулись в город сказок. В сказках и романах — в таких городах, жили могущественные колдуны. Рыцари — для которых честь и отвага, была частью их жизни. А сейчас, буквально в одном из таких городов находимся мы: Крыса с другой планеты и эльф такой же... И, наверно никто не знает, к чему сейчас все это нас приведёт? Домой не хочу, там никого нет, на трон — тоже не очень горю желанием.

Мы, довольно быстрым шагом, проходили мимо самых разных магазинчиков, да и вообще заведений. И в каждом, была своя изюминка, даже не верилось, что тут нет чего-то такого, что не помогло бы нам подлечить инквизитора. А попытка спросить почему бы нам не зайти сюда, была отвержена.

Из светлых и обширных улиц, мы резко перешли в темные и узкие переулки. Помимо обычных граждан, нам начали попадаться местные пьянчуги, которые ранним утром уже успели надраться в стельку. Но и по этим мрачным местам, мы тоже не долго шли, буквально за ближайшим углом, девушка нас оставила, указав на маленький ларек в стене высокого кирпичного здания. Дальше она не захотела идти, и почему-то именно это меня и пугало. На вывеске, с какой-то изящностью было написано, “Торговец Тарот”.

Дверь в маленький магазинчик с громким скрипом открылась, нас встретил довольно длинный коридорчик. Это небольшое помещение было просто заставлено всевозможными безделушками: от изящных украшений до обглоданной кости какого-то существа. Внутри было душно и страшно, Макс потянул меня обратно наружу. Вот только в мертвой тишине ларька, резко раздался вороний крик. И дверь, что была за прилавком, быстро открылась. Оттуда вышел высокий мужчина. Его глаза горели азартом, всевластная улыбка вселяла страх. На голове у него была огромная шляпа, если не ошибаюсь, то она называется — цилиндр...

Я бы наверно и не отвел от этого человека глаз, если бы не раздался уже знакомый вороний крик. Посмотрев чуть в сторону, я увидел сидящую на ветке растущего дерева,

огромного черного ворона, его глаза светились, да и не только глаза, но и почти все тело, вырисовывая какие-то узоры.

— Покупатели! — радостно вскрикнул человек в цилиндре, оказавшейся таинственным торговцем этого места, — как я... рад наконец вас увидеть!

Мы с Максом снова переглянулись, но почему-то были не в силах что-либо сделать.

Он громко щелкнул пальцами, и с улыбкой выкрикнул, — Меня зовут Тарот!

Показалось, что пространство вокруг сжалось, стало очень сложно дышать. На мгновение, мне показалось, что земля пропала из-под ног, и я начал падать, вот только не вниз, а вверх. Крыша куда-то пропала, и ещё секунда, как я не заметил, что мы с Максом уже видим весь Лескорт, будто на ладони. Город, и правда огромный.

Снова слышится щелчок, и перед нами парит этот Тарот.

— Я высший эльф... Брат Лорда Ферлюца. Один из пяти блуждающих торговцев, и второй в пирамиде “Черного золота”!

— А я... — из-за нехватки кислорода, было сложно вымолвить даже одно слово, но я смог сразу несколько, — Сергей из Саратова!

— Оооо, я знаю, поверь мне! Ха-аха, — на его плече сидел ворон, он не отвадил от нас своих черных бусинок, — ещё я знаю, что в тебе дядя Чёрт... То есть, демон!

Как бы я не пытался что-то понять, у меня все равно ничего не получалось. Надо было действовать сейчас!

— Так заведи его к чёртовой матери! — я кричал из последних сил, а казалось, что их все меньше и меньше, будто он высасывал их из меня.

— Э не-е-т, ха-ха-ха, это сделает его сыночек, — он с интересом смотрел на меня, а у меня даже не было возможности посмотреть, что с Максом, только часть его ноги виднелась — значит рядом.

— Кто?

— Его сыночек! — он снова улыбнулся, — ты только представь это долгожданное семейное воссоединение... в котором, ты, кстати, возможно сдохнешь... Ну кто-то точно сдохнет, ха-ха-ха.

Он снова посмотрел на нас, и его лицо сразу изменилось.

— Ладно, отправлюка я вас к эльфам, то есть... к моим братьям в деревню, да! А там, хахах, уже познакомьтесь, пока! — он снова щелкнул пальцами, но в этот раз еще крикнул, — Корвус!

Птица, будто по приказу, взмахнула своими огромными крыльями, заставляя меня закрыть глаза. От ветра, уши заложило, но я опять не заметил, как оказался на зелёной траве. Всё происходило слишком быстро. Только очухавшись я уже искал глазами Макса — он, слава богу, лежал рядом, но похоже без сознания. Но самое страшное, это то, что нас окружали сотни злобных взглядов, сотни ушастых, от которых, ощущалась желание убить меня, даже от детей...

— Тварь! Паскуда! — кричали они, тыкая в меня пальцами, меня почему-то начала охватывать паника, сердце сильно стучалось, а ведь все так хорошо началось.

— Ай, б... больно, — до меня дошли крики Макса, которого уже избивали взрослые особи.

Твари! Эти ушастые, они все твари!

— ВЫСОКОМЕРНЫЕ ТВАРИ! НЕНАВИЖУ!

Сегодня был прекрасный день, эльфы усердно трудились на своих полях, даже эльфийские дети, беззаботно игрались в детские игры. Ничего не предвещало беды, как резко, по среди главной деревенской площади, произошёл взрыв синей маны, мгновенно убив, всех кто рядом находился: как детей, так и взрослых.

На звуки происшествия сбежался весь люд, вот только помимо зеленой травы, крови и ошмётков, там были ещё два существа. Эльф полукровка и Крысолак — расу которых, эльфы возненавидели на всю свою долгую жизнь. Они сразу накинулись на полукровку, начали избивать его, не чувствуя ни капли жалости, у них у всех, внутри будто проснулся кровожадный монстр, которого долго держали в клетке!

— ВЫСОКОМЕРНЫЕ ТВАРИ! — неожиданно для всех, заорал крысолак, — НЕНАВИЖУ!

Из его темной тушки, ордой стали вылезать крыса, пожирая все на своем пути. Кто-то из эльфов стал убегать, кто-то, наоборот, полез к крысе, чтобы добить. Но итог был один, стал слышен вопль бушующего крысолака, он как дикий зверь рвал и метал туши беспомощных эльфов. Вот только это не всё. Под ногами монстра, под громкий грохот, стала образовываться огромная щель, откуда слышен адский рёв демона, что пришёл по душу своего отца.

— Оте-е-е-ц! — кто-то кричал с под земли, пытаясь выбраться на поверхность, — Я чую тебя отец!

Крысолак с подхватил полуэльфа и отскочил в сторону как можно дальше. Грохот становился все громче, ровно до того момента, пока не показались рога, пропитанные магмой — она будто кровь текла по тонким прожилкам.

Вылез настоящий демон из ада, хотелось сказать, что это сатана, вот только никто не знает.

— Ты снова падёшь в грязь отец! — кричал демон, сдали похожи на быка. У него огромный хвост, которым легко можно сносить здания, и в руках он держал какое-то подобие косы на цепи. — Я снова тебя убью!

В этот день, в мирную эльфийскую деревню пришёл настоящий хаос глубин — Рабадон!
Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net